

Ким Карран - Глазурь

Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Glaze

Автор: Ким Карран / Kim Curran

Перевод: alex9091, _Aelita_, Nastybargirl, Anastasia_N, Azazll

Редактор: _Aelita_

Финальная вычитка: Оля Новак

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Аннотация

Петри Куинн считает дни до своего шестнадцатилетия, когда она сможет получить доступ в Глазурь - социальную сеть, объединяющую целый мир в одну всеобщую семью. Но когда мирный правительственный протест перерастает в полномасштабный бунт, вся вина за который ложится на Петри, она получает запрет. Ее жизнь заканчивается прежде, чем успела начаться.

Отчаявшись стать частью подключенного сообщества, Петри находит подпольную хакерскую организацию и получает от них пиратский чип. Но у этого чипа есть проблемы: он не имеет фильтра и не выключается. Петри может видеть все, что происходит в Глазури, все время. Включая то, что она никогда не должна была увидеть.

В то время как ее жизнь подвергается опасности, Петри сталкивается с выбором. Присоединиться к Глазури... или уничтожить ее.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Оглавление

-1-	4
-2-	9
-3-	14
-4-	20
-5-	27
-6-	29
-7-	37
-8-	41
-9-	48
-10-	52
-11-	57
-12-	61
-13-	65
-14-	71
-15-	76
-16-	81
-17-	86
-18-	90
-19-	93
-20-	98
-21-	105
-22-	111
-23-	116
-24-	121
-25-	126
-26-	132
-27-	137
-28-	141
-29-	146
-30-	150
-31-	153
-32-	159
-33-	161
-34-	165

- Чего мы хотим?
- Будущего!
- Когда мы этого хотим?
- Сейчас!

Сотни голосов раздаются в гневном крике, поднимая руки вверх и размахивая плакатами.

Я оставила попытки объяснить проблемы с лозунгом на пути сюда. Как можно иметь будущее сейчас? Как можно его вообще иметь, в самом-то деле? Будущее, по определению, всегда завтра. Всегда недостижимо. Я пыталась объяснить им это. Я зашла так далеко, что использовала слова вроде «оксюморон». Но затем Дэйв Карлтон назвал меня идиоткой и все в вагоне метро рассмеялись. Я бы посмеялась вместе с ними, если бы смущение не разъедало мой желудок, как кислота, и не осознала так остро пустоту между мной и ими, и устала в мерцающую темноту туннелей.

Пятнадцатью минутами спустя вот она я, стою перед воротами школы, находящейся под угрозой, кричу вместе с остальными. Добавляю торопливое и невнятное «*Через десять лет...*» перед окончательным и сердечным «сейчас!», как форму мелкой победы, хотя даже я знаю, как это жалко.

Но я не собиралась покидать протест, несмотря на то, что у них было глупое и логически невозможное программное заявление. Даже несмотря на то, что было холодно, и мне нужно было пописать, и я не знала, почему мы протестуем снаружи школы, которая закрывается, если менее чем в миле находится парламент, который, я абсолютно уверена, имеет большее влияние на наше будущее, чем эта школа когда-либо могла иметь. Особенно если учесть, что буквально через несколько месяцев выборы.

Забудьте все это. Мне здесь нравится. Потому что, будучи затолканной среди двадцати моих одноклассников и сотни незнакомцев, с оттоптанной ногой и без малейшей возможности увидеть что-либо, кроме спины подростка передо мной, я впервые за много месяцев чувствовала себя принадлежащей к чему-то.

Сегодня я снова одна из них, объединенных убеждением, что «*Вместе вы лучше*». О чем, собственно, и идет речь в Глазури.

- Ты это снимаешь?

При звуке этого слишком знакомого голоса я смотрю вверх. Райан МакМанус пробирается сквозь толпу, чтобы стать рядом со мной. Ну, рядом с подростком рядом со мной. От столь тесной близости я замечаю, что мое сердце бьется слишком быстро. Глупое сердце.

- Живой поток, братан, - отвечает Карл, подросток рядом со мной. Он самый высокий в нашем классе, поэтому Райан поручил ему съемку протеста и трансляцию ее в Глазурь.

- Уже пятьдесят тысяч просмотров.

Глаза Карла смотрят в одну точку - признак того, он осуществляет доступ в Глазурь. Признак, который я возненавидела.

Я буду подключена последней в своем классе. Чтобы подключиться, вам должно быть шестнадцать лет. Так что в то время как остальные мальчики и девочки из одиннадцатого класса уже несколько месяцев изучают все прелести, которые может предложить Глазурь, я все еще жду. Это научит меня, как перескакивать через класс в десятилетнем возрасте. Я никогда не торопилась начать. Но теперь все их жизни вращаются вокруг того, кто кого зафрендил и что сегодня в тренде, они стали далеки от меня. Но ненадолго, через несколько недель, дней и часов мне будет шестнадцать, и я смогу догнать их.

- Сейчас они не могут нас проигнорировать, а, Райан? - говорю я тихо.

Райан смотрит на меня, его темные брови сдвигаются в легкой растерянности. Я привыкла к этому виду только что проснувшегося человека, который приобретает тот, кого вытащили из Глазури. Райану нужно хорошенько потрудиться, чтобы сфокусироваться на двух реальностях:

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

потоке данных, который бежит у него перед глазами, и образе жалкой, рыжеволосой бледной девушки, глядящей на него снизу вверх.

- Да, конечно, - говорит он, моргая, словно его что-то беспокоит. Волнуюсь, что это я раздражаю его, но затем он улыбается своей невероятно милой улыбкой, и чувствую, как мои колени подгибаются. Глупые колени.

- Неубедительно, - говорит Дэйв Карлтон, ленивым взмахом руки указывая на всю толпу. - Когда уже начнется веселье?

Его глаза затуманиваются, когда он всматривается в свой канал.

- Чуваки, ищите цыпочку с сиськами. Она где-то здесь, - бросает он и осматривается, пытаюсь совместить географию канала с тем, что он видит вокруг.

- В отличие от цыпочек без сисек? - спрашиваю я, но рада, что никто не услышал.

- Серьезно, Райан. Ты должен помочь мне найти ее, - говорит Дэйв. Он хватается Райана за руку пытаюсь разглядеть что-нибудь поверх голов наших одноклассников, чтобы найти свою таинственную цыпочку.

- Ее ник - Лючи-Счастливица. Ох, Лючи-Счастливица, это может быть твоя счастливая ночь. Я прав?

Он поднимает руку в ожидании верхнего пять. Райан оставляет это без внимания. Благодаря этому он нравится мне еще больше.

- Эм, да, я сегодня остаюсь в реальной жизни, Дэйв, - говорит Райан.

- Что? А как же все эти горячие красотки кругом? Ты в своем уме?

- Я хочу испытать все на собственном опыте.

Он хлопает Дэйва по плечу так, как может сойти с рук только Райану МакМанусу.

Дэйв пожимает плечами:

- Ну и ладно. Мне больше достанется.

Дэйв возвращается к поискам своей таинственной счастливой девушки, щелкая туда-сюда канал, чтобы выследить ее. Мы с Райаном обмениваемся взглядом, который, как я понимаю, означает *«жаль Дэйва, он идиот»*, но я бы хотела, чтобы он означал *«что если нам с тобой уйти из этого сумасшедшего места и поговорить где-нибудь о реальных механизмах социальных изменений?»*.

Этот протест организовал Райан. Он прочитал об этом в потоке и решил, что нужно что-то делать.

- Если мы будем стоять в стороне и позволим им взять эту школу, то следом они придут за нами, - сказал он.

Большинство детей не беспокоит то, что наша школа закрывается. Но у Райана есть приемы как убеждать людей, вести их за собой. Честно говоря, он настоящая причина, почему я здесь. Не то чтобы я сделала что угодно для любого милого парня. Я не такая девушка. Но Райан, ну, он такой парень, ради которого я бы сделала что угодно. Ненавижу себя за это.

Отвожу взгляд от него, смущенная тем, что так долго глазела, и вижу блондинку с огромными глазами,двигающуюся сквозь толпу. Она прыгает к Райану в объятия, и эти двое прижимаются так, словно не окружены со всех сторон толпой. Я отворачиваюсь так быстро, что ударяюсь головой о знак протеста. Больно.

- Райан, - говорит Эмми, когда они наконец расходятся. - Ты видел канал Натаниэля Баклберри?

- Кого?

- А что с Натаниэлем? - Пиппа протискивается к Райану и Эмми, или «Рами», как их еще называют. Я помахала, когда она проходила мимо, но меня проигнорировали.

Пиппе, или, по крайней мере, той Пиппе, которую я знала, с которой я дружила несколько месяцев назад, никогда не было интересно это «дерьмо Че Гевары», как она это называла. Она

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

была счастлива, листая женские журналы и выбирая свой следующий наряд. Но сейчас ее, кажется, действительно заботят такие вещи.

- Натаниэль здесь! - говорит Эмми, хватая Пиппу за руку.

- Он здесь? Где? - вскрикивает она. - Как я могла не знать об этом?

Пиппа подпрыгивает, пытаясь разглядеть что-нибудь над головами нашей группы.

- Натаниэль - фальшивка, Пиппа. Как и ты.

То ли Пиппа не слышит подлый комментарий Кьяры, то ли делает вид. В любом случае, сейчас она подпрыгивает вместе с Эмми, умоляя Райана подвинуться, чтобы мы смогли найти в толпе Натаниэля.

- Она все еще не разговаривает с тобой? - спрашиваю я у Кьяры, которая несет на краю свой знак *«Верните наше будущее»* так, словно это он ответственен за отсутствие перспектив для нашего поколения.

- Думаю, ты поймешь, что это я с ней не разговариваю, Петри, - говорит Кьяра, ее подбородок высоко поднят, пытаясь показать, что она не обеспокоена. Упряма, как всегда.

Я вздыхаю. В последнее время я слишком долго терпела их препирательства, чтобы действительно продолжать волноваться.

Я перевожу взгляд с хихикающей Пиппы на суровую Кьяру и пытаюсь вспомнить, как эти двое могли быть друзьями. Но они были. Добросовестными лучшими друзьями навсегда. Я точно знаю, что Пиппа когда-то циркулем выцарапала на своей руке букву К и покрыла ее чернилами, которые она украла из шкафа с художественными принадлежностями. А Кьяра сделала то же самое с буквой П. Еще много недель спустя через их футболки можно было видеть сочащуюся кровь. Интересно, шрамы до сих пор видны?

Думаю, люди отдаляются друг от друга. А у подростков, в конце концов, продолжительность концентрации внимания примерно соответствует той, которой обладают золотые рыбки с повреждениями головного мозга. То, что нам нравится сегодня, завтра уже не интересно. Поколение микроблогов, которое не может сосредоточиться на чем-либо дольше, чем на 30 секунд, не нажав *«Далее»*. Это мы, не так ли?

Кажется странным, что за несколько месяцев можно перейти от вырезания чьих-то инициалов на теле, к игнорированию его в коридоре.

Я замечаю все это вокруг. Старые дружбы, старые страсти откладываются в сторону и забываются. Личности примеряются, а затем отбрасываются, как вчерашняя мода. Это действительно обломки прошлого.

Девушки плачут по углам. Парни пробивают шкафчики, а затем плачут по углам. Нам говорят, что именно так выглядит взросление.

Половое созревание, народ, это полное дерьмо.

Нет, у меня нет к этому иммунитета. Я просто немного отстаю. Думаю, именно поэтому мне нужно больше времени, чтобы расстаться с привязанностями. Моя прошлогодняя любимая песня все еще остается моей любимой. Я могу слушать ее на повторе часами, и она не надоедает. Я все еще люблю *«Алису в Стране чудес»* так же сильно, как и в день знакомства с этой книгой. И я скучаю по своим друзьям.

Все изменится, когда попаду в Глазурь. Я уверена. Когда подключусь, я снова смогу быть частью их жизней. Я смогу не спать до полуночи, ожидая, когда выйдет последний трек Натаниэля, а не ждать его три недели, как остальные неподключенные, и затем часами обсуждать его томные мелодии или что угодно другое с Пиппой. Или разбирать подтекст дерьмовых голливудских фильмов с Кьярой. Или завести новых друзей, с которыми можно поговорить о книгах, искусстве и философии на другом конце мира. Но на данный момент я нахожусь в подвешенном состоянии. В режиме ожидания посадки. И это нормально. Как говорится, хорошее приходит к тем, кто ждет.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Он поет песню! Для нас! - Пиппа прижимает руки к груди и поднимает лицо к небу, уплывая от окружающей реальности и теряясь в другой. Лучшей. Она не одна. Большая часть детей вокруг меня настроились на частоту и раскачиваются в такт мелодии, которую я не могу слышать. Берутся за руки. Даже Кьяра, которая, насколько я знаю, терпеть не может искусственный фолк, который играет Натаниэль, выглядит тронутый всем этим. Все они делят этот момент не только друг с другом, но и с сотнями собравшихся здесь людей, а также с миллионами подключенных людей по всему миру, которые поддерживают то, что здесь происходит, издалека.

Я прочитала все о том, как работает сеть. Как чип, который предоставляет вам доступ, соединяется со зрительной и слуховой зонами коры головного мозга, что позволяет вам видеть и слышать поток, если вы сосредоточитесь. Вероятно, это требует некоторой адаптации, но через несколько недель это становится как шестое чувство. Как доступ к старой памяти или выделение из какофонии звуков, пение птиц. И это все ждет вас там. Вся информация, которая необходима для ориентации в современной жизни, как говорится в их последней рекламной кампании. Там есть и другие интересные вещи. Например, встроенное GPS, при помощи которого люди знают, куда идти на север или на юг даже с закрытыми глазами. Это называется нейропластичность.

Я, вероятно, знаю больше, чем кто-либо из присутствующих здесь с чипом. Потому что моя мама работает на компанию, которая это изобрела - УайтИнк.

Они все еще покачивались и пели, и мне становилось по-настоящему скучно, когда толпа рванула вперед, сбив с ног нескольких человек из нашей группы. Меня толкнули сзади, но я устояла на ногах только благодаря тому, что схватилась за руку Карла. Что бы там им не пел Натаниэль, он все испортил.

Видеоборды, которые секунду назад показывали улыбающиеся фото мужчин, баллотирующихся на выборах и напоминание «*Время решать!*», теперь показывают две красные буквы на черном фоне - НФ.

- Кто-то взломал доски, - говорю я, указывая на них, но никто не обращает на меня внимания.

Парни в черных капюшонах и странных серебряных шарфах, обернутых вокруг лиц, проталкиваются через толпу. Гнев распространяется от них, как тепло. Они здесь не для того, чтобы нести транспоранты или скандировать речевки. И совершенно точно не для того, чтобы петь новую песню Натаниэля. Они здесь ради неприятностей.

Девушки кричат, когда их толкают. Парни стараются толкнуть в ответ, стоя между девушками и роем черных. Я ловлю Кьяру, когда ее локтем отталкивают с дороги, и помогаю ей снова стать на ноги.

- Успокойтесь, ребята, - кричит Райан. - Не надо агрессии.

Парни в масках смеются.

- Изменения - это столкновение, брат, - говорит один из них, стаскивая металлический шарф, чтобы показать свое лицо. Его зрачки слишком большие и слишком темные, его челюсть движется из стороны в сторону, как у коровы, жующей жвачку. Он словно одержим чем-то или под чем-то.

Он вытаскивает из-под куртки бутылку, подбрасывает ее в руке раз, другой, затем бросает ее над головой Райана. Мы все смотрим, как она парит над толпой, а затем врезается в бетон между нами и полицейскими, окружившими школу.

Мои руки начинают дрожать от злости, из-за глупости всего этого.

- Да! - кричу я. - Давайте все бросать вещи! Вот как вы добиваетесь перемен, вот как вы доносите свои мысли! Смотрите!

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я смотрю вниз и вижу на земле маленький скомканный пластиковый стаканчик, на него наступили. Я знаю, что при этом ощущают, сгребая его и бросаю в воздух - он пролетает около пяти футов, прежде чем спланировать вниз.

- Видите, как много влияния это оказывает? - кричу я. - Забудьте о мирном протесте и лоббировании правительства. Почему бы не бросаться вещами, как ребенок в истерике!

Моя речь не производит эффекта на парня, который бросил бутылку. Он ухмыляется акульей улыбкой и шагает ко мне.

Я отхожу, спотыкаясь. Кто-то преградил мне путь отхода, бежать некуда. Парень-акула уже в нескольких дюймах от меня, чувствую запах его дыхания. Запах несвежих сигарет. Он поднимает руку, но одетая в черное рука появляется из толпы и оттаскивает парня-акулу. Рука принадлежит другому пареньку в черном капюшоне и с шарфом на лице. Но, в отличие от глаз его друга, глаза парня ослепительно яркие золотисто-коричневые, как разбитое стекло на бетоне. Он смотрит на меня, и такое чувство, что он смотрит мне прямо в душу.

- Тебе стоит уйти, - говорит он. - Скоро здесь будет опасно.

Несколькими секундами спустя залп бутылок падает из воздуха, разбиваясь вокруг нас. Эти парни в черном, возможно, организованны, но целятся они ужасно.

Первый парень вопит и ударяет воздух, и затем скрывается в толпе.

- Уходи. Сейчас же! - говорит парень с янтарными глазами, прежде чем последовать за своим другом в толпу.

Все начинают кричать и толкаться, пытаюсь уйти друг от друга. Но никто не может сдвинуться с места.

Пиппа рыдает и кричит что-то о Натаниэле, но я не могу разобрать что. Кьяра бросает свой знак на землю и пытается карабкаться по телам перед ней. Я хватаю Пиппу за руку и тащу ее по диагонали от нахлынувшей толпы. Я читала, что так нужно делать, оказавшись в толчее, но сейчас это не возымело никакого эффекта. Ее пальцы выскальзывают из моих. Меня сбивают с ног, несут на волне толпы, абсолютно беспомощную. Мое лицо вдавливают в кожаную куртку Райана. Я думаю, это символично. В единственный раз, когда я оказываюсь рядом с ним, меня убьют.

- Райан! Райан! - Эмми тянут в противоположную от нас сторону. Ее рука тянется к Райану, хватая воздух.

- Просто расслабься, Эмми, - кричит он. - Все будет хорошо. Возвращайся к станции.

Я с трудом могу двигать головой, зажатая между плюющимся, ругающимся парнем позади меня и крепкой спиной Райана впереди. Мои ребра сдавлены и я задыхаюсь. Я могу уйти только одним путем, по низу.

Я становлюсь колени и начинаю прокладывать путь через лес ног. Жесткая почва и разбитое стекло врезаются в мои колени, а мои пальцы ударяются столько раз, что я едва их чувствую, но, по крайней мере, здесь внизу я могу дышать.

- Подожди меня, - Райан позади меня, тоже продирается сквозь толпу на коленях.

Вокруг крики и звук, похожий на звук взлетающего самолета, мне на голову льется вода. Я смотрю вверх и вижу, как человека надо мной сбивает с ног струей воды.

В дело пошли водометы.

Звук прекращается, и вымокшие люди пытаются встать на ноги. Я мокрая насквозь, мои волосы прилипли к лицу, так что почти ничего не вижу, но я по-прежнему продвигаюсь вперед, уворачиваясь от спотыкающихся людей и топающих ног.

Ряд тяжелых черных ботинок и стена из щитов преграждают путь вперед. Я рискую взглянуть на сформированную линию полиции. Они паникуют, как и все остальные, лихорадочно отодвигаясь от толпы. Они ничего не могут сделать: линия разрывается и полицейские спотыкаются и падают под натиском людской волны.

- Это Белый Щит! - гремит громкоговоритель через крики.

Белый Щит? Это частное охранное подразделение УайтИнк. Что они здесь делают?

- Всем оставаться на своих местах! - снова пронзительно кричит рупор.

Ну конечно, думаю я. Как будто это работает.

Но я не права. Это работает.

Все прекращают двигаться, словно их ноги примерзли к земле. Крики прекращаются, и чувство паники высасывается из воздуха, как будто включен пылесос. Толпа выдыхает; огромный, коллективный вздох облегчения.

Я оглядываюсь на Райана, он выглядит сбитым с толку, как и я, но продолжает двигаться. Он отчаянно кивает мне идти вперед.

Сейчас, когда все прекратили паническое бегство, идти намного легче. Я замедляю темп, чтобы лавировать между ногами. В пятидесяти футах влево есть зазор - переулок, ведущий черт знает куда. Неважно, главное подальше отсюда. Меняю направление и держу курс туда.

- Полиция обойдет вас всех и запишет ваши имена. Затем они отпустят вас, одного за другим, - говорит мужчина с рупором. Его голос звучит так, словно ему все это наскучило.

Я останавливаюсь, когда пара огромных черных сапог останавливается рядом со мной, не попав по моим пальцам на несколько дюймов. Райан ползет рядом со мной. Я вижу, как мой страх отражается на его лице.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Полицейский в сапогах поворачивается на носках и уходит прочь от нас сквозь ряды людей. Это мой шанс. Я наполовину ползу, наполовину бегу по направлению к переулку. Он частично заблокирован большой зеленой мусорной урной, лежащей на боку. Я вскарабкиваюсь по ней и быстро приземляюсь на другой стороне. Мое сердце колотится, и я пытаюсь отдышаться, набирая полные легкие вони мусора, в котором сижу.

Тру руки, чтобы вернуть в них хоть немного жизни. Руки покрыты порезами и ушибами, пробую пошевелить пальцами, вроде ничего не сломано. Смотрю вниз на расползающиеся по коленям красные пятна - это были мои любимые джинсы, и теперь они испорчены. Морщась, вытаскиваю осколок стекла из своего колена.

Слышу громкий звук и вижу, как Райан перепрыгивает через мусорку, падая рядом со мной. Он садится, прижавшись спиной к зеленому пластику, тяжело дыша и улыбается: маниакально и победоносно. Но улыбка исчезает, когда он смотрит перед собой.

- Мы в ловушке.

Я вслед за ним смотрю на высокую кирпичную стену, перекрывающую нам выход.

- Похоже на то.

Осмеливаюсь выглянуть поверх урны, полицейские в защитном снаряжении ходят по толпе, в то время как фигуры в шлемах и бледно-голубой униформе Белого Щита стоят, скрестив руки на груди. Никто в толпе не двигается, должно быть, страх приморозил их к месту. Но они не выглядят напуганными, напротив, удивительно спокойными.

Я высматриваю знакомые лица. Пиппа перестала плакать и зачарованно смотрит на мужчину рядом с ней, на нем ниспадающая рубашка, покрытая розовыми цветами, в руках он сжимает сломанную гитару. Итак, Пиппа в конце концов нашла Натаниэля. Карл и Кьяра стоят рядом друг с другом, рука Карла лежит на плече у Кьяры. Я рада, потому что знаю, как они друг другу нравятся.

- Уходи, Кьяра, - говорю я тихо.

В толпе только один или два парня в капюшонах. Остальные, должно быть, ушли.

- Что происходит? - говорит Райан, приседая рядом со мной.

- Ничего. Именно это и странно. Они не делают абсолютно ничего.

Полицейский проходит мимо урны, и мы оба сползаем вниз, прижав ноги к подбородкам. Мы прижимаемся друг к другу так близко, что молния от куртки Райана врежется мне в руку.

- Ты Петра, правильно? - шепчет Райан.

Я не могу поверить, что он знает мое имя. Ладно, что мы с ним четыре года учились в одном классе, и мое имя вообще-то Петри, но все-таки достаточно близко. Я никогда не думала, что он знает о моем существовании. У меня были глупые фантазии о Райане МакМанусе: как будто он поворачивается ко мне, берет меня за руку и говорит «ты не такая, как другие девчонки», а затем мы вместе бежим. Но почему ему надо было ждать, пока мы спрячемся за вонючей мусоркой, чтобы заговорить со мной?

- Петри. Петри Куинн.

Его брови поднимаются, а мое сердце опускается от осознания того, что мне придется объяснять мое имя еще одному человеку.

- Меня называли в честь моего отца, - начинаю я. Это старая шутка Зизи, которую она считает по-настоящему веселой, наряду со «сперма рыжего за полцены», которую она использует каждый раз, когда представляет меня кому-то.

Райан выглядит сбитым с толку, поэтому я решаю сжалиться над ним.

- Я была ребенком из пробирки. Чашка Петри. Дошло? Зизи, моя мать, думала, что это забавно.

- О, - вот и все, что он говорит.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

И я осознаю, насколько это все не смешно и отчаянно грустно - никогда не знать своего отца и иметь мать, которая все в своей жизни превращает в политическое заявление. Даже выбор имени для своего ребенка.

- Зизи? Зизи Куинн, креативный директор УайтИнк? Она твоя мать?

Я расстроилась, думала, что все в школе знают, что моя мама - член совета директоров в компании, которая создала Глазурь. Когда она впервые вышла, люди просили меня подключить их с обновлениями, эксклюзивным контентом и тому подобное. На самом же деле, я и для себя-то не могу получить больше, чем фирменную ручку, что же говорить о них.

- Ага, это она.

Он смотрит на меня, кажется, очень долго, мышцы вокруг его глаз дергаются.

- Круто, - говорит он, наконец, и отворачивается.

Умение читать выражение лиц людей не пришло ко мне само собой. Поэтому мне пришлось учиться этому, как и всему остальному, в чем я не была хороша сразу, то есть практически всему. Усердно учиться. Я читала книги о микровыражениях, смотрела документальные фильмы о языке тела. Несмотря на все это, то, о чем думает Райан, скрыто от меня за семью печатями.

Райан наклоняется, чтобы выглянуть за урну, и я повторяю за ним. Полицейские обходят каждого человека по очереди, вглядываясь в их лица, затем кивая.

- Они вносят лица в базу данных Глазури, - говорит Райан.

- Они могут это сделать?

- Конечно. Любой, у кого есть чип, может, - он улыбается мне, сморщив лоб, словно не знает, шучу я или просто идиотка.

- Ах, да. Я читала об этом, - говорю я и смотрю вниз на свои кроссовки.

Райан хлопает себя по лбу.

- Ты не подключена! Эмми говорила, что ты еще ребенок.

- Мне пятнадцать, - говорю я с негодованием. - Шестнадцать будет через три месяца, пять дней и 36 минут. Это 2 280 часов, 136 836 минут, 8 210 160 секунд.

Он смеется:

- Да, она также говорила, что ты чертовски хороша в математике. Она называет тебя человек-калькулятор.

Я смущенно смотрю вниз. Райан протягивает руку и берет меня за подбородок своими пальцами.

- Эй, знаешь, быть умной - это хорошо.

Все, что я знаю, это то, что я стала красной, как мои волосы.

- Спасибо за ваше сегодняшнее сотрудничество, - голос за громкоговорителем принадлежит мужчине, одетому в темный костюм и жилет с логотипом УайтИнк в виде трех треугольников. Мне кажется, я видела его у Зизи на работе. Непонятно, что здесь делает он и все остальные из компании.

- Почему они не уходят? - спрашивает Райан.

Я не знаю. Я хочу домой. Я замерзла, вымокла и очень-очень хочу пи-пи.

- Думаю, мы должны сдаться.

Я собираюсь встать, но Райан хватает меня за руку и тащит назад за мусорный бак.

- Нет! Не делай этого!

- Почему нет? Не, кажется, что они собираются кого-то арестовывать, - показываю я на полицейских.

- Нет, но это пойдет в наши досье, - говорит Райан. - А я не могу этого допустить. В смысле, мы, мы не можем допустить этого.

- Хорошо, - говорю, глядя вниз на его пальцы, которые впиваются мне в руку.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Останься здесь, со мной. С нами все будет хорошо, - он отпускает меня и я плюхаюсь рядом с ним. Только теперь за баком уже не так уютно.

- Эй, вы, там!

Мы вздрогнули и попытались стать как можно меньше. Не так уж сложно для меня с моими пятью футами одним дюймом, когда я в обуви, но не легко для Райана, который около шести футов роста.

- Думаешь, они нас заметили? - шепчу я.

- Вы, за баками. Выходите сейчас же!

Полагаю, что это ответ.

Я смирилась с тем, что должна сдаться, единственное, о чем могу думать прямо сейчас, - это чистый туалет. Я начинаю медленно вставать.

Не могу видеть лицо полицейского за шлемом, но улыбаюсь улыбкой, которая должна означать «эй, честный коп, я пряталась за баками, а ты поймал меня».

Его голова наклоняется на секунду, а затем снова поднимается.

- Она не зарегистрирована! - кричит он. - У нас здесь десять тридцать.

- Ух ты! - говорю я, поднимая руки. - Я не десять тридцать. Я просто ребенок.

Райан корчится на земле рядом со мной, по-прежнему отказываясь вставать.

Полицейский тянется к своему поясу и отстегивает ярко-желтый пистолет. Он целится им в меня.

- Не стреляйте в меня. Я никуда не денусь! - визжу я.

Он не слышит меня и нажимает на курок, посылая большую спиралевидную проволоку прямо мне в грудь. Прежде чем она ударила меня, меня сбивает с ног Райан, который, наконец прыгнул вперед. Проволока электрошокового пистолета врезается в мусорный бак, проделывая два аккуратных отверстия в пластике.

На доли секунд я думаю, что Райан спас меня, как во всех моих фантазиях - он мой герой. Но потом вижу, как он бежит к стене, прыгает и подтягивается и исчезает на другой стороне, оставив меня лежать на холодной сырой мостовой в окружении мусора.

- Подожди, не двигайся, - говорит полицейский, изо всех сил стараясь еще раз зарядить пистолет.

- Забудь об этом! - говорю я и поднимаюсь на ноги.

Подбегаю к стене и смотрю вверх, у меня нет шансов. Даже если бы у меня был трамплин, как тот, который я использую в гимнастике, я не смогу достичь верха, не говоря уже о том, чтобы перепрыгнуть через нее.

- Сюда! - кричит голос. Я оглядываюсь, пытаюсь найти источник, и вижу фигуру в черном капюшоне, свисающую с верха крыши. Янтарные глаза мигают в темноте.

Я бегу, в то время как полицейский снова прицеливается. Он не одинок, пять других копов делают то же самое. Подпрыгиваю в воздух и хватаюсь за руку парня в капюшоне, руки скользкие от грязи и крови, и я кричу от боли, когда мой палец ломается. Но он не отпускает, дергает меня вверх, царапая мои ребра о кирпичную кладку стены, и тянет на крышу.

У меня даже нет времени, чтобы отдышаться, прежде чем он ставит меня на ноги, и мы бежим по скользким плиткам. Что-то свистит мимо моего уха, и в дымоходе передо мной появляется отверстие, останавливаюсь, чтобы посмотреть на черные пули, врезавшиеся в кирпич.

- Резиновые пули, - глупо говорю я.

- Пошли! - кричит он.

У меня нет другого выбора, и я несусь вперед. Мы подбегаем к просвету между крышами, и парень перепрыгивает его так, будто это всего лишь лужа, а я останавливаюсь.

- Ни за что! Я не смогу сделать это, - кричу ему.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Ты сможешь. Думай об этом, как о прыжке в длину в школе. Я видел, как ты это делаешь. Просто прыжок.

За мной слышны крики и карабканье, полицейские появляются на крыше, но, кажется, она может не выдержать их вес. Они смотрят вниз и простерли руки так, будто идут по льду.

Я делаю шаг назад. И еще один. До тех пор, пока больше некуда отходить и тогда начинаю бежать, так быстро, как никогда не бегала в своей жизни.

Я прыгаю.

Приземлилась тяжело и жестко, ударившись лицом об землю, но, по крайней мере, я перелетела через зазор. Я почувствовала резкий рывок в районе пояса, и меня снова подняли на ноги и наполовину потащили, наполовину понесли к пожарной двери.

Парень плечом открывает дверь, втаскивает меня в нее и затем пинком закрывает ее за нами. Темнота отдается эхом.

- Тс-с, - говорит он, прежде чем у меня появляется шанс открыть рот.

Я пытаюсь восстановить дыхание и сделать так, чтобы мое сердце стучало потише. Уверена, что сейчас стук моего сердца можно услышать и с той стороны двери. Мои глаза привыкли к темноте, и то, что было чернильно-черным стало превращаться в темно-серое. Мы стоим наверху лестницы, и я не имею понятия, куда мы направляемся. Мой спаситель, если это то, кем он является, стоит, приложив одно ухо к двери, его черная одежда сливается с тенями.

Он поворачивается, все, что я могу видеть - это капюшон, нависший надо мной, словно безголовый монах, который мне снился, когда мне было шесть.

- Не думаю, что они последовали за нами, - говорит он, проходя мимо меня и направляясь вниз по лестнице. Я иду за ним, шаря пальцами по стене в поисках опоры.

- Обычно я люблю темноту, - говорю, раздражая даже саму себя. - В моих окнах затемненные стекла, чтобы я могла спать. И эти наши отключения электроэнергии мне реально понравились, знаешь, потому что можно увидеть звезды, - лепечу я. Думаю, это шок и адреналин, а также тот факт, что я следую за неизвестным анархистом в неизвестном направлении. Он не говорит ни слова.

- Куда мы идем? - пытаюсь сказать я после первых шагов.

- Вниз.

- Я имею в виду, где мы?

Моя нога шагает на ступеньку, которой нет, и я начинаю падать, он хватается меня за локоть и удерживает в вертикальном положении.

- Спасибо, - бормочу я.

Раздается скрежет металла, тяжелый удар, а затем свет заливает лестничную клетку.

- Добро пожаловать в Грубер&Грубер Лимитед, - говорит он, взмахнув рукой. Прохожу сквозь дверной проем в большой открытый офис или то, что когда-то было офисом. Сейчас здесь ничего нет, только столы составлены один на один, и голубые перегородки сложены у стен.

- Они делали фильм, - говорит он, поднимая черную трубу с белой крышкой и бросая ее в меня. Я пытаюсь поймать ее и терплю неудачу. Она подпрыгивает на сером нейлоновом ковре.

- Фильм? Как настоящее кино?

- Нет, как то, что они снимали на камеру.

Не знаю, что он имеет в виду, но не хочу выглядеть еще глупее, чем уже есть.

- А. Ну да.

- Мне нравится вид, - говорит он, подходя к окнам от пола до потолка, из которых состоит дальняя стена. Я присоединяюсь к нему и смотрю на город. Вдали блесит собор, под нами змеится Темза. Отблески света от воды кое о чем мне напоминают.

- Эмм, здесь есть ванная комната?

- Где-то дальше по коридору, - говорит он, указывая.

Я нахожу дверь, никогда в жизни не была так рада видеть нарисованную из палочек женщину.

Когда я возвращаюсь, он сидит на кресле с низкой спинкой, глядя в окно, ноги на столе, словно он здесь дома. Серебристый шарф и капюшон лежат на столе, открывая его лицо в профиль: у него прямой нос с небольшой шишкой на переносице, скулы, о которые можно порезаться, и длинные ресницы, за которые девочки могут убить. Последние лучи заходящего солнца падают на его светло-коричневые волосы, и создается такое впечатление, будто кончики его волос в огне. Он поворачивается.

- Я знаю тебя! - говорю я. - Ты ходишь в мою школу, на класс старше меня.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- И я знаю тебя, Петри Куинн, которая слишком сообразительна для своего же блага и имеет привычку попадать в неприятности, следуя за странными мальчиками в места, в которые не должна.

Сначала не понимаю, о чем это он, но затем... я вспомнила.

В прошлом году я увидела Дэйва Карлтона и его банду - Худз, ведущими высокого темноволосого мальчика за игровой зал. Мальчик был новеньким в школе и одет в форму, которая была ему мала. Я знала Дэйва достаточно хорошо для того, чтобы понять, что происходит. Ясности добавляло еще и то, что его товарищи скандировали «получи киску».

Я никогда не была особо хороша в самообладании. С тех самых пор, как надо мной несколько месяцев издевались, когда я пришла в класс, я узнала, что блестящий остроумный ответ не остановит девочек от того, чтобы забросить твою сумку на верх автобусной остановки, а вот удар в живот очень даже остановит. Поэтому я последовала за Дэйвом и обнаружила, что его друзья загнали новенького в угол и собираются оказать ему обычный для Сити Хай прием.

Я бросила крышку от мусорного бака в голову Дэйва, прежде чем он успел начать наносить удары, и выбила ему передний зуб.

Мы с Дэйвом получили месяц ареста. Мне удалось удержать его от выполнения обещания повыбивать мне зубы, делая за него все домашние задания по математике. Это было шаткое перемирие, но я была все еще жива.

Я больше не видела мальчика в слишком маленькой форме, до этих самых пор.

- Если ты ходишь в Сити, то почему ты не был на официальной школьной акции протеста? Почему ты был с теми, теми... - судорожно пытаюсь подобрать слова, борясь с возрастающей яростью.

- Вандалами? Отморозками? - говорит он, вставая и оставляя стул вращаться позади.

- Я собиралась сказать херами, но пусть так.

- Они полезны.

- Они идиоты.

- Это не они стреляли резиновыми пулями.

- Нет, но это они бросали бутылки и ввергли всех в панику. Если бы они не вмешались, протест продолжался бы мирно и все были бы счастливы.

Он смеется через нос.

- Счастливы, ну конечно. Это самое важное, не так ли? Чтобы все были счастливы.

- Я не знаю, о чем ты, - говорю я раздраженно, потому что мне кажется, что он смеется надо мной, а я не понимаю шутки.

- Глазурь, - говорит он, глядя мимо меня в окно.

- Глазурь? У тебя проблемы с тем, что Глазурь делает людей счастливыми? Это что-то новенькое. Я слышала, что люди злятся, что она делает людей глупыми, но счастливыми? Что не так? Она не делает тебя счастливым?

- Я не знаю. Я не подключен, - говорит он, глядя вниз.

- Ты не подключен? - говорю я, злясь на себя, что повторяю все, что он говорит, как дурочка. - Но тебе сколько, восемнадцать?

- Семнадцать.

Я в шоке, думаю, он первый человек, встреченный мной, кто мог бы быть подключен, но это не так. Это должно сделать нас своего рода союзниками, оба аутсайдеры. Но я просто думаю, что это странно.

- Это что-то религиозное? Потому что я знаю, что некоторые имамы запретили ее. Зизи, моя мама, встречалась с несколькими исламскими лидерами в прошлом году, чтобы выслушать их опасения.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Нет, - говорит он, прежде чем я успеваю рассказать всю историю о том, как Зизи победила их. Он толчком открывает дверь и направляется вниз по лестнице, делая два шага за раз.

- Ой, ладно. Эй, подожди меня.

Иду вслед за ним, не хочу оставаться одна в этом пустынном офисном здании. Есть в этом месте что-то очень грустное: когда-то шумное и многолюдное, теперь оно пустынно. Я почти могу представить их голоса, эхом раздающиеся вокруг лестничной клетки; приглушенные сплетни, тайные споры, все что происходит вдали от любопытных офисных глаз.

- Куда теперь? - спрашиваю я, когда догоняю его этажом ниже.

- Ты идешь домой, - говорит он, ухватившись за перила и перемахнув вниз через целый пролет.

- И это все? Ты спасаешь меня, а потом исчезаешь? - я скольжу по покрытому линолеумом полу и бегу вниз по лестнице за ним. Мы на втором этаже. Остался только один этаж.

- Именно так.

Он с громким стуком приземляется на мраморный пол первого этажа.

- Я даже не знаю твоего имени, - говорю я, он стоит перед пожарным выходом, который ведет наружу на улицу. Свет, струящийся сквозь пятнистое защитное стекло, погружает его в тень.

Он ждет и задумывается на секунду.

- Этан. Меня зовут Этан, - говорит он, наконец, и протягивает руку, я спускаюсь к нему на три ступеньки.

- Я Петри. Но ты это уже знал.

Это хорошее рукопожатие - сильное и уверенное. Зизи пробуравила мне весь мозг тем, насколько важно хорошее рукопожатие, как оно говорит тебе все, что нужно знать о человеке. Она говорила, что мое - словно держишь мокрую рыбу, и заставляла меня практиковаться с ней до тех пор, пока она не была удовлетворена тем сообщением, которое оно доносит обо мне. И о ней.

Рукопожатие Этана говорило мне, что у него грубые руки - мозолистая ладонь и жесткая кожа - что странно для парня не намного старше меня. Грубая и теплая, словно он только что достал ее из кармана.

- Как ты будешь добираться домой? - спрашивает он, разжимая руку.

- Думаю, на метро. Так же, как добиралась сюда.

- Увидимся, - поворачивается и открывает выход, нажав на плитку. Поток холодного воздуха врывается в дверь и сдувает волосы мне на лицо.

Снаружи темнее, чем я думала. Осенняя ночь приходит быстро.

- Я сама справлюсь, - говорю я, обхватив себя руками, чтобы защититься от холода. - Мне не нужен эскорт.

По правде, я никогда не гуляла одна так поздно. Не только без Кьяры или Пиппы, но и без машины компании, которая привезет, меня и отвезет обратно. Зизи даже не знала об этой акции протеста. Я сказала ей, что собираюсь к Кьяре, чтобы делать домашнюю работу. Я не вынесла бы ее самодовольное выражение лица, если бы сказала ей что участвую в общественных беспорядках. Она бы, не останавливаясь, рассказывала о демонстрациях, которые возглавляла в свое время, «когда протесты что-то значили».

Этан промолчал. Он опять обернул свой серый шарф вокруг лица, вывел меня из переулка позади офисного здания обратно на улицу. Там было пусто, на улице не было ни одного человека.

- Где все? - спрашиваю я, поглядывая вокруг. Одинокие фонари мигали, ужасно освещая улицу, продолжая работать даже после отключения электричества.

В ответ Этан указал взглядом вверх на большой бигборд.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Глянцевая актриса, одетая как полицейский улыбалась нам с бигборда.

- Введен комендантский час, - говорит она. - Пожалуйста, расходитесь по домам.

Сообщение исчезло, и экран вернулся к показу объявления о предстоящих выборах.

Заголовок гласил:

«Зарегистрируйтесь на голосование! Будущее в ваших руках!»

Под ним были размещены фото Харриса и Уолтера, двух лидеров партий, смотрящих друг на друга, как боксеры на ринге.

Комендантский час? Это значит, что у нас меньше часа, чтобы добраться домой.

Станция находится через дорогу. Все будет хорошо, говорю я себе. Я могу продумать, как вернуться домой. Кем он меня считает? Ребенком? Но тревожное покалывание на затылке говорит, что было бы неплохо обзавестись компанией. И, наверное, ему по пути.

Зал станции был почти пуст, когда мы зашли, только несколько пассажиров ждали свои поезда. Такое чувство, что комендантский час уже вступил в силу.

Я прикладываю запястье к сканеру, и двери открываются. Этан смотрит по сторонам и перепрыгивает заграждение.

- Твоя религия имеет что-то и против опознавательных чипов? - спрашиваю я.

Он поворачивается ко мне лицом.

- Слушай, религия не при чем. У меня его просто нет, ясно?

- Хорошо! - говорю я, шутя, поднимая руки вверх. - Просто знаешь, я никогда раньше не встречала человека, который мог бы иметь все это, но не хочет.

- Теперь встретила. - Он отворачивается и идет прямо к северной линии, даже не сверяясь с картой. Я не настолько уверена, я в метро впервые за сегодня. Останавливаюсь и провожу пальцем в путанице цветных линий путь от станции, на которой мы сейчас, до ближайшей к дому. Но кажется, Этан точно знает, куда идет.

- Ты не помнишь, когда взломали информационные щиты? - спрашиваю я, когда мы останавливаемся на пустой платформе в ожидании поезда, который согласно электронной доске должен быть здесь через пять минут, впрочем, они так всегда говорят. Кто-то взломал эти доски в прошлом году, начав транслировать по всей транспортной сети революционные сообщения. Должно быть, им это надоело, потому что под конец они обратились к трансляции грубых высказываний и даже еще более грубой псевдографики. В конце концов их обезвредили, но с тех пор доски не могут нормально работать. Так как большинство получает информацию об изменениях в расписании движения через чип, то никто не беспокоился о починке щитов. И теперь они врут, вечно объявляя, что следующий поезд будет через пять минут.

- Об этом говорили во всех новостях, - продолжаю я, не получив ответа от Этана.

Он садится на железную скамью.

- Ты немногословен, - говорю я, присаживаясь рядом.

- Ты болтаешь за двоих, - отвечает он.

Своими словами он попал в точку, и я разворачиваюсь, собираясь встать, но он хватает меня за руку.

- Я не имел в виду ничего такого, просто не привык общаться с людьми. Извини. Мне это нравится. Нравится слушать, как ты говоришь.

Я опять расслабилась на сидении. Он смог меня успокоить.

Я смотрю, как мыши носятся туда-сюда по рельсам.

- Их здесь миллион, - говорю я, находя тишину слишком невыносимой, чтобы оставлять ее незаполненной. - Мышей.

- Как их не давит поездами? - спрашивает Этан.

- Они чувствуют вибрацию на путях.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Не знаю точно, так ли это на самом деле, но Этан наклоняется вперед и смотрит на мышей. Они рассеиваются, и мгновение спустя рельсы начинают петь от прибывающего поезда. Он подъезжает, толкая перед собой пласт воздуха, и брошенные газеты танцуют вокруг платформы.

Двери с шипением открываются, и мы шагаем внутрь. Этан встал рядом с выходом, держась за черный поручень. Я снова сверяюсь с картой, всего четыре остановки.

Я сажусь и смотрю на пустые экраны, где раньше воспроизводилась видеореклама. Бортовая реклама стала бесполезной тратой времени сейчас, когда почти все подключены и могут блокировать рекламу своими собственными изображениями. Вместо этого, компании спонсируют людей. Им платят за то, чтобы они бродили по улицам, выглядя классно, и громко заявляли, как удивителен тот или иной шоколад, рекламируя свои бренды каждому, кто их видит. Я скучаю по рекламе. Некоторые из роликов были забавными, как тот, где огромный жираф гонялся за свиньей. Он заставлял меня смеяться, когда я была маленькой, хотя уже и не помню, что она рекламировала.

Я пинаю пятками основание сиденья, создавая лязгающий звук металлической решетки. Этан молчит.

Одну остановку проехали.

Я встаю и брожу вокруг, вглядываясь в темноту. Всего пару часов назад мы с одноклассниками направлялись на этом поезде в другую сторону. Они держали свои знаки и с волнением болтали. Прямо сейчас я бы предпочла даже осла Дэйва Карлтона - тяжелой тишине с Этаном.

Две остановки проехали.

Я снова сажусь.

- Так где ты живешь? - спрашиваю я, нарушая тишину.

- Недалеко от тебя.

- А откуда ты знаешь, где я живу?

- В тот день, когда ты ударила мальчика крышкой мусорного бака, я пошел за тобой до дома, чтобы убедиться, что он не попытается еще раз. Убедиться, что ты в порядке.

- Шпионишь? - улыбаюсь я, а он пожимает плечами.

Странно, но я не против, если бы какой-нибудь другой парень сказал мне, что шел за мной до дома, я бы позвонила в полицию. Но есть в нем что-то такое, что-то спокойное и безопасное. Конечно, я его даже не знаю, но я верю, когда он говорит, что хотел проверить, в порядке ли я. Вот почему я не возражаю, чтобы он сейчас проводил меня до дома..

Наконец моя остановка. Я встаю и вслед за Этаном выхожу из поезда.

- Отсюда я сама, - говорю я, когда мы выходим на улицу. Мои ворота прямо через дорогу. Но Этан все равно следует за мной.

- Серьезно, здесь везде охрана.

Я показываю на камеру над воротами, она со скрипом движется, чтобы сфокусироваться на мне. За ней Фил, наш охранник.

- Я провожу тебя до двери, - говорит Этан, не аргументируя.

- Слушай, это очень по-джентльменски, но, думаю, я сама справлюсь.

Он снова пожимает плечами. Я вздыхаю и кладу ладонь на считыватель.

Мы идем мимо больших деревянных домов, которые выглядят идентично, если не считать небольших изменений, которые люди внесли в своих садах. Это поселок компании, только для тех, кто работает в УайтИнк. Предполагается, что он создает чувство общности и гарантирует, что все мужчины и женщины компании являются счастливыми работниками. Он смоделирован по образцу одной деревни в Нидерландах, которая была названа счастливейшим местом в мире, вплоть до озера в центре и старомодных оранжевых уличных

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

фонарей, выстилающих извилистый путь. Нам, в отличие от остальных жителей города, не приходится терпеть фонари на солнечных батареях.

Я живу прямо в верхней части улицы в единственном доме, который выглядит по-другому, потому что Зизи сказала, что не может работать с плохим фэн-шуй в своем доме.

- Это мой, - говорю я, когда мы добираемся до дома с огромным стеклянным фасадом и зеленой покатой крышей..

- Дом, милый...

И когда я обернулась, он убежал.

- Подожди! - кричу я ему вслед, но он не останавливается. Я топаю ногой по земле. - Отлично, будь таким. Зачем ты вообще беспокоился? Почему просто не дал им попасть в меня электрошоком!

- Вы ничего не сказали о том, что стреляли электрошоком в моего ребенка!

Я поворачиваюсь и вижу маму, стоящую в дверном проеме нашего дома, сложив руки на груди. И я понимаю, почему убежал Этан. Зизи смотрит на мужчину в полицейской форме, который, в свою очередь, ухмыляется, глядя на меня.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

-4-

- Здравствуй, Петра, - говорит полицейский.

- Петри. Ее зовут Петри! - огрызается Зизи, вставая между мной и офицером. - Сколько еще раз я должна вам повторить? Вы могли, по крайней мере, узнать правильное имя моей дочери, если вы собирались приехать сюда, размахивая вашей дубинкой, как гигантским...

- Мы можем войти внутрь? - кричу я, перебивая ее. Это достаточно неловко, и занавески дома номер три уже дергаются.

- Что я говорила тебе о стыде, Петри? - Зизи направила свой гнев на меня.

- Что это патриархальное орудие самоистязания. Но давай...

- На самом деле, Петри, я бы хотел, чтобы ты пошла с нами, - говорит полицейский.

Женщина-полицейский появляется в дверях позади него. Ее улыбка не отражается в глазах.

- Вы действительно думаете, что можете так просто прийти и арестовать мою дочь без всяких оснований? Что конкретно она сделала? - Зизи подошла и встала рядом со мной, положив руку мне на плечо. Хотела бы я, чтобы это проявление материнской заботы было только ради успокоения копов. Потому что я знаю, что, когда мы останемся одни, никакой поддержки не будет и в помине. Сейчас я не знаю, что будет хуже: быть арестованной, или выслушивать неизбежную лекцию от Зизи.

- Наверное, нам лучше поговорить об этом в участке, миссис Куинн.

- Мисс Куинн. Мисс! - говорит Зизи. - И вы, наверное, считаете, что имеете дело с идиоткой, детектив Ли, но я директор международной компании, поэтому вы не можете просто...

- Да, мисс Куинн, - перебивает он, произнося «мисс», будто издеваясь. - У нас есть доступ к вашим файлам. Креативный директор УайтИнк, создателя Глазури. Уверен, это очень впечатляет, но речь идет о вашей дочери. Сейчас она может пройти вместе с нами на допрос, или же, как бы банально это не звучало, мы можем арестовать ее и утащить в наручниках.

- У вас есть ордер? - спрашивает Зизи, а ее ногти впиваются мне в плечо. Она действительно испугалась, да и я тоже. Думала, мне сделают выговор, или, в крайнем случае, предупреждение, но если им выдали ордера...

Глаза полицейского забежали по виртуальному пространству, но быстро вернулись в реальность.

- Только что получил.

- Нам не стоило приспосабливать Глазурь под полицейские нужды. - Говорит Зизи, встряхнув головой. - Я предупреждала Макса, что это будет использовано для нарушения прав граждан. И посмотрите, насколько я оказалась права.

- Мы благодарны вам за ваш вклад в Столичную полицейскую службу, мисс Куинн. А сейчас, Петри, тебе стоит пройти с нами. - Он указал на черную машину, припаркованную перед нашей подъездной дорожкой.

- Одна она никуда не пойдет. Она еще несовершеннолетняя, вы в курсе? Поэтому я буду присутствовать на допросе. Я знаю наши права.

- Конечно, все знают свои права. Все всё знают, - вздохнул он и еще раз указал на машину. - Так мы идем?

- Мне нужно взять пальто, - отвечает Зизи и бросается в дом. Когда она вернулась через несколько минут, на ней был зеленый военный пиджак. Тот самый, который она одевает, когда хочет показать солидарность с низшими слоями общества - великолепно!

Голова поникла, мои ноги почти волочатся по земле, и я спускаюсь к ожидающему меня транспорту. Почему я не сдалась, вместо того, чтобы мчаться по крышам с каким-то чудаком?

Детектив Ли открывает для меня дверь, и, положив руку мне на голову, осторожно подталкивает меня внутрь. Мне в лицо ударяет запах новой машины, я говорю о спреях,

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

которыми производители обрабатывают машины изнутри перед тем, как спустить их с конвейера. Запах торговой марки, как говорят. Так же как супермаркеты накачивают через кондиционеры запах только что выпеченного хлеба. Все делается, чтобы мы чувствовали себя лучше.

Не думаю, что когда-либо чувствовала себя хуже.

Зизи вскользя за мной, детектив Ли и женщина-полицейский сели спереди. Двери захлопываются, и машина трогается. Сквозь тонированное стекло смотрю, как наш дом все уменьшается.

- Что происходит, Петри? - шипит мне Зизи. - Кем был тот парень? И что случилось с твоей одеждой? - Она впервые смотрит на мои окровавленные джинсы и оборванную футболку.

- Ты знаешь о протесте, организованном Райаном МакМанусом?

- Против закрытия школы?

- Да. Ну, я вроде как участвовала и он, вроде как, вышел из под контроля. И я сбежала от полиции. А тот парень помог мне.

- Петри, я говорила тебе в таких случаях оставаться на месте?

- Да, но я запаниковала. Они стреляли из водных пушек и резиновыми пулями. Извини, мам. - Я называю ее мамой только когда хочу поддразнить ее, я знаю, это сводит ее с ума. Это хоть что-то делает с силой имен и показывает, как ярлыки возвращают женщину к старомодным стереотипам. Она писала об этом статью в Таймс. Не то чтобы я читала ее, доступ к ней платный. Я не собиралась платить, чтобы прочитать материал, который могу услышать бесплатно за ужином.

Она провела рукой по своим соломенным с проседью волосам и вздохнула.

- Все будет хорошо. Я сообщила своему адвокату, и мы решим эту проблему.

- А ты не можешь просто позвонить Максусу? - спрашиваю я.

- Нет! - резко отвечает она. - Это семейный вопрос.

- Но ведь Макс играет в гольф с Министром внутренних дел?

- Хватит, Петри. Макс сейчас в самолете из Гватемалы. Кроме того, ты не можешь бегать к нему с каждой маленькой проблемой как ребенок. Тебе нужно учиться нести ответственность за свои действия.

По тому как скривился ее рот при упоминании имени Макса, можно сказать, что дело не только в моем аресте. Должно быть, они с Максом опять поссорились. Шикарно!

- Мы все уладим, не волнуйся. Только ты и я. - Зизи похлопывает меня по колену, а потом отдергивает руку в ужасе от липкого красного пятна на ладони. Она вытирает ее о кожаное сидение.

- Слушай, ты можешь не влезать в это? - говорю я.

В тусклом свете, проникающем снаружи, я увидела, как ее глаза увеличиваются.

- Не лезть в это? Не лезть в это! Это нарушение наших прав, Петри! Или для тебя это не имеет значения?

- Нет, конечно, имеет. Просто... ты можешь не возмущаться так? Я уверена, что все будет в порядке.

Она сложила руки на груди и отвернулась от меня.

- Хорошо, я не буду в это вмешиваться. Но не приходи ко мне в слезах, когда они решат отправить тебя в исправительную колонию. Вы же не думаете, что я не знаю об их существовании? - говорит она, наклонившись вперед и обращаясь к полицейским. - Я член Амнистии. Я записываю весь этот разговор, вам известно? - Она опять откидывается на спинку сидения. - Посмотрим, как они запляшут, когда их варварский процесс пойдет не так как надо.

- Я не советовал бы вам это делать, мисс Куинн, - говорит Ли, даже не оборачиваясь. - Вам могут быть предъявлены обвинения в подстрекательстве к насилию.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Рот Зизи открывается и закрывается снова. Я пытаюсь не улыбаться. Остальная часть пути проходила в тишине. К счастью.

Полицейский участок представляет собой новостройку, всю из стекла и металла. Я начала считать секунды до того момента, как Зизи начнет упоминать налогоплательщиков. Мне не придется ждать слишком долго.

- Ну, она великолепна. Хотелось бы мне знать, сколько это стоило? - говорит она, подняв глаза на большую статую полицейского, опустившегося на одно колено, чтобы взять ребенка на руки. - Какое великолепное использование средств налогоплательщиков. Я конечно имею ввиду: забыть об открытии нового крыла роддома, пока полиция не получит свой сияющий символ благодеяния, чтобы обманывать всех нас.

Я почти начинаю надеяться, что они меня посадят.

Большие стеклянные двери с шипением открылись, когда мы подошли, внутри было тихо. Больше похоже на больницу, чем на шумный полицейский участок, который я представляла. Здесь не было переругивающихся проституток и их сутенеров. Никаких бродяг, кричащих о своей невинности. Я даже немного разочарована.

Детектив Ли перебрался парой слов с полицейским за приемной стойкой, сказал женщине-полицейскому, сопровождавшей нас, что «он разберется», а потом повел на через приемную к двойным дверям на другом ее конце. По сравнению с этой тишиной, в главном зале было действительно шумно. Мои кеды ужасно скрипели на отполированном полу. Зизи так сердито посмотрела на меня, будто я могла заставить их не скрипеть.

Всю дорогу она бормотала о гражданских свободах. Ли игнорирует ее, что раздражает ее еще больше - он мне, вроде как, нравится.

Ли останавливается перед дверью и набирает на кодовом замке шестизначное число: 538873. Я начинаю выискивать в числе закономерность: даты, коды, слова. Единственное значение, которое я могу ему приписать, это простой буквенный шифр, означающий «чайник». Но это, вероятно, просто случайное число. Комната выглядит скорее как приемная, чем как комната для допросов. По обе стороны стеклянного кофейного столика лицом друг к другу стоят низкие диваны. Есть даже кружки на столе. Ли кивает нам занять место и убирает кружки, ставя их в раковину.

Мы садимся на диван, перед этим смахнув крошки с подушки. Зизи грызет ногти, сегодня, они выкрашены в ярко-зеленый цвет, хотя уже и начали немного отрастать.

Ли устраивается на диване напротив нас.

- Вам, должно быть, интересно, как мы вас выследили.

- Не особо, - говорю я. - У вас везде наблюдение.

Ли, кажется, слегка сбит с толку.

- Ну, наблюдение нам не понадобилось, мисс Куинн. Ваш друг, Райан МакМанус сказал нам ваше имя, но будьте уверены, мы нашли бы вас в любом случае.

Я не могу сдержать небольшой вздох потрясения.

- Вы поймали Райана?

- Мы отпустили его 30 минут назад с предупреждением. Он не сделал ничего плохого.

- Тогда почему именно вы притащили сюда мою дочь?

Ли разблокирует тонкий планшет. Замечаю, что это последняя графеновая модель, похоже, УайтИнк помогает полиции более, чем одним способом. Легким прикосновением он включает экран, появляется зернистое изображение - это толпа людей, держащих плакаты и скандирующих. Ли кликает по экрану и картинка увеличивается. Я узнаю некоторых людей: Райан, Карл, Кьяра. Это кадры протеста, снятые с высокой точки, дрона или спутника, я не уверена.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Фигуры в капюшонах пробираются сквозь толпу. На месте их лиц серые пятна, словно кто-то протер пальцем по экрану. Теперь я понимаю, что их серые шарфы были для защиты от наблюдения.

- Вы должны были арестовать этих парней, а не меня, - говорю я.

Детектив Ли улыбается, и громкость на планшете увеличивается.

Крошечные динамики воспроизводят искаженный голос.

- Да! Давайте все бросать вещи. Вот как вы добиваетесь перемен. Вот как вы доносите свои мысли!

С трудом узнаю свой собственный голос. Изображение на экране замирает на моменте, когда я собираюсь что-то бросить в толпу. Одна моя рука вытянута передо мной, другая готовится выпустить свою ракету. Я похожа на ту картину Бэнкси в галерее Тэйт.

- Вы знаете, какое наказание предусмотрено за подстрекательство к насилию?

Я смеюсь, откинувшись в своем кресле, это, должно быть, какая-то проверка. Это не может быть серьезно. Я смотрю на его лицо. Он выглядит очень, очень серьезным.

- Я никого не подстрекала. Это был сарказм! - говорю я, наклоняясь вперед.

- Это не звучало саркастически. И сразу после того, как ты подбивала толпу, случилось это.

Изображение снова оживает: парни в черном начинают бросать бутылки в толпу, и все начинают кричать.

- Нет, вы отредактировали это. Все случилось не так. Я не говорила им начинать.

- Ну, мисс Куинн, выглядит это определенно так. Поэтому скажите мне, что вы знаете об этих анархистах?

- Ребята в масках? Не имею ни малейшего понятия.

- Они члены НФ. Что вы можете рассказать мне о вашей связи с ними?

То, как Зизи громко вдыхает, когда он говорит эти две буквы, пугает меня больше, чем что-либо до этого.

- Зизи, это бред, понимаешь? Я даже не знаю, кто или что такое НФ!

Ее лицо бледнее, чем обычно, когда она смотрит на воспроизводимый, на маленьком экране бунт.

- Ох, Петри, разве я не говорила тебе, что насилие - это не выход?

- У Петри были проблемы с насилием в прошлом? - спрашивает Ли.

- Что? Погодите, нет.

- Ах да, вижу. Три сообщения о драке в школе.

- Это частная информация, вы не имеете права ее использовать! - кричу я, махая рукой перед его лицом, чтобы оборвать его канал. Это ничего не меняет.

- Все государственные школы проводят политику обмена информацией. У меня здесь все ваши файлы, Петри. И выглядит все это не очень хорошо.

- Я говорила тебе, что должна ходить в частную школу, - огрызаюсь я, глядя на Зизи. - Но нет, ты хотела дать мне настоящее образование! В реальном мире.

Я делаю в воздухе иронические кавычки вокруг слова «реальном». Вообще-то я никогда не хотела ходить в частную школу. Но прямо сейчас я выбираю именно это.

- Как ты можешь так поступать со мной? - говорит Зизи, держа руку у сердца.

- Почему нет? Ты всю мою жизнь так со мной поступаешь!

Ли перебивает нас, пока все не вышло из-под контроля.

- Мое начальство хочет, чтобы я выдвинул обвинения.

- Конечно же в этом не будет необходимости, - говорит Зизи, вся такая сладкая и гладкая, голосом, который она использует в разговоре со своими коллегами-директорами прямо перед тем, как начать кричать. - Моя дочь не представляет опасности для общества. Она просто увлеклась сгоряча.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Ничего я не увлеклась! - говорю я. - Это была шутка! Шутка! Почему вы этого не понимаете?

Картинка еще больше увеличивается, и ролик воспроизводится по кругу. Мое лицо ярко-красное, изо рта брызжет слюна. Выгляжу я, как сумасшедшая.

Я роняю лицо на руки и выпускаю вздох разочарования.

- Ну, может быть и так, но ваши действия не проходят бесследно. Надеюсь, вы понимаете это, юная леди.

Я смотрю на него сквозь пальцы.

- Послушайте, поскольку это ваше первое правонарушение...

Внезапно дверь распаивается без стука. Ожидаю увидеть адвоката Зизи, когда...

- Макс! - ахает Зизи. - Что ты здесь делаешь?

Она выглядит смущенной, даже злой.

Меня это не волнует. Облегчение овевает меня, словно теплый ветерок. Макс так действует на меня. Вообще-то на всех. Когда он входит в комнату, там становится спокойнее, счастливее. И не только потому, что он создатель и главный исполнительный директор Глазури, но и потому, что есть в нем что-то такое, что заставляет людей чувствовать себя хорошо. То, как он говорит с тобой, заставляет чувствовать, что он по-настоящему слушает. Когда я была моложе, он был единственным взрослым, которого я знала, кто не относился ко мне как к идиотке. Кто не заставлял меня чувствовать себя так, будто я мешаю.

Он одет в свою обычную серую рубашку, серый костюм с красным платком, торчащим из верхнего кармана, хотя и без галстука: единственный признак того, что он только что с трансатлантического рейса. Он даже не выглядит уставшим, хотя его седеющая щетина выглядит немного менее аккуратной, чем обычно.

Я смотрю ему за спину, ожидая увидеть стаю сотрудников, которые везде следуют за ним. Но он один. Должно быть, я в еще более затруднительном положении, чем я думала.

- Детектив Ли, - говорит Макс, приближаясь к полицейскому и протягивая руку в кожаной перчатке.

Ли встает, скручивая планшет в тугую трубку.

- Как вы сюда попали?

- Я Максвелл Уайт, - говорит Макс в качестве объяснения. Это единственное объяснение, в котором он когда-либо нуждался.

- Да, я знаю, кто вы, - говорит Ли ледяным голосом. - Все в мире знают, кто вы, мистер Уайт.

- Тогда ладно, - говорит Макс, похлопывая Ли по плечу рукой в перчатке. Детектив отшатнулся, как будто прикосновение Макса ядовито.

Если Макс и замечает очевидную ненависть Ли, то никак не реагирует. Вместо этого он поворачивается ко мне.

- Петри, что ты сделала, чтобы так взволновать свою маму?

Зизи встает и целует Макса в обе щеки, ее губы не касаются его кожи, у Макса пунтик насчет микробов.

- Как полет из Гватемалы? - спрашивает она, холодно глядя на него. Что бы там между ними ни произошло, это было что-то серьезное.

- Долгий.

- Полагаю, мой адвокат рассказала тебе, что происходит? Напомни мне уволить ее.

Макс рассмеялся.

- А что происходит?

- Ничего, с чем я бы не справилась, - говорит она, играя со своим воротником. - Чепуха, состряпанная полицией.

Она смотрит в лицо Ли, продолжая говорить с Максом:

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Ты же знаешь, они всегда ищут в качестве козла отпущения кого-то белого, среднего класса, чтобы спрятать свой институциональный расизм. Они же не могут обвинить Райана МакМануса, мальчика, который организовал бунт...

- Протест, Зизи, - вмешиваюсь я. Осознание того, что это Райан сдал меня, шевелится в моем животе, как червь. - Райан организовал протест, - заканчиваю я неуверенно.

- В любом случае, они не могли арестовать интеллигентного мальчика-метиса, не так ли? Не тогда, когда им в шею дышит расследование расовой дискриминации, - торжествующе заканчивает Зизи.

Не понимаю ее логики, они не арестуют Райана, поскольку он черный, потому что они расисты? Я даже не пытаюсь разобраться. Я могу понять, о чем она, только в половине случаев.

- Уверен, что полиция делает свою работу в меру своих возможностей на основании доступной им информации, не так ли, детектив Ли? - говорит Макс.

Ли не отвечает. Он медленно облизывает губы и причмокивает ими.

- Хотя мне интересно, почему протест расследует член Центрального полицейского подразделения киберпреступности?

- Вы из Подразделения киберпреступности? - говорит Зизи, лед в ее голосе плавится.

- У нас есть основания полагать, что НФ стоит за серией взломов на высоком уровне. Думаю, что как директор мультинациональной корпорации, - говорит Ли, играя собственными словами Зизи, - вы должны беспокоиться о таких вещах.

Он прав. Зизи беспокоится, только в прошлом месяце она разглаговствовала о том, что когда она была хакером, они во что-то верили. О том, что у них были манифесты и совесть. А теперь все, чего они хотят, - это сеять хаос. Она была не в восторге, когда я спросила, что думают ее старые приятели-хакеры о том, что она продалась и работает на их крупнейшую цель. Глазурь, в конце концов, - Святой Грааль для хакеров.

- А зачем? - говорит Макс, становясь перед Зизи. - Глазурь непроницаема для хакеров. Теперь, если можно, вернемся к нашему вопросу. Попытка выстрелить электрошокером в несовершеннолетнюю только потому, что она не явилась на вашу регистрацию... Ну, это не то, что мы хотели, когда откликнулись на вашу просьбу о помощи в этой операции.

Так вот почему Белые щиты были там. Полиции была нужна их помощь.

- Нашу просьбу? - говорит Ли, его брови практически выпрыгивают со лба. - Насколько я слышал, это УайтИнк всунула свой нос. Так зачем это было?

Макс отмахнулся от этого утверждения.

- Ну вот снова, детектив Ли, вы не владеете всеми фактами. Решения, подобные этому принимаются на гораздо более высоком уровне, чем ваш.

Макс говорит это таким тоном бескорыстного превосходства, что можно предположить, что все решения принимаются на гораздо более высоком уровне, чем уровень детектива Ли.

- Теперь вернемся к насущным вопросам. Хотя я и ценю тонкую работу полицейских сил Метрополитена, меня касается то, что ваши люди не понимают разницы между опасным преступником, подрывающим устои общества, и девочкой, которая недостаточно взрослая, чтобы быть подключенной. Возможно, если бы Мет согласился на полную интеграцию с сетью Глазури, то все бы работали с правильными данными..

- Чтобы вся полиция была засыпана бесполезной информацией круглосуточно?! Нам достаточно ограниченного доступа, который у нас есть, спасибо, - руки Ли сжались вокруг свернутого планшета.

- По-видимому, нет, - говорит Макс, кивая в мою сторону. - Теперь я надеюсь, что мне не придется нанимать адвоката компании...

Он снова оставляет предложение незавершенным. В УайтИнк работают лучшие и самые подлые судебные адвокаты в стране. Макс знает это.

Ли постукивает планшетом по ноге, костяшки его пальцев побелели.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Так, Петри, - говорит Макс, отворачиваясь от детектива, - посмотри на меня и скажи мне правду. Ты революционер, подрывающий общественный порядок?

Я встаю и смотрю ему прямо в глаза. Макс говорит, что глаза никогда не лгут, что смотреть человеку в глаза и лгать идет против всего, что мы есть. Вот почему он всегда настаивает на ведении бизнеса лицом к лицу.

- Я не революционер, - говорю, - и не хочу ничего подрывать. Единственное, чего я хочу, - это пойти домой.

- Для меня этого достаточно, - он поворачивается, чтобы взглянуть на Ли. - Детектив? Это все?

Двое мужчин смотрят друг на друга. Макс выше Ли, но у него нет мощи и молодости детектива. Не то, чтобы дошло до драки...

- Думаете, вы выше закона, мистер Уайт? - говорит Ли, желваки его челюсти дрогнули.

Макс делает долгую паузу, у него на лице веселое выражение.

- Нет, не выше.

- О, так он не распространяется на таких людей, как вы? Поговорим о праве на привилегии. Позвольте мне сказать вам, мистер Уайт...

- Вы знаете настоящее значение слова «привилегия», детектив Ли? - говорит Макс, прерывая Ли. - Я так не думаю. Немногие люди имеют в наше время классическое образование. Возможно, вам стоит посмотреть его. Идем, Петри.

Я встаю, полностью подчиняясь инструкциям Макса.

- Оставайтесь на месте, - рявкает Ли, и у меня подгибаются колени. К Ли возвращается его спокойствие.

- Петри Куинн, в соответствии с разделом 29В Закона об уголовном правосудии 2017 года, я выдаю вам ордер о гражданском неповиновении.

- Не будьте смешным, - фыркает Макс, и хватает меня за руку, его кожаная перчатка скрипит.

- Теперь у нас есть выбор, - говорит он, поворачиваясь к Зизи. - Мы можем оставить Петри под стражей до суда, который, учитывая, как мы завалены после сегодняшних событий, может состояться через неделю или две. Или мы можем сейчас вставить ей пустышку, и вы все сможете пойти домой.

- Что такое пустышка? - говорю я. - Что он имеет в виду?

Зизи вдыхает, между ее сжатыми губами свистит воздух. Я отсюда слышу, как скрежещут зубы Макса.

- Пустой чип? - глаза Зизи затуманиваются, когда она получает доступ к данным. Почему никто не рассказывает мне, о чем они говорят?

Ли жалеет меня и объясняет:

- Это простая процедура, которая сводит на нет необходимость любого приговора. Это означает, что мы можем отслеживать вас, контролировать вашу деятельность, но ... - Ли поворачивается к Макс, - Это будет означать запрет доступа к Глазури на пять лет.

- Подождите, - говорю я, переводя взгляд с Макса на детектива. - Вы не можете запретить мне. Я же еще даже не подключена.

Зизи покусывает палец, переводя взгляд с Макса на Ли и снова на Макса. Макс уставился на дверь и никто не смотрит на меня.

- Итак, - говорит Ли, - что будем делать?

Покачиваясь, я следую за Ли из комнаты. Моя голова словно наполнена бетоном: тяжелая и плотная. Кровь стучит в моих ушах так громко, что я не слышу, что говорит Зизи, только вижу, как шевелятся ее губы. Отворачиваюсь, не в силах даже смотреть на нее.

Я умоляла ее попытаться оспорить это, дать Максу натравить на полицию его супер-адвокатов, кричала о несправедливости всего этого, но она проигнорировала меня. Макс тоже пытался ее урезонить. Он говорил, что может все исправить, что она не должна перекладывать свои проблемы с ним на меня. Зизи возразила, что это никак не связано с ним и что это ее решение, а не его.

- Ты права, - сказал Макс голосом, гладким, как мрамор, - ты ее мать. Так почему бы тебе хоть раз не поступить, как мать?

Это только подтолкнуло ее.

- Сделайте это, - сказала Зизи Ли. - Сделайте это сейчас же.

Макс сдался и выглядел отреченным, словно я трачу его драгоценное время. Что я, собственно, и делала. Он занят проверкой своих материалов и, если я хорошо его знаю, уже вернулся к работе.

Зизи говорит со мной, по-видимому, пытаюсь объяснить. Все, что я слышу, - это белый шум.

Ли игнорирует их обоих и идет вниз по коридору. Ведет меня к моей судьбе. Он останавливается перед дверью, вводит набор цифр, у меня не хватает даже сил, чтобы понять каких, и отходит в сторону. Какой у меня выбор? Я вхожу.

Зизи пытается последовать за нами, но Ли останавливает ее, подняв руку. Она морщится, когда дверь закрывают, они с Максом остаются вдвоем.

Ли поворачивается ко мне. Он улыбается, ласково, как медсестра, которая собирается делать укол, словно то, что он собирается сделать, хоть и больно, но только для моего блага.

Он что-то говорит, хотя я все еще ничего не слышу, и показывает мне за спину.

Я оборачиваюсь.

Я знаю, как выглядят официальные магазины чипов. Я ходила с Кьярой, когда она получала свой. Магазин был сияющим белым маяком, мимо которого невозможно пройти, войдя в торговый центр. Заливающий светом третий этаж и громкой музыкой бездушный атриум. Он звал меня, как Сирена.

Мы простояли в очереди три часа, прежде чем Кьяра попала в одно из четырех больших кожаных кресел, которые выглядели как будто из старомодной цирюльни: белые и хромированные. В подголовнике была дыра, чтобы дать оператору доступ к задней части головы. Я смотрела, как Кьяра села и положила голову на подголовник. Оператор, одетый в бледно-голубую футболку с логотипом Глазури в виде трех перекрещивающихся треугольников на груди, откинул ее волосы и поместил пистолет у основания ее черепа. Шипение сжатого воздуха, глухой стук - вот и все, Кьяра получила чип.

Ей дали бесплатную футболку, сказали подождать два часа, прежде чем пытаться получить доступ к Глазури, и отправили домой.

Это место абсолютно не такое - оно маленькое и серое с единственным окном высоко в стене, выходящим на серое небо. Старая камера, предназначенная, полагаю, для чипирования людей.

В центре комнаты огромное кресло, за ним стоит женщина, одетая в полицейскую униформу, а не в футболку УайтИнк. И она не улыбается.

- Садись, Петри, это недолго, - говорит Ли. Мой слух, наконец, вернулся.

Я пячусь от стула в угол камеры, трясая головой.

- Вы не можете, - говорю я. - Вы не можете сделать это со мной! - кричу я и пытаюсь уцепиться за стену пальцами, но там не за что держаться, только облупленная серая краска.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Это правильный выбор, Петри. Несколько недель в учреждении для малолетних преступников в ожидании своего шанса встретиться с судьей только для того, чтобы все равно получить чип? Твоя мама просто пытается защитить тебя.

- Она пытается защитить только себя, - кричу я. - Не дай бог ей придется перенести такую трагедию, как дочь, сидящая в тюрьме.

Ли наклоняет голову и обеспокоенно смотрит на меня:

- Давай, Петри. Это всего на пять лет, а потом...

- Всего пять лет? - ору я. - Да это практически пожизненно!

Он делает шаг ко мне, я только плотнее вжимаюсь в стену. Отсюда некуда бежать.

- Вы не можете... - продолжаю повторять снова и снова.

Но он может и осторожно хватает меня за запястье и тянет к креслу, где женщина настраивает оборудование, Ли производит успокаивающие звуки, будто пытаюсь утихомирить испуганную лошадь.

Это неизбежно. Я, эта комната, женщина в резиновых перчатках с пистолетом для чипирования в руке. Больше всего на свете хотела получить чип, и сейчас я его получу. Только вместо того, чтобы дать мне все, что я хотела, он все это заберет. Правильно говорят, будьте осторожны в своих желаниях. Я пытаюсь смеяться, но получается сдавленное карканье.

Пустышку уберут только через пять лет. «Всего пять лет», говорят они, будто это не так уж и много. Мне будет около двадцати одного к тому времени, как я смогу получить доступ к Глазури. А какая тогда уже будет разница? Единственной моей мечтой было подключиться - теперь я никогда не смогу этого сделать. Это как остаться в этой камере навечно.

Пошатываясь, приближаюсь к креслу, и его очертания растут, становясь слишком большими для такой маленькой камеры. В моем воображении оно превратилось в электрический стул, и меня ведут навстречу моему приговору.

Я громко смеюсь, а по моим щекам текут слезы. Ли и палач обмениваются обеспокоенными взглядами; они думают, что я сумасшедшая, помешанная. А чего они ожидали? Что я счастливо пойду навстречу судьбе, когда они крадут самые важные годы моей жизни?

Но знаю, что сопротивляться бесполезно. Я здесь бессильна. Я всего лишь ребенок.

Женщина с пистолетом обходит меня и кладет руку мне на лоб. Я чувствую мягкость резиновой перчатки на своей коже. Она убирает волосы с моей шеи, и я вздрагиваю, когда металл плотно прижимается к верхней части моего позвоночника.

- Вдохни, - говорит женщина.

Я подчиняюсь, слышу шипение воздуха и теряю сознание.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

-6-

- Запрет на шесть месяцев! Ох, Райан, что же ты будешь делать?

- Ну, все будет нормально. Наверное, буду жить перед телевизором, - смеется он.

Я поднимаю взгляд от книги, которую якобы читала, на Райана с Эмми и Пиппу с Карлом, сидящих в комнате отдыха. Эти четверо - последние сильные пары школы. Они излучали самодовольство. Я думала, что Кьяра и Карл будут вместе, после того как увидела их на протесте. Но, как оказалось, у Пиппы на это были другие планы.

- Так что случилось? - спрашивает Карл. - Они записали наши имена и всё, нас отпустили. После этого мы тебя не видели.

- Нет, я вырвался оттуда, вы знаете? Я не знал, как это можно остановить.

- Но потом вас с Петри схватили? - спрашивает Пиппа, удивительно, что она еще помнит о моем существовании.

- Да, верно.

Эмми обвивает руками шею Райана и всхлипывает, уткнувшись в нее. Он откидывает ее волосы и, взглянув через ее плечо, ловит мой взгляд. Мы не разговаривали с того дня, как меня арестовали, и сегодня я впервые услышала, что ему закрыли доступ в Глазурь. Это меньше чем он заслуживает, после того как сдал меня.

Он улыбается своей обычной кривой усмешкой, которая раньше немного вгоняла меня в дрожь. Но сейчас мне захотелось его ударить. Часы над дверью показывают 12:44, с начала обеденного перерыва прошло четырнадцать минут и уже хочется, чтобы он закончился.

В прошлом я смотрела, как минутная стрелка отсчитывает моменты между мной, которой я была, и мной, которой я собиралась стать. Той мной, которая неожиданно станет классной и популярной, за профилем и каждым словом которой будут следить пять тысяч людей. Вся моя жизнь была сосредоточена на подсчете этих секунд. Сейчас же каждый тик напоминал, что это будущее никогда не наступит, что я навсегда останусь первой мной.

Эмми пыталась успокоиться и шептала что-то Райану на ухо. Он покраснел и поднял руки, прося Эмми и остальных приостановиться, указывая на меня. Эмми нахмурилась, когда Райан направился ко мне. Я поспешила вернуться к книге и перевернула страницу.

- Эй, - говорит он. - Хорошая книга?

- Не очень, - отвечаю я, не отрываясь от нее.

- Слушай, Петри, насчет полиции. Я сказал им твое имя только потому, что беспокоился, что с тобой что-то случилось, и попросил их проверить, в порядке ли ты. Если бы я знал, сколько у тебя будет неприятностей из-за этого, я бы держал свой глупый рот на замке.

Я, наконец, оторвалась от книги, которую не читала, и посмотрела на него. С большими карими глазами и морщинками на лбу он, конечно, выглядел так, будто ему жаль. Холод у меня внутри совсем немного ослаб.

- Ты испугалась? - он садится рядом и наклоняется вперед. - Когда полиция тебя арестовала?

- Я была потрясена.

- Ха-ха! - смеется он. Я поморщилась, не знаю, почему мой ужас показался ему смешным.

- Потрясена. Петри - ты такая смешная, - он легонько толкает меня локтем. - И ты даже не понимаешь этого, вот что мне в тебе нравится.

Я вяло рассмеялась. Лед внутри превратился в кипящую лаву.

- Я тоже испугался. Мне, наверное, не стоит это говорить, но когда полиция меня поймала, меня стошнило. Вот насколько я испугался.

- Тебя? - невольно открываю рот от удивления.

- Честно, - он поднимает руку, как бы давая клятву. - В полицейской машине.

- Нет!

- Да. Они были не особо довольны.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Представляю. Зеленое на их черно-белом.

Райан засмеялся, и я заметила, что смеюсь вместе с ним, не обращая внимания на горящие взгляды со стороны Эмми.

- Смешно. Стоит это запомнить. Но никому не говори, хорошо? В смысле, если люди об этом узнают, моей репутации от этого лучше не станет.

- Мой рот на замке, - говорю я, заливаясь румянцем от того, что он доверяет мне свой секрет.

- Ты круче всех, Петри, - говорит он, хлопнув меня по плечу. - Я знал, что могу на тебя положиться.

- Эй, я ведь все-таки человек-калькулятор!

- Ха-ха, еще одна хорошая шутка! - Он смеется и поднимает руку, чтобы дать пять.

- Увидимся позже, калькулятор, - он мне подмигивает и улыбается, возвращаясь обратно к Эмми.

Звонок обозначил окончание перерыва, а я была за дверью.

- Петри!

Мое имя подхватило эхо в коридоре. Я остановилась и развернулась, Кьяра меня догнала и обнимает так, будто выполняет один из захватов в регби. От нее пахнет яблоком и корицей - именно эти духи я помогла ей выбрать в Селфридж. Когда она, наконец, отцепилась, ее брови опустились, выражая сожаление.

- Я слышала о пустышке. Пять лет! О, Пет, мне так жаль!

Меня уже месяц никто не называл, Пет, мои губы дрогнули от нахлынувшей нежности. Я все еще не довольна тем, что она игнорировала меня в эти последние несколько недель, но сейчас я действительно могу побыть с другом.

- Ну же, давай сбежим. Как в старые времена. Мы ведь пропустим только математику, и мистер Адамс, который ставит тебя в угол из-за того, что ты его поправляешь, - это не то, что тебе сейчас нужно.

Если бы я начала говорить, я бы заплакала, поэтому я кивнула и дала Кьяре провести меня по коридору. Мы остановились перед выходом проверить, нет ли поблизости учителей, а потом выбежали наружу. Спортивная площадка была в еще худшем состоянии, чем когда я была здесь в последний раз: бледно-голубой пластик на лестницах облупился, а качели выглядели так, будто одно из сидений пытались поджечь.

Большие буквы «ББ» были нарисованы практически везде.

- Что это значит? - спрашиваю я у Кьяры, указывая на надпись на дорожке.

- О, это значит «Без Будущего». Вот что эти анархисты нарисовали повсюду.

- Вандалы.

- Вандалы, из-за которых отрубили свет.

- Это были они? - спрашиваю, - я думала, что это был просто сбой в подаче электричества.

В последнее время количество таких отключений увеличилось, и я слышала, что это объясняли нехваткой нефти. По крайней мере, так нам говорили, когда установили на всех улицах светильники на солнечной энергии, и люди начали жаловаться потому, что те плохо работали зимой.

- Нет, они взломали электрический щит. Мама говорит, что они направляли требования правительству по поводу того, в чем им отказывают. Им нужно больше школ. Или меньше? Не помню точно. - Она вытащила ручку и начала подрисовывать надпись на одном из столбов. Когда она убрала руку, там красивыми буквами с завитушками было написано: «Бесконечность»

- Вот как. Детектив, который арестовал меня, хотел знать, не с ними ли я.

- Ты? - скептически спрашивает Кьяра, а потом начинает смеяться. - Это нелепо.

- Именно это я им и сказала.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я села на сиденье, которое было испорчено меньше, и начала раскачиваться. Ржавые цепи были влажными от утреннего дождя, но сиденье осталось сухим - значит, что до меня тут уже кто-то сидел. Кьяра взобралась на покореженное, обгоревшее сиденье и оттолкнулась.

Мы немного покачались в тишине.

- На что это похоже? - спросила она.

- Что, похоже?

- Пустышка. Ты ее чувствуешь?

- Не совсем. Поначалу я могла увидеть перед глазами логотип компании. Знаешь, как когда слишком долго смотришь на солнце. Три тусклых треугольника,двигающихся по кругу. Но сейчас я даже их не замечаю, - я опускаю взгляд. Я надеялась, что с чипом буду видеть хоть что-то. Что-то полезное: дату и время или мое местонахождение. Хоть что-нибудь, что угодно, но когда логотип исчез, не осталось ничего.

- Знаешь, тебе повезло.

- Что? - я оборачиваюсь к Кьяре, раскачивающейся туда-сюда.

- Глазурь - это еще не все. Я подумываю над тем, чтобы удалить чип.

- Что? Почему?

Она прыгнула со середины подъема и неудачно приземлилась. Я слезла и попыталась помочь ей встать на ноги. Она сидела в грязи и смеялась.

- Ты в порядке? - спрашиваю я, имея ввиду ее поврежденную лодыжку.

- Нет, не совсем, - ее улыбка угасла. - В смысле, я не знаю, что со мной не так.

Я понимаю, что она говорит это не о лодыжке.

- Помнишь, я не ходила в школу в прошлом месяце?

- Когда у тебя была ангина? - спрашиваю я.

- Да, только это была не ангина. Разве только ее можно получить от желудочного зонда.

- О чем ты?

- Я пыталась покончить жизнь самоубийством.

Она сказала это так, будто это абсолютно нормально. Будто она всего лишь накрасила ногти новым лаком. Или запала на кого-то. У меня перехватило дыхание, и я опустилась на мокрую землю рядом с ней.

- О, не волнуйся, - говорит она, откидываясь назад и смотря на тучи. - Это была хреновая попытка. Видимо получить передозировку ибупрофеном действительно трудно. Кто бы подумал.

- Кьяра, я... я... Почему?

Она закрыла глаза и еще больше отклонила голову назад, будто принимая солнечные ванны, вот только солнца сегодня не было.

- Доктора сказали, что у меня депрессия.

- Ну, еще бы! - говорю я. - Награда за высказывание очевидного присуждается докторам.

- Я догадывалась. Но я всегда думала, что быть в депрессии значит всегда быть грустным и не иметь желания даже встать с кровати. Но мне не было грустно. Я вообще не... чувствовала. Ничего, - она опять села и вытерла грязные руки о юбку. - Я раньше всем интересовалась, помнишь? Своим искусством, музыкой - но, сейчас, это просто шум. А без этого я чувствую себя опустошенной. И я не хотела продолжать это чувствовать.

- Не знаю, что сказать.

- Не волнуйся, по сути этого никто не знает. Мама говорит, что потом станет легче. Что это такой этап. Папа почти не обращает на это внимания, пытаюсь вести себя как обычно. Он не может смириться с тем, что я больше не счастливая маленькая Кики. Доктор выписывают мне таблетки. «Таблетки счастья» - так он их называет. В прямом смысле слова. Таблетки счастья. Можешь поверить в это?

- А ты не хочешь их принимать?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Не знаю. Я больше ничего не знаю.

- А с Пиппой ты об этом говорила?

Кьяра смеется.

- Нет. Бедная Пиппа. Ты можешь представить, как она это обсуждает?

Я тоже смеюсь, но это больше похоже на стоны.

- Да, она бы раздула из этого целую трагедию.

- Нет, это не для нее. Я даже не помню, почему мы стали дружить. Нет, это просто... жизнь, наверное. Моя жизнь.

Я отворачиваюсь и вздыхаю.

- Расскажи мне об этом.

- Мне жаль, что я в последнее время обращалась с тобой как стерва, Пет. Я хотела рассказать тебе, действительно хотела. Но...

- Все нормально. Я понимаю, - ненавижу это признавать, но мне полегчало.

Мы так и сидим, уставившись на тучи, которые проплывают над головой.

- Так что там с твоим желанием удалить чип? В смысле, это возможно сделать?

- Вроде есть клиника, где это можно сделать. Это не так легко, как поставить его. Но ничто не вечно, ведь так?

- И ты собираешься сделать это?

- Наверное - это странно. С того момента, как я получила чип, у меня такое ощущение, будто я уменьшаюсь, теряюсь среди всех этих голосов. Я не знаю, что я действительно думаю о разных вещах. Ну, знаешь, какое мнение именно у меня, - она прижала руку к груди. - Я тянусь во все стороны и истончаюсь. Как человек-блин, - она опять смеется, и на этот раз, это больше похоже на ее настоящий смех. - Но может это просто я такая? Мама всегда говорила, что я противоречива.

- Почему ты его не выключишь? Тогда когда тебе станет лучше, ты сможешь вернуться, - у меня в голове не укладывается, что кто-то может захотеть отключиться от Глазури, особенно когда знаю, что у меня нет доступа. Как у Этана.

- Да, но тогда все вернется обратно. У меня нет силы воли, - она вздрагивает и обхватывает себя руками.

- Ты хочешь вернуться ко мне? - говорю я, вставая. - Хотя, там будет Зизи, она работает над каким-то большим проектом.

- Она не разозлилась из-за твоего побега?

- Нет, я сказала ей, что таким образом я выражала несогласие со старыми моральными институтами, или что-то вроде.

- Твоя мама классная.

- Хм. Слишком классная.

- Я должна вовремя прийти домой, или мама вызовет полицию.

- У нас все еще есть пара часов. И я до конца жизни сыта полицией.

Она берет меня за руку, чтобы встать, а затем обнимает меня.

- Каково это, быть под арестом?

Ее глаза зажигаются веселым огоньком, и я понимаю, что уже очень давно не видела ее такой.

Мы идем домой, и я развлекаю ее историей о моем почти удавшемся побеге и заключении.

- Этан как будто был пьян.

- Не знаю. Он был немного странный.

- А ты что, нет? - Она подталкивает меня в бок своим острым локтем.

- Эй, я не странная.

- И правда. И вообще, немного странности тебе бы не помешало.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Ну, он не настолько странный, как, скажем, Барбара Дженкинс.
- О боже, нет никого страннее ее. Ты не знала, что она ест мыло? Ладно, продолжай.
- Он такой... - Я пытаюсь подобрать нужное слово.
- Таинственный, - говорит Кьяра, шевеля пальцами.
- Нет. Тихий. Точно. Он такой тихий и спокойный. Из-за него у меня возникает ощущение,

что я слишком сучусь.

Кьяра останавливается, кладет руки мне на плечи и поворачивает меня к себе лицом.

- Петри, дорогая моя, это действительно так. И, как мне кажется, этот парень идеально тебе подходит. Скажи, он симпатичный?

- Ну да, наверное.
- Симпатичнее Райана МакМануса?

Я в шоке смотрю на нее.

- Ты знаешь?

- Все знают, что он тебе нравится. В этом нет ничего страшного, полкласса по нему сохнет.

И мальчики тоже.

- А я ни по кому не сохну.
- Нет? Почему же?

Я думаю рассказать ей о том, как он выдал мое имя, но затем вспомнила выражение тревоги на его лице. Он действительно волновался за меня, и, как бы я не старалась этого отрицать, это было мило.

Я качаю головой. Хватит заниматься глупостями, Петри, именно из-за этого твоего глупого увлечения им ты попала в беду.

- Он, наверное, мне разонравился.
- Тем более не стоит упускать этого Этана.
- Не думаю, что когда-нибудь его еще увижу.

Осознание этого заставляет сердце быстрее биться в груди. У меня нет никакой возможности с ним связаться, я даже не знаю его фамилии.

Мы преодолеваем заграждение и направляемся вверх по улице. Кьяра тоже жила здесь, когда ее мать работала на кампанию. Шесть месяцев назад ее уволили, и им пришлось выехать. Я смотрю на Кьяру, когда мы проходим мимо ее старого дома. Не был ли переезд одной из причин ее депрессии? Она бросает взгляд на окно своей старой спальни.

- О, не беспокойся, - говорит она, ощутив на себе мой взгляд, - я все равно ненавидела эту комнату. Там всегда было слишком холодно зимой и слишком жарко летом. Моя новая комната на чердаке нравится мне намного больше, - она улыбается мне, - и к тому же, тех денег, что мама получила после увольнения, хватит на долгие годы терапии, которые у меня еще впереди.

Она снова берет меня под руку. По какой-то причине мы смеемся, как дети, всю оставшуюся дорогу до моего дома.

- Зизи! - кричу я, открывая дверь, - со мной Кьяра.

Едва я закрыла дверь, на лестнице раздалось шлепанье босых ног и Зизи сразу же бросается на Кьяру с объятьями, прижимая ее голову к своей груди.

Получив, наконец, доступ к воздуху, Кьяра сконфуженно и недовольно смотрит на меня из-за плеча Зизи. Я пожимаю плечами - это же Зизи.

Она обхватывает лицо Кьяры руками и долго смотрит ей в глаза самым смущающим образом.

- Эмм.. - говорю я.

- Грейс мне все рассказала. О, бедная, бедная, бедная малышка, - в конце концов, произносит Зизи.

Кьяра разевает рот в изумлении.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Я убью маму, - шипит она сквозь зубы.

- О, перестань, - говорит Зизи, махнув рукой, - тебе нечего стыдиться, все великие умы страдают депрессией. Это же неотъемлемая часть креативности. Соку?

Я привыкла к безумному ходу мыслей моей мамы. Но Кьяра провожает уходящую Зизи полным недоумением взглядом.

Глядя на Кьяру, я закатываю глаза, и мы вместе направляемся на кухню, где моя мама уже измельчает в блендере ананас.

- У Ван Гога была депрессия, - Зизи произносит «Ван Го» - с американским акцентом - и это очень меня раздражает. Она наливает нам сока. - Вирджиния Вульф. Сильвия Плат, конечно же. Каждый третий принимает антидепрессанты в определенный период своей жизни. Тут не из-за чего расстраиваться, Кьяра. Ты бы принимала инсулин, если бы была диабетиком, так? Вот и здесь точно также. Твой мозг всего лишь не производит серотонин, но теперь ты об этом знаешь.

- Мой доктор что-то говорил по этому поводу, - говорит Кьяра, отхлебывая немного сока.

- Вот видишь, - Зизи останавливается и постукивает ложкой по стакану, - знаешь, есть одна замечательная методика лечения, я только что смотрела ее исследование.

Ее глаза становятся пустыми, и я знаю, что она собирается поделиться с Кьярой очередной секретной информацией. Я раздраженно смотрю на миску с фруктами.

Выслушав ее, Кьяра улыбается.

- Это правда?

- Сто процентов, - говорит Зизи.

- Но его ведь еще нет на рынке.

- Я поговорю с твоей мамой, и мы что-нибудь придумаем, - говорит Зизи, - Я пользуюсь этой методикой и посмотри на меня.

Она раскидывает руки, и голубое кимоно петушиной расцветки придает ей вид пестрой летучей мыши. Я не совсем уверена, поможет ли это Кьяре или совсем доведет ее, но она улыбается достаточно счастливой улыбкой.

- Ну ладно, пора возвращаться к работе. Макс втянул меня в разработку идеальной предвыборной кампании для Харриса. Лично я терпеть его не могу, но Макс решил, что нужен именно он. Угощайтесь всем, что найдете в холодильнике.

И Зизи исчезла в вихре шелка.

Даже не глядя, я знаю, что в холодильнике пусто - там никогда ничего нет.

- У тебя замечательная мама, ты знаешь это?

- Хмм, - отвечаю я, не торопясь с выводами.

- Прости, Пет, я сейчас такая эгоистичная. Все время забываю. Неужели она ничем не может тебе помочь?

Я беру виноградинку из миски с фруктами и отправляю ее в рот.

- Не-а. Ну, или она, по крайней мере, не хочет. *«Семейственность - одна из форм элитизма, - дорогуша. Подожди, пока тебе исполнится 21,»* - произношу я хриплым голосом моей матери.

- А Макс, тоже не может ничего сделать? Разве он тебе не крестный отец или что-то в этом роде?

- Я думала, он поможет, - говорю я, провожая Кьяру в гостиную и приземляясь на диван из кожзаменителя (Зизи ни за что не потерпит продуктов животного происхождения в доме: разве только между двумя булочками и политые кетчупом, или только, если у нее ПМС.) - Он раздул из этого огромную проблему в участке. Сказал, что полиция так и не сообщила ему, кто проник, а кто не проник в его сеть. Но Зизи взяла над ним верх, и от него больше ничего не слышно.

- Хреново. Какой смысл в дружбе с высокопоставленными людьми, если они не используют свои связи тебе на пользу? Мы что, в Китае?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- И, правда, что.

Гнев и разочарование из-за молчания Макса - отвратительное чувство. Я любила Макса. В прямом смысле этого слова. Все началось, когда я была еще малышкой, и он приходил ко мне с новыми игрушками и играл со мной, а Зизи работала над какими-то новыми аспектами социальной сети. Мое самое первое воспоминание - красный батут, который он мне принес. Бывало, я скакала на нем до самого потолка - думала, что умею летать.

Когда я пошла в школу и поняла, что у большинства других детей есть мамы и папы, даже если они и не живут вместе, я спросила маму, не является ли Макс моим отцом. Она рассмеялась и сказала, чтобы я не несла чепуху. А затем рассказала все о донорах спермы и искусственном оплодотворении, мне тогда было шесть. Повзрослев, я стала реже видеть Макса - он ездил по всему миру, превращая Глазурь в глобальную сеть - и влюбилась в него настолько сильно, что едва могла говорить с ним, когда он приезжал. Зизи рассказала об этом всем своим друзьям на одном из званых ужинов. Все они ворковали надо мной и смеялись. Я убежала в свою комнату и отказывалась выходить из нее целых два дня.

После этого случая увлечение прошло, но до конца прошлой недели я все еще думала, что он замечательный и он сам и все, что он создал и чем занимался. Но сейчас он и пальцем не пошевеливает, чтобы уговорить, Зизи вернуть все на прежние места. И потому я так зла на него, что, наверное, не смогла бы с ним говорить, даже если бы он соизволил повидаться со мной. Каждый раз, видя его лицо в интернете или намалеванное на автобусе, мне хочется взять черный маркер и пририсовать ему пиратскую шляпу и черный зуб. Потому что я знаю, что он был прав, когда смеялся над детективом Ли. Макс - человек с настоящими возможностями, но почему-то он не хочет их использовать.

Конечно, по-настоящему я зла на Зизи, ведь это она приняла решение. Она могла спасти меня, но предпочла другой вариант. В первый раз за всю свою жизнь она приняла сторону властей.

Я машу рукой в сторону стены, и на месте принта из лепесточков возникает какой-то канал, который я смотрела в прошлый раз. Зизи никогда не смотрит телевизор. Да это ей и не нужно. Все развлечения как будто заливаются ей прямо в глаза. Хотя, есть одна передача, которую она смотрит, «Офис на углу» это мыльная опера, Зизи смотрит ее только потому, что она далека от реальности. Единственный грешок - так она называет программу.

- О боже, нет, только не это. Выключи! - ворчит Кьяра, закрывая уши руками.

Играет новая песня Натаниэля Баклбэрри. Я ее еще ни разу не слышала, но, как мне кажется, именно она играла во время акции протеста. Прислушавшись к тексту, понимаю, что она называется «Песня о протесте». Да, особой оригинальностью он никогда не отличался.

- Пойте со мной, эти слова протеста, - завывает он, перебирая струны акустической гитары перед хором школьников. Я вновь взмахиваю рукой, чтобы переключить и не слушать его, дальше идет какая-то старая игра. Мы смотрим ее какое-то время, выкрикивая ответы, когда знаем их. Хотя Кьяра хитрит, я в этом убеждена, она будто угадывает ответы и возможно даже не замечает, что делает это. Вся информация уже ждет ее в готовом виде, чего я не могу сказать о себе.

- Ты, правда, хочешь продолжать носить его? - спрашиваю я, указывая на свою шею.

- Слоны, - говорит она, отвечая на последний вопрос, - что? А, ты про чип. Даже не знаю. Я не уверена, что смогла бы выжить без него.

- У некоторых, получается, - шепчу я.

- О, Пет, прости, я не в том смысле...

Я отмахиваюсь от ее извинений.

- Не волнуйся, ты не виновата.

- Я серьезно. Дело не в этом. Послушай. В эту самую секунду я получила сообщение от мамы, она спрашивает, что я хочу на ужин. В третий раз за сегодня. Мне так хочется сказать

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

«тишины и покоя», но она же опять расплачется. - Кьяра встает. - Ну ладно, я, наверное, пойду. Спасибо, Петри. Мне, правда, это было нужно. Я скучала.

- Я тоже, - говорю я, вставая, чтобы обнять ее. - Приходи почаще, ладно? Я всегда тебе рада, - бормочу я, уткнувшись в ее густые, пахнущие яблоком волосы.

Она улыбается и машет мне рукой, поднимаясь по лестнице, чтобы поблагодарить Зизи, и уходит.

- Всегда рада, - обращаюсь я к пустой комнате, - потому что я чертовски уверена, что больше мне нечему радоваться.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

-7-

- Его зовут Этан, - говорю я школьному секретарю неделю спустя. - Я знаю, что он был в Сити Хай в начале этого года, и мне нужно вернуть ему кое-что.

Я не могла перестать думать об Этане с того самого момента, как получила запрет. Все в школе смотрят на меня с жалостью или вообще не смотрят. Похоже, что если ты не в Глазури, ты не существуешь. Вот почему я должна его найти. Единственный подросток кроме меня, который, как я знаю, не подключен. Тот, кто сможет убедить меня в моем существовании.

- Хмм, - миссис Сэндерсон покусывает щеку, отводя глаза. Я ударяю по столу кулаком, не контролируя себя. Даже школьная восьмидесятилетняя секретарша не хочет со мной знаться. От злости готова расплакаться. Расплакаться или кого-нибудь ударить. Она моргает от внезапного звука и прекращает жевать. Я верчу в руках ее подставку для ручек и как бы случайно ее роняю. Сэндерсон шмыгает носом и возвращается к своим файлам. Учителя и обслуживающий персонал не могут быть заблокированы, им необходим непрерывный доступ к информации, чтобы преподавать. По крайней мере, они так говорят. Несколько пожилых учителей ушли на пенсию, когда правительство сделало это обязательной частью системы. Мистер Смит, наш старый учитель английского, говорил, что детей можно было бы тогда пичкать информацией, как роботов. Многим из нас это показалось наилучшим вариантом.

- Был некий Этан Фишер, но он проучился у нас всего одну четверть, - говорит Миссис Сэндерсон. - Но потом он перестал посещать занятия. Это очень невоспитанно с его стороны.

- У Вас есть его фотография? - спрашиваю я, надеясь избежать очередной лекции от Миссис Сэндерсон. По профессии она не учитель, но все равно не упускает ни одной возможности поучить нас хорошим манерам.

Она снова моргает и начинает хихичить над своим монитором, пытаюсь заставить картинку появиться на экране. - Я еще не совсем приловчилась, - бормочет она, когда на экране возникает зевающая кошка. - Ах, вот же он. Да, я помню этого мальчика.

Парень с золотисто-кариими глазами смотрит на меня из монитора, его взгляд в камеру крайне вызывающий.

- Это он, - говорю я, протягивая руку к экрану.

- Ну, уж нет, - говорит Миссис Сэндерсон, ударяя меня по руке, - обойдемся без отпечатков пальцев. Она разворачивает монитор к себе, отбирая у меня Этана.

- У Вас есть его адрес? Чтобы я могла... вернуть ему его книгу.

- Ну да, я тебе его сейчас перешлю.

- Я не в сети, - бормочу я, хватаясь за край стола так, что костяшки моих пальцев белеют. Только бы не ударить снова.

- Ах да, точно, я и забыла, ты же так молода. Я что-то слышала о твоём запрете. А мы ведь говорили о твоём дурном характере, Петри. Может это послужит тебе уроком.

- Адрес, - говорю я сквозь зубы.

Она шарит по столу в поисках листочка бумаги и ручки, а потом начинает что-то царапать, ее почерк даже хуже моего.

- Я не раз отправляла ему сообщения. Это очень невоспитанно сего...

- Спасибо! - говорю я, выхватывая листок из ее руки.

- Невоспитанность! - кричит она мне в след, но я уже выбегаю из офиса и направляюсь в холл.

Следующий урок через пять минут на другой стороне школы, мне придется бежать, чтобы успеть.

Я бросаю взгляд на клочок бумаги в моей руке.

Этан Фишер

Элис Стрит, дом 51, EC1 2AA

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Неудивительно, что он точно знал, где я живу. Он живет за углом, на той же улице, где жила моя бабушка. Той улице, которую Зизи называет спальным районом. Теперь то, что он тогда меня провожал, выглядело не так странно, ведь ему было по пути. Если попросить водителя остановиться чуть раньше, я смогу заглянуть к нему сегодня вечером и поздороваться. Просто как соседка, ничего особенного. От одной мысли о том, что я его увижу, у меня в животе запорхали бабочки. Это от нервов, думаю я, из-за того, что придется ввалиться без приглашения в дом незнакомого парня.

Я знаю, что это неблагоприятно. Даже глупо. Но я должна его увидеть, по большей части для того, чтобы спросить, как он справляется, находясь вне сети. Что он делает целыми днями? Кто его друзья? Есть ли они у него вообще? Он сказал, что парни в черном, анархисты с восстания - не его друзья. Я не представляю, каким может быть его круг общения, живет ли он с родителями или один. Есть ли у него братья или сестры? Может, если они тоже не в сети, все не так уж плохо. Я представляю его, сидящего за семейным ужином, вживую, а не посредством Глазури общающегося со своей семьей. Может, стоит рассказать Кьяре или попросить ее пойти со мной. Но потом я увидела ее за ленчем и поняла, что у нее плохой день. Она еще не начала пить лекарства, несмотря на то что и ее мама, и моя мама, и ее отец, и вообще все говорили ей об этом. Она заявила, что может, начнет на следующей неделе.

Она улыбалась, но было похоже, что при этом она испытывает какую-то физическую боль и заставляет себя съесть очередной кусочек сэндвича. Мы ели молча, наблюдая, как все вокруг наслаждаются жизнью. Наблюдая, как все являются частью единого целого. Над нами же не сжалась ирония судьбы.

Кто-то врзается в меня, и я роняю бумажку с адресом Этана, наклоняюсь, чтобы ее поднять, и сумка падает с моего плеча, а все ее содержимое оказывается на полу. Никто даже не останавливается, чтобы мне помочь, все перешагивают через меня, словно я - пустое место.

Запихиваю все обратно в свою холщовую сумку, кладу листок бумаги в карман и направляюсь к шкафчику. Я совсем опаздываю на искусство.

- Привет, Петра!

Райан идет мне навстречу. Бежать слишком поздно. Я пыталась его избегать. Если его нет рядом, я понимаю, какой он надменный идиот, и насколько я не хочу иметь с ним дела. Но когда я вижу его... Я прямо таки таю.

- Петри, - вздыхаю я, когда он подходит ко мне.

- Точно, Петри, - говорит он, ударяя себя по лбу. - У меня кошку просто звали Петрой.

- Кошку! Как здорово, - я вытаскиваю блокнот для набросков и захопываю шкафчик.

Он кладет руку на дверцу шкафчика рядом со мной, в дюйме от моей головы.

- Я очень любил эту кошку.

- Правда? - я покашливаю, играя со своими волосами.

- Как день прошел? - говорит он, не убирая руки.

- О, знаешь, как обычно. Долго. Скучно. Как и вчерашний долгий скучный день. И еще куча долгих скучных дней до него. Еще один урок, и я пойду домой, где меня ждет очередная порция скуки.

Он смеется, словно это всего лишь шутка, и моя жизнь на самом деле не такая уж и жалкая.

- Ну, я думаю, у меня есть кое-что, что несколько развеет скуку, - говорит он, наконец-то опуская руку. - Мы можем поговорить?

- А мы что делаем? - говорю я, пытаюсь не выронить стопку книг из вспотевших ладоней.

- Где-нибудь в укромном месте.

В этот момент мимо проходит Эмми и бросает в нашу сторону злобный взгляд.

- Как я вижу, твоя девушка не очень-то рада тому, что мы разговариваем.

Райан поигрывает молнией на своей куртке, непрерывно расстегивая и застегивая ее.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Она не моя девушка.
- Ну да. Ты с ней расстался?
- Не совсем.
- Она? Она тебя бросила?!
- Эй, ты чего радуешься, у меня тут сердце, между прочим, разбито, - он скрещивает руки на груди.

- Правда? - спрашиваю я.

- Не совсем, - он морщит нос и смотрит ее качающемуся из стороны в сторону хвостуку вслед. - Она вообще какая-то скучная была эти несколько недель, так что без разницы.

Он смотрит по сторонам, чтобы убедиться, не следят ли за нами. Коридор полон спешащих на следующий урок школьников. Они совсем не обращают внимания на нас с Райаном, что странно. Райан всегда был центром всеобщего внимания.

- Я думаю, что могу тебе помочь или по крайней мере, я знаю одного человека, который поможет.

- Ты о чем?

Он придвигается ближе, и я ощущаю мускусный аромат его лосьона после бритья.

- Глазурь, - говорит он. - Ты же хочешь подключиться?

- Конечно, хочу, - говорю я, отстраняясь, потому что столь небольшое расстояние между нами заставляет все переворачиваться у меня в животе.

- Ну, я могу тебе в этом помочь.

Наши взгляды встречаются. Я вижу свое отражение в его зрачках.

- Ты серьезно?

- Абсолютно. Слушай, это не совсем легально. Это и не совсем против закона, разве что слегка. Я пойму, если ты не заинтересована.

Он собирается уйти, но я хватаюсь за его кожаную куртку.

- Нет, подожди, я заинтересована.

- Встретимся за велосипедной стоянкой после школы.

Он подмигивает, и мое сердце трепещет. Глупое сердце.

Я раньше никогда не была за велосипедной стоянкой. Это место настолько забыто, что я даже не знала о ее существовании, но она есть. И это место оказалось совсем иным, чем я его себе представляла.

Земля вся усыпана окурками, а в углу у забора какая-то подозрительная лужа. Велосипеды по большей части ржавые и с дырявыми колесами. Не самое романтическое место для неловких подростковых свиданий.

Я размышляю над тем, чьи это кроссовки забросили на крышу, как вдруг кто-то подошел ко мне.

- О, прости, Петри. Ты еще бледнее, чем обычно, - говорит Райан, перестав смеяться.

- Да, замечательно. Спасибо.

Его велосипед - один из немногих новых. Он вводит несколько цифр на замке велосипеда: 1602. Я вновь начинаю поиски ассоциаций. Но в данном случае все очень просто. Его день рождения.

Он вытаскивает колеса из песка. Передняя фара разбита, а передняя вилка, кажется, погнута.

Райан замечает мой взгляд.

- Да, Дэйв Карлтон как-то задал ему жару.

- Почему? - спрашиваю я. Дэйв Карлтон любит попинать новенькие велосипеды. Но я бы никогда не подумала, что он тронет, велик Райана.

- Ему было скучно, я думаю. Но ездит он все равно как по маслу. - Он перебрасывает ногу через раму, поставив ее на землю, а другой становится на педаль. - Садись.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Вдвоем на велосипеде? С Райаном МакМанусом? Я не знаю, что с собой делать.

Я опускаю руку в карман, где лежит мятая бумажка с адресом Этана. Я поглаживаю мягкую, как пух, бумагу большим пальцем. Это подождет.

Я взбираюсь на сиденье и пытаюсь решить, что делать со своими руками и ногами, как вдруг Райан срывается с места. Я начинаю раскачиваться и едва не падаю с велосипеда.

- Держись, - говорит он.

Совсем немного поколебавшись, я обхватываю руками Райана МакМануса.

Кафе и магазины постепенно исчезали, заменяясь скучными бетонными зданиями. Райан заехал на тротуар - удар отозвался у меня в копчике - и рванул по переулку мимо начальной школы. Все окна были в нарисованных монстрах.

Мы стремительно приближались к высокой стене. Она была около тридцати футов в высоту, по верху увитая колючей проволокой и ошетилившаяся чем-то вроде микрофонов. Красная выцветшая надпись гласила, что мы достигли Башен Плюща. Рядом с приветственной надписью находится большое оранжевое предупреждение, которое объявляло, что на этот район не распространяется компетенция полиции. Громкоговоритель прогавкал приглушенное объявление, сообщавшее то же самое, ведь надпись была не слишком понятна. Это означает, что, если мы попадем здесь в неприятности, полиция не придет на помощь.

Он подтянул велосипед к стоянке перед облупленной металлической дверью в стене.

- Мы на месте, - зачем-то сказал он.

Моя школьная юбка зацепилась за крыло велосипеда, когда я пыталась с него слезть. Когда я оказалась на земле, я быстро одернула ее, надеясь, что никто не увидел моих трусиков в клубничку.

- Эй, Райан, - говорю я, поднимая глаза, чтобы перечитать надпись и удостовериться, что там написано именно то, о чем я подумала. И я не ошиблась.

- Не беспокойся об этом, - говорит Райан. - Я постоянно прихожу сюда, и ни разу не нарвался на неприятности.

Рядом с дверью расположен маленький плоский экран. Покрытый царапинами, сажей и граффити, он все еще работал. Райан протянул к нему руку, и, когда тот замигал, набрал комбинацию цифр.

- Когда ты мне скажешь, что происходит? - зашипела я.

- Я уже сказал. Мы здесь, чтобы встретиться с парнем насчет подключения... - его объяснение было прервано звуком из динамика. Во весь экран появилось лицо, и, благодаря нескольким хитро расположенным граффити, оно красовалось с большими усами на бровях и мультяшным членом на голове. Но, несмотря на это, оно источало угрозу.

- Говорите, - сказала оно.

- Привет, Логан. Это Райан.

Фигура по ту сторону экрана провела языком по зубам, и экран погас.

Дверь загудела, и Райан с ухмылкой ее открыл.

Башни Плюща оказались тремя нечетко вырисовывающимися многоэтажками. Их стены, как и стены окружающих их зданий, когда-то были выкрашены в белый цвет, который сейчас напоминал цвет мокрого гравия. Но от их окон я не могла отвести взгляд. Они сверкали в лучах садившегося солнца так, словно были позолочены. И как будто это было не достаточно странным, эти три многоэтажки еще и были увенчаны яркими разноцветными спутниковыми тарелками, что делало их похожими на роботов-диковидов.

- Что за...? - говорю я, вытаращившись на них.

- Меры против наблюдения. Ни один беспилотник не сможет запечатлеть происходящее здесь, у них возникают помехи.

После этого упоминания, я услышала тихое жужжание, исходящее от зданий. Жужжание на границе слышимости, напоминавшее звуки, издаваемые ульем на расстоянии.

- Это место все еще принадлежит совету? - спросила я, в то время как Райан управлял поломанной тележкой из супермаркета.

- Конечно. Последнее в городе. Но не думаю, что они хоть иногда сюда навещаются.

Помню, Зизи жаловалась на то, что правительство посылало всех в качестве благотворительности в Бирмингем после запуска высокоскоростной линии метро, приводя столицу в порядок для инвесторов и домовладельцев. Это место должно было бороться.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Двое детей кидали камни в уже выбитое окно машины. Группка девчонок - все с проколотыми ушами и подведенными глазами - смотрели, как мы проходим мимо, прищурившись и наклонив головы больше от любопытства, чем от неприязни.

Мы прошли к многоэтажке с большим номером 1 на стене. Райан рывком открыл стеклянную дверь и пропустил меня внутрь.

Наши шаги отдавались громким эхом на лестничной клетке. Этажами выше слышались крики и плач.

Я схватилась за куртку Райана.

- Я не уверена насчет этого.

- Расслабься, Петри. - Он нажал кнопку вызова лифта. Белый пластиковый треугольник был весь в коричневых следах от затушенных сигарет. Удивительно, что он все еще работает. Но через несколько секунд лифт задрожал, серебристые двери разъехались, и Райан вошел внутрь.

Я ожидала, что в этом лифте, как и во всех общественных лифтах, в которых я была, будет вонять мочой. Но вместо этого в нос ударил запах отбеливателя. Должно быть это НАЗ, но и жители дома, похоже, не используют общественные места в качестве туалетов.

Райан нажал на кнопку седьмого этажа. «Мое любимое число», - вяло подумала я, когда двери лифта захлопнулись, поймав меня в ловушку. У меня в животе что-то перевернулось, как только лифт рванул вверх. Райан, усмехаясь, смотрит, как на экране мелькают номера этажей с такой скоростью, что я не могу уследить. От неожиданной остановки меня кинуло вперед на Райана. Он схватил меня за локоть, чтобы удержать.

- Полегче, Бэмби.

Просто отлично. Сначала он сравнивает меня с котом, а теперь с беспомощным оленем. Не могу даже представить, что бы сказала Зизи.

Коридор передо мной казалось, вытягивается и сужается. Камера над дверью в самом конце жужжит и снимает все пространство коридора. Дверь с номером 1701.

Райан нажимает на кнопку звонка и привычно прислоняется к стене напротив нее. Но по легкому вздрагиванию его рук, можно сказать, что он тоже нервничает.

Дверь открылась, показывая нам лицо, которое я уже видела раньше, только без усов и мультяшного члена. Логан оказался ниже, но шире Райана в плечах, с высокими скулами и аккуратными дредами, спадающими ему на плечи.

Он осмотрел меня снизу вверх, будто исследуя на наличие опасности и просчитывая уровень угрозы от меня. Должно быть, он получился довольно низким, так как нас пригласили внутрь кивком головы.

Вся комната заставлена экранами, транслирующими телевизионные каналы, видео с камер наблюдения и цепочки кодов. На самом большом экране, висящем на дальней стене, был виден кадр видео игры - мужчина бежал пустыми улицами, в руках у него находилось невероятно большое ружье.

Кем бы ни был этот парень, он любитель старой школы. Практически все, кого я знаю, загружают файлы прямо себе в мозг.

Напротив одной из стен штабелями стоят металлические ящики. Запутанные в клубки провода тянутся от ящика к ящику. Даже сквозь играющую тут музыку я различила тихий гул работающей техники.

Логан прыгнул на диван и одел наушники. Звуки криков и взрывов наполнили комнату, как только видеоигру сняли с паузы.

- Йоу, брат, что стряслось? - говорит Райан, стараясь перекрыть игру и музыку.

Логан повернулся к нему и скривился от отвращения.

- Можешь выставить это домашнее недоразумение вон. У нас тут что, съёмки клипа реп-исполнителя?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Эм, да, извини, Логан.

- А теперь из-за тебя я проиграл, - на экране мужчина с ружьем лежал в луже крови. Логан сдернул наушники и швырнул их на пол. - Что тебе нужно, МакМанус?

Райан обошел диван и сел в кресло напротив него. Я осталась стоять в дверном проеме, смотря на заполненные цифрами экраны и пытаюсь понять принцип их расположения.

- Перейду сразу к делу, - говорит Райан.

- Сомневаюсь, - Логан достал упаковку табака и бумажки для скручивания сигарет на стол.

- Но ты продолжай.

- Большой «Джи». Меня заблокировали и Карл сказал, что ты знаешь, как это обойти.

- И что если знаю?

Он лизнул край бумажки и запечатал самокрутку.

Кажется, Райан смутился.

- Ну, ты не мог бы мне помочь? - Я кашлянул, и Райан вспомнил, что я тоже тут. - То есть нам. Помогите нам. Это Петри. Ей вживили пустышку.

Логан развернулся и посмотрел на меня. Он заметил, что я в школьной форме.

- Сколько тебе лет, девочка?

- Пятнадцать, - ответила я.

Логан вдохнул воздух, сцепив зубы, как механик при взгляде на старую машину.

- Вживили пустышку даже до подключения. Что ты натворила?

Я сделала несколько шагов вперед.

- Спровоцировала бунт.

Логан улыбнулся. Блеснул золотой зуб.

- Так вот оно что, - он задумчиво потер лицо. - Пташка начала взрослеть.

- Ну, так ты можешь помочь? - спросил Райан.

- Тебе да, - ответил Логан, указывая на Райана, но, не отрывая взгляда от меня. - Ей же помочь будет сложнее.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я.

- Насколько сильно ты хочешь подключиться?

Я об этом даже не думала. Прошла всего неделя с того дня, когда мне вживили пустышку, но я уже чувствую, будто вся жизнь проплывает мимо меня.

- Очень сильно.

- Выход есть. Выход всегда есть. Но за это придется заплатить.

- Сколько? - спрашивает Райан.

Логан посмотрел на него как на идиота.

- Меня не интересуют деньги.

- Что тогда? - с волнением произносит Райан.

- Мне нужна информация.

- Какого рода информация? - облизывает губы Райан. Видно, что все эти игры и нарушение закона доставляют ему удовольствие.

- А ты как думаешь? Та, которую непросто достать. Остальной у меня и так навалом. - Он поворачивается к своим экранам, взмахнув руками. - Все эти данные, струящиеся по миру, готовы быть скачанными любым, кто знает как. И люди даже не понимают, что делают, называя свои имена, даты рождений, адреса и даже девичьи фамилии своих матерей! - Я подумала о коде на замке Райана и о том, что можно сделать с датой рождения. Логан засмеялся и продолжил. - Они падки на фейки и спамеров. Seriously, некоторые люди готовы сделать практически все для аватарки с красивой девушкой. Пару лет назад этого было достаточно, но сейчас все уже не так легко. - Он перегнулся через барьер, чтобы стряхнуть пепел в пустую банку из-под пива. - Когда все перешли на облачное хранение данных, УайтИнк установила сигналки предупреждающие о любых передачах данных. И теперь, если ты хочешь, получить

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

доступ к свежим новостям, тебе нужно подключиться. Но тут как с бездной, если погрузиться в Глазурь... - он поднял на меня взгляд. - Она проникнет в тебя.

Он затаился и выдохнул облако дыма мне в лицо. Когда я его понюхала, то поняла, что это не просто табак.

Наконец Райан нарушил тишину.

- Ага, и сейчас начнется это раздражающее «ты уверена, что хочешь этого?». Как-будто мы не знаем, что делаем.

- Вы и не знаете, что делаете, - говорит Логан, делая очередную затяжку.

Мне пришлось сдерживаться, чтобы не улыбнуться.

- Это сделала Зизи. Моя мама, - объяснила я, когда Логан вопросительно на меня посмотрел. - Это было мерой безопасности с ее стороны. Она говорила что-то о неоправданном доверии и окситоцине. - Я замолчала.

Логан поднял брови.

- Твоя мама? А кто она?

- Йоу, вот об этом я и хотел рассказать, - сказал Райан. - Петри, скажи им кто твоя мама.

Я переводила взгляд с одного на другого, гадая, стоит ли рассказывать.

- Зизи Куинн, - сказала я.

Логан указал на наушники у ног Райана. Райан кинул их ему и Логан надел их обратно. Провода от наушников слились с его дредами так, что я не могла различить, где заканчиваются они и начинаются его волосы.

Он моргнул и через долю секунды все экраны были переполнены разнообразными изображениями Зизи, статьями, которые она писала, и интервью, которые давала. Выдержка из телеграммы об ее принадлежности к 2015 женщинам, за которыми наблюдают, гласила: «хакер кардинально изменил корпорацию». Тогда ее волосы были длиннее. Это фото было сделано в день моего выступления в школьном спектакле. Еще одна вещь, на которую ей было наплевать.

- Эта Зизи Куинн - твоя мать? - спросил Логан. - Это становится интересным.

- Не для меня, - бормочу я под нос.

Разве ты не подключен? - спросил Логана Райан.

- Чувак, конечно подключен!

- Тогда для чего наушники? Ведь этот способ устарел.

- Потому что иногда я хочу зайти через черный ход. Так сложнее меня поймать.

- Но ведь единственный способ войти в Глазурь - использовать чип, не так ли? - спросила я, подумывая, не упустила ли я что-то важное.

- Так-то так, но это не обязательно должен быть твой чип.

- Ты подключаешься к чужому чипу? - спросила я.

- А ты догадливая, - сказал он, указав на меня кончиком своего косяка.

- К чьему?

Он перевел взгляд на собаку, которую я до этого не замечала. Она свернулась калачиком на подстилке рядом с большой колонкой.

- Ни в коем случае! - я опустила на колени и взяла собаку за маленькую морду, заглядывая ей в глаза. Они были абсолютно пустые, должно быть пес сошел с ума. Хотя довольно трудно выявить это у спаниелей.

- Подожди, - сказал Райан, наконец, вскочив. - Ты ввел чип своей собаке?

- Все что нужно для подключения - функционирующий мозг. Качество транслируемых мыслей не проверяется. Если бы это делалось, у большинства подключенных были бы проблемы.

- Невероятно! - воскликнула я, теребя мягкие уши собаки. - Но как насчет ID?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Все просто. - Один взмах его руки, и изображения Зизи заменило фото молодого мужчины.

- Лиам Фокс. Мой старший брат. Не тот, который сейчас в тюрьме, с ним никто не водится. Другой. - сказал Логан. - Тот, который умер от СДВС, когда ему было три месяца, что очень мило с его стороны, ведь теперь мне оставалось лишь удалить свидетельство о его смерти, придумать жизнь за 18 лет, немного пошаманить в фотошопе, чтобы создать его нынешнее фото, и мне в пользование поступил призрак.

- Использовать призрака, - прошептала я. Когда-то давно я слышала об этом, но не думала, что это может быть правдой.

- Это так знаменитости находят людей, чтобы писали им книги? - спросил Райан.

- Использовать для подключения, идиот! - ответил Логан.

- Как ты получил чип на руки? УайтИнк говорят, что их магазины - единственное место, где их можно поставить.

Я знаю практически все, что можно знать о чипах. Как и многие подобные вещи, они были разработаны для военных нужд на западе. Но когда УайтИнк приспособила их для коммерческого использования, их начали массово производить на востоке. Китай, Корея и Тайвань делали это дешевле всего. Несколько лет назад вокруг суицида на одной из фабрик, принадлежащих компании, разразился скандал. Секретный журналист прокрался внутрь, чтобы сделать репортаж, и не мог выбраться три месяца. Позже она писала, что это было похоже на концентрационный лагерь.

Когда история всплыла, Зизи полетела туда, чтобы все уладить. Она вернулась постаревшей, как-будто видела слишком много. Они с Максом много ссорились, сначала в Глазури, а потом и лично за нашим обеденным столом. В результате, те фабрики закрыли и построили новые. Сейчас это примеры для международных организаций, а Зизи признана лучшим борцом за права рабочих.

- Связи и средства, малыш, - сказал Логан. - Связи и средства.

Я улыбнулась, представив, что бы она с этим сделала. Она точно обратилась бы в правительство.

- Конечно, не обязательно использовать животное. Это работает даже лучше, если использовать человека, если тебе позволяют. С впавшими в кому тоже неплохой результат. Или же есть люди, достаточно отчаявшиеся, чтобы сдать свой мозг в аренду на час, или просто готовые на все ради денег. Но я предпочитаю иметь свое привидение под боком. Как маленькое переносное устройство, да, Рокси? - сказал он своей собаке.

- Ты о чем? - спросил Райан.

- Использовать привидение, это когда ты пользуешься чьим-то сигналом для входа Глазурь, - ответила я, вставая. Не думаю, что мне нравится, как это звучит. - Это таким способом ты хочешь нам помочь?

- Нет, на тебя, Петри Куинн, у меня другие планы.

Он повернулся обратно к экранам. Теперь на них красовались мои изображения. Проффайл в сети, школьный ID, свидетельство о рождении. Я отвернулась, чтобы не видеть пропуска в графе «Имя отца».

Логан хлопнул в ладоши, и изображения исчезли.

- Превосходно, - сказал он. - Я думаю, мы можем заключить сделку.

Мне не понравился блеск в его глазах.

- Ты ведь не хочешь причинить вред моей матери?

- Конечно, нет. Мне просто нужно кое-что от нее для моего проекта.

- Что именно?

- Ее ДНК.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я еще злилась на Зизи за то, что не защитила меня, хотя могла. За превращение трагедии в моей жизни в очередной пиар-ход. За то, что работа ей всегда важнее меня. Но я не готова ее предать. Еще нет.

Я покачала головой.

Логан казался разочарованным.

- Ну, если ты хочешь никогда так и не подключиться к Глазури...

- Что значить «никогда так и не подключиться»? У меня запрет на 5 лет, а потом я смогу подключиться. Так они сказали.

- И ты им поверила? - спросил Логан. - Ты читала то, что написано мелким шрифтом в контракте Глазури? Никому с судимостью не будет открыт доступ, даже должникам.

- Но, - ответила я, - нет ведь никаких причин из-за ордера за гражданское неповиновение отключать кого-то от Глазури навсегда!

- Клянусь. Это часть государственной политики чтобы положить конец терроризму и антисоциальному поведению.

Он остановился, давая мне время обдумать его слова. Не знаю, стоит ли ему верить. В смысле, с чего бы мне ему верить? Я не верю его словам и качаю головой.

- Жаль, - сказал он. - Из нас могла бы выйти неплохая команда.

- Эй, а как же я? - спросил Райан, его нижняя губа подрагивала. - Что нужно от меня?

Логан моргнул и уставился на него так, будто вообще забыл, что он еще здесь.

- Ну, я мог бы попросить то видео, из-за которого тебе закрыли доступ, но его и так все уже видели.

Райан выпучил глаза.

- Какое видео? - спросила я. - Ты снимал бунт?

Логан насмешливо фыркнул.

- Он тебе не сказал? Почему его отключили?

Райан качнул головой, предупреждаясь глядя на Логана.

- Seriously, чувак, не надо.

Казалось Логану наплевать.

- Его отключили за съемку видео, которое нарушало правила поведения, установленные УайтИнк.

- Что за видео?

- Seriously. Заткнись.

- О нем и его подружке.

Прошло некоторое время, прежде чем мне удалось сложить все кусочки воедино. Райан и Эмми. Райан и Эмми.

- Оу, - это все, что я могла сказать.

- И правда «Оу», - сказал Логан. - Парень, если бы я позволил подобному видео просочиться в сеть, моя девушка надрала бы мне зад.

Райан уставился на него.

- Заткнись, мужик. Откуда ты знаешь?

- Эй, в Глазури нет секретов. Один из моих товарищей приобрел его.

- Но ведь прошло очень мало времени до того, как я понял, что оно загружается. Не больше минуты.

- Минута - это довольно долго. Особенно, когда кто-то заинтересовался.

Логан моргнул и видео с девушкой, лежащей на кровати, начало играть.

Ее лицо скривилось, поэтому я не сразу узнала Эмми. Она стонала.

Райан закрыл лицо руками.

- О Боже! Божебожебожебоже. - повторял он без остановки. - Останови его.

Логан моргнул, и изображение застыло.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

У меня загудело в ушах, и в животе образовалась странная горячая тяжесть, как будто я проглотила кусок угля. Все, чего я хотела, это убраться подальше от них обоих. Я направилась к выходу.

- Петри, подожди, позволь мне объяснить.

На двери не было ни одного замка. Я ударила по дереву, сначала легко, но потом била все сильнее, чувствуя, как Райан приближается ко мне сзади.

- Вы можете меня выпустить, пожалуйста? - закричала я громче, чем собиралась.

- Возвращайся, когда у тебя будет что продать.

- Но у меня ничего нет, - сообщает Райан.

- Черт. Шесть месяцев - это долго.

Я чувствовала запах лосьона после бритья, принадлежащего Райану, позади себя. Близко. Слишком близко. Он обернулся к Логану, пытаясь придумать, что бы продать.

Я начала бить сильнее.

- Дайте мне уйти сейчас. Пожалуйста!

Дверь щелкнула, и я вылетела наружу, содрав косяшки о стену напротив.

- Возвращайся, когда у тебя появится что-то, стоящее моего времени, - кричит Логан.

Игра начинается заново: мужчина кричит и стреляет из оружия.

- Стой! - крикнул Райан в коридоре.

Я не прекращала нажимать кнопку вызова лифта, как будто это могло его ускорить. Наконец он приехал.

- Петри, дай мне объяснить. Пожалуйста, - сказал он, заходя внутрь. Створки закрылись до того, как у меня получилось выйти.

- Не знаю о чем ты. Ты не обязан мне ничего объяснять. - Я уставилась на пол, мечтая провалиться.

- Видео было ужасной ошибкой, но, как я уже сказал Логану, я не знал, что оно транслируется. Это случилось за пару дней до демонстрации, но я не хотел, чтобы Эмми узнала, поэтому притворялся, что все еще подключен. Боже, как это было трудно. Ну, вот как минимум одна вещь, о которой я не должен был лгать тебе.

- Эй, это ведь не видео с моим участием ты выложил на всеобщее обозрение! - я натянуто рассмеялась. - Не то чтобы ты когда-либо смог бы снять подобное видео со мной. - я еще усерднее рассмеялась, как будто это все одна большая шутка, а я идиотка. Это звучало ужасно неестественно, и я мечтала о том, чтобы заткнуться. - Я имею ввиду, не думаю, что, таким как ты действительно нужно что-то объяснять таким как я. Ведь между нами ничего...

Райан наконец сделал то, что я сама никак не могла сделать. Он заставил меня замолчать, закрыв мне рот поцелуем.

Это случилось быстро и неожиданно. Я все еще что-то мычала, когда его губы коснулись моих, но потом, наконец, остановилась и сдалась.

Это было не так, как я себе представляла. И поверьте мне, я часто представляла себе поцелуй с Райаном МакМанусом.

В моем животе не запорхали бабочки. Ноги твердо стояли на земле. Я думала о том, какие у него сухие губы, и о том, как бы не стукнуться с ним зубами. А еще я думала о жевательной резинке, которую видела на стене позади меня, и к которой меня прижал Райан. В общем, когда двери открылись, и мы оказались на первом этаже, я почувствовала облегчение.

Райан отошел от меня. Его глаза были закрыты, а на лице расцвела улыбка. Он протяжно вздохнул.

- Мне так давно хотелось это сделать, - сказал он, наконец, открывая глаза.

- Хмм.

Он протянул руку и заправил локон мне за ухо.

- Ну, так я прощен?

Я кивнула.

- И Эмми не стоит знать о видео?

- Я... ммм.

- Ты восхитительна, Петри.

Полагаю, именно так и вы себя чувствовали после своего первого поцелуя. Ошеломленными и не в состоянии сказать ни слова. Я думала, что буду счастлива, или хотя бы в эйфории. Я чувствовала себя странно, и мне хотелось выбраться из этой маленькой и вонючей металлической коробки, и убраться подальше от Райана.

Он сделал шаг, чтобы поцеловать меня еще раз.

- Мне нужно идти, - сказала я, упираясь ему рукой в грудь. - Зизи сойдет с ума, если я поскорее не вернусь.

- Ох, конечно. Тогда ладно. - Он последовал за мной из кабины, а потом и на улицу. - Я отвезу тебя домой.

- Нет, все нормально, - ответила я, глубоко вдыхая холодный воздух. - Я могу пройти пешком.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Ну ладно, - Райан возился с цепочкой своего велосипеда, когда я на предельной скорости направилась к выходу с территории. - Тогда встретимся в школе? - крикнул он мне вдогонку.

Я подняла руку в знак согласия и пошла еще быстрее.

«Так вот что такое поцелуй», - думала я, выйдя на дорогу. И что в этом особенного?

Я прошла три квартала, пока нашла автобусную остановку, на которой автобусы действительно останавливаются. Темнеет, а я нахожусь не в том районе, в котором безопасно находиться после наступления темноты. Я могла бы позвонить водителю из компании, чтобы меня забрали. Но ему придется зафиксировать это в журнале, и тогда Зизи будет допытываться, какого черта я здесь делала. Наконец я села в автобус и он вроде бы поехал в нужном мне направлении.

В автобусе находились пассажиры, которые регулярно ездят здесь, и несколько подростков, которые поздно возвращались домой после внешкольных занятий или чего-то в этом роде, поэтому я не смогла найти свободное место. Я втиснулась между мужчиной с большим рюкзаком и мальчиком с виолончелью и ухватилась за поручень.

Впереди сидели несколько девчонок из моей школы. Судя по их гетрам, замызганным грязью, они возвращались с хоккейного матча. Я опустила голову и молилась, чтобы меня не узнали. Это не те, кем я хотела бы быть узнанной. Они несдержанные и грубые, сучки одним словом. Алекса Эндрюс, которая в прошлом году стала капитаном хоккейной команды, и толпа девчонок, с которыми она играла. Она хулиганка, и постоянно отбирала у меня деньги на обед, пока ей это не надоело и она не переключилась на новую жертву. Она довольно жестокая, что позволило ей преуспеть в хоккее.

Она и ее подруги сидели в тишине, улыбаясь друг другу. Такое чувство, что Алекса транслирует данные, хотя из-за ее цветных линз нельзя было сказать точно.

«Вы издеваетесь? - подумала я, - Даже Алекса подключена к Глазури?» Я забыла, что она оставалась на второй год, в то время как я перескочила через класс. Именно поэтому она изводила меня.

- Шикарно! - Должно быть, я сказала это слишком громко, потому что мужчина с рюкзаком свысока посмотрел на меня.

Алекса тоже подняла взгляд. Она осмотрела меня с ног до головы, а потом отвернулась к подругам.

Судя по тишине, прерываемой смешками, можно догадаться, что они разговаривают обо мне в сети. Наверное, они обсуждают мою одежду и волосы и то, какая я жалкая неудачница. И они правы.

Я вспомнила предложение Логана - ДНК моей матери за подключение. Это слишком большая жертва, но может я смогу найти что-то другое для обмена...

Пожилой мужчина в сером костюме, таком же помятом, как и его лицо, зашел в автобус. Он неуверенно продвигался между людьми и автобус тронулся до того, как он успел ухватиться за поручень.

Я протянула руку, чтобы поддержать его, но к тому времени Алекса встала и помогла ему сесть на ее место. Она даже не придавала этому особого значения. Просто помогла ему сесть и вернулась к общению в сети с подругами.

Я вздохнула так громко, что мужчина с рюкзаком снова взглянул на меня, чтобы понять, что произошло на этот раз.

Не могу в это поверить! Алекса? Сделала для кого-то что-то хорошее? Такое чувство, что я попала в другую реальность.

- Классика! - громко сказала одна из девушек, кивая Алексе. - Шарлотта - хакер. Это же классика.

И тогда до меня дошло, что они обсуждали не меня, а эту девушку, Шарлотту.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Не знаю что хуже: думать, что они тихо обсуждают меня, или понимать, что я настолько никчемна, что обо мне даже не стоит думать.

Алекса, ее команда и мальчик с виолончелью вышли на следующей остановке, освободив места. Я села и посмотрела через стекло на Алексу, которая прощалась с друзьями. Она поймала мой взгляд и отвернулась. Пустое место. Я была права. Для нее я даже не существовала.

Автобус поехал дальше, и я уставилась в окно, надеясь узнать название улицы или еще что-то. Автобус мчался по темным улицам и мне казалось, что так будет всегда. Улицы начали становиться получше, машины - богаче, а магазины скорее были на пике продаж, чем закрывались. Наконец я узнала название улицы и поняла, что поселок не далеко. Я несколько раз нажала на кнопку остановки.

- Я получил чертово сообщение! - закричал на меня водитель, прежде чем нехотя открыть двери.

Фонари зажглись, как только я вышла из автобуса, освещая все как миниатюрные солнышки. Я быстро нашла ориентиры: любимое кафе Зизи, где взбитые белки делали именно так, как ей нравилось, находилось слева от меня, а старая библиотека, переоборудованная в парикмахерскую, - справа и направилась к дому.

До моего дома оставалась одна улица, когда я прошла мимо дома моей бывшей няни и посмотрела на его окна, гадая, живет ли она еще здесь. Раньше я иногда приходила сюда после школы, особенно когда Алекса и ее компания в очередной раз нападали на меня и мне нужно было привести себя в порядок, перед тем как пойти домой. Мария, моя няня, никогда не отчитывала меня по этому поводу. Она никогда не говорила, что мне стоило рассказать кому-то или ответить им. Она промывала мои царапины, расчесывала волосы и напевала старую песню на языке суахили. Как-то она мне перевела ее, но я запомнила только одну строку: «И это пройдет».

Я не виделась с ней четыре года, с того момента как Зизи решила, что я уже достаточно взрослая, чтобы оставаться одна до ее прихода с работы. Она уволила няню, заменив ее новейшей охранной системой с камерами по всему дому, так что она в любой момент могла зайти в систему и понаблюдать за мной, не покидая офиса.

В окнах горел свет и я могла видеть людей, передвигающихся в гостиной, и слышать детский смех. Это не могла быть Мария. У нее не было своих детей. Я отвернулась и пнула камень, злясь на Марию за ее переезд, на себя - за то, что не приходила повидаться, и на мир, который двигался вперед, оставив меня одну.

И тогда я вспомнила, запустила руку в карман и достала клочок бумаги.

Улица Элис 51.

Адрес Этана.

Я проверила номера домов, которые находились рядом, 32 и 34. Я побежала по улице, петляя между припаркованными машинами и перешла на нечетную сторону. 45, 47, 49.

Я остановилась у дома номер 51. Свет нигде не горел и на подъездной дорожке не была припаркована машина. Судя по сорнякам, растущим в трещинах асфальта, здесь давно не парковывали машину.

Разломанная плитка хрустнула у меня под ногами, когда я ступила на дорожку, ведущую к дому. Сработал сенсор и зажегся свет. Залаяла собака, но это собака соседей. Я осмотрелась в поисках домофона, но его не оказалось, вместо него был старомодный медный дверной звонок. Звук он издавал протяжный и громкий, больше похожий на фальшивое женское пение, чем на обычный электронный звук.

В коридоре вспыхнул свет и я услышала кашель за дверью.

- Что? - сказал мужчина, открывший дверь. Он был одет в невзрачный халат и домашние тапочки. Он продолжил кашлять, кашель был мокрый и заставлял беспокоиться.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Мистер Фишер?

Он уставился на меня слезящимися глазами. Этот отстраненный взгляд был мне знаком. Если это отец Этана, то как вышло, что он подключен к Глазури, а его сын - нет?

- Мистер Фишер? - снова задала я вопрос.

Мужчина, наконец, оторвался от новостей в сети и обратил на меня внимание.

- Нет, я не чертов мистер Фишер! Он жалкий ублюдок, которому, я сдал этот дом, и он оставил его в ужасном состоянии.

Он сплюнул мне под ноги.

- Вы знаете, куда он переехал? - спросила я, посмотрев на плевок.

- Конечно.

Я ждала продолжения, но он молчал.

- Не могли бы вы сказать мне?

Мужчина издал отвратительный всасывающий звук, ставя зубной протез на место.

- Он переехал отсюда прямо туда, - он указал на дорожку между двумя домами. - Вам не составит труда его найти.

Он захлопнул дверь. Я слышала, как он ушел и погасил свет.

Я перешла дорогу и свернула на тропинку. Через десять шагов уже не было освещения. Я не знала, куда она ведет, был только один способ это узнать.

Я спокойно сделала первые несколько шагов, но как только темнота стала сгущаться, я ускорила шаг. Во мраке я различала силуэты: матрасы, сваленные в кучу у стен, брошенные тележки из супермаркетов. Я ударила коленом о грудку кирпичей, но продолжила бежать. Маленький фонарик в конце тропинки, становясь постепенно ярче, указывал мне путь, как блуждающий огонек. Я прибавила скорости, опасаясь, что если я буду бежать недостаточно быстро, он исчезнет.

Когда я добежала до конца дорожки, я тяжело дышала, но это было скорее от страха, чем от короткой пробежки. Я посмотрела вокруг, чтобы понять, куда меня привела тропинка.

Это было кладбище.

Покрытые мхом плиты из когда-то бывшего белым мрамора возвышались над кустами ежевики и сорняками, будто пытались дотянуться до солнца. Я перебралась через невысокую кирпичную стену, отделявшую освященную землю от неосвященной. Я не могла не наступать на могильные плиты, но я все равно старалась, тихо извиняясь перед людьми, лежавшими под ними. Ангелы со сломанными крыльями наблюдали за мной сверху, когда я проходила.

Впереди виднелся пустой клочок земли, который кто-то очистил от кустов и сорняков.

Я переступила через бревно и убрала стебли плюща с дороги. В то время как другие плиты выглядели так, будто простояли здесь много лет, а может и десятилетий, эта выглядела новой. Она была маленькой, всего один квадратный фут. Черный мрамор с красными вкраплениями трудно было различить в рассеянном свете, струящемся между могил. Я встала на колени, чтобы прочитать надпись на нем.

Джош Фишер

Любимый отец.

Покойся с миром.

Я потянулась и коснулась камня. Холодный мрамор перенимал тепло от кончиков моих пальцев. Засохшая роза лежала рядом с камнем. Интересно, это Этан ее оставил? Как часто он навещает могилу отца? Приходит ли с ним его мать, сестра, брат или он приходит один?

Я встала и отряхнула кусочки сухих листьев и прутья, которые впивались мне в колени.

- Где же ты, Этан? - сказала я.

Домой я добиралась дольше, чем обычно, как будто призраки кладбища не хотели меня опускать.

Я приложила ладонь к сканеру, но ворота отказались открываться. Это случилось. Система полетела и все перешло на ручное управление. Я помахала Филу, охраннику, который сидел в будке, и он впустил меня. Как мне говорила Зизи, раньше он работал над каким-то исследованием для компании, но что-то пошло не так и теперь он проводит дни открывая и закрывая ворота для других служащих УайтИнк. Понятно, почему он такой злой.

К счастью, когда я вошла, в доме никого не было. Должно быть, Зизи все еще на работе - пытается придумать, как лучше провести избирательную кампанию. Холодильник не радовал содержимым - в нем было пусто, не считая упаковки с проросшей фасолью, которая успела превратиться в кашу, большого куска сыра и одинокого сморщенного киви. Я достала сыр и отрезала немного. По вкусу он напоминал пластик. Я закрыла дверцу и нажала кнопку заказа продуктов на экране холодильника. Это стоило сделать раньше. Теперь обычный заказ Зизи, состоящий из фруктов, овощей и рыбы доставят только завтра. Я нажала на экране кнопку «+» и добавила к заказу упаковку сосисок и пару мясных пицц. Сама я не ем много мяса, но это раздражает Зизи. Отлично, мне этого достаточно.

Я достала из буфета банку с колбой и прошла в гостиную. Жидкость немного вспенилась, когда я открыла банку и сделала большой глоток. Жарко. Я поставила банку прямо на журнальный столик, который Зизи раздобыла где-то в Индонезии, не считая нужным использовать подставку. Я знаю, что это мелочно, является проявлением пассивной агрессии и дальше по списку, который высказывала мне Зизи в течении прошлой недели. Но мне наплевать. Я рухнула на диван и положила ноги на столик рядом с банкой.

Я включила телевизор.

Две сурового вида дамочки сидели друг напротив друга в хорошо освещенной студии. Они не скрывали обоюдной ненависти. Ведущий сидел между ними и откровенно наслаждался ситуацией.

- Мы победили СПИД, - процедила женщина справа. - Благодаря комбинации лечения для того, чтобы обратить вирус, и обучения для остановки распространения инфекции наши программы достигли успеха.

- Программы вы унаследовали от моего руководства, - отрезала женщина слева. - И если они так успешны, почему вы их закрыли?

- Потому что они больше не нужны. За последние двенадцать месяцев были зафиксированы только 212 новых случаев ВИЧ. Это на 86 процентов меньше чем в прошлом году.

- Но вы закрыли не только клиники для ВИЧ-инфицированных. Также были закрыты клиники по планированию беременности.

- Планированию беременности? Вы хотите сказать - клиники, где делают аборт. Имейте хотя бы совесть называть их тем, чем они являются, - которая, как ни пыталась, не могла усидеть справа.

- Хорошо, - сказала вторая женщина, поправляя юбку. - Клиники, где делают аборт. Только в прошлом году были закрыты пятнадцать. Не потрудитесь объяснить?

Ведущий поворачивал голову из стороны в сторону, будто наблюдая за игрой в теннис. Ему нравилось.

- Потому что они не нужны. Вы не слушаете, Джессика. - Имя прозвучало как оскорбление.

- Наши программы безопасного секса работают и мы гарантируем, что после выборов они продолжат работать.

- Не для тех, кто не достиг возраста...

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Скучно, - я взмахнула пальцем и переключила канал с этого политического пин-понга. Шел боевик, который я смотрела уже, наверное, раз пять, но так и не поняла о чем он.

- Еще скучнее.

Еще один взмах и на экране идут новости.

-....согласно последним сведениям уровень преступлений на почве расизма постоянно снижается... - успел сказать диктор до того, как я сдалась и выключила телевизор, сжав руку в кулак. Я вытащила из-за спины подушку, закрыла ею лицо и закричала в бархатную поверхность.

Сегодня все шло наперекосяк, начиная провалом на контрольной по географии и заканчивая визитом к Логану. Я подумала о поцелуе Райана, о том, что он мог значить и почему заставил чувствовать себя так странно. Кьяра наверняка знала. Она бы закатила глаза и рассказала мне о своем первом поцелуе и о том, что они зачастую ужасны. Но я не хотела грузить ее этой чепухой. Не тогда, когда она переживает то, что у нее сейчас происходит. Плюс, я не хочу, чтобы кто-то об этом знал. И это было самым странным. Я годами мечтала о Райане, о том, как он мне улыбнется, поцелует и обнимет. А сейчас, когда он это сделал, я хотела бы, чтобы все опять было всего лишь мечтой. Я крепко зажмурилась, пытаюсь выкинуть из памяти изображение наклоняющегося ко мне Райана. Я заменила его на школьную фотографию Этана. Попытка найти его тоже провалилась, но по крайней мере я знаю его фамилию.

Я выпрямилась, откинув подушку на пол, и сосредоточилась на экране. Я переключила его в режим интернета и запустила поисковик. Клавиатура была погребена под грудой книг, ведь мы не часто использовали ее в последнее время, они полетели на пол, когда я выдернула клавиатуру.

«Этан Фишер»

Я нажала на Enter.

Мне выдало больше тысячи результатов. Видео. Новости сети, старые странички в Фейсбуке. Но ни одна из них не была его. Я даже не представляла, что кто-то может существовать, не оставив следа в сети.

Чтобы убедиться, что я не схожу с ума, я ввела в поиск свое имя.

Я загрузила первую страницу. Дальше все результаты были о Зизи, а мое имя всплывало только в отрывках из ее интервью:

«Зизи Куинн, мать-одиночка с дочерью Петри и бизнес леди необычных...»

«Зизи Куинн, креативный директор УайтИнк, держит в секрете диету, которая помогла ей прийти в форму после рождения дочери Петри.»

Я стерла в строке поиска свое имя и вернулась к охоте на Этана.

- Где же ты, Этан Фишер? - опять сказала я.

- Звоню Этану Фишеру! - радостно отозвался компьютеризированный голос. Я и забыла о голосовом управлении.

- Нет! - закричала я, кидая подушку в экран.

- Звонок не удался, - произнес грустным голосом компьютер. - Не хотите послать e-mail?

Прежде чем я успела ответить, он зашел на почту. Тут было одно непрочитанное письмо.

От: Ryan_99@GOOAOL.com

Тема: Привет

Кому: Petri_Quinn@WhitelInc.com

Привет!

Я хотел позвонить, но обнаружил, что у меня нет твоего номера. Тогда я хотел послать тебе сообщение в Глазури, как все делают. Как-будто это сработало бы. А потом меня осенило - e-mail!

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Поэтому я пишу тебе сообщение, чтобы сказать привет. Ну и... привет!!

А еще я хотел сказать, что мне очень понравилось и я хотел бы повторить!!!! ;)

Ты не такая как другие девушки. Когда я рядом с тобой, я могу быть самим собой. Не знаю, есть ли смысл в этом письме. Я даже не знаю, получишь ли ты его! В наше время хоть кто-нибудь еще проверяет почту? Надеюсь, ты проверяешь.

В любом случае, я буду считать минуты до нашей следующей встречи! До завтра!

Райан

Меня чуть не стошнило, но я не уверена, это от перебора с восклицательными знаками или от заплесневелого сыра.

- Что с тобой, Петри? - воскликнула я. Я же хотела этого. Хотела понравиться Райану, но теперь, когда я ему нравлюсь, мне хочется сбежать.

Однажды Зизи сказала мне, что любовь - это иллюзия, выдуманная поэтами, оформленная психологами и продаваемая нам СМИ, чтобы заставить нас искать недостижимое счастье. Единственная любовь, которая, как она говорила, стоит того, - любовь к себе.

- Единственный человек, который может сделать тебя счастливой, Петри, - это ты.

Но это конечно не утешает, когда ты плачешь в очередной День святого Валентина, не получив ни одной открытки.

В любом случае я не хотела просить у нее совета по поводу моей личной жизни. Ведь для этой женщины единственным способом зачать ребенка был заказ в интернете.

Макс, напротив, говорил, что нужно бороться за свою любовь. Что, как и все важные, в жизни вещи, без борьбы ее не получишь. Он боролся за каждую унцию успеха, которого достиг. Как и я, Макс никогда не знал своего отца. Он в отличие от меня, он не знал его, потому что его отец бросил мать задолго до его рождения. Его мать тоже бросила его, оставив малыша в детском доме, когда тому исполнилось два года.

- У меня никогда не было семьи, Петри - говорил он. - И знаешь что? Я выбился в люди и создал себе семью.

Тогда я думала, что он имел в виду меня и Зизи, но теперь знаю, что он говорил о Глазури.

Боль от запрета снова затопила меня, свежая и не утихающая. Пройдут годы, прежде чем я стану частью семьи Макса, частью чего-либо.

Я скатилась с дивана и начала подниматься вверх, когда от экрана донесся еще один звонок. Пришло еще одно письмо от Райана. На этот раз - ссылка на сайт и строчка:

«ЧЕРТ!! Думаю, тебе захочется принять предложение Логана!!»

Я нажала на ссылку, когда я закончила читать, мне действительно стало плохо.

Я читала статью опять и опять, не желая поверить. Я выключила экран, не в силах и дальше на него смотреть. Может это розыгрыш? Я достала планшет из сумки и начала искать новости, в этот раз через мои обычные, проверенный каналы. Это правда. Но так не может быть!

Я откинула планшет, он врезался в стену, на секунду деформировав изображение цветка. После этого я накрыла голову подушкой и разрыдалась в темноте.

Должно быть, я заснула в таком же положении, потому что следующее, что я заметила, были стук двери и серый предрассветный свет, проникающий в окна.

Зизи открыла дверь и сняла пальто. Она была одета в свой обычный деловой костюм, который был смят и испачкан настолько, что казалось, будто она не снимала его несколько дней. Должно быть, она работала всю ночь.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Почему ты не спишь? - проворчала она, увидев меня на полпути.

- Ты видела это? - спросила я, передавая ей свой планшет и при этом, чуть не порезав ей палец.

Статья уже была выведена на экран.

«Чип гражданина обещает вернуть страну на нужный курс...»

- Петри, что я тебе говорила о...

- Читай! - закричала я, не в состоянии терпеть очередную ее лекцию, которые проверяли на прочность мою выдержку.

Она еще раз окинула взглядом заголовок.

- Чип гражданина? О, это ужасный каламбур.

- Это не шутка, мама. Они говорят, что голосовать смогут только те, кто подключен.

Она отвернулась и направилась к кухне.

- Я работала 22 часа подряд, Петри. Мне нужно выпить кофе.

Я рванула за ней.

- Карты гражданина и Глазурь объединили. Ты ведь этого хотела? Это была твоя идея!

- Нет, - обиделась она. - Не совсем. Моей идеей было сделать выборы более оживленными, позволив людям голосовать через Глазурь. Я никогда не говорила, что это должно стать обязательным. В любом случае до следующих выборов это нововведение применяться не будет. - Она налила себе чашку кофе из машины и, взяв нож, начала нарезать дольками грейпфрут.

- А как насчет этого? - сказала я, выделяя ту часть статьи, которая меня действительно пугала. - Тут сказано, что никто с судимостью никогда не сможет подключиться. Что ты скажешь об этом?

- Ну, у тебя нет судимости, Петри. Для этого я ни не довела дело до суда, не смотря на твои протесты.

- Но они говорят, что даже непогашенные долговые обязательства будут причиной для пожизненного запрета.

- «Они» говорят? Ну, думаю, я знаю о том, что происходит с сетью Глазури, лучше чем «они».

Я ей не верю. Она что-то скрывает.

- Ты должна что-то сделать! И не смотри на меня так, я знаю, что ты можешь. А если ты не можешь, то, уверена на сто процентов, может Макс.

Она пробормотала что-то неопределенное и я уже была близка к тому, чтобы вырвать у нее нож и воткнуть ей в руку. Я сделала еще один глубокий вдох и досчитала до десяти, как советовал мой психолог. Это чуть-чуть помогло.

- Хорошо, - сказала я. - Я могу подождать до 21-го года, но ты должна пообещать, что это не навсегда.

Она обошла меня, чтобы взять тарелку, избегая встречаться со мной взглядом.

- Ты не можешь просто не вмешиваться и позволить этому случиться. А как же твои суфражистки? Что бы они сказали?

- Замолчи, Петри. Не делай вид, что тебя действительно интересует политика.

- Как ты можешь так говорить?

- Тогда назови мне имя любого политика от любой партии, который участвует в выборах.

- Я... Я... Сейчас вопрос не в этом! - сказала я, глупо себя чувствуя, когда она посмотрела на меня с той искусственно-снисходительной улыбкой, которая появлялась на ее лице, когда она думала, что я веду себя как надоедливый ребенок.

Она положила нож и отправила кусок бледно-желтой мякоти в рот.

- Извини, Петри. Но тут я ничего не могу поделать.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Я тебе не верю! - закричала я, впиваясь ногтями в ладони. - Ты не можешь! Ты не можешь так разрушить мое будущее.

Комната стала размытой, когда слезы гнева выступили у меня на глазах. Я вытерла их рукавом джемпера.

- Петри, используй платок, - сказала Зизи так, будто мне все еще шесть.

На меня нахлынуло спокойствие. Злость исчезла. Именно тогда, смотря ей в затылок, пока она готовила кофе, я поняла, что ненавижу ее. По-настоящему. Так как никого никогда не ненавидела. И именно тогда я решила дать Логану то, что он хочет.

Ее ДНК в обмен на мою свободу. Отлично.

Если ему так хочется, у него будет ее кровь.

Следующие несколько дней я всюду следовала за Зизи, ожидая подходящей возможности. Я проверяла стулья, когда она вставала, обыскивала ее подушку по утрам, ища волос или еще что-то, что можно использовать. Но она недавно обрезала волосы, поэтому мои старания не принесли результатов. Я даже ukrала полу съеденный суши-ролл, надеясь, что на нем будет достаточно ДНК, но он завонялся у меня в сумке, поэтому пришлось его выбросить.

Если мое поведение было странным, она не обратила на это внимание. Мы не разговаривали. Я - потому что настолько зла, что едва могла смотреть на нее без красной пелены ярости, застилающей мне глаза, а она была слишком занята внедрением на рынок нового продукта.

Наконец, в пятницу утром, когда я собиралась в школу, мне представилась такая возможность.

Мы с Зизи столкнулись на лестнице, когда она вышла из ванной, а я туда шла.

- Доброе утро! - радостно сказала она, будто между нами ничего не произошло. - Ты рано встала.

- Я проснулась в то же время, что и всегда, мама, - я отказывалась называть ее Зизи, и это выводило ее из себя. - Ты бы знала это, если бы хоть раз поинтересовалась, во сколько мне нужно быть в школе.

Она уже открыла рот, чтобы ответить, но я протолкнулась мимо нее и захлопнула за собой дверь ванной. Комната была наполнена паром, а на окнах и зеркалах сконденсировались капельки.

Я открыла шкафчик над раковиной и протерла зеркало, теперь отражение было в полоску. Я с трудом себя узнала. Я была бледная, даже больше чем обычно. Глаза запали, а под ними обнаружились синяки, которые никаким корректором не замазать.

Не удивительно, ведь я уже несколько дней нормально не спала. Каждую ночь с момента обнародования новостей про чип гражданина я просыпалась и ворочалась, чувствуя, как гнев и обида переполняют меня. В моей голове, как осы в банке, роились злые мысли. «Это нечестно», - продолжала думать я до тех пор, пока эта мысль не начинала звучать так, будто это не я думаю, а кто-то другой говорит у меня в голове. И хуже всего то, что я знала, что ответит Зизи, скажи я ей эти три слова.

- Жизнь вообще несправедлива.

Конденсат опять покрыл зеркало, скрывая мое отражение.

Со скрипом я нарисовала на зеркале два крестика там, где должны быть мои глаза, и пририсовала улыбку. Мертвую улыбку.

Вздохнув, я повернулась к душе. В дыре слива, будто подмигивая, лежал черный, завивающийся волос.

Сначала я отскочила и открыла рот, чтобы накричать на Зизи за то, что она не включила программу очистки после приема душа, но потом остановилась.

Плевать, сказала я себе. Я достала волос из слива. Он был толстый и больше походил на проволоку, чем на волос, как кусочек от металлической щетки.

Я положила его на квадратик туалетной бумаги и, свернув ее втрое, положила в карман халата, а потом приняла душ.

Ты права, - подумала я, - жизнь не справедлива.

Я позвонила Логану прямо после душа, позвонила раз десять, прежде чем он, наконец, ответил, а когда ответил, еще дольше он вспоминал, кто я такая. Но когда я напомнила ему имя моей матери, он сказал ехать к нему прямо сейчас.

Лифт не работал, поэтому мне пришлось пешком подняться на седьмой этаж. К тому времени как я поднялась, мне стало жарко, и я вспотела.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Комната 1701 находилась там же, где и в прошлый раз, - в дальнем конце коридора. Не знаю, чему я удивилась, но было в этом месте что-то, заставляющее верить, что комнаты могут двигаться и даже исчезать.

Я подошла, чтобы постучать, но дверь сама открылась и передо мной появилась девушка с короткими, торчащими во все стороны волосами, серебряным гвоздиком в верхней губе и злым выражением лица.

Она развернулась и прокричала вглубь комнаты.

- Ты не твой брат, Логан. Не забывай это.

- Спасибо за напоминание! - проревел Логан позади нее.

Девушка сделала шаг вперед и врезалась в меня, только сейчас заметив. Она оглядела меня с ног до головы и увиденное ее не впечатлило.

- Ну и? Ты собираешься меня поцеловать, или все-таки уберешься с дороги? - спросила она.

Я занервничала и отошла назад. Она громко выругалась и направилась прямо к выходу.

- Подожди, давай поговорим! - крикнул ей вслед Логан. Он стоял в дверях со своей собачкой, уткнувшейся ему в руку. Ее глаза, уставившиеся на меня, выпучились так, будто готовы взорваться. Наконец он повернулся ко мне. - Ты принесла?

Я кивнула, а он усмехнулся.

- Эй, Карина! Забудь. Ты мне больше не нужна. У меня есть новый способ.

Лога положил руку мне на плечо. Карина обернулась и перевела взгляд с Логана на меня. Клянусь, если бы взглядом можно было убить, я уже шесть раз была бы мертва. Она открыла рот, но прежде чем она успела что-то сказать, Логан втянул меня в комнату и закрыл за нами дверь. Не знаю, кто эта девушка, но я рада, что сейчас нас разделяет крепкая дверь.

Логан провел меня в комнату. Мы были не одни - вокруг журнального столика сидели трое детей.

- Если ты занят, я могу зайти позже, - это была откровенная ложь. Мне едва хватило силы воли прийти сюда в этот раз. Если я сейчас уйду, я никогда не вернусь.

Дети посмотрели на меня, безжалостно высмеивая мою серую форму. Хотела бы я сейчас быть одетой в повседневную одежду. Но тогда Зизи начала бы интересоваться, куда я опять сбегая, а я не могла даже спокойно на нее смотреть. Особенно учитывая, что я собиралась сделать. Я послала на почту школы поддельную справку о болезни, надеясь, что им не покажется странным, что ее прислала не Зизи, и они не свяжутся с ней, чтобы перепроверить. Хотя она так занята своей новой кампанией, что даже если они позвонят, она не найдет времени им ответить.

- Расслабься, - сказал Логан. - Они мои деловые партнеры.

Он указал на двух мальчишек и девочку. Один из мальчишек и девочка были близнецами: одинаково одеты, со светлыми волосами и бледными лицами, выражающими одинаковое недоверие. Единственным, что их отличало, было то, что у девочки были длинные волосы, а у мальчишка - короткая стрижка. Третьим партнером Логана был мальчишка со взъерошенными волосами, темными глазами и акульей улыбкой.

- Я тебя знаю, - сказал мальчик с акульей улыбкой, указывая на меня длинным тонким пальцем. Он пощелкал пальцами, помогая себе вспомнить. - Ты одна из тех, кто был на митинге. - Он повернулся к товарищам. - Она кричала: *«Нет, не делайте этого, вы отвратительны»*, - сказал он писклявым голосом, должно быть, передразнивая меня. - А я на это: *«Иди в задницу, сучка!»* - и бум! - И он изобразил, как кидает бутылку.

- О, да, - ответила я, борясь с желанием развернуться и убежать подальше от него и этого места. Его глаза уже не были абсолютно черными, но все еще пугали. - Так ты один из тех, кто бросает как девочонка.

Логан и близняшки засмеялись.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Скэнк взбесился, - сказал высоким голосом близнец, с короткими волосами и я поняла, что ошиблась. Он это она. Я внимательнее присмотрелась ко второму близнецу с длинными волосами и обнаружила, что она на самом деле он. Думаю, они сделали это специально. Может, чтобы разыгрывать людей?

Мальчик, швырявшийся бутылками, покраснел.

- Меня зовут Шанк. Когда же хоть кто-нибудь из вас это запомнит? - Он плюхнулся на диван, бормоча себе что-то под нос.

- Итак, Петри, что ты мне принесла? - сказал Логан, глядя Рокси за ухом.

Я засунула руку в карман и достала смятый комочек косметической бумаги. Логан попытался выхватить его, но я была быстрее.

- Сначала сделка. Я хочу подключиться к Глазури и стереть информацию о моем проступке.

- Без проблем.

- И я хочу этого сейчас. Не могу ждать. Хочу быть шестнадцатилетней. Прямо сейчас. Так вы можете или не можете? Исправить мои файлы?

- Благодаря тому, что я буду создавать для тебя новую личность, я могу сделать тебя любого возраста. - Он убрал руку.

- И Райана, - не знаю, почему я это делаю. Не то чтобы я ему должна, но для меня невыносима мысль о встрече с ним, когда я буду подключена, а он - нет. Так я сохраню репутацию. По крайней мере, так я это себе объяснила. - Райана тоже подключить.

Логан покачал головой.

- Почему ты так беспокоишься об этом развратнике? Ты в курсе, что он тебя использует?

Я вспомнила поцелуй в лифте и то, как он на меня смотрел. Это все было игрой? Или не все?

- И Райана тоже, - ответила я, пожав плечами.

- Ты просишь слишком много, малыш.

- Но и даю немало. Я изучала вопрос. У УайтИнк доступ основан на ДНК. Получив генетический материал кого-то с доступом, ты получишь доступ к Глазури.

Логан и близнецы вытаращились на меня. Видимо они надеялись скрыть от меня этот факт. Я проигнорировала чувство вины, которое заставило мои щеки покраснеть, а желудок - забурчать. Зизи никогда не узнает, что это была я. Кроме того, если я им не помогу, они просто найдут другой способ. Я хочу в это верить. Я должна в это верить. Я представила, что всю оставшуюся жизнь буду окружена тишиной, лишена любых контактов с людьми. Ради того, чтобы такого не случилось, стоило рискнуть.

Я сглотнула, проглатывая желчь, и попыталась говорить равнодушно.

- Конечно, если вы можете достать ДНК кого-то другого у кого есть полный и неограниченный доступ...

Близнецы вместе вздохнули с восхищением. Их глаза говорили, что они перекидываются сообщениями.

Они уже мои.

- Так мы заключаем сделку?

Логан хлопнул по моей ладони и пожал ее. Убирая руку, он забрал и бумагу. Мы выглядели как дети, которые передают друг другу наркотики, думая, что это никто не заметит.

Он отвернулся и за его спиной я не могла видеть, что он делает. Но думаю, что он проверял содержимое комка. Должно быть, оно его обрадовало, ведь обернувшись, он улыбался.

- Когда я буду убежден, что это действительно волос твоей матери... конечно, мы заключим сделку.

- И у меня будет возможность голосовать, когда я стану достаточно взрослой?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Логан поднял бровь.

- Так все ради этого? Чтобы голосовать? - Он засмеялся и кивнул. – Конечно, ты сможешь голосовать. Ты, должно быть, будешь единственной, кто будет это делать, или ты не заметила? Никто больше не голосует. С тех пор как больше не нужно платить налоги, никто не ставит галочки на листах, которые потом богатые толстые белые парни кидают в урну.

- Макс говорит, что с Глазурью все изменится, - мягко отвечаю я. - Он говорит, что люди будут более заинтересованы.

- Действительно? - Логан улыбнулся мне мягкой, снисходительной улыбкой, как взрослый, притворяющийся перед ребенком, что Санта Клаус все еще существует. - Ну, мне ни к чему называть твоего дорогого мистера Уайта лжецом. - Он уселся обратно на диван и начал обмениваться с друзьями сообщениями, как будто меня и не было.

- Так какой план? - спросила я, желая их остановить.

Они меня проигнорировали, поэтому я сказала громче.

Наконец Логан оторвался от Глазури и повернулся ко мне.

- Тебе понадобится прокси.

- Что?

Логан закатил глаза.

- Мы собираемся скопировать твой регистрационный чип, прежде чем переписать его. Но тебе нужно будет что-то, что будет посылать от тебя сигнал, пока мы будем это делать. Потому что копы могут тебя проверить.

Я потянулась к затылку, вспоминая о чипе и о том, что по нему полиция может найти меня в любое время. Они могут узнать, что я сейчас здесь.

Логан заметил тревогу на моем лице.

- Не волнуйся. Башни плюща полны блокираторов. Думаешь, я разрешил бы тебе войти, если бы это было не так?

- Прокси? Это должно быть животное?

- Ну, с картошкой такое едва ли можно будет проверить, ведь так? - сказал Логан и Акула фыркнул от смеха.

Я покраснела.

- Думаю да.

Логан копошился на кофейном столике среди пивных банок и пакетов из-под чипсов.

- У кого-нибудь есть ручка?

Близнецы выглядели озадаченными, он Акула запустил руку в свою куртку и достал блестящую серебряную ручку. Все с удивлением на него уставились.

- Что? - сказал он, понимая, что попался. - Я ее одолжил.

Логан отобрал ее у него и нацарапал что-то на пакете из Рислы, у которого были оторвать верхние углы. Он протянул его мне.

- Встретимся через два дня. С прокси.

Улица Розалин Парк 365

Я не узнала адрес, но нет ничего, что нельзя было бы найти с помощью скоростного интернета. И если Логан держит слово, это будет последний раз, когда мне надо будет что-то искать.

Я сунула пакет в карман.

- Отлично. Суббота. Я там буду.

Они даже не слышали меня. Они уже вернулись в свой мир молчаливых заговоров и планирования.

Дверь была еще открыта, и я решила уйти.

Домой я возвращалась практически вприпрыжку. Все должно получиться, через два дня все закончится и я присоединюсь к Глазури. Я пыталась не думать о цене, которую заплатила, ведь оно того стоит. Должно стоять.

Я почти прошмыгнула в ворота, когда услышала покашливание позади.

- Здравствуй, Петри. - Это был детектив Ли.

Мое сердце будто зажали в кулак. У меня перехватило дыхание. В глазах помутилось, я думала, что упаду в обморок.

Он знает! Он меня выследил. Он знает все о Логане и сделке. Он собирается снова арестовать меня и уже навсегда закрыть доступ в Глазурь.

Мне пришлось ухватиться за решетку, чтобы устоять.

- Все хорошо, Петри, - сказал он, шагая вперед с поднятыми руками. - Я здесь не по работе. Я хотел зайти и проверить, как ты справляешься.

Я пыталась выдавить из себя хоть слово.

- Хорошо, - прокаркала я.

- Ну что ж, отлично, - кивая, сказал он, - это из-за выхода новостей о чипе гражданина, я просто хотел убедиться.

Я отцепилась от створки и посмотрела на него. Губы поджаты, подбородок напряжен. Он рассматривал свои ботинки, избегая моего взгляда. Это вина. Вот почему он здесь. Я почувствовала, как мое сердцебиение начинает понемногу успокаиваться.

- Нет, все нормально, - сказала я. - Мне только нужно подождать до 21 года. Как вы сказали, это всего лишь пять лет. - Я постаралась убрать горечь из голоса, но сомневаюсь, что мне это удалось.

- Вот и хорошо, Петри. Рад видеть, что ты так позитивно к этому относишься, - но было не особо заметно, что он рад. - И пустышка, она тебя не беспокоит?

- Нет. А должна?

- Конечно, нет. Просто у некоторых людей отмечались головные боли и проблемы со зрением.

- Я иногда даже забываю, что она есть, - ответила я.

- Хорошо, - повторил он. - И я не хочу, чтобы ты волновалась из-за чипа слежения. Мы не отслеживаем твои передвижения круглосуточно. У нас достаточно куда более важных дел, - фальшиво рассмеялся он.

Я даже не потрудилась ответить.

- И послушай, мне не стоит это говорить, но сейчас на нас оказывают сильное давление в связи с поисками НФ, а видео с тобой на том митинге и показания мистера МакМануса... - Он вдохнул и поправил рубашку. - Могло быть намного хуже. Если бы ты предстала перед судом, то и было бы, поверь мне.

Это мелочно, но мне начало нравится, что он испытывает неудобство.

- Ну ладно, - начал он после тяжелой паузы, во время которой он перекатывал носком гальку. - Побереги себя и не ввязывайся в неприятности. Уверен, тебе не хочется увидеть меня снова, - он хлопнул себя по ногам и развернулся.

- Это правда? - говорю ему в спину. - Что никто с правонарушением в деле никогда не получит доступ в Глазурь?

Он остановился, ссутулившись и так и оставшись стоять спиной ко мне.

- Это вне компетенции полиции. Тебе стоит спросить мистера Уайта.

Если бы у меня оставались сомнения по поводу Логана и того, что он задумал, они бы тотчас развеялись. Я рада, что Ли так и не повернулся, ведь он не увидел моих слез.

Через два дня я прибыла по адресу, который дал Логан, и практически сразу захотела сдаться и вернуться домой.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Передо мной возвышалось огромное, пугающее здание в Викторианском стиле, с остроконечной крышей и арочными окнами. Окна были без стекол, их заменяли раскрашенные граффити доски. Облупленный знак лежал в высокой траве перед домом. Я смахнула с него листья, чтобы прочитать надпись. Три буквы - БПА - и написанное под ними округлым шрифтом:

Выбор - все.

- Жутковато, не так ли?

Я притворилась, что подпрыгнула из-за ежевики, вцепившейся мне в юбку, будто бы в том, что я чуть из кожи не выпрыгнула, виновато растение, а не Райан, появившийся у меня за спиной.

Я написала ему прошлой ночью e-mail, где указала адрес и сообщила, что договорилась за нас обоих.

- Думаю да, - сказала я, поправляя на плече сумку.

- Думаешь? Он ведь копия дома из Скуби Ду!

Я пожала плечами, делая вид, что меня не страшит ни это старое здание, ни то, что может ждать нас внутри. Райан шагнул вперед и накрутил прядь моих волос на палец.

- Привет, - сказал он.

- Эм, привет, - ответила я.

- Знаешь, ты заставила меня поволноваться. Когда, тебя не было в школе и ты не отвечала на мои e-майл. Думаю мне стоило поверить, что на тебя всегда можно положиться.

Он поцеловал меня в губы. Мягче и не так напористо как раньше, но все еще как-то не так.

- Думаю, нам будет лучше без этого, - сказала я, отрываясь от него.

- Конечно. Расслабься, Петри. Все нормально. - Он поцеловал меня в щеку, до того как я успела увернуться. Остался влажный и холодный след. Я отвернулась к двери и стерла его рукавом.

Голубой след и красный провод - вот се, что осталось от дверного звонка. А еще был медный дверной молоток в форме кулака, но чтобы достать до него, мне пришлось бы встать на цыпочки.

Если бы это был фильм, дверь бы со скрипом открылась, являя нам мрачного дворецкого. Но вместо этого, никакой реакции не последовало.

Я постучала еще раз.

- Ты уверена, что адрес правильный? - спросил Райан, переступая с ноги на ногу.

- Конечно да, - поспешила ответить я, начиная думать, что возможно адрес и не тот.

Я постучала в третий раз, еще громче.

- Ну ладно! - проговорил глухой голос с другой стороны двери.

Я самодовольно усмехнулась Райану. Послышался скрежет и ворчание, как будто кто-то пытался открыть дверь, но у него возникли трудности.

- Не могли бы вы ее толкнуть? - думаю, это был голос Логана.

Райан положил руку мне на плечо и отодвинул меня в сторону. Ладно, если он хочет показаться самцом, пусть. Он сделал несколько шагов назад, прищурился и побежал. Практически сразу Логан крикнул.

- Все в порядке, у меня получилось.

Дверь открылась как раз вовремя, чтобы Райан влетел внутрь.

Он споткнулся о груды писем и местных газет, разбросанных на пороге, и упал лицом вперед.

- Спасибо, Райан, - сказала я, переступая через него и стараясь не рассмеяться.

- Что за...? - сказал он, поднимаясь на ноги, а потом поднял взгляд.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Изнутри дом казался еще больше, чем снаружи. Дубовые половицы покрыты выцветшими коврами, потолки находились на высоте, по меньшей мере, пятнадцати футов, и огромная винтовая лестница, в которой было три или четыре пролета. Откуда-то доносилось приглушенное воркование и я увидела на коврах белое птичье дерьмо. Стены были увешаны большими картинами на тему медицины: мужчина в черном стоит перед операционным столом, женщины в огромных шляпах, похожих на распахнутые крылья, идут по коридору и единственными источниками света являются фонари у них в руках.

- Это бывший госпиталь? - спрашиваю я.

- Что-то вроде, - ответил Логан. - Ты принесла?

Я откинула клапан рюкзака и достала небольшую картонную коробку с отверстиями в крышке. Существо внутри отчаянно заскреблось.

Логан взял у меня коробку и заглянул внутрь через дырку.

Хомячок?

- Крыса. Зизи забрала ее из лаборатории УайтИнк и подарила мне как домашнее животное. Над ней проводили какие-то эксперименты.

- Должно сработать. Пойдем. Нам вниз.

Он пересек холл, Прокси поспешила за ним, ее коготки цокали по деревянным половицам. Она присела перед мраморным постаментом, на котором располагался горшок с растением. Думаю, из того, что она могла увидеть, это было больше всего похоже на дерево.

Логан повел нас по ступенькам к маленькой дверце в конце холла, и Прокси рванула за нами.

- Дамы вперед, - сказал он, открывая дверь и приглашая меня войти.

Лестница так сильно закручивалась, что на ступеньке едва хватало места для моей ноги. Я начала спускаться, цепляясь за кирпичные стены, чтобы удержаться.

Спустившись по лестнице, в свете мигающих светильников мы увидели длинный коридор с белыми стенами и полом. Здесь пахло хлоркой, смешанной с чем-то еще.

- Это действительно самое странное место, в котором ты работал, Логан, - сказал позади меня Райан. Он выглядел куда более удивленным, чем когда-либо.

Логан осторожно отодвинул меня с дороги, что позволило ему взять руководство в свои руки.

- Сначала мы хотели сделать все в моей квартире. Но там стало жарковато.

Он провел нас по коридору, полному закрытых дверей. Проходя мимо, я заглядывала в маленькие окошечки в верхней части дверей. Большинство комнат были пустыми, но в некоторых стояло по одному обтянутому кожей столу для осмотра.

- И мы организовали охрану, чтобы никто не пришел без приглашения, - сказал он, похлопывая по большому черному ящику с тремя антеннами, торчащими сверху.

На дальнем конце коридора виднелся дверной проем, на всю высоту закрытый пластиковыми полосками.

Логан отодвинул полоски и придержал их, позволяя мне пройти.

- Добро пожаловать в мою лабораторию!

Должно быть, когда-то это была генераторная. Большую часть комнаты занимала большая металлическая конструкция. У нее был длинный дымоход, уходящий в дырку в стене, и стеклянная панель спереди, которая выглядела так, будто задымлена изнутри. Наверное, это установка для сжигания отходов, но что же в ней сжигали?

Вместе с Логаном тут были и близнецы, которые склонились над чем-то напоминающим старый монитор, и невысокий темноволосый мужчина, стоявший позади стола для осмотра, как в некоторых из комнат, которые они проходили. Он был одет в белый медицинский халат и поклонился, когда я встретилась с ним взглядом.

- Вы готовы? - спросил Логан, передавая мужчине коробку с крысой.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Мужчина поставил коробку на передвижной столик, передвинулся к изголовью кровати и положил руку на белые листы. Он похлопал по кровати, но это не прояснило, чего он хочет.

- Это доктор Ханг. Он наш гуру чипов. Он проследит, чтобы мы ничего не выжгли, - подмигнув, сказал Логан. Когда я так и не сдвинулась с места, он меня подтолкнул. - Ложись на кровать, Петри.

Я побрела вперед, а он повернулся к остальным.

- Райан, Мило и Мила займутся тобой. - Он указал на близнецов, и те улыбнулись одинаковыми улыбками.

- Круто, - сказал Райан, щелкая большими пальцами и поднимая их вверх.

Доктор Ханг стоял у кровати как страж, засунув одну руку в карман, а вторую положив на ряд инструментов на передвижном столике. Он мог быть как быстро постаревшим двадцатилетним, так и хорошо сохранившимся сорокалетним. А эта улыбка не давала никаких подсказок.

Я сделала неуверенный шаг в его сторону, когда пластиковые полосы, закрывающие дверной проем, зашелестели. Молодой парень наклонился, чтобы освободить проход. Когда он заметил меня, его глаза расширились от удивления.

Шикарно, - подумала я. - Я неделями пыталась тебя найти, а сейчас ты появился. И именно тогда, когда не нужно.

Этан оглядел комнату, перевел взгляд от меня на доктора Ханга и обратно на меня. Сделав четыре быстрых шага, он схватил меня за руку и потянул прочь.

- Что ты здесь делаешь? - прошипел он сквозь стиснутые зубы.

- Я могу спросить у тебя то же самое, - ответила я, пытаясь освободиться из его захвата.

- Что происходит? - задал Этану вопрос Логан. - Карина послала тебя шпионить за нами?

- Брось, - сказала Карина, заходя в комнату - Ты думаешь, что я еще не в курсе, что здесь происходит?

- А даже если в курсе, то что? - ответил Логан, сжав челюсти.

Карина прошла мимо меня и остановилась перед Логаном, она была где-то на фут ниже него, но казалось, что он ее боится.

- И... - сказала она, смахивая пылинку с плеча Логана. - Я в деле.

На лице Логана расплылась улыбка, когда Этан повернулся ко мне.

- Ты не должна быть здесь, - сказал он.

- Кто это? - спросила Карина, указывая большим пальцем в мою сторону.

- Я Петри, - я протянула руку для пожатия, но она проигнорировала это.

- Она наш маленький шпион, - ответил Логан.

Я лечу, парю между маленькими пушистыми облаками. Я вытягиваю руки и потоки воздуха закручиваются вокруг моих пальцев как нити леденца, переворачиваюсь и они закручиваются вокруг всего моего тела, укутывая меня пушистым покрывалом. Мне так удобно, меня даже не волнует, что я начинаю потихоньку спускаться. Я приземляюсь на мягкую землю, это как прыгать на кровати в отеле, и улыбаюсь небу.

Кто-то смотрит на меня из облаков. Желтые глаза блестят на размытом по краям лице.

- У тебя очень красивые глаза, - невнятно пробормотала я. Едва до меня дошло, какую глупость я сморозила, как я захихикала, закрыв рот обеими руками.

- Я не чувствую губ, да и всего лица, - сказала я, потянув себя за щеку, а потом и дав себе пощечину.

Этан остановил мою руку, придавив ее своей, а потом мягко коснулся большим пальцем моего носа.

Мне было так тепло и спокойно. Должно быть, это и есть Глазурь. Мне рассказывали об этом чувстве счастья, которое возникает от понимания, что ты являешься частью целого. И, если подумать, я никогда еще такого не испытывала.

- Препарат еще действует, - сказал Логан, появляясь в поле видимости. Мне показалось, что его дреды извиваются.

- Твои волосы! - я указала на него, опять начиная хихикать.

- Она не в себе, - засмеялась Карина, она сидела на столе в центре комнаты, поджав под себя ноги, она стала похожа на садовую статую пикси, сидящей на поганке, на ее губе поблескивал пирсинг.

- Это пройдет, - ответил Логан.

Этан обнял меня за плечи и помог сесть. У меня засвербел затылок, и я подняла руку, чтобы почесать его. Кончиками пальцев я почувствовала повязку на моей голове до того, как доктор Ханг оттолкнул ее.

- Не трогай, пожалуйста, двадцать четыре часа, а потом можешь активировать.

- Что? - Сказала я, как только ощущение жжения пропало. - Но остальным нужно было ждать только два часа, а потом они могли подключаться. Вот так! - Я попыталась щелкнуть пальцами, но они меня не слушались.

- Ну, это не совсем ваша обычная лаборатория по установке чипов, - Логан указал на подвальную лабораторию. - Перекодировка - это очень деликатный процесс. Кроме того, это всего один день. На всякий случай.

Я вытянула шею, прогоняя боль от напряжения в плечах. Повязка зашуршала у меня на волосах.

Все закончилось, подумала я. Всего двадцать четыре часа.

- Хорошо, - я спустила ноги и встала. У меня подогнулись колени, но Этан поймал меня до того, как я упала.

Я посмотрела на его обеспокоенное лицо и кое-что вспомнила.

- Где Райан?

Улыбка Этана погасла.

- Он здесь.

Райан с близнецами засел за компьютерным экраном. Как-будто почувствовав, что на него смотрят, он выпрямился и посмотрел на меня. Нет, не на меня. Сквозь меня. Это был пустой взгляд человека на половину погрузившегося в Глазурь. Мне показалось, что что-то тяжелое рухнуло у меня внутри, и никакая анестезия не могла ничего поделать.

- Тебя опять подключили? - спросила я.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- А? - он все еще меня не видел. Он ухмыльнулся, его глаза быстро пробежали по новостям, которые он пропустил, как собака, которая вернувшись, домой пробегает по всем комнатам, проверяя все ли на месте.

- Да он подключен, как ты и предположила, - ответил Логан.

Связь между мной и Райаном, которая установилась за прошедшую неделю, исчезла. Хотя о чем я беспокоюсь? Через двадцать четыре часа я тоже подключусь к Глазури. И тогда у нас будут новые отношения, как я и хотела.

- Так, - Логан хлопнул в ладоши и потер их. Громкий хлопок заставил меня подскочить. - Петри, мы дали тебе доступ к аккаунту, логин - Петра Финн.

- Но меня зовут Петри.

- Да, я в курсе, но Петри Куинн запрещен доступ. Петра же...

- Ах да, конечно.

- Ты будешь входить инкогнито, поэтому не будешь автоматически зарегистрирована при входе. Иначе твоя мама или еще кто-то с доступом узнает об этом. Но у тебя будет доступ ко всему, что есть в Глазури.

Не идеально, но тоже что-то.

- Хорошо.

- С тобой приятно иметь дело, Петри Куинн. Или мне стоит сказать Петра? - Он протянул руку, я помедлила, а потом протянула свою руку для рукопожатия.

- Есть! - сказала Мила.

Логан повернулся до того как наши руки соприкоснулись.

- Они выделили ДНК?

- Я же говорила, что они молодцы.

Логан кивнул Мии, она улыбнулась и нажала кнопки на старомодной клавиатуре, заполняя экран кучей А, Г и Т. Строительные кирпичики ДНК моей матери отгадывались у меня на глазах

Логан закричал от восторга.

- Что я тебе говорил, Карина?

- Ты будешь иметь право так радоваться только тогда, когда действительно добьешься успеха.

- Ты просто злишься, потому что это затмит твой взлом транспортной системы.

- Ты взломала дисплеи? Это была ты? - спросила я.

Карина пожала плечами и выгнула бровь.

- Ничего особенного.

Логан фыркнул.

- Тогда почему ты постоянно напоминаешь об этом?

- Я думала, что это дело рук НФ, - сказала я.

- Так и есть.

Я перевела взгляд с Карины на Логана.

- Ребята, вы и есть НФ? Опасная анархическая организация, о которой говорят в новостях?

- Мы не совсем организация, скорее группа людей, объединенных одним делом.

- Каким?

- Сломать систему, - сказал Логан, постукивая пальцами, как злодей из фильмов про Бонда.

- Так вы собираетесь сделать это? - спросил Этан.

- Что они собираются сделать? - я попыталась вникнуть в этот безумный разговор. Головная боль усиливалась, и я начала паниковать. Если раньше я ничего не понимала, то сейчас запуталась еще больше.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Мы отправим маленькое сообщение каждому, кто подключен к Глазури, - Логан улыбнулся. - Из разных мест, так что ничто не приведет к нам.

- Какого рода сообщение?

- Порно! - хихикнул Мило.

- Первокласное, - закатила глаза Карина.

- Заткнись! - сказала Мила, дав брату подзатыльник. - Это так по-детски. Это клише.

- Как видишь, мы пока не можем решить, что отправим. А насчет времени - думаю, пятнадцатое ноября подойдет.

- День Гая Фокса? Но Глазурь - это не парламент. Это... люди, - ответила я.

- Люди, которые нуждаются в пробуждении.

Что я наделала? - я задумалась. - *К чему это приведет?*

- Ох! - Мило поднял глаза от экрана.

- Что случилось? - у Логана округлились глаза. - Чёрт!

- Что? - вместе спросили мы с Этаном - единственные здесь, кто не был подключен.

Без единого слова Райан с близнецами рванул к противоположной стороне комнаты. Карина перепрыгнула стол и поспешила за ними. Я увидела почему. Монитор показывал материал с камер наблюдения, полицейский стучал в парадную дверь дома.

- Пойду, проверю, - сказал Логан. - Оставайтесь здесь и ведите себя тихо.

Логан выбежал из комнаты, оставив после себя качающуюся занавесь из пластиковых полосок.

Из темного угла подвала послышалось шипение и громкий лязг захлопывающейся металлической двери.

- Райан? - тихонько позвала я, думая, куда же он делся.

- У него есть привычка сбегать, - прошептал Этан, озвучив то, о чем я пыталась не думать. - У твоего парня.

- Он не мой парень, - ответила я шепотом. - Он...

Но я не знала кто он для меня. Или кем бы я хотела его видеть.

Логан проскользнул обратно между пластиковыми полосками, он приложил палец к губам, призывая нас к тишине.

Он указал вверх и еле слышно сказал одно слово.

- Федерал.

Мы подняли взгляд на бетонный потолок. Металлические трубы пересекались друг с другом, распolzаясь в разные комнаты дома. Стуки и шуршание сопровождалось непрерывным скрипом старых половиц от шагов полицейского.

- Ау! - сказал полицейский, слой кирпича приглушил его голос.

Я посмотрела на лицо Логана, которое цветом начало напоминать чай, оставленный на ночь, и поняла, что не остановлюсь, пока не выпытаю, насколько была незаконна эта операция. По большей части потому, что я уже знала ответ. Очень незаконна.

Позади нас раздался лязг металла и мы все развернулись и зло уставились на доктора Ханга. Инструмент валялся на полу. Ханг пожал плечами и продолжил убирать на своем рабочем месте.

- Ау! - на этот раз полицейский позвал громче.

Я тщательно изучила дверной проем.

- Здесь есть другой выход?

- Не в ту сторону. Сюда, - он позвал нас за собой в ту сторону, куда убежали близнецы с Райаном. Наверное, там есть запасной выход наружу.

Мы повернули за угол и оказались в нише без малейших признаков прохода. Логан потянул большой кусок ткани, который я приняла за кирпичную кладку. Камуфляж, поняла я. За тканью оказалась большая металлическая дверь.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Мерзавец, предатель, кусок... - бормотал Логан не пытаясь понизить голос. Он ударил кулаком в дверь. - Сволочи!!

- Тише! - я оттянула его от двери. Полицейский теперь точно нас услышал.

- Что это? - спросил Этан, положив руку на железо.

- Укрытие на случай тревоги, - сказал Логан, потянув себя за дреды так сильно, что у него вытянулись уголки глаз. - Чёртово укрытие на случай тревоги.

- И Райан с остальными там? - спросила я.

Логан не обратил на меня внимания. Он был слишком занят, крича в камеру над дверью.

- Спаслись, спрятавшись, вы - грязные...

- Так заставь их открыть, - сказала я, прежде чем Логан опять начал кричать.

- Там специальный замок. Десять минут после закрытия его нельзя открыть, - его очередной удар в дверь отдался эхом в моей разрывающейся голове.

Я прижала руки к вискам, пытаюсь утихомирить боль.

Логан отступил и посмотрел в камеру над дверью. Он показал средние пальцы, выражая свое недовольство.

- Что будем делать? - спросила я.

Логан незаметно покачал головой, у него тоже не было идей.

Мы прошли обратно в главную комнату, где доктор Ханг смотрел в монитор. Он приложил палец к губам и изящным движением руки подозвал нас ближе.

Полицейский пропал из виду камер внизу. Наверное, сейчас он уже спускается по лестнице. В любой момент он может пройти сквозь пластиковую занавесь и арестовать всех нас. Я посмотрела на Логана с Этаном. Они сильные и могут его пересилить, но он сможет переслать происходящее в участок и их действия потеряют смысл.

Доктор Ханг нажал кнопку на компьютере и изображение изменилось. Мы смотрели на другой коридор. Он, наверное, находится на втором этаже, по нему туда-сюда ходил полицейский и заглядывал в двери. Он обернулся и пожал плечами, прежде чем исчезнуть с экрана.

Это Логан нажал кнопку. Полицейский вернулся на первый этаж, направляясь к двери. Он вышел на улицу.

Мы ждали, замерев и смотря на экран, мы не были уверены, что он не вернется или не позовет кого-нибудь еще.

Через пять минут Логан выпрямился и громко вздохнул.

- Что ж, это было весело, - сказал он.

Мне захотелось ударить его, я прижала руку к голове: как только страх отступил - волной нахлынула боль.

Доктор Ханг постучал меня по плечу и вложил мне в руку две белые таблетки. Он сухо кивнул и ушел через главный выход.

- Думаешь, нам уже не опасно выходить? - спросил Этан.

- Похоже на то, - ответил Логан, стоя перед компьютером. - Но поторопитесь. Сначала вы, а через несколько минут и я уйду, чтобы не привлекать внимания.

- А что с Райаном, Кариной и близнецами? - спросила я.

Логан выпрямился.

- Я сброшу настройки замка на комнате. Он не откроется еще час. Это даст им время подумать над своим поступком, - он ухмыльнулся, довольный своей местью.

Мне это не принесло такого удовольствия. Я закинула таблетки, которые мне дал доктор Ханг, в рот и проглотила их.

- Давай, уходи отсюда. И крысу свою заberi, - он передал мне коробку.

- Вы вживили ему чип?

- Да. Не думаю, что он от этого в восторге. Но это не значит, что ты можешь отпустить его.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я открыла крышку коробки. Крыса лежала, раскинув лапки, ее грудная клетка поднималась и опускалась как кузнечные мехи, а маленькие красные глазки безжизненно смотрели вдаль. Между ушей у нее находилась большая рана. Я закрыла коробку и на меня нахлынула тошнота.

- Что случится, когда он...

- Когда он умрет? Ты придешь ко мне, и мы все повторим.

Я кивнула, гадая, чего мне это будет стоить в следующий раз.

- А, и да, Петри, - сказал Логан, когда я повернулась, чтобы уйти. - Двадцать четыре часа, запомни. А потом... добро пожаловать в семью.

Этан и я прошли по ступенькам вверх в коридор. Я выглянула наружу через забитое досками окно, прежде чем рискнула открыть дверь. Не было ни следа полицейского или кого-то еще в этом роде. Мы быстро открыли дверь и выбежали на дорожку, оставляя жуткое здание позади.

- Ты вообще не собираешься со мной разговаривать? - спросила я, когда через 10 минут ходьбы Этан так и не сказал мне ни слова. Пять минут назад начался дождь, а у меня не было зонта. Я засунула коробку с крысой под джемпер, пытаюсь сохранить ее сухой. Чего не могу сказать о себе. Мои волосы уже прилипли к затылку, и я начала замерзать. - Я знаю, что ты не хочешь подключаться к Глазури, но это не значит, что ты можешь навязывать свои идеи...

- Все не так, - огрызнулся он, повернувшись ко мне.

- Тогда как?

Прежде чем начать, Этан прикусил губу.

- Я думал, что ты умная, Петри. И предположить такую глупость с твоей стороны я не мог. Переписать пустышку? Ты не подумала, что это может не сработать, или что тебе просто выжгут мозги?

- Это нормально, - сказала я, надеясь, что в моем голосе было не заметно ноток неуверенности.

- А предавать свою мать тоже нормально?

Мой желудок сжался, не знаю, из-за вины или злости.

- Ты не понимаешь.

- Так объясни.

- всю мою жизнь для моей матери на первом месте была не я, а Глазурь. Ну, теперь ее очередь, - злость в моем голосе удивила меня.

Этан уставился на меня, тряхнув головой.

- Просто не понимаю. Ради чего все это? Чтобы переписываться с людьми, которых ты никогда не видела о том, что ты ела на обед?

- Это клише, Этан. Глазурь куда больше чем это. Это жизнь. Современная жизнь, нравится она тебе или нет.

- Ну, мне она не нравится.

- Отлично! - сказала я, так сильно пожав плечами, что опять заболела голова. - Это твой выбор. Если ты хочешь никогда не иметь права голоса в обществе, никогда не иметь возможности влиять на события, тогда ладно. Будь вечно недовольным немой меньшинством.

- Ты не понимаешь? Ты действительно не понимаешь! - разочарованно рыкнул он, сжав зубы. - Я думал ты, в отличие от остальных, поймешь, что в действительности происходит. Конечно, Глазурь дает вам голос. Свой голос.

- Бред параноика.

- Да? Разве ты не видишь, что творится вокруг? Людей, которые меняются? - Он развел руки, указывая на людей, проходящих мимо под зонтами. Конечно, ни один из тех, кто подключен к Глазури, не выйдет из дома, не узнав прогноз. Никто не бросил на нас больше одного взгляда.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Все что я вижу, так это людей, которые вежливы друг с другом. Что в этом плохого? - я вспомнила Алексу и то, как она помогла дедушке в автобусе, и в новостях говорили об уменьшении количества стычек на почве расовой принадлежности. Я хочу верить, что Глазурь делает людей лучше. Я должна в это верить.

- А то, как они все разом прекратили митинг? - спросил Этан. - Как зомби. Не думаешь, что это странно? И что там делал Белый Щит?

- Белый Щит помогал полиции, почему это так странно? В конце концов, это охранная компания, - Этан фыркнул, но я проигнорировала это. - А по поводу того, почему все остановились: они были напуганы. Я тоже испугалась! Я бы тоже остановилась и сдалась, если бы один псих не потащил меня на крышу!

- Значит, мне стоило позволить им подстрелить тебя?

- Да, стоило. Если бы, так поступил, ничего этого не случилось бы.

- О, так это я виноват в том, что ты натворила?

Таблетки еще не начали действовать, и у меня было такое чувство, что голова раскалывается надвое.

- Ты злишься и завидуешь, тому что я скоро подключусь, а ты - нет. И тому, что я с Райаном, - это было худшее, что я могла сказать.

Этан выглядел так, будто получил от меня оплеуху. У него расширились глаза и открылся рот. Он медленно сглотнул, будто сдерживая тошноту.

- Я думал, ты другая, Петри, - сказал он очень тихим голосом, но лучше бы он кричал. - Я ты точно такая же, как и все. Как ты и хотела.

Резким движением он накинул капюшон и ушел прочь, оставив меня мокнуть под дождем в компании одной крысы, с горящим от стыда лицом и пульсирующей головой.

Двадцать два часа. Двадцать два часа и двадцать шесть минут. Это были самые длинные часы в моей жизни.

Я промокла насквозь, пока добралась домой.

- Даже не буду ничего спрашивать, - сказала Зизи, когда встретила меня в прихожей. Она кинула мне белое полотенце и сказала, чтобы я заканчивала капать на афганский ковер. Я медленно поднялась по лестнице, скинула одежду, упала на кровать и начала считать.

Сейчас я опять сижу на уроке, у меня остался час и тридцать четыре минуты до подключения, постукиваю ручкой по зубам, как метроном, отсчитывая секунды. Тик-так. Тик-так.

- Можешь прекратить это? - сердито посмотрев на меня, сказал Пол Тэйлор, мой напарник на географии.

До конца урока, - подумала я, игнорируя Пола.- Я подожду до конца урока, а потом подключусь.

Я буквально чувствовала переключатель у себя в голове. Что-то меня толкало к нему, как будто засасывало в черную дыру, и я как могла сопротивлялась искушению опустить этот подъемный мост. Я даже могла почувствовать потоки информации, которые находятся по другую сторону, это как дамба, которая сдерживает океан.

Из окна открывался вид на пустую территорию школы. Через несколько минут она заполнится переговаривающимися учениками. Я решила, что больше не могу терпеть, и мысленно нажала на переключатель.

Перед моими глазами вспыхнули радужные завихрения, которые соединялись друг с другом, пока не превратились в три точки, расположенные в виде треугольника. Это был логотип корпорации и сети, которую она создала.

«Добро пожаловать в Глазурь».

Приветственное сообщение появилось, будто на прозрачном экране между мной и мисс Виттакер, которая показывала что-то на карте мира. Я, конечно, использовала линзы с подобными возможностями раньше, но от них у меня начинала болеть голова. Я думала, что и с Глазурью будет подобное. Или как логотип, который я увидела, когда мне вживили пустышку - расплывчатый и немного раздражающий. Но это было нечто большее. Было такое чувство, что логотип и сообщение существуют в реальном мире, а не просто накладываются на него. Казалось, что если бы я захотела, то смогла бы подойти и прикоснуться к этим словам.

Через несколько секунд пришло второе сообщение.

«Добро пожаловать, Петра».

Мое сердце забилось чаще. Меня узнали. Ну, или, по крайней мере, человека, которым я притворяюсь.

Буквы исчезли, оставив после себя маленькую искорку, которая, как я знаю, является курсором. Нужно сосредоточиться на нем, чтобы двигать. Скорее всего, через какое-то время он исчезнет, когда я научусь полностью контролировать свои мысли. Но сначала он является как бы проводником. Он помигал мне как маленькая фея.

Я сосредоточилась, чтобы передвинуть его к треугольнику, который завис над лицом мисс Виттакер.

Сначала он был не очень послушным - двигался влево, когда я хотела вправо, но потом он медленно отполз к этим трем точкам. Я мигнула, отправляя команду. Треугольник исчез, а потом...

Ничего.

Только классная комната и мисс Виттакер, которая держит в руках обломок горной породы.

Не работало.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я посмотрела на Эмми, которая уставилась в окно. Если бы все работало, мне бы сейчас было найдено ее лицо в базе данных Глазури, показан ее профайл и была бы предложена опция добавления ее в список друзей. Ничего. Она вздохнула, продолжая смотреть в окно на территорию школы. Я прошлась взглядом по классу оглядывая, человека за человеком, предмет за предметом. Так ничего и не произошло. Дейв Карлтон вытер нос и хлопнул сидящую впереди девочку по спине. Пиппа и Карл держатся за руки под партой. Карл положил ее руку себе на пах, и она отдернула ее, прежде чем играючи пихнуть его. Но никакой реакции от Глазури. Только громкое жужжание у меня в голове.

Может я активировала его слишком рано? Может, Логан меня обманул и все было впустую?

А потом я вспомнила. Блокировка. Конечно, я не смогу зайти в сеть в классе.

Я была на ногах прежде чем осознала, что делаю.

- Петри? - сказала мисс Виттакер.

- Ой. Мне нужно в туалет, - сказала я, подхватывая сумку и подбегая к двери.

В классе послышались тихие смешки и Дейв Карлтон сказал:

- Пии-Пее-Три.

Это была не очень умная шутка, но некоторые засмеялись. Еще одно доказательство, что урок географии у нас ужасно скучный. Но мне плевать.

Я улыбнулась Дейву, проходя мимо.

- Неплохо, Дейв, - кажется, он был разочарован, что я не расплакалась.

Я вышла из класса и прошла дальше по коридору, подошвы моих кроссовок поскрипывали при каждом шаге по отполированному полу. Выход прямо передо мной. Я кинула рюкзак через металлодетектор, подняла его по другую сторону и открыла двойные входные двери.

Я затормозила в нескольких шагах от невысокого заборчика, который ограждал игровую площадку, там я точно знаю, что буду вне зоны действия блокиратора. Я сделала шаг вперед.

Жужжание в моей голове стало тише, и я сделала еще шаг, переступила через забор и прошлась по еще мокрой после дождя траве.

Я подняла взгляд на небо.

«Температура 12°C, ветер северо-западный. Вероятность дождя 98%. Вечером ожидается похолодание, но завтрашний день обещает быть ясным и теплым».

На меня нахлынуло облегчение и такое море удовлетворения, что я с трудом взяла себя в руки. Я в сети.

Я смотрела, как большая туча проплывает у меня над головой, и на текст, ползущий за ней по небу.

«Грозовая туча».

Самолет пролетел сквозь тучу, оставляя за собой следы из пара и информацию на них.

//Рейс B4562 в Нью-Йорк. Скорость движения машины 0,85. 354 пассажира на борту. Место 1A - мистер Дж. Блэкнер. Место 1B - мистер С. Джоунс. Место 2A - Стэйси Лэмб...//

Имя за именем появлялось на следах за самолетом. И первый увиденный мной отрывок трансляции:

//Я на пути в Нью-Йорк, детка! Мне все таки стоит переключиться в режим безопасного полета. Люблю твои сообщения, моя сладкая сливка. Не могу дождаться того момента, когда обниму тебя!//

И надо мной появилось огромное изображение губ, покрашенных слишком толстым слоем блеска.

Сообщение было таким неожиданным и так явно предназначенным не мне, что я вздрогнула и подняла руку, чтобы отогнать поцелуй.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

У меня за спиной прозвенел школьный звонок. Через несколько секунд дети выбежали из дверей и рванули на траву. От них исходили сообщения.

«Ску-чно. Как хорошо, что это закончилось».

«Увидимся в магазине»?

«Единственная, кто высасывает все соки покруче школы, это миссис Маккензи. Я-то знаю:!)»

Вместе с сообщениями появилось столько картинок, что я уже не могла видеть здание, которое находилось передо мной. Они посылали их друг другу, обменивались впечатлениями о прошлом и о том, что планируют сделать. На каждом фото они смеются, каждое показывает момент из чьей-то жизни: вот девушки в цилиндрах бегут по перрону, а за ними гонятся парни, размахивая боа из перьев; вот веселые лица прижаты одно к другому, чтобы влезть на фото; а вот снимки толпы на концерте. Когда я переводила взгляд на другое лицо на фотографии, фокус автоматически перемещался на него, делая человека центром картины, центром воспоминания. Одно из фото выглядело так, будто показывало момент из яркого осеннего дня: все золотое и залито солнцем. Воспоминания, застывшие в янтаре.

- Я в сети! - кричу я, резко подняв руку в воздух. - Я в сети!

Несколько детей остановились и уставились на меня, они посылали друг другу комментарии и смеялись.

- Под кислотой, - сказал кто-то.

«Кислота. Дот. Лизер. Двадцать пятое. Сленговое название диэтиламида d-лизеринговой кислоты, сокращенно ЛСД, это полусинтетический галлюциногенный наркотик известный своим психологическим»...

Это невероятно. Все как я и представляла. Мир знаний и свободы мысли. Я чувствую себя частью всего и всех.

- Вместе лучше, - усмехаюсь я. - Чертовски правильно.

Школьники перестали бросать на меня тяжелые взгляды и засмеялись, не надо мной, но со мной.

- Ты такая смешная, Петри, - говорят они. И «сумасшедшая Петри», но по-доброму, почти с нежностью. Как-будто я - одна из них. И хотя я знаю, что для них мой аккаунт не зарегистрирован, возникает чувство, что они каким-то образом узнали о моем присоединении к семье под названием «Глазурь».

Я улыбалась всем вокруг, открывая имена людей которых никогда не видела, узнавая больше о людях, которых, как я думала, я уже знала. Что им нравится, что они любят, а что ненавидят. Даты их дней рождения, автографы звезд, любимые шутки. Их одежда и то, где они ее купили, появлялось вместе с их именами. У меня должна быть возможность добавить их всех к себе в друзья, видеть, чем они занимаются все время, но я не знала, как это делается. Но ничего, у меня есть время разобраться.

Группки людей разошлись, я отметила, что они направились по домам, а я осталась стоять перед школой в одиночестве.

- Хорошо, Глазурь, - сказала я. - Посмотрим, что ты можешь.

И выбежала через школьные ворота.

Машина компании уже ждала, чтобы доставить меня и еще пару учеников из поселка домой. Водитель посмотрел на меня сквозь тонированное стекло, с нетерпением ожидая, когда мы сможем уехать. Том, парень из десятого дома, постукивал по невидимым часам на запястье, сидя позади водителя. Но я не собиралась домой - не тогда, когда могу исследовать целый мир.

Я махнула шофёру, чтобы не ждал меня и ехал дальше.

«Фрэнк Бэннет, 36 лет, одинок, шофёр УайтИнк...»

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я никогда не знала его имени и даже не удосуживалась спросить. Он всего лишь шофёр - человек, каждое утро отвозивший меня в школу, а после обеда - домой. Он даже не настоящий водитель: Глазурь берет на себя обязанности водителя и заботится о навигации по улицам. Он здесь только чтобы открывать и закрывать двери, и присматривать за нами в том случае, если резервная копия Глазури даст сбой, чего никогда не происходит.

На прошлой неделе я навлекла на него неприятности, уехав с Райаном и не сообщив ему. Не похоже, что ему нравится возиться со мной. Фрэнк снимает фуражку и заводит двигатель.

Автомобиль увлекло транспортным потоком. Мимо проезжали автомобили, водители которых вглядывались в Глазурь, а не в дорогу, позволяя машине делать свое дело. Я сосредоточилась на синей. Мне сообщили, что это Тойота Проксиус, три года, гарантия полная, а у водителя на лицензии три метки (прим. тут надо вдаваться в термины автомобилистов) А это значит, что в какой-то момент он может переключиться на самостоятельное управление, так как машина не будет нарушать правила дорожного движения. Она исчезает за углом.

Я видела марку, модель и историю каждого автомобиля на улице. Тоска, подумала я. Нужно проверить Глазурь на чем-то большем, более значимом.

Идя по улице, выясняю имя каждого прохожего, название каждого дерева, куста, и снующего туда-сюда насекомого.

Иду мимо здания, транслирующего информацию о следующих выборах.

«ВЫ ОПРЕДЕЛИЛИСЬ? РЕГИСТРИРУЙТЕСЬ, ЧТОБЫ ПРОГОЛОСОВАТЬ ПРЯМО СЕЙЧАС!»

Всего лишь посмотрев, я узнала, что могу загрузить персонализированный файл предвыборной кампании любой партии, мастерски адаптированную, чтобы показать, как партия может удовлетворить именно мои интересы.

Я прохожу мимо усмехающихся лиц Харриса и Уолтерса и думаю, что бы еще поискать. Я вспомнила бунт и песню, которую не могла слышать.

- Натаниель Баклберри, - сказала я громко, даже зная, что мне не нужно использовать голосовые команды.

Изображение певца немедленно появилось у меня перед глазами: он сидел, прислонившись к дереву, закинув гитару на плечо и всматриваясь в ночное небо. Я здвинула изображение так, что казалось он сидит напротив автобусной остановки передо мной, и что-то в этом мне понравилось. Смесь реальности и сети. И их сложно воспринимать отдельно.

Видео включилось автоматически. Я не могла слышать песню, но я смотрела видео: Натаниель бежал по полю, а позади пылал город. Иногда казалось, что он идет рядом со мной. Или скорее - я иду рядом с ним, присоединяясь к его протесту. Это было глупое видео, но когда я шла домой, я не могла не усмехаться, Натаниель шагал рядом со мной. Люди улыбались в ответ, приветственно кивая. Это было заразительно.

Почему Зизи всегда так настаивает на том, чтобы меня отвозил в школу и забирал домой шофёр? Все такие дружелюбные.

Видео Баклберри подошло к концу, что принесло облегчение, оно начало мне надоедать. Я попробовала поискать что-нибудь еще, но оно включилось заново. Натаниель бренчит на гитаре. Я приложила усилия, чтобы передвинуть курсор на кнопку стоп, мое лицо перекосилось от концентрации. Я не смогла это сделать.

- Адаптационный период, - вздохнула я. Это нормально, требуется время, чтобы держать все под контролем. Скоро я приспособлюсь. Но сейчас мне придется еще раз пересмотреть это дурацкое видео.

К тому времени, как я пришла домой, я успела просмотреть его семь раз и уже начала нервничать.

Зизи должна знать, как его остановить, но я не решилась попросить её, ведь тогда она узнала бы, что я подключилась. Кроме того, её здесь нет. Дом пуст. Ну, по крайней мере, никого нет дома. Но он не пустой, он полон информации.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Странно видеть этот дом через фильтр Глазури. Предметы, мимо которых я проходила около десяти лет, выглядели по-другому. А еще я поняла, что ошибалась насчет некоторых украшений. Деревянная маска с большими зубами, которая висит на стене, оказалась не из Гондураса, как мне говорила Зизи, а из магазинчика под названием «Пьер», о котором я никогда не слышала. А белые вазы, оплетенные розовыми цветами, которые, как мне рассказывала Зизи, были подарены ей Китайским дипломатом, были из восточных рядов в Исингтоне. Не удивительно, что она не стремилась помочь мне подключиться. Любой, у кого есть доступ, будет способен разоблачить её истории. Если только... Я читала, что можно переименовать предметы, если сможешь взломать код. Или если у тебя есть личный доступ к сети. Ставлю на то, что Зизи именно так и сделала: изменила данные, так что никто не сможет узнать правду. Ну, похоже с моим чипом это не работает.

- Провал, - сказала я, не то чтобы меня волновало. Мы с Зизи всю жизнь врали друг другу.

Я направлялась к кухне, когда опять включилось видео, это выглядело, будто Натаниель лежит посреди моей кухни.

- Отвали! - закричала я, и он сделал это.

Это было такое облегчение, что я снова засмеялась. Пока я не возьму все под контроль, я не рискну больше проигрывать еще одно видео. Кроме того, когда я закрываю глаза, я все еще вижу усмехающееся лицо Натаниеля.

Я налила себе напиток из холодильника и прочитала наклейку на упаковке. Мультяшная фигура прыгнула с коробки и начала танцевать на буфете.

«Привет, я ДжусиДжус и я в восторге, что ты решила меня выпить. Меня сделали из целых пяти апельсинов...»

Я поставила пак и подозрительно на него посмотрела. Никогда не была в восторге от брендов, которые себя очеловечивают. Особенно если это касается еды и напитков. Это всегда вызывает чувство вины.

Все в холодильнике было подписано, даже фрукты и овощи. Где и кем они были собраны. Весь их путь от дня посадки до даты упаковки.

Я захлопнула дверцу холодильника. Это как пытаться получить то, что у тебя уже есть. До сих пор Глазурь не дала мне ничего полезного. Но это моя вина, как я могла ожидать что получу важную информацию, когда все на чем я испробовала сеть - содержимое моего холодильника?

Я попыталась добавить людей в друзья, но оказалось, что эта функция не работает. Еще одна вещь, которую нужно подождать до конца адаптационного периода. Мне нужно выйти, мне нужно быть среди людей.

- Киара Роуфейл, - громко проговорила я, надеясь, что смогу послать ей сообщение.

Вместо этого экран на стене в гостиной ожил.

- Вызов Киаре Роуфейл.

- Нет, - возразила я. Но какая разница как я с ней свяжусь? Лицо Киары появилось на экране.

- Хей, Пет. Что случилось?

- Куда ходят крутые детки?

Мы с Киарой договорились встретиться перед входом в клуб «Дюма».

Я слышала об этом месте; много учеников разговаривали, о нем перед тем, как разговоры об их жизнях перенесли в Глазурь и я потеряла возможность участвовать. Я улыбнулась воспоминаниям, и тому, как далеко в прошлом они остались.

Согласно объяснениям Киары вход в клуб находится в глубине узкого переулочка за баром под названием «Свобода». Это место даже не было отмечено на карте.

Перед входом уже образовалась очередь. Восемь парней и шесть девушек, и я знала имена каждого из них, несмотря на то, что никогда их не встречала. Каждый элемент их одежды был подписан. Названия некоторых брендов я даже не могла узнать. Вышибала перед входом по имени Банни, согласно информации в сети, выбьет тебе зубы, если вздумаешь учинить беспорядок.

Постер на небольшой входной двери изображал ангела, она прижимала пальцы к губам. Дюма, как сообщает сеть, это ангел тишины.

- Эй!

Я подпрыгнула, когда кто-то налетел на меня сзади.

«Киара Роуфейл, 16 лет, 467 друзей, любит музыку, искусство. Ненавидит вычурную чушь и лгунов».

- Эй! - ответила я, крепко ее обнимая. Не могу дождаться, когда расскажу ей.

- Ты в порядке, Пет? Ты такая... счастливая.

- Я в порядке. Все отлично.

- Правда? У меня тоже все отлично.

- Да? Отлично!

- Да, - сказала Киара. - Я послушала совет Зизи и прошла курс лечения. Мне никогда не было лучше.

Я снова обняла мою лучшую подругу, вдыхая запах её волос. Жизнь так прекрасна, что я расплакалась.

Когда открылись двери, очередь двинулась вперед. Я взяла Киару за руку и потащила её вперед.

Я думала, что внутри меня ударит звуковой волной, ведь диджей уже поставил новый трек. Но все, что я слышала, это крики толпы. Все танцевали и подпевали неслышной музыке.

Я смущенно посмотрела на Киару.

- О, Петри. Мне стоило подумать об этом раньше. Это вечеринка тишины, - она кричала неоправданно громко. - Ты сможешь слышать музыку, только если у тебя есть чип. Я такая дура. Пойдем куда-нибудь в другое место.

- Нет, все нормально, - ответила я, дергая её за руку, чтобы не дать ей развернуться и уйти.

- Ты уверена? Тебе не кажется это странным? - закричала она, перекрикивая музыку, которую я не могла услышать.

Я посмотрела на людей вокруг. Они улыбались, смеялись, их тела двигались в одном ритме. Над нашими головами проплывал заголовок крупными буквами:

«Следуй за ангелом - и услышишь райскую музыку».

Я попробовала добавить Дюма к своему потоку, но звук так и не включился. Думаю, то что Логан и Ханг сделали с моим чипом не смогло заставить звук работать. Но это нормально.

- Прекрасно, - сказала я, оглядываясь на Киару и усмехаясь.

Засмеявшись, я потащила её на танцпол. Мы нашли себе место среди подпрыгивающих людей и начали танцевать. Не важно, что я не слышу музыку. Я подхватила ритм движений окружающих меня людей.

Киара потрясла головой.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Я думала, что сошла с ума.

- Мы все здесь сумасшедшие, - крикнула я.

Парень рядом со мной кивнул, улыбнулся и присоединился к нашему с Киарой танцу.

«Джон Вейр, двадцать лет, фанат She-Ra и любитель женщин. Северянин».

Это не испугало меня, он не пытался приставать к нам. Все пришли сюда, чтобы потанцевать.

В помещении, наверное, было человек шестьдесят, и я могла увидеть информацию о каждом из них, рядом с сообщениями, которые они получали и отсылали. Некоторые из них выглядели слишком личными; особенно сообщение от парня о том, что он хочет сделать со своей девушкой, когда они доберутся до дома. Но, наверное, люди здесь привыкли не обращать внимания на подобное.

Одно из проплывающих мимо имен было знакомо.

«Райан МакМанус, 16, любит жизнь, живет на широкую ногу».

Он снова подключен. Мы все в сети и всё хорошо. Я обхватываю себя руками и кружусь ещё и ещё, строки информации размываются и похожи на неоновые огни. И я смеюсь. Так сильно, что выступают слёзы.

Я перестала кружиться, и блоки данных быстро вернулись на места. Все больший и больший поток сообщений хлынул в мой мозг, закрывая обзор. Кто-то врезался в меня, но я не могла его увидеть. За потоками информации я ничего не могла видеть. Подробности обо всём, что меня окружает. Истории картин на стенах, химический состав жидкостей в напитках, всё что, связано с жизнями окружающих меня людей и, как я поняла по возникновению сообщений на французском, испанском, кириллице и языках которые я даже не смогла определить, всех в мире подключенных к Глазури людей.

Я знаю, так быть не должно. Я читала, что первый раз при входе в Глазурь может быть очень скучно, пока не начнёшь общаться с людьми. Но у меня было чувство, что в моём потоке звучат тысячи или даже миллионы голосов одновременно.

Я закрыла глаза и всё исчезло. Все изображения пропали, и я уставилась в темноту собственных мыслей. Эхо картин ещё ощущалось, но облегчение пришло мгновенно, как-будто ты вышел из шумной комнаты и за тобой закрылись двери.

Адаптационный период. Вот как это должно называться.

Я открыла глаза и секунду видела только реальность - Киару и остальных людей, танцующих вокруг нас. Но потом сеть вернулась, в этот раз ещё острее.

Моя голова раскалывалась, когда я попыталась сосредоточиться на одном потоке информации. Я обхватила себя руками за плечи и снова закрыла глаза.

- Петри, какого чёрта ты делаешь? - я услышала голос Киары и запах ее духов. Я открыла глаза и на долю секунды увидела её лицо, в её газах читался вопрос. А потом она исчезла под наплывом новых данных.

«Ад. Место вечных страданий и пыток. Обитель мёртвых, за которыми присматривают создания Сатаны».

Изображения гогочущих чертей попытались схватить меня. Я закрыла глаза, отгораживаясь от них.

- Петри, почему ты плачешь? Что случилось? - спросила Киара.

- Я... Я в порядке, - крикнула я. - Дай мне минуту.

- Петри? Что случилось? - это голос Райана. Я не посмела открыть глаза и посмотреть на него.

- Эmmm, я не уварена, что чип работает, Райан.

- Чип? Какой чип? О чем она? - спросила Киара.

- Это адаптационный период. Вот и всё, - сказал он.

- Адаптационный период? О чём ты, Райан? Петри, Петри, посмотри на меня.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я открыла глаза и сосредоточилась на месте, откуда исходил её голос, и смогла выцепить кое-то из-под потока данных. Её лицо покрывали картинки от других людей. Казалось, что я смотрю на неё через калейдоскоп.

- Чёрт, у тебя сумасшедшие глаза, Петри. Ты меня пугаешь. Ты под чем-то?

- Я в Глазури, Киара. Все будет хорошо.

- Что? А как же пустышка?

- Люди смотрят, - услышала я голос Райана. - Тебе нужно домой.

- Я не могу отвезти её домой в таком состоянии. Её мама будет в шоке.

- Тогда отвези её к себе, - Райан попытался понизить тон, но его голос все ещё звучал зло и непреклонно.

«Я так зол сегодня».

«Меня так злит этот трафик».

«Это из-за меня, или это тебя Тимоти так разозлил, что ты хочешь ткнуть и заколоть его шариковой ручкой»?

В верхнем углу находился маленький крестик, я знаю, что нажав на него можно отключить поток. Я попыталась добраться до него, наводя яркий курсор, который не хотел меня слушаться. Он как живой прыгал по слоям и выделял случайные вещи. Я закрыла глаза, как будто выныривая из воды за очередным глотком воздуха, а потом нырнула обратно, собравшись с силами, чтобы сделать то, что хочу. Я навела курсор на крестик и сосредоточилась, чтобы нажать на него. Ничего. Поток информации стал больше и громче. Я нажимала ещё и ещё, а потом крестик исчез совсем. Я упала на колени.

«Адаптационный период» - сказала я себе, пытаюсь оставаться спокойной. Я вспомнила все, что читала об этом периоде. Он всегда бывает тревожащим, но это не значит, что должно быть так. Насколько я поняла, меня завалило личными сообщениями других людей, - *«У кого-то ещё болела голова в адаптационный период? Как долго вообще длится этот период»?*

- Я отвезу тебя домой, - сказала Киара, стукнув меня в лодыжку.

- Райан? - спросила я.

Возникла пауза, а Киара громко фыркнула.

- Он не поедет, Петри. Давай, пойдём.

Я почувствовала руку на талии и позволила протащить себя через толпу.

Только когда мы вернулись на улицу, я рискнула открыть глаза. Граффити на стене напротив меня начало колыхаться и двигаться как-будто проигрывалось встроенное видео. Мультяшная панда с крестиками вместо глаз и милый котёнок стыдливо придвинулись друг к другу и начали целоваться. Их поцелуй становился все более страстным, пока панда не прижала котёнка к стене и ... Я закрыла свои глаза.

- Вау, люди создают такие странные вещи, - сказала я.

- Что? А, это? - ответила Киара. - Такие картинки раскиданы по всему городу. Действительно не могу поверить, что ты подключилась.

- Это невероятно, не правда ли?

- Думаю да. Почему ты не можешь открыть глаза? - я почувствовала тепло её руки на своём лице.

- Адаптационный период. Все будет в порядке.

- Бред, - ответила она. - Я вызову машину.

- С твоей подружкой всё нормально? - послышался глубокий голос. Я открыла глаза и увидела как Банни, вышибала, смотрит на меня сверху вниз.

«Босс, думаю у нас тут ещё один тостер. Что мне делать»?

- Тостер? Я не тостер. Я даже не знаю, кто это такой, - ответила я.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Банни отшатнулся от меня, его голова моталась из стороны в сторону, будто он пытался заставить что-то работать. Ни у одного из нас не было достаточно времени, чтобы понять произошедшее.

- Пойдем, - сказала Киара. - Машина уже здесь.

Я оставила Банни и страстную панду позади и выбежала из проулка. Как только я попала на улицу, объем данных удвоился, а потом утроился. Если раньше я видела информацию обо всем на что посмотрю, то сейчас она приходила сразу отовсюду. Я начала немного ощущать себя как наркоманка.

«Веселье для фриков».

Я закрыла глаза, чтобы убрать изображение женщины с четырьмя ногами, вращающееся у меня перед глазами, и опираясь на другие чувства попыталась найти путь к сиденью автомобиля.

- Если её вырвет здесь, вам придётся доплатить.

- Просто ведите машину, - сказала Киара, и я услышала, как захлопнулась дверь.

Будет лучше, если я оставлю глаза закрытыми. Каждый раз как я приоткрываю их, меня будто ударяет стеной виртуального шума. Обрывки чужих жизней стекались ко мне отовсюду. Возможно, мне должно было быть страшно, но я не боялась. В действительности, к тому времени, как машина подъехала к дому Киары, меня потряхивало от восхищения. Однако Киару это не впечатляло.

- Ты мне расскажешь, какого чёрта тут происходит? - потребовала она, захлопывая за собой дверь, когда мы оказались в безопасности в её комнате.

- Перестань трястись, Киара, всё будет отлично, - повторила я уже в десятый раз.

- Заткнись, Петри. Ты меня начинаешь беспокоить, - в её голосе звучал испуг.

Я бросилась на её кровать чуть-чуть не рассчитав и ударилась головой о стену.

- А сейчас расскажи всё с начала, - сказала она.

Я вдохнула и начала рассказывать: о бунте, о запрете, о том, как Райан привёл меня к Логану. Киара всегда была хорошим слушателем, и перебивала меня только когда действительно чего-то не понимала. Я рассказала о коде ДНК и сделке, которую заключила с Логаном. Единственной вещью, которая её раздражала, было то, что я обратилась за помощью к Райану, который, как она решила, ей совершенно не нравится. И я начала с ней соглашаться в этом. Когда я дошла до той части, где мне переписали пустышку, я услышала, как она встала и начала мерять тяжёлыми шагами комнату.

- А теперь это. Но, серьёзно, все будет в порядке, - закончила я.

- Ты продолжаешь это говорить, Петри, но ты не можешь даже открыть глаза! Кто знает, что они сделали с тобой?

- Ты говоришь как Этан.

- Кто ещё?

- Парень с крыши.

- Тебе нужна помощь. Твоя мама должна знать, что делать.

- Нет! - крикнула я. - Просто дай мне время привыкнуть. Пожалуйста.

Я подтянула колени к груди и открыла глаза. В этот раз я собираюсь держать их открытыми. Как я могу привыкнуть, если всё время буду держать их закрытыми?

Каждая вещь в комнате Киары сопровождалась данными. Где её купили, сколько она стоит. Постеры поп-звёзд сопровождались песнями из их последних альбомов, а изображения актёров - информацией о размерах их гонораров. А поверх всего этого шли строки случайной информации. Сообщения людей, которых я не знаю, информация о них самих и их жизнях вне Глазури.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я сосредоточилась на картине, прикрепленной к стене. Это был водоворот красок и текстур. Одна из картин Киары. Под ней не было подписи - ни даты создания, ни имени автора или деталей покупки. Будто это единственная реальная вещь в комнате.

Когда я её разглядывала, шум уменьшился. Как-будто я не только принимаю сигналы.

- Помехи, - сказала я.

- Помехи? Какие помехи? - спросила Киара. Она сидела на стуле, закинув ногу на ногу.

- Ты помнишь строение того радио с урока физики?

- Я пытаюсь - но, похоже, я забыла всё, что мы изучали на физике.

- Мы создавали радиоприёмник. И мистер Джарвис говорил, что до того как всё перешло в цифровой формат, теле- и радиосигналы передавались волнами и в каждом доме были приёмники этих сигналов. И вся та информация до сих пор здесь, витает в воздухе. С приёмником ты можешь их принять, но для этого нужно настроиться на определённую частоту. И мы подключались к Линкольнширским браконьерам, разве не помнишь? Та странная народная песня сопровождалась рядом номеров, которые зачитывал женский голос. Мистер Джарвис говорил, что это могло использоваться для передачи сообщений шпионам, но точно этого никто не знает. Я пыталась его расшифровать. Думаю, проблема именно в этом. Будто мой канал не настроен на одну волну и мне нужно только отыскать нужный сигнал.

- Ладно, притворимся, что это может сработать, но как ты собираешься это проверить?

- Теперь это становится проще.

«Проще».

«Тот экзамен был таким лёгким».

«Я свободна, приходи сегодня, поболтаем».

Я снова закрыла глаза, чтобы прогнать изображение простовато одетой женщины, протягивающей ко мне руки.

- Ага, конечно. Очень похоже, - сказала Киара.

Когда я открыла глаза, женщина исчезла. Я устала. Такое чувство, что чужие впечатления ослабили меня.

- Может, если я посплю, всё придёт в норму? Часок или около того.

Я легла на кровать Киары и уставилась на ночное небо на потолке. Сейчас свет включён и это просто белые пластиковые формы, собранные в созвездия.

«Созвездие льва».

«Предсказание для львов на сегодня. Эмоции, предубеждения или нерешённые вопросы из прошлого влияют»...

«Регул. Самая яркая звезда в созвездии льва. Используется моряками, когда они сбиваются с курса и вынуждены ориентироваться по звёздам».

Совсем как я. Я сбилась с пути, но вскоре найду дорогу домой. Я закрыла глаза и позволила темноте с тишиной окутать меня.

Не знаю, как долго Киара дала мне поспать. Но когда я открыла глаза, звёзды на потолке уже начали светиться. Прошло десять секунд и помехи вернулись, а вместе с ними и понимание того, что я сделала.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила Киара. Она сидела на стуле и смотрела на меня, лампа на её столе была включена. Она переоделась из клубной одежды в растянутые штаны и футболку.

- Хорошо, я ... *«Хорошо. Отлично. Как всегда».*

«Кристалл такая классная».

«Я сегодня чертовски хорошо припарковался»!

Я села и сощурилась, чтобы увидеть Киару сквозь изображения.

- Ты всегда была дерьмовой лгуньей, Петри. Вот, - она протянула мне стакан воды, температура которой, как я прочла в информационном блоке, была точно 22 градуса по Цельсию.

- А ты... - я остановилась, волнуясь о возможном ответе. - Ты всё время видишь так много информации?

- Какую информацию?

- Например, точную температуру воды в этом стакане, или то, что ты купила футболку в Заре, а у твоего ноутбука 3 гигабайта оперативной памяти.

Она посмотрела на свой ноутбук.

- Думаю да. Если сосредоточусь на нём.

- Сосредоточиться. Ясно. Мне нужно научиться сосредотачиваться, - я потёрла виски, пытаюсь игнорировать новую волну изображений и сообщений. Кто бы знал, что Глазурь завалена таким количеством... дерьма?

- Петри, я беспокоюсь о тебе. Серьёзно беспокоюсь. И это не как когда ты напилась папиной водки и выкинула бутылку в окно. Это хуже. Мы должны рассказать твоей маме. Она работает на ...

- Нет. Ни в коем случае! - вскочила я. - Ты должна пообещать мне, что ничего ей не расскажешь. Обещай мне, Киара, - схватила Киару за плечи и потрясла. Я увидела, что испугала её, поэтому отпустила её и отступила на шаг.

- Хорошо, обещаю. А если я расскажу своей маме? Я знаю, она работает всего лишь в отделе обработки данных, но возможно она знает кого-то, кто сможет помочь?

- Просто дай мне немного времени.

«Сейчас 22:36, спонсор - страхование жизни от УайтИнк».

- Клянусь, завтра я проснусь и всё будет работать так как нужно, - я показала рукой знак ОК и Киара засмеялась.

- Ты такая странная, Петри. Кто бы ещё мог так сказать?

- Ну, я ещё многим могу удивить, - я выдавила улыбку и от этого у меня заболели щёки. - Лучше мне пойти домой.

- Ладно, но я вызову тебе машину корпорации. В таком состоянии тебе ни в коем случае нельзя пользоваться общественным транспортом.

Я кивнула в знак согласия. Должны же быть хоть какие-то плюсы в маминой работе.

- Подожди, - сказала я. - Дай я сама позвоню. Я ведь могу это сделать?

- Конечно. Подумай о транспорте УайтИнк и тебя сразу должны соединить с ними.

Я сделала, как она мне подсказала. Но я не получила ничего, что имело бы смысл. Случайные обрывки вызовов машин работниками компании. Но сама я связаться не смогла. Вместо этого я получила сообщение, написанное округлым шрифтом сети.

«Данный пользователь не существует».

Я раздраженно выдохнула.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Давай я это сделаю, - мягко проговорила Киара. И я разрешила ей.

Машина приехала через пять минут. Я помахала Киаре на прощание, но ответного жеста я не заметила из-за волны изображений, которая нахлынула на меня, едва я ступила на улицу. Я держала глаза открытыми достаточно долго, чтобы дойти до машины и забраться внутрь.

- Добрый вечер, мисс Куинн. Сразу домой? - спросил водитель, как только машина тронулась. Это был Фрэнк, мужчина который каждый день отвозил и забирал меня из школы.

«Подобрал ещё одного надоедливого испорченного ребёнка, которому лень пройти даже полмили».

- Это был ты? - взволновано спросила я, игнорируя оскорбление.

- О чём вы, мисс?

- Сообщение о «надоедливом ребёнке»? Ты его отослал?

Я увидела его реакцию в зеркале заднего вида. Его глаза расширились, а ноздри раздулись от испуга.

- Я... Я не имел в виду ничего подобного.

- Нет, все в порядке. Это значит, что мой радиус уменьшается.

Я откинулась на мягкое кожаное сиденье и немного расслабилась. Отлично, сказала я себе, ещё несколько часов и всё заработает, как положено. Хороший ночной сон и всё будет прекрасно.

Машина притормозила у моего дома пять минут спустя. Я хотела выбраться, но дверь не открылась.

Водитель повернулся на своём сидении.

- Насчёт того сообщения. Не знаю, как ты его получила, но это было не о тебе и мне жаль. Но, эм...

- Не волнуйтесь, - я похлопала его по плечу. - Это будет нашим секретом.

У него вырвался тяжелый вздох облегчения.

- Спасибо. И если вам нужно будет съездить куда-нибудь, позвоните мне, хорошо?

Дверь со щелчком открылась. Я вышла из машины и смотрела, как она уезжает, думая насколько большое значение имеет этот секрет.

Ступеньки к моему дому казались слишком высокими и слишком крутыми. Пока я поднималась, мои глаза сощурились, чтобы получить минимум информации за это время. Я прижала руку к холодному считывателю и дверь распахнулась.

- Добрый вечер! - Зизи стояла в прихожей. Я не ожидала, что она может быть дома. Она снова была в ярко-голубом кимоно, но это не скрывало её бледности. Она выглядела уставшей.

- Почему ты не на работе? - спросила я.

«Работа сегодня меня вымотала».

«Работа - это проклятье пьющих классов».

Я попыталась избавиться от сообщений, приходящих мне.

- Уже 22:30, Петри. Кроме того, я устроила себе выходной, - ответила она, будто была чем-то расстроена. Она уставилась на меня.

Я посмотрела в ответ. Не потому, что хотела услышать другое объяснение, а из-за потока данных, которые исходили от неё. Её имя, дата рождения, адрес, место работы, статьи, которые она написала, книги, которые прочитала. Всё это исходило от неё в мир, и могло быть увидено.

Она шагнула ко мне, взяла моё лицо в руки и взглянула в мои глаза так, как это делала Киара.

- Петри, что случилось? Ты под чем-то?

Я оттолкнула её.

- Ни под чем. Оставь меня одну.

- Если ты начала принимать наркотики, мы можем поговорить об этом, Петри. Я сама экспериментировала в молодости...

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Не надо! - закричала я. - Как ты можешь предполагать такое. Я ничего не принимаю. Я просто хочу побыть одна.

- Петри, - она судорожно вздохнула, когда я оттолкнула её с пути и бросилась по лестнице в свою комнату. - Петри, я просто хочу помочь!

Я захлопнула дверь. Но это не достаточно выразило моё состояние. Поэтому я открыла её и снова захлопнула. На этот раз у меня в комнате со стены упала картина.

Я бросилась на кровать и не могла больше сдерживаться. Горькие рыдания от страха и жалости к себе скрутили меня. Наедине с собой я призналась в этом. Я была в ужасе.

- Что же я наделала? - говорила я, уткнувшись в подушку. - Что я наделала?

Но я знала, что я сделала. Вопрос в том, можно ли это исправить?

Когда слёзы закончились, я почувствовала опустошение, но мне полегчало. Как-будто я выплакала часть злости, которая накопилась в последние несколько часов. Я рискнула перевернуться и открыть глаза. Наплыв изображений не шокировал меня слишком сильно. Но с каждой новой мыслью, возникающей у меня появлялась новая волна изображений. Будто мой мозг падает в кроличью нору поисковика.

«Страх. Эмоция, возникающая при осознании опасности. Основной механизм выживания. В экстремальных случаях переходит в ужас...»

«Ужас - стандартный литературный и психологический термин, применяемый чаще всего в готической литературе...»

«Замок Ортандо, описанный в первом готическом романе, был навеян кошмаром...»

«Брр. Мне приснился ужасный кошмар, в котором появилась мышь и поела мои зубы!»

«Тройка слепых мышей. Ты думаешь, что это о троих невезучих грызунах, которые пытаются понять, где, чёрт возьми, они находятся. Но в действительности так называют королеву Марию, прозванную кровавой, и её жестоких...»

И так без конца, затягивая меня всё глубже и глубже.

Я не спала. Я пролежала всю ночь, не смыкая глаз, пялясь в поток информации, следуя за помехами, куда бы они меня не вели. Я искала в этом шуме хоть какую-то структуру, которой я могла бы придерживаться - точку опоры. Но все было абсолютно случайным. Так много жизней, и все выплескивают наружу всю информацию о себе. Часть из нее такая личная, что мне стало стыдно за подглядывание. Мне стало интересно, знают ли они, что их самые сокровенные мысли могут увидеть посторонние люди? Волнует ли их это?

Крыса, которой я так пока и не придумала имя, лежала в своей клетке на моем прикроватном столике. Ее глаза все еще смотрели строго прямо перед собой. Время от времени она высовывала крохотный розовый язычок и делала глоток из своей бутылки с водой, царапая острыми зубами металлическую трубку. Никаких других движений она не совершала.

Наконец рассвело, и я встала и собралась в школу. Возможно, это не лучшая идея, но я не могла оставаться здесь. Не с вертящейся рядом Зизи.

Фрэнк ждал в машине, чтобы отвезти меня и других детей в школу. Все они были слишком молоды, чтобы получить чип, поэтому от них не исходило никакой информации. Я никогда не была так рада их видеть.

Я села на свое обычное место и попыталась притвориться, что все в порядке. Но через пять минут катаний по улицам меня переполнило информацией.

- У тебя похмелье? - спросил мальчик из десятого. - Ты выглядишь, как мой брат, когда у него похмелье.

«... ХОРОШО ПРОЖАРЕННЫЕ КАНАРЕЙКИ БЫЛИ ОДНИМ ИЗ СРЕДСТВ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ ПОХМЕЛЯ У ДРЕВНИХ РИМЛЯН».

- Отвали, - сказала я, закрывая глаза, чтобы отстраниться от всего.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Похмелье, похмелье, у Петри похмелье, - пропел он. Другие дети присоединились. Они пели это всю дорогу до школы.

Я подождала, пока они все выйдут, и наконец, оторвала голову от спинки переднего сиденья. Последовал момент надежды, когда все, что я видела периферийным зрением, были три плавающих треугольника, и я подумала, что, возможно, все заработало, а потом помехи снова накрыли меня.

Фрэнк слабо улыбнулся мне.

- Слегка перебрали, мисс? Не волнуйтесь. Со всеми бывало.

Я проигнорировала его, выкарабкалась из микроавтобуса и направилась к школьным воротам.

Вокруг меня роились школьники. Младшие бежали, их слишком большие рюкзаки подпрыгивали на плечах. Дети постарше торопились меньше. Их сумки свисали до колен, и они брели медленно, с бегающими глазами, проверяя напоследок свои новостные ленты, прежде чем войти в зону блокировки.

Зона блокировки!

Я бросилась к блоку Н, данные и изображения перед моими глазами стали расплывчатыми от бега. Я врезалась в стену, не обращая внимания на боль, пронзившую руки. Когда я открыла глаза, все исчезло. Это было такое облегчение, словно сбросить с плеч тяжелый рюкзак, пройдя с ним много миль. Я прислонила голову к шершавым красным кирпичам школьной стены, впервые в жизни так радуясь тому, что я здесь.

- Петри.

Я медленно оторвалась от стены и обернулась.

- А, это ты, - сказала я, когда Райан подошел ко мне.

- Ты ужасно выглядишь. Всё... Всё в порядке?

Я подумала сказать ему, что ничего не работает. Что я не могу контролировать информацию, наводнившую мой разум и что, мне кажется, что я схожу с ума. Но для этого я должна была доверять ему.

- Конечно. Все прекрасно, - сказала я. - Мне просто нужно время. А ты в порядке?

- Да, все снова нормально.

Эмми ждала позади него со скрещенными руками.

- Я вижу.

Логан был прав. Райан использовал меня. Использовал меня, чтобы подобраться к моей матери. Я должна была чувствовать себя преданной, злой – а то, что я чувствовала, было больше похоже на облегчение. Одной сбивающей с толку вещью меньше.

Он глянул через плечо на Эмми.

- Слушай, Петри, мы можем встретиться после школы и поговорить? Чтобы я смог все объяснить?

- Райан, - сказала я, кладя свою ладонь на его руку. - Все в порядке. Нечего объяснять. Вы двое идеально друг другу подходите.

- Петри, ты знаешь, что ты просто нечто? - он улыбнулся мне, а затем наклонился и прошептал мне на ухо, - И я не шутил, когда поцеловал тебя.

Он прикоснулся губами к моей щеке, а потом ушел.

Эмми все еще пялилась на меня, когда он обнял ее рукой за плечи и увел за угол. Ее пронзительные жалобы стихли.

Когда пришло время обеда, я не стала покидать безопасную зону блокировки. Я бродила по коридорам, читая доски объявлений, на которые никогда раньше не обращала внимания. Там был лист для записи в участники школьного спектакля, куда уже записалось двадцать человек. Информация о школьном фейерверке сегодня вечером. Дискуссионный клуб закрылся.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я нашла пустой класс и устроилась в окно на лужайку. Для ноября было солнечно и тепло, поэтому большинство детей ели снаружи на траве. Семиклассники носились вокруг, играя в игры: раскрасневшиеся мальчики пинали мяч, девочки играли в пятнашки. Большинство восьми- и девятиклассников сидели маленькими группами, говоря гадости о других маленьких группах, если мне не изменяет память.

Одиннадцатый класс, мой класс, сидел большими группами. Я присмотрелась и обнаружила три четких круга. Это была группа Райана и Эмми с Карлом, Пиппой и другими ребятами вроде них. Еще была шайка Дэйва Карлтона и его приспешников. Киара была в последней группе. Она хотела остаться со мной, но я сказала ей, что будет лучше, если она оставит меня одну. Ложь, но я не могла взвалить это на нее. Она наблюдала, как какая-то девочка, которую я смутно помнила по прошлогоднему школьному спектаклю, размахивает руками, рассказывая всем историю. Хотя, мне кажется, мало кто слушал. Я изучила все три группы и заметила, что они все сидят тихо. Счастливые. Дети помладше дерутся, ссорятся и носятся повсюду. Но среди одиннадцатиклассников и старше - все мирно. Еще кое-что поразило меня. Никто не был вне круга. Никто не был один, кроме меня.

Прозвенел звонок, и все встали и направились назад в классы.

Выход из пузыря блокировки был похож на выход на проезжую часть под колеса машин.

Я оставалась в школе, сколько могла, пряталась в библиотеке и говорила учителям, которые задавали вопросы, что работаю над проектом к курсовой. В конце концов, меня выгнал уборщик, которому нужно было запирать дверь. Я упустила свой шанс уехать домой с Фрэнком, и впереди было двенадцать часов, прежде чем я смогу вернуться. Двенадцать часов во власти помех.

С каждым шагом, отходя дальше от школы, я чувствовала себя так, словно все глубже и глубже окунаюсь в море информации. Как будто отплываю от мелководья. Если я не буду осторожна, то могу утонуть.

Я шла так быстро, как только могла с закрытыми глазами, ощупывая пространство впереди меня руками, как будто в трансе, скользя ступнями по потрескавшейся дорожке. Примерно каждый пять шагов я бросала быстрый взгляд, чтобы проверить, в правильном ли направлении я иду. Но все равно это был только вопрос времени, сколько я смогу так идти. Только вопрос времени, когда я упаду.

- Все-таки она превратила тебя в зомби. Я тебя предупреждал.

Когда мои глаза адаптировались, я увидела Этана, прислонившегося к школьным воротам. На нем была коричневая толстовка и прямые джинсы. От него не исходило никаких данных. От всего вокруг него исходило: от ворот за ним, от дерева, прижавшегося к школьной стене, от надписи, нарисованной баллончиком кем-то из прошлогодних выпускников, - а от него ничего. Он словно тень знойным днем.

- Что-то типа того, - сказала я, слишком измученная, чтобы спорить. Боясь, что он может уйти.

Я так устала, и все, чего я хочу, это спать. Я вздрогнула, когда пришло новое сообщение: полька пела своему ребенку колыбельную.

«Ach, śpij, kochanie, jeśli gwiazdke z nieba chcesz — dostaniesz».

Тут же включился переводчик Глазури.

«АХ, СПИ, ДОРОГОЙ. ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ЗВЕЗДУ С НЕБА, Я ТЕБЕ ЕЁ ДОСТАНУ».

Этан выпрямился и подошел ко мне, как будто хотел не дать мне упасть. Я схватилась за его руку и с ее помощью самостоятельно восстановила равновесие.

- Можешь проводить меня до дома? - спросила я.

Этан кивнул.

- Насколько все плохо? - спросил он через несколько минут.

Я не могла лгать ему.

- Очень плохо. Но я уверена, что все уладится. Мне просто нужно время.

«ТОЧНОЕ ВРЕМЯ - 17:48. СПОНСОР - СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ ОТ УАЙТИНК»

«ПРИШЛО ВРЕМЯ ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬСЯ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ!»

- Логан сказал что-нибудь по этому поводу?

- Я пыталась дозвониться ему и услышала его сообщение.

- Привет, это Логан. Я ушел менять мир, - сказал Этан, приемлемо пародируя Логана.

Я засмеялась.

- Именно это. Не знаю, проверяет ли он вообще свой телефон. Кто вообще это делает? Я попыталась отправить ему сообщение в Глазури, но в ответ получила только сообщение об ошибке.

Мы шли дальше, Этан все еще держал меня за руку. Я хотела опереться на него. Переместить весь мой вес на его сильные плечи и позволить ему нести меня оставшийся путь. Я позволила ему вести меня.

- Ты думала о том, чтобы пойти в полицию? Так не может продолжаться.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я представила, как будет доволен детектив Ли, если я приду к нему.
- И что я скажу? Привет, помните ту пустышку, что вы вставили мне в голову? Ну, мне ее незаконно взломали, и теперь я постоянно вижу все, что другие выкладывают в Глазурь, и мне кажется, я от этого схожу с ума?

«Я СЕГОДНЯ ПРОСТО СХОЖУ С УМА».

« АКТЕР, КОТОРЫЙ ИГРАЛ СУМАСШЕДШЕГО МЕРДОКА В ПОЛЮБИВШЕМСЯ НАМ СЕРИАЛЕ «КОМАНДА А» ...»

- Так вот что это с тобой делает? - сказал Этан, отводя от меня взгляд.

Я закусила нижнюю губу, сдерживая остальные слова, и кивнула.

- И что мы будем делать?

Мы. Слово отозвалось эхом. Как может такое маленькое слово вызывать во мне такую гамму чувств?

- Мы ничего не можем сделать. Только ждать и надеяться, - ответила я.

Мы снова пошли.

- Как в «Графе Монте-Кристо»? - сказал он.

- Что?

- *«... Пока не настанет день, когда господь отдернет пред человеком завесу будущего, вся человеческая мудрость заключена в двух словах: ждать и надеяться».* Это из «Граф Монте-Кристо». Моя любимая книга.

Я видела изображения, тексты, видео, связанные с этой книгой, но не хотела ему этого рассказывать. Я хотела услышать это от него.

- Расскажи мне историю.

И вот мы шли, а он рассказывал. Я никогда раньше не слышала, чтобы он столько говорил, он рассказывал мне историю Эдмона Дантеса и его великого плана мести людям, которые лишили его всего. Я никогда не видела его таким оживленным. Я могла бы слушать его часами. На те недолгие минуты, что он говорил, помехи ослабли.

Раздался громкий взрыв, и я практически запрыгнула в объятия Этана.

- Все в порядке, - сказал он, смеясь. Он обнял меня одной рукой и немного неуклюже похлопал меня по спине. - Просто фейерверк, - она показал на небо, где шлейф сверкающих огней падал обратно на землю. - Мы почти на месте.

- Я не хочу идти домой, - сказала я, глядя не него сквозь дымку изображений фейерверка, взрывающегося у меня за спиной, которые люди по всей стране заливали, чтобы поделиться впечатлениями. - Не... не сейчас.

Я ожидала, что он будет спорить, скажет, что я не в том состоянии, чтобы гулять по улице, и он был бы прав. Но он не стал.

- Давай найдем местечко получше, - предложил он, и мы пошли обратно, откуда пришли.

Офис Грубер&Грубер ночью выглядел по-другому. Тени от огней снаружи были угловатыми и резкими. Шкафы для документов превратились в каменные лица, столы высились монолитами.

Окна казались слишком большими. Нереальными. Из-за них происходящее внизу выглядело скорее как проекция на экране, чем как что-то реальное. Все это было похоже на то, как пробираешься по темному кинотеатру, когда фильм уже начался. Я ударила палец на ноге о не приметный выступ офисной техники, такой же устаревшей, как и эта комната.

Хотя здесь был Этан, я чувствовала себя совершенно одинокой. Возможно, то, что он был здесь и молчал, даже усиливало это ощущение. Это было именно то, в чем я нуждалась, чтобы компенсировать весь беспорядок, происходящий в моей голове.

Я чувствовала себя такой уставшей, истонченной. Как там выразилась Киара? Как человек-блин. Я не знала, что от меня осталось.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я могу чувствовать их всех в моей голове, они царапаются, требуя моего внимания. Но, по крайней мере, здесь, когда рядом Этан, а внизу под нами протянулась река, они стали тише. Никто из них ничего от меня не требует.

Я села на старый стул и начала медленно кружиться. Я заметила, что в темноте тоже легче. Если я не могу видеть, Глазурь тоже не может. Вот так теперь будет всегда, я буду прятаться в темноте? Ужасная ирония. Я сделала это, потому что хотела чувствовать себя объединенной с людьми, быть частью целого. Теперь я хотела оставаться в стороне.

Этан был молчалив, как обычно. Сидел на столе и вглядывался в ночь. Я начала думать, что он прав насчет чипа, что мне нужна помощь, но я не хотела признавать этого. Период адаптации должен быть всего несколько часов. Максимум день. Но уже прошло два дня, а лучше вообще не стало. И есть еще кое-что, о чем я ему не рассказала.

Первая вспышка цвета взорвала небо, чуть позже последовал звук. И хотя я ожидала этого, я все равно вздрогнула.

- Ты в порядке? - спросил Этан.

- Да. Все хорошо. Красиво.

Букеты разноцветных огней сверкали в небе. Вообще-то я не могла слышать, с каким треком синхронизированы фейерверки, но из лент людей, которые смотрели внизу, я знала, что это Пятая симфония Бетховена. Я начала напевать.

Скорость и количество фейерверков росло и росло, блестящая пыль сыпалась с неба слоями. Со всей страны транслировались другие фейерверки, а также костры и горящие фигуры. Озадаченные американцы все спрашивали в чате, почему мы празднуем провалившуюся попытку уничтожить демократию.

- Потому что мы любим неудачников, - сказала я, зная, что никто, кроме Этана, не услышит.

Я впервые почувствовала ту связь, о которой все говорят. Ощущение, что любое впечатление станет намного лучше, если им поделиться. Как в той загадке, которую мне однажды задал Макс: *«Если дерево упадет в лесу и этого никто не услышит, раздастся ли звук?»*

Я доказывала, что, конечно же да. Элементарная физика говорит нам об этом.

- Ну, - сказал он, щелкнув меня по носу рукой в перчатке, - ты этого никогда не узнаешь.

Звон Биг Бена раздался одновременно с еще одним взрывом. К моменту, как колокол зазвонил в восьмой раз, я знала, что случилось что-то ужасное.

Я почувствовала первый крик до того, как услышала его. Кто-то кричал от страха и шока. Потом еще один. И еще один.

Я вскочила и бросилась к окну, прижалась руками к стеклу, словно могла удержать то, что происходит.

- Что это? - Этан подбежал и стал позади меня. Он взял меня за плечи и потащил прочь от стекла.

Исчезающие отпечатки моих рук блеснули в свете еще одного фейерверка.

- Им так страшно, - сказала я, прижимая руки к голове, что заглушить крики о помощи. Тысячи, миллионы голосов по всему городу кричат от ужаса. Я не могу видеть то, что видят они. Только испытывать их реакцию на это. Я представила взрывы бомб и террористические атаки. Я представила монстров, разрывающих людей на части. Что бы ни вызывало этот массовый ужас, оно должно быть еще хуже. Все в Глазури одновременно чувствовали это. Страх усиливался по мере того, как это распространялось по сети. Как обратная связь в колонках.

Голоса и голоса, выкрикивающие одно простое слово. Транслирующие его. Умоляющие, чтобы кто-нибудь их услышал.

«ПОМОГИТЕ».

- Так страшно! - плакала я, падая на колени и сворачиваясь калачиком.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Это твой чип, похоже, что-то пошло не так, - сказал Этан, взяв мою голову своими руками и пытаясь заглянуть мне в глаза. - Отключи его.

Я молча затрясла головой. Невозможно описать, через что проходят эти люди. Через что я прохожу вместе с ними. Чувствуя все это одновременно. И выхода нет. Потому что вот то, о чем мне не сказал Логан, и о чем я не рассказывала Этану. Выключателя нет.

- Я не могу! - закричала я, слезы лились по моим щекам.

- Нам нужно отвести тебя к Логану. Нужно достать эту штуку из тебя.

- Нет, - сказала я, отпихивая его от себя и пытаясь подняться на ноги. Но мои ноги не могли выдержать вес всей той боли, которая навалилась на меня.

Сломался не мой чип. А мир.

- Логан, - сказал Этан. - Это он. Это его сообщение. Пятое ноября, помнишь? День, когда он собирался послать сообщение миру. Это он!

Сейчас я с трудом могла видеть Этана через тысячи изображений, транслируемых перед моими глазами. Я отчаянно пыталась найти точку, чтобы уцепиться, единственную пару глаз, чтобы заглянуть в них. Картинки сменяли одна другую. Они двигались так быстро, что мои глаза заболели.

- Петри! Петри! Оставайся со мной, - я могла только разобрать его голос сквозь животные крики, исходящие от каждого, отовсюду.

Теперь я по-настоящему могла их слышать. Крики, доносящиеся с улицы вниз. Этан отпустил меня и прижал руки к своим ушам, пытаясь заглушить их. Он обхватил руками голову и сжался в комок, прижав колени к рукам, отчаянно стараясь прекратить шум.

Я все еще неистово искала. Выхватывала изображение из непрерывного потока, решала, что оно ничего для меня не значит, а затем отбрасывала его. Пыталась найти что-то, что имеет хоть какой-то смысл. Я остановилась на одной картинке.

От того, что я увидела, меня всю бросило в дрожь.

Моя мама смотрит в наше зеркало дома, ее глаза так широко открыты, что мне кажется, что они могут вылезть из ее головы. Кровь струится по ее лицу, ее ярко-зеленые ногти оставляют темные следы на бледной коже.

Потом все почернело, и я рухнула на пол.

- Петри! - я слышала, как меня зовут по имени. - Петри, все в порядке. Ты в безопасности.

У меня ушли секунды, чтобы понять, что крик исходит от меня. Но я не могла остановиться. Я зажала рот обеими руками, пытаюсь удержать звук. Медленно, медленно он угас. Мое горло пересохло и горело, когда я сделала неровный вдох, чтобы успокоиться.

Мое лицо было влажным. В панике я потерла руками щеки. Это всего лишь слезы.

- Петри...

Я посмотрела Этану в глаза, они были расширены от страха. Я кивнула, пытаюсь показать ему, что я в порядке. Но так ли это?

- Что случилось? - глухим голосом спросила я.

- Не знаю, - он помог мне подняться. - Только что были фейерверки, и вот уже все кричат. Не только ты. Казалось, кричал каждый.

- Ты правда думаешь, что это дело рук Логана? - я споткнулась и схватилась за искусственное комнатное растение. Пластиковый лист выскользнул из моей руки.

- Не знаю, - Этан провел трясущейся рукой по своим волосам.

Я, шатаясь, побрела по офису, натыкаясь на заброшенные столы и стулья, почти не глядя, куда я иду. Я не хотела верить, что Логан как-то связан с этим. Потому что если это так, то это я виновата - что предала свою мать.

Моя мать.

- Зизи! - ахнула я.

Я побежала по пустому офису, чувствуя головокружение, дезориентированная, не зная, как отсюда выбраться.

Этан побежал за мной, а я ломанулась через пожарную дверь, поднялась один пролет по лестнице и выбежала на крышу.

- Подожди, Петри, подожди!

Когда я ворвалась в дверь, воздух был холодный и колющий, но я почти не чувствовала этого, несясь вперед. Отчаянно стремясь выбраться отсюда.

Меня занесло на асфальте, и Этан схватил меня за свитер, не дав свалиться через край.

- Куда ты? - спросил он, беря меня за локти и прижимая к себе.

- Домой, - пробормотала я ему в плечо. - Мне нужно домой.

Его сердце стучало за ребрами так громко, что не знаю, как оно не выскочило из его груди. Он отступил назад и посмотрел вниз.

- Хорошо, - сказал он. - Но не сюда.

Я посмотрела с края здания вниз на бетон. На секунду мне показалось, что я вижу внизу на земле тело, но, когда подул ветер, я поняла, что это валяется скомканный мешок для мусора. Я представила, как я лежу там внизу, распростертая, с переломанными конечностями, разбитой головой и растекающейся по улице кровью. Я схватилась за него, борясь с желанием прыгнуть. Это было бы так просто, и тогда весь этот... этот хаос прекратился бы. Возможно, я смогла бы, наконец, уснуть.

Этан не отпускал мою руку, пока показывал мне дорогу вниз, ведя меня от здания к зданию, от стены к стене. Когда мои ноги, наконец ощутили под собой твердую землю позади дома, я почувствовала себя самой собой. Так спокойно я не чувствовала себя неделями.

- Подожди! - воскликнула я. Не могу поверить, что мне понадобилось столько времени, чтобы осознать, заметить тишину. - Моя лента. Я больше ее не вижу.

Этан склонил голову и посмотрел на меня.

- Может, чип наконец сгорел?

- Возможно, - я ожидала почувствовать грусть. Ощущение утраты. Или даже облегчение. Но я чувствовала только пустоту.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Только когда я вышла из переулка и вернулась на главную улицу, я осознала, что не одна я страдаю.

Толпы людей, которые несколько мгновений назад, должно быть, смотрели фейерверк, теперь бродили вокруг. Они выглядели потерянными. Некоторые плакали, сдерживая себя. Другие тупо смотрели в небо в поисках чего-то.

Девочка стала на колени рядом с мужчиной, по ее щекам лились слезы.

- Папочка! - кричала она. - Папочка, вставай, пожалуйста.

Я остановилась и присела на корточки рядом с ней, стараясь не смотреть на её отца. Я никогда не видела мёртвых тел, и не горю желанием узнать каково это. Когда я собралась с духом, чтобы взглянуть вниз, стало понятно, что он не мёртв. По крайней мере, смотря ему в лицо, я хотела, чтобы было именно так.

Он уставился в пустоту или хотя бы на то, что я не могла видеть. Но что бы это ни было, оно пугало его. На его лице застыло выражение ужаса, рот раскрыт в немом крике, а руки сжаты в кулаки за головой.

Я положила руку ему на плечо в попытке его успокоить, но он даже не заметил моего присутствия. Девочка подняла на меня глаза полные страха. Будто я могла сделать что-то. Будто я знала, какого чёрта здесь происходит.

- Помогите, - прошептала она, тряся папу в надежде, что он очнется. - Помогите.

Слишком много. Она слишком много у меня просит. Я попятилась от неё и её отца и упала назад, врезавшись в кого-то спиной. Это была женщина в чёрной, военного покроя куртке и маленькой вязаной шапочке.

- Я не могу найти своего мужа, - произнесла она, будто очнувшись ото сна. - Вы не видели моего мужа? - Она отошла, останавливая другого прохожего, чтобы задать тот же вопрос. Но они все до сих пор были в прострации от пережитого шока. Никто не мог сказать, где находится он сам, не то что её муж.

Это было похоже на репортаж в новостях после взрыва бомбы, или ролики, которые заставляют иногда смотреть в школе. Люди, оглушенные взрывом, бродят по улице, пытаются найти кого-то кто скажет им что нужно делать. Вокруг не было крови. Не было покрывающей всех и каждого пыли. Он глаза их были похожи на глаза людей из тех роликов. Глаза людей, которые видели слишком многое.

Я слышала шарканье ног за спиной. Этан наклонился, чтобы обнять плачущую девочку.

- Всё будет хорошо, - сказал он, а я не могла оторвать глаз от её отца. - Петри! - крикнул Этан. Он встряхнул меня, и мне удалось перевести на него взгляд. - Петри, приведи тех кто может помочь, - попросил он.

Я поднялась на ноги и оглянулась. Женщина средних лет с выбеленными волосами пошатываясь шла мимо меня. Я схватила её, крича ей в лицо.

- Приведите помощь! - она со злостью вырвалась и пошла дальше.

Мужчина в темном костюме прислонился к фонарному столбу. Я подбежала к нему.

- Вызовите полицию, - сказала я. - Вызовите кого-нибудь!

Он помотал головой и нахмурился в растерянности.

- Я не могу. Я не могу подключиться к Глазури.

- Что?

- Я тоже, - девочка-подросток остановилась рядом. Её тушь потекла, создавая впечатление, что у девочки абсолютно черные глаза. - Абсолютная темнота.

- Думаете, это террористическая атака? - спросил мужчина в костюме. - Они обрушили Глазурь? Знаете, я бы именно это и сделал на их месте. Лишить средств связи. Создать панику. Да, должно быть все именно так и есть, - он повернулся в сторону топчущихся людей. - Это террористическая атака! Но мы в порядке. Люди, мы в порядке! - он двинулся в толпу, воздев руки к небу как мессия.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Петри! - позвал меня Этан. Он нес девочку, которая уткнулась лицом ему в шею.

- Если Глазурь обрушили, Зизи должна знать что происходит, - сказала я. Картина её стоящей перед зеркалом снова накрыла меня. Накрыла с такой силой, что мне пришлось ухватиться за ближайшую стену, чтобы не упасть.

- Мы не можем её оставить, - кивнул он на девочку у себя на руках.

- Но мы ничем не можем помочь!

- Я останусь. Полиция, скорая или кто-нибудь другой должны приехать. Они не могут бросить всех этих людей.

Отец девочки был не единственным, кто всё ещё лежал на земле. Посреди собравшейся толпы ещё один мужчина не поднимался.

- Хорошо, тогда встретимся в лаборатории Логана. Если это его вина, если он это сделал...

- я не смогла договорить. - Через два часа.

Этан кивнул.

- Я должна идти. Извини.

Сканер на воротах всё ещё не работал, а Филя нигде не было видно. Я посмотрела на клавиатуру ввода, последнюю возможность попасть внутрь. Огоньки на ней мигали. У меня дрожали руки, когда я вводила код. Послышалось уведомление об ошибке. Я попробовала ещё раз, более сосредоточенно. Ворота отъехали, пропуская меня вовнутрь.

На лицах людей, которые стояли у входных дверей своих домов или на подъездных дорожках, проступало то же выражение шока и ужаса, что и практически на каждом лице, которое я видела по пути сюда. Но начало проглядывать и другое чувство. Что-то похожее на удовлетворение. Думаю, из-за того, что не смотря на произошедшее, они счастливы остаться в живых. Когда соседи начали обнимать друг друга, я поняла, что таким образом они разделяют пережитое друг с другом.

- Дух стоицизма, - сказала женщина, протягивая соседу чашку горячего чая.

Мой дом одиноко ждал меня впереди. Я взбежала по ступенькам, перепрыгивая через одну, ударила рукой по считывающему устройству и рывком открыла дверь, прежде чем система успела оповестить о моем прибытии.

На лестнице сидел мужчина, подперев голову руками. Он медленно посмотрел вверх, и в его взгляде была такая пустота, словно его лягнул в живот конь. Глаза, которые когда-то сияли, как серебро, теперь казались свинцовыми. Я прислонилась к двери за своей спиной и медленно сползла на пол. Мне было страшно по пути сюда. Но, когда я увидела Макса полностью разбитым, мои подозрения подтвердились. Зизи, должно быть, мертва.

- Она наверху, - хриплым голосом сказал Макс, затем поднялся, опершись на перила, и неуверенно побрел вверх по лестнице.

Женщина и мужчина, оба в элегантных костюмах, с похожими прическами и выражением шока на лице, показались из кухни, и пошли за Максом по лестнице. Мужчину я узнала: это был Джонатан - личный ассистент Макса. Женщина была новенькой. Интересно, что случилось с ее предшественником. Еще интересно, Макс специально нанимает людей с короткой стрижкой или заставляет их обрезать волосы после того, как они получают работу.

Снаружи еще должна стоять машина, в которой сидят, по меньшей мере три человека. Свита Макса. Бухгалтера, пиарщики, личная охрана. Они следуют за ним, как тень. Он вообще бывает в одиночестве? Я знаю, что он редко бывает дома.

- Бизнес никогда не спит, - сказал он однажды. - Так что и я тоже.

Почему они здесь? Это семейное дело. Если конечно нас с Зизи вообще можно назвать семьей.

Не знаю, сколько я сидела на полу. Минуту. Пять. Час? Время перестало что-то значить.

Потом я, наконец, заставила себя подняться на ноги и пойти.

Неровности перил, о которые на протяжении почти девяти лет терлись мои руки, казались чужими. Может, это не мой дом. Может, это какая-то странная ошибка.

Когда я открыла дверь в комнату Зизи, ассистенты Макса стояли в углу со сложенными руками и опущенными головами, как ангелы смерти. Макс сидел на краю кровати Зизи, вытирая ее лицо полотенцем для рук. Я заметила, что это гостевое полотенце, и знала, что Зизи бы рассердилась, что он использовал его.

Он выпрямился, когда я неуверенно шагнула в комнату. Теперь я могла отчетливо видеть ее. Ее грудь поднималась и опускалась в такт слабому дыханию.

Она жива. Жива! Мое сердце встрепенулось, и прилив радости поднял меня и понес через комнату.

- Мам! - сказала я, подходя к ней.

Еще есть шанс. Я смогу попросить прощения за все, что я наделала. Я смогу рассказать ей, что случилось, и она сможет помочь мне все исправить. А потом я посмотрела ей в глаза. Такие

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

же пустые и потерянные, как у мужчины, которого я видела на улице. Возможно, все-таки слишком поздно.

- Что с ней?

- Мы не знаем, - сказал Макс. Он протянул руку с маленьким полотенцем, и Джонатан выхватил его, не дожидаясь указаний. Он убежал в ванную, и оттуда послышался звук журчащей воды. Джонатан вернулся через мгновение и вложил полотенце, заново смоченное холодной водой, в руку боссу. Макс снял перчатки, и я заметила, что его руки неестественно бледные. Он вернул полотенце на лоб Зизи.

- В сеть был запущен какой-то вирус, - сказал Макс. - Нам пришлось остановить всю систему, - он плевался словами, разгневанный, что это произошло. - Что бы это ни было, оно, похоже, по-разному действует на разных людей. Мы все видели эти изображения. Ох, Петри, я так рад, что ты не могла их видеть, - он протянул свободную руку и положил ее мне на плечо. - Не могу объяснить почему, но это было ужасно. В то время как большинство из нас сейчас восстанавливаются от шока, мне доложили, что некоторые люди, ну... - он посмотрел на Зизи. - Надеюсь, это только вопрос времени, - он потянулся и приложил полотенце к красным пятнам, появившимся на лице моей матери от злости.

- Неотложка скоро будет здесь, - сказала женщина.

Я обошла кровать и села на противоположной от Макса стороне. «Умный» матрас зашипел под моим весом. Зизи даже не пошевелилась.

Я взяла ее руку, осознав, что я впервые за несколько месяцев намеренно прикоснулась к ней. А может и за несколько лет. Она всегда была так занята своей карьерой. А я была занята своими обидами. Ее кожа была холодной.

Мы просидели над ней несколько минут, а потом я услышала звонок в дверь.

- Быстро они, - сказала я, не потому что мне было важно, сколько прошло времени, а потому что я не имела понятия, что нужно говорить в такие моменты.

- Скорая УайтХелс, - сказал Макс, вставая. - Уверен, Зизи бы настояла на Национальной службе здравоохранения, так что это останется нашей маленькой тайной.

Я немного посомневалась и все-таки вышла из комнаты следом за ним. Я не хотела оставлять Зизи наедине с его ассистентами. Но что они могут ей сделать? После того, что сделала я.

Когда я спускалась по лестнице, мои колени подгибались, напоминая мне, что когда я была маленькой, лестница казалась мне горой, которую нужно покорить. Медики в темно-синих костюмах с приколотыми к воротникам логотипами компании ждали внизу. Двое мужчин, выглядевших измученными: бледные и с широко раскрытыми глазами.

- Тяжелая ночь? - спросила я и поперхнулась смехом. Я прижала ладонь к лицу, чтобы сдержать смех и спрятать улыбку, расползающуюся по моему лицу. Но раз уж это началось, я не могла это остановить. Это было абсолютно неприемлемо, но это все, чего мне хотелось в тот момент. Звуки смеха, как пар, вырывались сквозь мои пальцы.

Медики скользнули по мне взглядами, и один из них отодвинул меня с дороги, чтобы они смогли подняться вверх. Твердо, но доброжелательно.

Это сделала я. Я сделала это с Зизи. Я хотела убрать ее с дороги и получила, что хотела.

Я скрутилась калачиком, трясясь от подавляемого смеха, который вскоре превратился в судорожные рыдания. По моему лицу струились слезы, и, посмотрев вверх, я увидела сквозь дымку, что Макс склонился надо мной и смотрит на меня.

Вдруг раздался шлепок. Я его скорее услышала, чем почувствовала. Громкий, звонкий звук.

- Прости, но у тебя была истерика, - он положил руку мне на лицо, нежно потрепав меня по щеке, его глаза под очками снова были ласковыми и искренними.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Он выпрямился, достал свой красный атласный носовой платок и вытер им мои слезы со своей ладони. Он на мгновение уставился на платок, потом бросил его. Я смотрела, как платок плавно спланировал на пол, где остался лежать, похожий на лужу крови.

К тому моменту, когда они спустили Зизи на носилках вниз по лестнице, мое лицо начало покалывать.

Макс медленно расхаживал взад-вперед по коридору, его черные туфли поскрипывали на каждом шагу. Он остановился посмотреть, как Лили выносят через дверь к скорой, ждущей внизу. Медики открыли заднюю дверь машины, и засунули туда Зизи. Один из врачей запрыгнул на водительское сиденье, а другой вернулся обратно к дому.

- Мы хорошо позаботимся о ней, мистер Уайт.

- Зовите меня Макс.

- Хорошо, Макс, - врач покраснел. Я так понимаю, еще один поклонник Макса.

- Что происходит, Дэйв?

- Мы точно не уверены. Что бы это ни были за изображения, они широко распространились по сети. Их видели все. Все, - он потер лоб, словно пытаюсь стереть изображения из головы. - Они были ужасающими для всех, но для некоторых... это было слишком. Из-за этого они впали в некое бессознательное состояние. Прошел только час, так что мы пока ждем.

Ждем и надеемся, полагаю.

- Сколько уже?

Глаза врача скользнули вверх и вправо. Было сложно понять: он пытается получить доступ к чему-то или это просто привычка от долгого пребывания в Глазури.

- У нас пока десять. Но я думаю, что по стране больше. Национальная служба здравоохранения перегружена. Когда мы с Люком закончим смену, мы бы хотели помочь им. Если, конечно, вы не возражаете, сэр, то есть, Макс?

- Конечно. Только сначала убедитесь, что все сотрудники компании в порядке.

- Да, Макс. Спасибо, - врач вопросительно посмотрел на меня.

- Я за ней присмотрю, Дэйв, - сказал Макс, положив руку на плечо мужчине в темно-синем. - Делай свою работу.

Я всегда думала, что он знает все имена просто потому, что может посмотреть их в базе данных. Но сейчас я поняла, что, хоть Глазурь и отключена, он все равно в курсе. Он что, знает имена всех, кто на него работает?

Макс закрыл за Дэйвом дверь, спустя мгновение зажужжал двигатель скорой и красно-голубые огни заблестели сквозь матовое стекло входной двери.

Сердечные приступы. Люди погибли. И все потому, что я предоставила Логану доступ. Я хотела, чтобы мое сердце остановилось прямо сейчас.

- Макс? - ассистентка Макса появилась внизу лестницы, ее коллега мужского пола стоял на шаг позади нее. - Ваша встреча с мэром через 30 минут.

- Скажите ему, что я опоздаю, - сказал Макс.

- Но... - начал Джонатан.

- Никаких но, - отрезал Макс.

От этих грубых слов они вздрогнули. Репутация Макса как начальника, который обращается с подчиненными, как со своей семьей, трещала по швам.

- Чаю? - спросила я сдавленным голосом, просто потому, что так обычно делают. Предлагают чай. И вообще мне нужно что-то делать, потому что если я буду сидеть здесь и продолжать думать о том, что это все моя вина, я никогда не смогу снова подняться.

Я побрела в кухню, не глядя, последовал ли за мной Макс. Я нажала кнопку включения на чайнике и слушала, как он начинает тикать и шипеть по мере того, как закипает вода.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Что теперь? - я обернулась к нему от открытого холодильника. Джонатан и женщина были в коридоре, занятые попыткой заставить работать мобильные телефоны. Теперь, когда Глазурь выключена, им приходится возвращаться к старым методам.

- Будем ждать.

- Макс, - сказала женщина, прикрывая рукой динамик телефона вместо микрофона.

Макс потер переносицу двумя пальцами.

- Да, Натали?

- Наши люди нашли источник вируса и отследили тех, кто запустил его.

Макс опустил на стул, и на его лице появилась беспокойная улыбка.

- Хорошо.

Моя рука, державшая бутылку молока, дрогнула, и бутылка упала на пол.

Я схватила с серванта кухонное полотенце и начала вытирать пол. Я была рада, что у меня есть предлог спрятать лицо.

Они нашли Логана. А это значит, что они, вероятно, нашли и Этана. Потому что я отправила его туда. Отправила его прямо туда, где его поймут. Я должна была что-то сделать.

- Вы нашли их? - спросила я, стряхивая белую жидкость и куски стекла с полотенца в раковину, стараясь держаться к нему и Натали спиной.

- Наши люди сейчас там.

- Хорошо, - снова сказал Макс. - Раз мы знаем, с чем имеем дело, мы можем снова включить Глазурь и...

Меня начинала раздражать его привычка оставлять предложения незаконченными. Раньше я думала, что это происходит потому, что его разум переполнен мыслями, из-за чего он не может долго думать об одном и том же, но сейчас мне казалось, что это делается только для того, чтобы взбесить меня. Я знала, что это сводило Зизи с ума.

- Ты отправишь туда полицию, чтобы они их арестовали?

- Полицию? Чтобы они устроили хаос, как это было с мятежом? Нет, полиции там не место. Мы разберемся с этим сами.

- Как?

- Заставив их заплатить.

Я вздрогнула от его ледяного голоса, словно он снова ударил меня. Он был таким обыденным, таким беспощадным, я больше не знала, кто он такой. Я не была уверена, что вообще когда-либо это знала. Я не знала, что он сделает со мной, если узнает, что это моя вина, или с Этаном, если найдет его. Если бы только я могла отправить ему сообщение, но я не имела представления, как это сделать. Никогда не имела.

Последние осколки стекла зазвенели по металлической раковине.

Я ничего не могла сделать. Я повернулась к чайнику и налила горячую воду в две кружки, только потом заметив, что я даже не положила туда чайные пакетики.

Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть.

- Я открою, - закричала я, когда Джонатан пошел открывать дверь.

Наши с ним пути пересеклись, когда я шла к двери, и он бросил на меня злобный взгляд, как будто это моя вина, что он здесь. Знал бы он, насколько он прав.

Через матовое стекло входной двери я разглядела на пороге одинокую фигуру. Я провела рукой над сенсором, и дверь распахнулась, представляя моему взгляду женщину с растрепанными седыми волосами, одетую в длинный кардиган. Я узнала ее, только когда на нее упал свет из дверного проема.

- Миссис Руфел.

При упоминании ее имени, рот мамы Киары начал изгибаться в улыбке, потом она словила себя на этом и улыбка застыла на ее лице, из-за чего ее рот получился кривобоким, как у жертвы инсульта.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Киара, - выдавила она из себя. - Я не знаю, что с ней случилось. Она не встает.

- Нет! - воскликнула я, мне в живот словно всадили нож.

- Я подумала, может Зизи сможет помочь?

Я покачала головой.

- Нет. Только не это. Она тоже? - сказала миссис Руфел.

- Ее увезли на скорой, - сказала я, беря ее под локоть и ведя внутрь. Ее рука под кардиганом была костлявой.

- Ах, Петри. Что мы будем делать?

- Привет, Грейс.

Увидев позади меня Макса, миссис Руфел застыла, страх на ее лице сменился яростью, из-за чего ее кожа покрылась напряженными линиями.

Я закусила губу и посмотрела сначала на одного, потом на другого. Я знала, что она плохо восприняла увольнение из компании.

- Ты, - зашипела она. - Это твоя вина. Я тебя предупреждала...

Макс легко, в три шага преодолел разделяющее их пространство.

- Грейс, я знаю, как тебе тяжело, - сказал он, оттесняя ее обратно к открытой двери. - Но сейчас неподходящее время.

- Если ты навредил моей дочери, клянусь богом, я, я...

Макс засмеялся, он в самом деле засмеялся, отойдя назад и оставив ее стоять на пороге.

- Грейс, иди домой, будь со своей дочерью, я пошлю к вам врачей из УайтХелс, они о ней позаботятся, она получит лучший уход, - он щелкнул пальцами, подавая знак Натали, но она уже висела на телефоне, решая вопрос. - Тот, кто был сотрудником компании, остается им навсегда, разве не так я всегда говорил? И нет никакой необходимости наказывать твою дочь за твое, ну... - он поджал губы, а затем улыбнулся.

Миссис Руфел уставилась на него, одновременно ошарашенная, разъяренная и напуганная.

- Иди домой, Грейс, - он провел рукой перед сенсором, и дверь закрылась, оставив миссис Руфел и все, что она хотела сказать, по ту сторону.

Он повернулся ко мне и улыбнулся той улыбкой во все тридцать два зуба, которая смотрит со страниц каждой газеты и онлайн-журналов.

- Не беспокойся так, Петри. Все закончится, как только...

- Эмм, Макс, - сказала Натали. И улыбка слетела с лица Макса, как объедки в мусорку.

- Что еще?

- Место, где наши люди засекли сигнал, оказалось заброшенным офисным зданием. Там никого нет. Но... - быстро произнесла она, прежде чем Макс успел ответить, - они нашли второй сигнал и направляются туда. Они уверены, что на этот раз возьмут их.

Макс улыбнулся, и его улыбка привела меня в ужас. Она была такой странной и злой, что я не узнала его. Он топнул по половице, потом посмотрел вниз, словно удивившись, что это он сделал.

- Думаю, я пойду, посплю немного, - сказала я, отворачиваясь. Я не могла смотреть на него.

- Да, нам, наверное, нужно идти. Я оставлю Джонатана присмотреть за тобой.

- Нет, - ответила я, оборачиваясь. Было видно, что Джонатан точно так же в восторге от этой идеи, как и я. - Нет, не нужно. Я просто хочу побыть одна, ну, знаешь, чтобы, эмм...

Макс мягко, почти с гордостью улыбнулся и снял свое пальто с крючка на двери.

- Все будет хорошо, Петри, - сказал он, не поворачиваясь ко мне лицом. Не глядя мне в глаза. И я знала, что он лжет и ничего больше не будет хорошо.

Дверь захлопнулась, и я подбежала к ней и заглянула в глазок. Знаю, можно было посмотреть и через монитор, но я не была уверена, что хоть какой-то технологии теперь можно доверять.

Макс остановился на ступеньках и посмотрел в небо, потягиваясь, как будто вышел на утреннюю прогулку. Потом в поле зрения показалась черная машина. Натали открыла ему дверь, и он сел, а за ним и его ассистенты.

Двадцать минут. Возможно, уже осталось только семнадцать. Я не знала, хватит ли этого времени.

Я порылась в своей сумке, которая все еще была у двери, где я ее бросила, и вытащила телефон.

Номер Логана был последним, по которому я звонила. Я нажала на повтор вызова.

- Привет, это Логан. Я ушел спасать мир. Оставьте сообщение.

- Логан, это Петри. Уходи из лаборатории. Уходи.

Я повесила трубку и прижалась лицом к непрозрачной поверхности двери, холодное стекло остудило жар от оплеухи Макса. Если Макс действительно выследил Логана, то попытка предупредить его может привести к тому, что меня тоже поймают. Но как еще я могу связаться с Этаном? После всего, что произошло сегодня вечером, я не могу позволить, чтобы с ним что-то случилось.

Глазурь скоро снова включат, и, когда это произойдет, от меня не будет толку. Это еще одна причина найти Логана: он единственный, кто может помочь мне избавиться от чипа. Теперь я знала, что больше никогда не захочу снова быть в Глазури.

Я ударила кулаком по двери.

Мне оставалось только надеяться, что Логан и его команда достаточно хороши и Макс отследил еще одну из их прокси. Но я не знала, где Логан: в своей квартире или в лаборатории. Если он дома, то у него больше шансов защитить себя. Я бы не сунулась туда без серьезного подкрепления. С другой стороны, в лаборатории у него есть убежище.

Я рискнула и направилась в лабораторию, молясь, чтобы Этан не послушался меня и пошел домой.

Я наконец добралась до лаборатории Логана сквозь хаос на улице. Дверь была открыта. Глазурь отключена, поэтому большая часть систем безопасности тоже отключилась и люди начали мародерствовать. Узы, связывавшие людей вместе последние несколько лет, исчезли за одну ночь.

Я заставила себя шагнуть в дверь старого дома. Изнутри не доносилось шума, я решила, что это хороший знак. Значит, либо люди Макса были здесь и уже ушли, либо они еще не прибыли. Я надеялась, что второе.

Я вошла внутрь и переступила через кучу листьев, рассыпанных по полу. Коридор отозвался тишиной. Может, даже если они добрались сюда, они не стали спускаться.

Дверь на лестничную клетку была плотно закрыта, мне пришлось тянуть за ручку обеими руками. Когда она, наконец открылась, ржавые петли скрипнули. Даже ступеньки громко жаловались, когда я спускалась по ним, словно мое присутствие - это слишком для дома. В коридоре включился свет, он слегка мерцал, но горел. Полиэтиленовые ленты, покрывавшие дверной проем впереди, были неподвижны, здесь внизу не было ни малейшего ветра, который мог бы их потревожить.

Перед занавеской лежало что-то, похожее на кучу тряпья. Когда я подошла поближе, я поняла что это, и к моему рту подступила еда, которую я съела сегодня. Я отвернулась, и меня стошнило: весь мой обед оказался на полу, покрытом плиткой.

Я закрыла глаза, но эта картинка отпечаталась у меня в мозгу. Истерзанные, кровавые останки Прокси. Ее маленькие ножки были изогнуты под неестественным углом. Ее хвост

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

представлял собой кровавое месиво. Я видела даже отпечаток ботинка, который разможил ей череп. Она была просто собакой. Глупой, надоедливой, несдержанной собакой, но она не заслужила этого.

Меня начало трясти. Если люди Макса сделали это с собакой, то что, черт возьми, они сделали с остальной командой Логана? Мне оставалось только надеяться, что их здесь не было.

Я не хотела видеть, что там внутри, но не могла выносить неведения, так что отодвинула полиэтиленовую завесу и вошла.

В центре комнаты, скрутившись рядом, лежали близнецы, их тела образовывали символ инь-янь: невозможно было разобрать, где заканчивается один и начинается второй. Их светлые блондинистые волосы были окрашены в розовый - их кровью.

Я судорожно осмотрела комнату, боясь, что где-то здесь найду Этана.

По комнате разнесся кашель. Я поспешила на звук. К убежищу, спрятанному за маскировочной тканью. Может, он все-таки цел.

Это был Логан. Похоже, он не успел вовремя добраться до защитной металлической двери. Он лежал, прислонившись к внутренней стене убежища, держась за живот. Сквозь его пальцы сочилась темная жидкость.

Я пошла к нему, но не удержалась и осмотрела комнату за его спиной, чтобы проверить, есть ли там кто-то еще. Когда я поняла, что она пуста, я вздохнула с облегчением, а потом разозлилась на себя, что меня так мало заботит Логан. Или из-за того, что я так сильно беспокоюсь об Этане?

Я присела рядом с ним на корточки, не зная, куда смотреть и что делать.

- Привет, - сказал он.

- Привет, - ответила я.

Он попытался улыбнуться, но для него это оказалось слишком. Я посмотрела вниз, на лужу его крови, подступающую к моим штанам.

- Это был просто глупый ужастик, чтобы всех напугать, - его глаза впились в мои, и, как бы я ни была зла на него за то, что он делал, я знала, что он ждет от меня избавления. Прощения. Я не должна быть той, кто ему это даст.

- Я знаю, - сказала я.

- Они сказали, что мы убили людей. Превратили их в овощей. Но это были не мы. Это не мы. Когда все полетело к чертям, Мила начала копать в коде, чтобы разобраться, на кого он воздействует... вот почему они сделали это, Петри. Они не могли позволить этому выйти наружу.

Его разобрал кашель, и он повалился вперед. Я стала на колени, взяла его за плечи и посадила прямо. Я старалась игнорировать то, что мои джинсы пропитались теплой жидкостью и что в моем мозгу заворочалась глупая эгоистичная мысль: еще одной паре джинсов пришел конец.

- Держись, Логан, - сказала я, понимая, как глупо это прозвучало.

- Мне нужно показать тебе кое-что, - он схватил меня за футболку своей окровавленной рукой и притянул меня к себе, прижавшись головой к моей шее. - Я сейчас тебе передам, - прошептал он мне в ухо, его дыхание обожгло мне кожу. Я попыталась отодвинуться, потому что из его рта исходил запах гниющего мяса, но его хватка была слишком сильной. - Это тайна, - сказал он. - То, что они делают. А мы все это проглатываем.

Он закашлялся, и я почувствовала брызги на своей коже. Наконец мне удалось отстраниться, и я вытерла со своего лица, как я думала, слюну. На моей руке оказалась кровь.

Логан упал на стену.

- Получила? Видишь его?

Паника в его голосе была убийственной. Он, судя по всему, не понимал, что Глазурь отключена и что мой взломанный чип никогда не работал и, скорее всего, никогда не заработает, как положено, поэтому то, что он прислал мне, потерялось в тумане помех.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Конечно, получила, Логан.

- Получила?

- Да, уже читаю.

- Хорошо. Это уничтожит их. Ты поймешь, что с этим делать. Ты умная, Петри. Умнее, чем...

Его рот остался открытым.

- Не смей! - закричала я. Я шлепнула его по лицу сильнее, чем когда-либо кого-то била в своей жизни. Безжизненное тело Логана скользнуло на пол. Я ударяла его по груди. Снова и снова. Кричала, чтобы он вернулся. Что мне не нужна его идиотская тайна. С каждым ударом из его легких выходил воздух, а на его губах вздувались кровавые пузыри.

Я перестала стучать и села, уставившись на кровь на моих руках.

Это сделала я, - подумала я. - Я убила его. И близнецов. И того мужчину на улице, и Зизи. Это все из-за меня. Я дала Логану то, что ему было нужно, чтобы запустить вирус, из-за которого все это произошло. Мое тело затряслось, и я начала задыхаться.

Нет, - подумала я. А потом я выкрикнула это, вложив весь свой гнев и свое чувство вины в одно слово:

- Нет!

Я не делала этого. Я не стреляла Логану в живот. Я не давила маленькую собачку своим ботинком. Это был Белый Щит. Армия мужчины, которого я хотела видеть своим отцом, мужчины, которого я любила. Он сделал это. А не я.

Сверху послышался скрип. Ботинки по половицам. Белый Щит вернулся, чтобы закончить работу?

Я втащила Логана в крохотную металлическую комнатку, убрала его ноги из двери и закрыла ее. Задвижки звякнули, замуровывая меня внутри. Сначала вокруг было темно, но постепенно один за одним вспыхнули бледные голубые огни и ожили экраны.

Экраны покрывали все стены убежища, в прямом эфире показывая, что происходит снаружи. Не только в доме, но и по всей стране: выпуски новостей об атаке, репортажи о том, что случилось. Звук не было, но я могла понять, что происходит, по заголовкам в ленте, бегущей по низу экрана. Массовые беспорядки по всему городу. Как это повлияет на выборы. УайтИнк пытается снова запустить Глазурь. Репортажи, что люди, ответственные за атаку найдены и заключены под стражу Белым Щитом. Я посмотрела на тело Логана, лежащее рядом со мной.

- Ты был прав, Логан, - сказала я. - Он лжец. Он всегда был лжецом.

На часах над дверью шел обратный отсчет от 60 минут. Я оказалась здесь в ловушке из-за замка с часовым механизмом, на котором Логан изменил время с десяти на 60 минут, чтобы поиздеваться над Райаном, Кариной и близнецами. Но, как оказалось, у меня были более серьезные причины для волнения.

Я переключила внимание на экраны, которые показывали, что происходит в доме. В коридор наверху ворвалась полиция - обычная полиция, не Белый Щит. Их было десять, может двадцать, на них были шлемы, бронежилеты, в руках - оружие. Они разделились. Половина пошла по лестнице, чтобы убедиться, что на верхних этажах все чисто. Вторая половина осталась на первом этаже. Они рывками открывали двери, сбрасывали картины. Им понадобилось немного времени, чтобы найти дверь в подвал и направиться вниз по узкой лестнице. Когда они вошли в лабораторию, я задержала дыхание, как будто они могли бы услышать меня внутри воздухонепроницаемого убежища.

Один из полицейских изучил тела близнецов, пока остальные расосредотачивались по комнате. Через мгновение они расслабились. Опустили оружие, потянулись пальцами к микрофонам.

Из динамиков на стенах убежища я услышала повторяющееся слово: «Чисто».

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

В комнату вошел мужчина. Я узнала его и прижалась рукой к экрану. Детектив Ли.

Что он здесь делает? Подразделение киберпреступности тоже отслеживало Логана? Или Белый Щит и столичная полиция все-таки работают вместе?

Ли шел по комнате, а я следила за его изображением с экрана на экран. Монитор компьютера Милы все еще был на столе. А вот огромный жесткий диск, который находился рядом с ним, исчез. Белый Щит забрал его с собой для изучения, без сомнений.

Ли поднял кабели, идущие от монитора, и уставился на не подсоединенные провода. Что бы он ни искал, он опоздал. К нему подошла женщина, и микрофоны в комнате уловили, о чем они говорили.

- Ты уверен, что это был Белый Щит?

Ли поднял с пола гильзу и поднес ее к свету.

- Это были они.

- Что мы будем с этим делать?

- Без доказательств - ничего. Но он что-то замышляет. Я просто пока не знаю, что именно.

Ли спрятал пулю в карман, а затем сделал пальцем круговой жест. Он и его команда направились прочь из комнаты. Я мысленно вознесла молитву тому, кто изобрел маскировочную ткань, благодаря которой они меня не нашли.

Десять минут спустя вошла вторая группа в белых защитных костюмах. Они кружили вокруг тел, изучали их, фотографировали место преступления. Можно ли назвать это местом преступления, если убийство совершил Белый Щит - санкционированные корпоративные полицейские силы? Насколько далеко распространяется неприкосновенность Макса?

На новостных каналах задали вопрос, как долго Глазурь будет оставаться выключенной. Я должна была ожидать этого, но все равно была шокирована, когда увидела на экранах лицо Макса. Он улыбался, спокойный и расслабленный, как всегда. Каждое лицо, казалось, смотрело прямо на меня. Выражение его лица говорило: *«Ты не спрячешься. Никто не сможет спрятаться от меня»*.

Пока он говорил, под его именем бежали слова.

«Генеральный директор УайтИнк призывает к спокойствию. «Глазурь может быть включена в любой момент».

Макс засмеялся, словно репортер сказал что-то смешное. Потом поднял вверх пять пальцев. Он загнул большой палец, потом указательный. Это обратный отсчет. Глазурь включится через несколько секунд.

Когда Макс загнул мизинец, я почувствовала в голове шипение. Я упала на колени, не справившись с огромным потоком информации. Я закрыла глаза, чтобы заблокировать его. И снова я оказалась перед выбором: темнота или сумасшествие.

Я скрутилась на полу, обнимая колени и плотно зажмурилась. Но, когда мои глаза закрыты, меня преследуют образы близнецов и Логана. Их мертвые тела тянутся ко мне, как будто я могу им чем-то помочь. Я даже себе помочь не могу.

Когда я рискнула посмотреть на экраны, я увидела фрагменты других жизней: лицо женщины, которую обнимают; стереосистему в коробке; потолок чьей-то комнаты. Еще я увидела будто выхваченные стробоскопом кадры, на которых судмедэксперты передвигаются по лаборатории. Вспышка: они собирают оборудование. Вспышка: они упаковывают тела близнецов в мешки для трупов. Вспышка: они уходят. Вспышка: ничего. Вспышка: ничего. Изображение перестало меняться. Просто комнаты в старом доме, снова пустые.

Я осмелилась подольше не закрывать глаза, и изображения опять атаковали меня. Но под ними я начала ощущать структуру: взаимосвязанные пузырьки людей, которые соприкасались, но никогда не объединялись. В точности, как школьные группы. Я не знала, что это означает, но чувствовала, что смогу разобраться. Это как алгебраическое выражение. Вся необходимая информация была здесь, просто я пока не знала, что с ней делать.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Обратный отсчет дошел до 00:00. Я не знала, безопасно ли уже выходить, но и оставаться там больше не могла.

Я толкнула дверь. Она не сдвинулась с места. На ней не было ручки. Не было сканера отпечатков. Как, черт возьми, мне отсюда выбраться? Я посмотрела на Логана, но он не мог мне ничего подсказать.

Рядом с дверью была цифровая клавиатура. Девять цифр. Я насчитала 387 420 489 возможных комбинаций.

Я попыталась сфокусироваться на цифрах, чтобы остановить наплыв изображений, но это не помогло. Каждая цифра, на которой я фокусировалась, вызывала новый поток информации.

«РАЗ. ДВА. НА ДВОРЕ ТРАВА».

Переизбыток информации стал еще хуже. Я с трудом могла видеть цифры на клавиатуре. Я закрыла глаза и стала нажимать клавиши наугад. У меня столько же шансов нажать код случайно, как и угадать его. Если бы мне было, с чего начать. День рождения Логана или что-то вроде того.

Я стала на колени рядом с Логаном и пошарила по карманам его куртки в поисках кошелька или удостоверения личности. Ничего. Я перевернула его и проверила задние карманы. Снова ничего. Мне стало трудно дышать. Насколько на самом деле воздухопроницаема эта комната?

Я все время получала случайные изображения чужих жизней, сообщения, которые мне не предназначались. Я посмотрела на экраны, надеясь найти там что-то, что угодно, что даст мне подсказку, как выбраться отсюда.

Сквозь картины чужих жизней я увидела, как на одном из экранов появились две фигуры, проходящие сквозь полиэтиленовые занавески, - Карина и Этан.

- Этан! - выкрикнула я его имя. Он не мог меня слышать.

Карина закусила губу, вся ее привычная бравада исчезла. Глаза Этана были огромными и испуганными. Я замахала руками, надеясь, что где-нибудь в комнате сработает сенсор, потом забарабанила кулаками в дверь, крича Этану. Безрезультатно. Комната не только воздухопроницаема, но и звукопроницаема.

Изображение Этана появилось на всех экранах, как будто я смотрела на него глазами мухи. Карина потянула его за рукав и покачала головой.

- Нет! - закричала я, срывая свой и без того охрипший голос. - Вы не можете меня здесь бросить.

Этан остановился в дверном проеме и обернулся.

- Да! - закричала я. - Да, в убежище. Я в убежище.

Камеры показали, как он прошел по лаборатории, мимо натянутых кабелей, мимо красного пятна на полу.

- Нам нужно выбраться отсюда, - зазвучал в динамиках напряженный голос Карины.

Этан не послушал ее. Он сорвал маскировочную ткань, обнажив дверь убежища, и прижал руку к металлу. Я прижала свою руку к двери в той же точке. Нас разделяло несколько сантиметров стали и целая вечность.

Он огляделся в поисках выключателя.

- Ну, давай, Этан, - произнесла я.

Проблему решила Карина. Она нажала на кнопку, и засовы щелкнули. Когда дверь открылась, в комнату с шипением рванул воздух. Я рухнула в объятия к Этану, зарывшись лицом ему в грудь и не отпуская его.

Кажется, ему это понравилось.

- Петри, - наконец произнес Этан.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

В одном этом слове была заключена целая гамма чувств. Облегчение, утрата, злость и все остальное, что он чувствовал. Я знала это, потому что чувствовала то же самое. Я сильнее прижалась к Этану, не желая встречаться с кем-либо взглядом. Не желая открывать глаза.

Наконец он освободил меня из своих объятий и помог мне восстановить равновесие.

- Петри, посмотри на меня.

Я открыла сначала один глаз, потом второй. Он взял мое лицо в свои ладони и заглянул мне в глаза.

- Глазурь снова включили?

Я кивнула.

Этан вздохнул, и его руки безвольно упали. Потом он посмотрел мне за спину.

Он обернулся, расставив руки, пытаясь не дать Карине увидеть то, что увидел он. Но было слишком поздно.

Карина вскрикнула, оттолкнула нас с Этаном с дороги и рухнула на колени рядом с неподвижным телом Логана.

- Нет! - бормотала она, обнимая его, прижимаясь головой к его груди. - Нет, нет, нет!

Ее боль была невыносима.

Я хотела как-то помочь Карине, но могла только наблюдать, как она покачивает тело Логана вперед-назад. Ее крики превратились во всхлипы, а потом вовсе затихли. Наконец, она отпустила его и поднялась на ноги, оставив кровавый отпечаток руки на одном из экранов.

- Кто? - спросила Карина сквозь сжатые зубы, ее гнев взял верх над страданиями.

- Белый Щит, - ответила я. - Макс сказал, что они выследили источник вируса. Следом приехала полиция и убрала тела.

- Тела? Кто еще? - спросила Карина.

- Близнецы. Прокси, - я вспомнила ее раздавленное тело. Это для меня было уже чересчур, и я начала задыхаться, не в состоянии восстановить дыхание. - Она была просто глупой собакой...

- Все в порядке, Петри, - сказал Этан, снова принимая меня в свои объятия.

Карина провела пальцами по своим волосам.

- Уведи ее отсюда, - сказала она.

- Мне некуда идти, - возразила я. - Зизи нет.

Этан посмотрел на меня.

- С ней то же, что с тем мужчиной на улице. Вирус, который запустил Логан, что-то сделал с ее мозгами, и она не просыпается. Киара тоже. Моей единственной подруги в этом мире... не стало. Логан пытался рассказать мне, но я не поняла, а потом стало слишком поздно. А теперь они все мертвы. И это все моя вина, - слова вырывались у меня изо рта сдавленными рыданиями.

Этан затряс меня так сильно, что мои зубы застучали.

- Это не твоя вина.

- Но это я дала им доступ к сети.

- Ты не знала, что они собираются делать.

- С каких пор глупость служит оправданием?

Этан помолчал, глядя на меня. Я попыталась понять, что означает выражение его лица. Мне никогда особо не удавалось читать чужие эмоции, и слои посторонних изображений, бродящие вокруг меня, как призраки, совершенно не облегчали задачу. Что это? Жалость? Страх? Отвращение? Не знаю. Я ничего не знаю.

- Просто... просто уйдите, - сказала Карина. - Я разберусь с Логаном.

Она не могла смотреть на меня. Я ее не виню.

- Давай я отведу тебя домой, - сказал Этан.

Он обнял меня и повел из комнаты.

Я могла блокировать шум, пока мне было на чем сфокусироваться. В какой-то момент мне в ребра врезались часы Этана. Я сконцентрировалась на этом. По какой-то причине он носил их лицом внутрь, поэтому ему приходилось поворачивать запястье, чтобы посмотреть время. Вообще странно, что он носит часы. Их больше никто не носит. Зачем, если у тебя для этого есть Глазурь? Сейчас 22:14. В Париже 23:14. В Нью-Йорке 17:14. Я могла чувствовать, как тикают секунды. Я ощущала даже дополнительные секунды, которые добавляют из-за изменения скорости вращения земли.

Я видела не только часовые пояса. Еще людей. Миллиарды людей на всех континентах, восстанавливающихся после атаки. Я пыталась избавиться о них и снова сфокусироваться на часах Этана. Я прижалась к нему ближе, чтобы часы врезались еще сильнее.

Но я не могла бороться с этим. Мой мозг кишел лицами, словами, идеями. Они душили, разрушали меня. Мне с ними было слишком тесно в моей голове. Я пыталась не потерять себя среди них.

Я Петри Куинн. Мне пятнадцать лет. Я хожу в школу «Сити Хай». Моя мать - Зизи Куинн, а моя лучшая подруга - Киара Руфел.

Я Петри Куинн.

Изображения исчезли, и я видела только саму себя чьими-то чужими глазами. За мной наблюдали откуда-то сверху. Мое лицо отвернуто вниз и наполовину скрыто волосам, но я точно знаю, что это я. Я над чем-то склоняюсь, но непонятно, над чем именно. Или откуда вообще взялась эта запись.

Все не на своих местах. Перед глазами наблюдателя я одна: рядом нет Этана, поддерживающего меня, нет улицы и зданий. Я в комнате, скорчилась над чем-то.

- Повтор, - сказала я, сообразив, что кто-то смотрит запись, снятую ранее.

Видео продолжается, показывая Логана, который весь в крови и медленно умирает.

- Что случилось? - спросил Этан, пытаясь удержать меня. - Петри, говори со мной.

- Запись из лаборатории. Я и Логан.

Я видела, как Логан хватается за меня. Я словно снова была там, смотрела, как он умирает.

- Ты сказала, что Белый Щит забрал компьютер?

- Они забрали все.

- Тогда они знают, что ты была в лаборатории. Они знают, что ты была знакома с Логаном.

Запись стала повторяться. На этот раз показалось увеличенное лицо Логана. Он шептал мне на ухо, и на экране автоматически появлялся текст.

- Это тайна, - говорили титры. - То, что они от нас скрывают. Правда, Петри. Правда.

- Они думают, что я знаю.

- Знаешь что? - спросил Этан, перекидывая мою ослабевшую руку себе через шею и пытаясь удержать меня на ногах.

- Что они убили Логана за то, что он знал.

Этан закусил нижнюю губу.

- Тебе небезопасно идти домой.

В мой мозг ворвалось другое изображение, и я потеряла из виду запись.

- Не уверена, что мне вообще безопасно идти хоть куда-то, - ответила я.

Этан развернулся, и мы пошли в противоположном направлении. Люди странно косились на нас, вероятно, задаваясь вопросом, не похищает ли он меня. А может, думали, что я пьяна. Я попыталась выпрямиться и пойти самостоятельно. Но чуть не оказалась на коленях из-за тяжести всей этой информации.

Я стала бороться, попыталась мысленно выстроить стену между собой и атакующей информацией. Это сработало. Вместо кучи случайных изображений теперь я видела только одно. Меня.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Как бы сказал Логан? Если долго вглядываться в Глазурь, Глазурь начинает вглядываться в тебя.

Прямо сейчас Глазурь смотрела на меня. Или искала меня. Мои файлы мелькали по Глазури туда-сюда. У каждого сотрудника Белого Щита теперь было мое фото и приказ взять меня. В приказе было поставленное лично Максом условие *«не причинять вреда»*. Это только вопрос времени, когда они найдут меня.

Мы вышли на центральную улицу, заполненную людьми. Проходящие мимо три девочки-подростка, идущие под ручку, уставились на Этана. Не знаю, потому что он им понравился или потому что они не могли распознать его лицо. Я просто счастлива, что ни одна из них даже не глянула в мою сторону. Потому что теперь я знала скрываемую правду. Каждая пара глаз сливает информацию прямо в их системы. Все, кто подключен к Глазури, являются ходячими системами видеонаблюдения, даже не осознавая этого. Я видела, что сотрудники Белого Щита в поисках меня запустили распознавание лиц по базе. Если меня сейчас увидит какой-нибудь незнакомец, Макс об этом узнает.

Я схватила Этана за футболку.

- Они ищут меня, - сказала я. - Все они.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты не понимаешь? Все, у кого есть чип, отправляют данные прямо в УайтИнк. Все, кто в Глазури, хотят они того или нет. Нигде больше не безопасно. Нигде.

Этан посмотрел на людей впереди.

- Ты... ты уверена? - судя по голосу, он так же напуган, как и я.

- Глаза везде, - сказала я. - Я вижу. Они видят, - я положила голову ему на грудь.

- Тогда мы тебя спрячем.

Он снял свою толстовку и протянул ее мне. На нем осталась только тонкая футболка.

- Нет, ты замерзнешь.

- Я в порядке. Надевай.

Я просунула руки в темные рукава, затем стала безуспешно пытаться застегнуть молнию онемевшими руками. Этан отобрал ее у меня, застегнул до самого верха и, наконец, надел на меня капюшон, прикрыв мое лицо. Капюшон закрывал мне глаза.

- Вот, тебе нужен еще стелс-шарф, и ты будешь выглядеть, как любой другой мародер. А теперь пошли.

Я последовала было за ним, но остановилась.

- Подожди.

На фонарном столбе рядом с нами была камера. Я так сильно сжала кулаки под слишком длинными рукавами, что мои ногти впились мне в ладони, и сфокусировалась на этой камере.

Это сработало. Я увидела улицу в зернистых черно-белых тонах, кадры сменяли друг друга слишком медленно, от чего у меня заболела голова. Я смотрела, словно через объектив камеры.

Слева двое полицейских обыскивали молодого парня, его руки были прижаты к стене, снятые ботинки валялись у его ног. Справа были люди. Они наблюдали, пытаясь при этом принять безразличный вид.

- Идем направо, - сказала я.

Мы вышли на центральную улицу и повернули направо. Я низко опустила голову и позволила Этану вести меня через толпу. Я отключилась от этой камеры и переключилась на следующую, точно как Тарзан, когда он перепрыгивает с лианы на лиану. Сама не знаю откуда, но я точно знала, что смотрю на улицу глазами кого-то из Белого Щита. И он шел прямо на нас.

Я затащила Этана в магазин. Под нашими ногами захрустело битое стекло. Этот магазин уже подвергся налету.

- Что происходит? - спросил Этан, когда я присела на корточки за пустой полкой.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Подожди, - сказала я, потянув его вниз.

- Я могу вам помочь? - спросил розоволицый владелец магазина, поигрывая бейсбольной битой.

- Сейчас? - спросил Этан, с беспокойством глядя на мужчину.

- Подожди, - повторила я. Человек, глазами которого я смотрела, подошел ближе к магазину.

- Если вы доставите мне неприятности, клянусь Аллахом, я разможу ваши головы, - мужчина пошел в нашу сторону.

- Сейчас? - с отчаянием спросил Этан.

Офицер Белого Щита дошел до магазина, мельком глянул на владельца и последовал дальше. Он нас не видел.

- Сейчас! - скомандовала я, и мы рванули из магазина подальше от толпы.

Мы покинули центральную улицу, перебрались на боковые улочки подальше от людей.

Я расфокусировалась. Макс был где-то там, искал меня. Я ощущала, как он разбирает информацию, которая должна быть личной, но, как я теперь поняла, никогда не была личной для людей, контролирующих Глазурь. Я почти чувствовала его разочарование.

Каждый раз, когда мы проходили мимо кого-то, я проверяла, закрывает ли капюшон Этана моё лицо. Когда люди проходили мимо, я выхватывала отрывки их лент: обрывки разговоров, маршруты на карте. Мне повезло, что они были так поглощены собственной жизнью, что почти не обращали на меня внимания.

Я вздрогнула, когда все изображения в моей ленте сменило единственное сообщение.

«ВВЕДЕН КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС. ПОЖАЛУЙСТА, ВЕРНИТЕСЬ К СЕБЕ ДОМОЙ. ПОЖАЛУЙСТА, ВЕРНИТЕСЬ К СЕБЕ ДОМОЙ».

Сообщение исчезло, вернулись ненавистные изображения. Я знала, что все, кто подключен, теперь мирно направились по домам. На улице остались дети, старики и преступники, которые не могут быть подключены. Мы с Этаном теперь относились к ним.

- Я не могу. Мне нужно. Стой, - сказала я. Мои слова были так же разрозненны, как и картинки, которые я получала. Мои ноги дрожали, и я не знала, смогу ли я идти дальше.

- Это безопасно?

Я сбросила капюшон и кивнула.

- Все, кто подключен к Глазури, направляются по домам. Теперь нам придётся прятаться только от камер и полиции.

- Только от камер и полиции, да? Ну, это будет легко, - мрачно сказал Этан.

Он подвёл меня к низкой стене перед закрытым магазином, и я села. Даже через джинсы чувствовалась шершавость кирпичей.

Этан остался стоять, глядя поверх меня. Он молчал, за что я была ему благодарна.

Я глубоко вдохнула и позволила потоку информации поглотить меня. Сначала он казался непреодолимым, но постепенно я начала обретать над ним какое-то подобие контроля.

Это напомнило мне тот раз, когда Зизи брала меня в бассейн, когда я была маленькой. Я чувствовала себя ужасно: я никак не могла заставить свои конечности действовать согласованно и всё время умудрялась наглотаться воды. Зато мне нравилось опускаться на дно бассейна и сидеть там на плитке со скрещёнными ногами. Я оставалась там столько, на сколько мне хватало воздуха, наблюдая, как надо мной проплывают тела. В последние секунды перед тем, как мои лёгкие начинали гореть и я была вынуждена всплывать, я чувствовала себя свободной.

Сидеть там, позволяя информации затопливать меня, по ощущениям было точно так же. В какой-то момент мне придётся выныривать на поверхность, чтобы глотнуть воздуха. Но прямо сейчас, всё более-менее понятно.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Есть темы, которые повторяются снова и снова. Много разговоров о вирусе и о том, что он собой представляет. Но есть и обыденные вещи, как программа ТВ или что люди едят. И секс. Так много секса. Люди смотрят его, думают о нём, транслируют, как сами им занимаются. Я вздрагивала каждый раз, когда видела чьё-то очередное искажённо лицо. Зачем люди это делают? Выкладывают свои самые интимные моменты в Глазурь? Или они не понимают, что за ними наблюдают? Глупый вопрос, подумала я. Конечно, не понимают. Двадцать минут назад я и сама не понимала. Этот тот самый секрет, что мне хотел открыть Логан?

Я подумала о Райане, мне стало интересно, что он сейчас делает.

И я узнала. Перед моим взглядом возникло изображение - лицо Эмми. Я поняла, что смотрю глазами Райана. Эмми кричала, её симпатичное лицо было искажено гневом. Без моего участия включилось автопозиционирование.

«ЭТО ВСЁ ИЗ-ЗА ТЕБЯ! ТЫ ВЫЛОЖИЛ ТО ВИДЕО. А ТЕПЕРЬ ВСЕ НАЗЫВАЮТ МЕНЯ ШЛЮХОЙ. ХОТЯ ЭТО ТЫ ШЛЮХА, РАЙАН. ТЫ ПОДОНОК!»

Райан закрыл глаза, разорвав нашу связь. Я тоже закрыла глаза, пытаюсь избавиться от вида заплаканного лица Эмми. Она всё-таки узнала о видео. Логан был прав. Секретов больше нет. Наши ошибки теперь будут нас преследовать. Шрамы на наших душах будут выставлены на всеобщее обозрение.

Когда я открыла глаза, я увидела изображение девочки на карусели, и я откуда-то знала, что это отец вспоминает прошлое, пытаюсь уснуть.

- Кажется, я теперь могу это контролировать.

- Как? - спросил Этан.

- Не знаю. Но когда я думаю о ком-то, с кем знакома, я словно концентрируюсь на их ленте. Теперь уже менее случайно. Но я всё ещё вижу то, что не предназначено для моих глаз. То, что не транслируется для всеобщего обозрения. Как будто я могу...

- Шпионить за ними?

Я не хотела этого говорить, но Этан был прав. Именно это я делала. Будь это информация с дронов, с камер видеонаблюдения вокруг меня или из жизней обычных людей, я вижу всё, что видят они. А раз я могу это видеть, то Макс тоже может.

Картинка смеющейся девочки на карусели сменилась изображением Макса на каком-то рекламном мероприятии. Его слишком белые зубы и слишком широкая улыбка маячили передо мной, как в кошмаре. Я вздрогнула и отвернулась.

- Ты можешь сфокусироваться на любом знакомом человеке? - спросил Этан, беря меня за руку.

- Не знаю. Наверное, - ответила я, снова открывая глаза. Макс всё ещё был здесь.

Этан открыл рот, как будто у него была какая-то идея, и снова закрыл его.

- Что?

Он выглядел неуверенным, словно то, что он собирался предложить, могло оказаться очень плохой идеей.

- Что? - раздражённо повторила я. Я хотела, чтобы это всё ушло.

- Киара? - предположил он, словно боясь произносить её имя. Сначала я была озадачена. Он её даже не знал. Я, конечно, рассказывала ему, что на неё вирус повлиял так же, как на других людей, включая мою маму и того мужчину, что она в коме... а потом я поняла.

- Киара, - сказала я.

Картинка у меня перед глазами изменилась. Я теперь смотрела на потолок. Он был покрыт сияющими в темноте звёздами, случайно разбросанными по белому фону. Среди массы сияющего зеленого я выхватила созвездие Льва. И Кассиопеи. И всё. Потолок в спальне Киары.

- Ориентируется по звёздам, - сказала я.

Этан не переспросил, что я имела в виду. Он снова накинул капюшон мне на голову.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Сфокусировавшись на Киаре, я видела только эти сияющие звёзды. Это было огромное облегчение.

- Это была хорошая идея, - сказала я, утирая слёзы. - Странная и безумная, но хорошая.

Я почувствовала себя самой собой. Мои мысли были более организованны. Я никогда не испытывала такого облегчения. Это было, как лежать на прохладной траве после длительной пробежки.

Этан засмеялся.

- Боже, странная и безумная. Именно то, что мечтает услышать каждый парень.

- Да, но ты же не каждый парень, верно? - сказала я.

Тусклый свет садящегося солнца соединился с сиянием звёзд и осветил его улыбку. Он взял меня за руку и помог мне подняться.

- Мы пришли, - сказал он через пять минут.

Мы остановились перед большим белым зданием с большими двойными дверями и сломанной табличкой, на которой когда-то было написано «Отель Альбион». Сейчас буквы «б» и «т» отсутствовали. Все окна были забиты досками, и, похоже, там никто не жил годами.

- Куда пришли? - спросила я.

- Ко мне домой.

- Ты живёшь в заброшенном отеле? - спросила я, следуя за ним по ступенькам, которые вели с дорожки к подвалу. Мои ноги дрожали, когда я сгибала их, чтобы шагнуть, но я начинала лучше контролировать себя.

- Мы с папой остановились здесь, когда мама впервые выгнала его. Мне здесь вроде как нравилось, - он пожал плечами и отодвинул деревянную доску, закрывающую окно. Я протиснулась в комнату.

Мне в нос ударил запах сырости. В свете, пробивающемся через щели между досками, я смогла рассмотреть плесень, расползающуюся по отслаивающимся обоям, и серые пятна в углах потолка.

- Ты здесь живёшь?

- Пока что, - ответил он, спрыгивая на пол рядом со мной и возвращая на место доску.

- Здесь, ммм... - я попыталась подобрать слова. А затем, напомнив себе о Максе, выдавила: - Здесь уютно.

- Это грёбаная дыра, Петри. Не надо лгать. Просто временная грёбаная дыра.

- Первый раз слышу, как ты ругаешься, - сказала я, чувствуя себя более комфортно от того, что мы оба знаем, что это место - отстой.

- Да, это ты на меня так хорошо влияешь.

Он засмеялся, и я тоже.

Я осмотрела комнату. Это, очевидно, был один из номеров. В центре комнаты стояла двуспальная кровать, здесь была большая тумбочка, а над мини-баром висел маленький шкафчик.

- Хочешь чего-нибудь? - спросил Этан.

- А что у тебя есть?

- Ну, давай посмотрим, - он согнулся и открыл дверцу холодильника. - У нас есть пачка чипсов, которая открыта уже несколько дней, упаковка хлопьев, но нет молока. А, и немного конфет, - он выпрямился, держа жёлтую упаковку с мармеладками.

- Конфеты подойдут, - я протянула руку, и он положил туда упаковку. Я набрала горсть покрытых сахаром конфет, не разбирая, какого они цвета, и засунула их в рот. Сахар попал в мою кровь, и я почувствовала покалывание в ладонях и ступнях. Никогда не пробовала ничего вкуснее.

Я в изнеможении рухнула на край кровати. Она скрипнула под моим весом. Этан уселся на тумбочку и уставился на меня, болтая ногами. Поразительно, насколько исключителен этот

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

парень, сколько он сделал для меня, начиная с момента, когда он помог мне избежать побоев во время мятежа и до этого времени. И почему? Потому что я спасла его от Дэйва Карлтона год назад, хотя теперь я знаю, что он и сам бы справился с Дэйвом и его бандой? Может, всё не так просто?

- Знаешь, тебе опасно находиться рядом со мной, - сказала я. - Не знаю, что они сделают с тобой, если поймут меня.

- Я рискну, - с улыбкой ответил он.

- Знаешь, что странно?

- Помимо всего того, через что мы с тобой прошли?

- Да, помимо этого. Странно, что ты единственный человек, с которым я сейчас в безопасности.

- Почему? Потому что я такой мужественный? - спросил он, ухмыляясь.

Я сердито глянула на него.

- Нет, потому что у тебя нет чипа. Всех остальных Макс может использовать, чтобы найти меня. Даже если они не захотят помогать ему, у них не будет выбора. Но с тобой мне не о чем беспокоиться. Каковы шансы? В Глазури почти миллиард человек. Но не ты.

Он слез с тумбочки, подошёл ко мне, вытащил из упаковки мармеладку и сел рядом со мной. Конфета была в форме какого-то животного, кажется, обезьяны. Он рассмотрел её и закинул в рот.

- Нет. Не я.

Я взмахнула руками вверх, и яркие зеленые и красные конфетки полетели на пуховое одеяло.

- Что? - спросил Этан, наклоняясь, чтобы подобрать сладости.

- Это ты что! Я ничего о тебе не знаю. Ты всё время такой... загадочный. Это раздражает.

- А ты бы хотела знать обо мне абсолютно всё, да? Никаких секретов, как обещает Глазурь. Как обещал тебе Райан? - он зло засмеялся, давая мне понять, что он думает о Райане и его секретах.

Я посмотрела ему в лицо.

- Нет, не всё. Но хоть что-то. Я знаю только, что тебя зовут Этан и ты живёшь, как гриб, - я взмахом руки указала на сырые стены.

- Гриб? - ошарашенно спросил Этан. - Гриб? - теперь его голос звучал весело, а на его лице начинала появляться улыбка. Он закусил нижнюю губу, словно пытаюсь не рассмеяться.

- Да, в темноте, как гриб.

Мы засмеялись, и я почувствовала себя так хорошо, такой нормальной. Этан сел рядом со мной, на этот раз ближе, и толкнул меня в бок.

- Ладно, мисс Любопытность, что ты хочешь знать?

Я посмотрела на него.

- Теперь, когда ты спросил, я ничего не могу придумать!

Мы снова рассмеялись. И я знала: это потому, что мы оба напуганы и устали, а я, например, еле сдерживалась, чтобы не заплакать, потому что если бы я начала, то уже не смогла бы остановиться.

Я откинулась на жёсткую кровать, а Этан лёг рядом со мной. Смех постепенно угас. Наши тела находились на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга, и наши руки соприкасались. Я схватилась своим пальцем за его.

- Расскажи мне, как ты здесь оказался.

Я подвинулась, чтобы прислониться к его плечу. Сначала такая близость была некомфортна Этану, но потом он обнял меня за плечи и начал рассказывать.

- Мама с папой развелись, когда мне было десять, - сказал он, водя пальцами по моей ключице. - После этого я большую часть времени скакал между ними, как мячик для пинг-понга. Одна неделя здесь. Одна неделя там. Меня это устраивало. По крайней мере, мне больше не приходилось слушать, как они кричат друг на друга.

- Тебе не было сложно? - спросила я. По крайней мере, я живу с одной Зизи, и, даже несмотря на все её странности, мне не приходилось сталкиваться ни с чем подобным.

Этан пожал плечами, и я оказалась прижата к нему ещё ближе.

- Вообще-то нет. Мне даже нравилось. Это было почти, как иметь две жизни. Но потом папу уволили, и он начал пить. Не пойми меня неправильно. Он не бил меня, ничего такого. Вообще-то, он был классным. Может, даже слишком классным. Он разрешал мне ходить, куда я хочу, и делать, что захочу, если я не будил его, возвращаясь домой.

Пока он говорил, мой фокус на ленте Киары ослаб, и начали прорываться новые изображения. Я видела, как люди пьют, глядя в стаканы с золотистой жидкостью, надеясь найти там какие-то ответы. Я прыгала от одной ленты к другой, словно камень по озеру.

- Понимаешь, эта свобода была как путешествие, - произнёс Этан, слабо вздохнув. - Никто не говорил мне, где быть и с кем проводить время. Мама была совершенно другой. Она не хотела, чтобы я гулял допоздна. Я не понимал, что она просто хочет, чтобы я был в безопасности. И я ненавидел её за это. Думаю, она тоже немного меня ненавидела. Я не виню её. Я превратил её жизнь в ад.

- Так что я всё больше и больше времени проводил с папой и всё меньше и меньше с ней. Больше всего времени я проводил со своими друзьями. На улицах. И все были довольны. Пока... - он замолчал. И я почувствовала, что он раздумывает, договаривать или нет.

- Пока что?

- Пока меня не арестовали, - он уставился вниз на свои ботинки.

Месяц назад я бы отскочила от него. Я бы испугалась. Но опять же, месяц назад, я жила в выдуманном мире, где арестовывают только плохих парней. Я была дурой. Я легонько сжала его руку, давая знать, что никуда не уйду.

- Я не сделал ничего плохого, - продолжал он. - По крайней мере, я так считал. Всё началось с того, что мы с друзьями взломали экраны и загрузили наш собственный контент. Ролики, как мы катаемся на скейтах. Микшированные нами треки. Неважно. Мы просто играли, потому что могли. У многих из нас дома не было доступа, потому что правительство заблокировало айпи-адреса за пиратство. А у нас не было знаний Логана, чтобы обойти блокировку. Так что это был наш способ дать отпор.

- Так это вы были рекламными взломщиками? Зизи всегда жаловалась на вас и на свои пустые расходы, на СМИ.

- Я извинюсь перед ней, когда у меня будет такая возможность.

Воспоминание о Зизи, лежащей в постели с мёртвыми и пустыми глазами, смешивается с изображением из ленты: с мужчиной, проповедующим о конце дней. Я знаю, что у Этана может никогда не быть возможности извиниться и, что ещё хуже, у меня тоже.

- Однажды, - рассказывал дальше Этан, - когда я загружал видео, я почувствовал, что кто-то положил руку мне на плечо. Полиция постоянно нас беспокоила: обыскивала на улицах без ордера, прогоняла нас. Так что я не заволновался.

- Но, обернувшись, я увидел не обычную полицию. Они были одеты в эти глупые шлемы и в голубые комбинезоны. Я впервые видел членов Белого щита. Я рассмеялся им в лицо, когда они сказали мне, что я порчу имущество УайтИнк и должен пройти с ними. Я перестал смеяться, когда они надели на меня наручники и затащили меня в свой фургон. Было неважно, насколько громко я кричал о своих правах. Потому что, по правде говоря, у меня не было никаких прав. Просто я не знал об этом.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Испытывая стыд за то, что являюсь членом семьи УайтИнк, я уже не знаю, кто я такая. Я думала, что Белый щит защищает общество, а оказалось, что они защищают только интересы компании.

- Что сделали твои родители? - спросила я.

- От папы не было толку, когда ему позвонили, он был в стельку пьян. А мама поддержала их. Она сказала, что немного дисциплины мне не помешает, - в его голосе чувствовалась злость и горечь. Но ещё больше грусть.

- Вот так я оказался в принципиально новой реабилитационной программе. Табула Раса. Это означает «белый лист», - сказал он голосом, полным сарказма.

Сама того не желая, я получила кучу информации по Табула Раса. Репортажи в СМИ, какой это новый шанс для малолетних правонарушителей. Файлы самой программы. Файлы, к которым ни у кого постороннего не должно быть доступа. Пока Этан продолжал говорить, я разбирала их.

- Когда я вступил в программу, все записи обо мне были подчищены. Хотя тогда я этого не знал. Не знал, что, став частью программы, я технически перестал существовать. Белый лист - очень правильное название.

Это объяснило, почему я не смогла найти о нём никакой информации, когда искала. По крайней мере, никакой общедоступной информации. Мне стало интересно, знает ли он, что Табула Раса хранит его файлы. Те самые, к которым у меня теперь есть доступ.

- Когда я впервые прибыл туда, - сказал он, - я думал, что сделал это. Здание было красивейшим из всех, которые я когда-либо видел. Такое чистое и белое. Большинство других парней были классными. В основном, как я. Нарушители от скуки, а не обычные психи. Хотя там были и такие. Нас всех было около пяти сотен. Мы были полностью отрезаны от внешнего мира. Никакого интернета. Никаких телефонных звонков. Поначалу было тяжело, но потом мне даже понравилось. Тишина. Сосредоточенность.

- Мы учились. Сдавали экзамены. Тренировались во дворе. Работали в саду. Вообще-то, мне нравилось усердно работать.

Картинка, которую рисовал Этан, совершенно не соответствовала тому, что я видела: фильмы о бледных мальчиках в белых лабораториях, репортажи о процентах успеха, планы, как внедрить программу по всей стране. По всему миру. Снова и снова повторялось одно слово. Податливость.

Я сфокусировалась на поиске имени: Этан Фишер.

Всё-таки найдя его спустя столько времени, я испытала такой шок, что была вынуждена сесть. Я уставилась во тьму комнаты отеля и на файл Этана.

На фото он выглядел таким юным: не больше двенадцати, ну, может, тринадцати лет.

- Что? Что такое? - спросил Этан, садясь. - Глазурь нашла нас?

- Твоё досье, - сказала я. - Из Табула Раса.

- Нет, - закричал он, вскакивая с кровати. - Не читай его.

Я видела их двоих. Давнюю съёмку, на которой он хмурился на того, кто его снимал. И его теперешнего, умолявшего меня не читать. Но я была должна. Хотя мне казалось, что я предаю его, я была должна. Потому что я думала, что, благодаря Табула Раса, я узнаю правду.

«ЭТАН ФИШЕР КАЖЕТСЯ, ОСОБЕННО ВОСПРИИМЧИВЫМ К ВНУШЕНИЮ И СТАЛ БЫ ИДЕАЛЬНЫМ ОБЪЕКТОМ ДЛЯ ВЖИВЛЕНИЯ ЧИПА».

- Вживления? - спросила я.

Этан схватился за голову. Его лицо исказило отчаяние.

- Ты не должна была знать.

- Не должна была знать что? Что ты в Глазури? - он покачал головой и отвернулся. Я встала и повернула его обратно. - Рассказывай. У тебя есть чип!

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Нет. То есть, да. Но я не в Глазури. Тебе всё ещё безопасно со мной, - его руки безвольно опустились вдоль тела, а голова упала на грудь.

- Тогда что это за чип?

Этан закусил губу, затем изогнул шею и поднял волосы. Я убрала последние пряди и почувствовала на его коже за ухом три точки, образующие треугольник.

- У нас не спрашивали, хотим ли мы быть частью этого. В Т-Рас у тебя вообще нет выбора. Этот чип работает не так, как нынешние. Мы ничего не видим. Мы слышим. Они поместили чипы в наши головы, и...

- И что?

- И мы смогли слышать друг друга, - печально вздохнул он. - Общаться с ребятами, находящимися тремя этажами ниже, на другой стороне здания. Сначала это был просто шум. Но потом ты начинаешь это контролировать. И слышишь разные голоса.

- Как радио? - спросила я.

- Вроде того. Но потом появился голос, - сказал он, потирая шею. - Он звучал прямо в голове, минуя уши. Как будто с тобой говорит голос бога. Я не смогу описать, как удивительно это было. Как будто тебя обнимают самым тёплым объятием, которое только можно представить. Казалось, что ты наконец... Не знаю. Часть чего-то. Семьи. И что ты больше никогда не будешь одинок. Этот голос мог попросить меня сделать что-нибудь, и я должен был сделать это.

- Он... Он просил тебя что-то сделать?

- Меня? Нет, вообще-то нет. Просто быть добрым с другими. Хорошо вести себя. Не материться, - он закусил губу, как будто не хотел чего-то говорить. Того, что он боялся произносить.

- Что? Расскажи мне.

Он подошёл к окну, чтобы не смотреть на меня.

- Голос.

- Что с ним?

- Теперь я знаю, кто это был. Кто за всем этим стоял, - через щель между досками на окне Этан уставился наружу на улицу. Мимо прогрохотал автомобиль, его фары осветили комнату, как стробоскоп.

Я без уточнений знаю, о ком он. На всех файлах Т-Рас присутствует логотип УайтИнк.

- Макс.

Я села обратно на кровать, утонув в ней. Недолго посмотрев в темноту, Этан подошёл и сел рядом со мной.

- Но почему? Зачем ему делать это с тобой?

Я вспомнила то время, когда я была ещё маленькой, Зизи и Макс только познакомились. Они говорили о силе единства, о создании социальных связей и насколько лучше станет мир, если однажды мы все будем работать вместе. А ещё о семье, которую он сам собирается построить.

- А ты как думаешь, Петри? Мы были подопытными кроликами. Его лабораторными крысами, - он взялся за свисающую с одеяла нитку, его руки слегка тряслись. - Когда я познакомился с Логаном и Кариной, они копались в Глазури ради удовольствия, просто чтобы посмотреть, как они смогут её использовать. Но я понял, как она работает. Как она изменяет людей, подчиняет их, привязывает их к воле общества. В точности, как жить в Т-Рас, - он снова посмотрел мне в глаза. - Изолированные, отрезанные от мира, мы никак не могли испортить его результаты. Мы были закрытой системой. Так это называл Логан, когда тестировал свои вирусы, прежде чем запустить их. Тестовая площадка для подготовки к запуску по всему миру. Вот чем мы были для Макса.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я прикрыла лицо руками от стыда, что я могла доверять Максy. Человеку, который сделает что угодно, чтобы защитить свою сеть. Он превратил пять сотен мальчиков в подопытных кроликов, использовал людей как доступные инструменты, просто чтобы что-то изучить. Просто чтобы получить представление об объединённом мире.

Я больше не могу выносить изображения эксперимента Макса. Я снова нахожу звёзды Киары. С приходом ночи они начали сиять ещё сильнее.

- Мне так жаль, Этан, - сказала я, глядя на него.

- Вот почему я никогда не буду в Глазури. Почему я никогда не позволю им снова меня контролировать. И неважно, насколько я буду одинок.

- Ты не одинок, - сказала я, прикасаясь ладонью к его лицу.

Он положил свою руку на мою, прижав её к своей щеке. Своей ладонью я почувствовала его жёсткую, как наждачка, щетину. Его взгляд медленно двинулся от моего подбородка к моим губам, потом встретился с моим взглядом. Затем он отвернулся, оттолкнув мою руку.

- Я должен был сказать тебе, - произнёс он, его волосы упали ему на глаза. - Но ты была мне нужна.

- Зачем?

Он смотрит на меня. Его карие глаза впадают в мои.

- Чтобы помочь мне остановить его.

- Мы ничего не можем сделать, Этан. Он неприкосновенен.

- Но если люди узнают о Т-Рас. О том, как он использовал нас, чтобы протестировать Глазурь...

- Они знают, - сказала я, вспомнив информацию, которую видела в файлах. - Правительство, все знают. Они одобряют это.

Этан плотно сжал зубы и кулаки.

- Знаешь, когда он получил все данные, которые были ему нужны, он свернул всё. Как будто щёлкнул выключателем. Он ушёл, а мы остались одни. Он использовал нас, а потом выбросил. Оставшееся время я работал, не произнося ни слова.

- Что ты делал, после того, как тебя выпустили?

- Я переехал обратно к отцу, но мы с ним больше не знали друг друга. Он умер год спустя. Думаю, я мог бы попытаться найти маму. Она уехала жить в пригород со своим новым мужем и своей новой семьёй. Но я хотел, чтобы она была счастлива. Хотя бы у неё появился шанс начать новую жизнь.

- Ты всё ещё можешь найти её. Ты должен.

- Слишком поздно. Кроме того, я не собираюсь никуда уходить, пока Макс не получит по заслугам. Мальчик из Т-Рас, которому оставалось ещё пару лет, сказал мне связаться с его братом. Он сказал, что его брат сможет помочь мне отомстить Максy. Его братом был Логан. А через Логана я познакомился с Кариной. И с тех пор мы пытались найти способ навредить ему. А потом я встретил тебя. Единственного человека, который может подобраться достаточно близко, чтобы сделать это.

- Я ничего не могу сделать. Я хочу только, чтобы это всё закончилось, и я смогла пойти домой, - я замолчала, вспомнив лежащую на кровати Зизи. - Хотя у меня больше нет дома.

Этан вытер слезу, скатившуюся по моей щеке.

- Мы накажем его и за это, - сказал он. - Мы заберём у него всё, что он создал. Я разрушу его жизнь, как он разрушил мою. Как он разрушил твою.

- Как?

Он зло вздохнул.

- Я не знаю. Я думал, у Логана есть какие-то планы, но...

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Они были, - перебила я. - Логан сказал, что они нашли что-то, что разрушит сеть. Он передал мне информацию, только... только я не знаю, как её найти. Я не могу заставить эту штуку работать, - я постучала ладонью по голове.

Этан остановил меня, взяв мою руку в свою.

- Я рад, что он не работает, Петри. Потому что это означает, что ты ещё можешь остаться собой. А я... не хочу терять тебя.

Я поняла, что перестала дышать. Я выдохнула. Это прозвучало, как вздох.

- Я никуда не уйду, - сказала я, переплетая свои пальцы сего.

Не знаю, кто из нас это начал, но наши губы соприкоснулись. Он был на вкус, как смесь клубники и слёз.

Я закрыла глаза и увидела сияющие звёзды.

Меня разбудил лающий смех, доносящийся с улицы. Тут же нахлынули тысячи изображений: люди, недовольные тем, что нужно идти на работу; переполненные пассажирами поезда; люди, уставившиеся на упаковки хлопьев. Я фокусируюсь на единственной ниточке. Моё соединение с Киарой прервалось - я сейчас не в состоянии думать почему - поэтому я подключаюсь к своей маме.

Я увидела на белой стене рисунок лодки, плывущей по лазурному морю. Ужасный рисунок. Как сказала бы Зизи, один из тех, что уличные художники рисуют для туристов в приморских городах. А теперь она вынуждена постоянно смотреть на него.

Рядом со мной на кровати лежал Этан, его ноги были опутаны простыней.

Я вытянула руки, пытаюсь вернуть к жизни свои конечности, и почувствовала запах своей футболки. Она воняла потом и кровью. Мне срочно нужно было в душ.

Рядом со мной пошевелился Этан.

- Доброе утро, - сказала я.

- Доброе, - прохрипел он и потёр глаза и лицо.

На его голове был бардак, его волосы торчали во все стороны. Я поняла, как ужасно я, должно быть, выгляжу.

- Эмм, я в туалет, - я скатилась с кровати и направилась к маленькой двери в углу комнаты.

Внутри было темно, и мне пришлось шарить по стене в поисках выключателя. Моя рука наткнулась на что-то жёсткое и металлическое. Шнуровой выключатель. Когда я в последний раз такие видела, я ещё была слишком маленькой, чтобы до него дотянуться. Я дёрнула за него, и ожила голубая лампа дневного света.

Здесь был унитаз с отсутствующим сидением, низкая белая ванна, душ и раковина с треснутым зеркалом. Я поглядела на свое отражение и тут же пожалела об этом. Выглядело оно ужасно. Я высунула язык. Он был серым, с ярким налетом от конфет. В маленьком стаканчике на краю раковины стояли голубая зубная щетка, и тюбик пасты Волевым решением я не стала использовать щетку Этана и почистила зубы пальцем. Я включила кран, набрала полный рот воды, и выплюнула белую жижу в раковину. Плеснула себе в лицо холодной водой, которая побежала по шее и спине, вызывая дрожь. Влажными ладонями пригладила вьющиеся волосы и свернула их в небрежный пучок. Потом еще раз посмотрела в зеркало. Все еще ужасно, но однако, чуточку лучше того, что было.

Когда я вернулась в комнату, Этан зашнуровывал ботинки.

- Куда ты идёшь?

- За едой. Не знаю как ты, а я умираю от голода.

- Я пойду с тобой.

Он поднялся.

- Они всё ещё ищут тебя?

Я осмелилась проверить свою ленту. Повсюду мелькало моё имя и снимки, хотя уже и без пометки «Срочно».

- Да, - ответила я, зажмуривая глаза, чтобы блокировать новый наплыв нежелательной информации.

- Тогда оставайся здесь. Я скоро вернусь.

Он на какое-то время засомневался, покачиваясь вперед назад. Затем поцеловал меня в щеку и вылез в окно. Я прижала руку к лицу в том месте, где его губы коснулись моей кожи, и улыбнулась.

Он вернулся через пять минут с голубым пластиковым пакетом.

- Я решил, у нас будет европейский завтрак.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Он достал пакет апельсинового сока и жирный бумажный пакет с двумя круасанами внутри. Я взяла с холодильника две маленькие кружки, налила в них сок и сделала глоток. После зубной пасты вкус был резкий.

Этан разорвал свой круассан напополам и начал рвать его на полоски. Я откусила от своего и села обратно на кровать.

- Информация, которую переслал тебе Логан, - сказал Этан. - Им нужна она?

- Думаю да. Но Логан не знал, что мой чип не работает, так что информация могла уйти кому угодно. И не надо на меня так смотреть, как будто хочешь сказать «Я же тебе говорил». Это не поможет.

- Извини. То есть нам нужно найти способ получить это сообщение?

- Что если мне вставить новый чип? Рабочий?

- Нет, - зло ответил Этан, потом повторил более мягко. - Нет. Не вариант.

- Тогда, может, доктор Ханг знает, что делать? Он же работал с Логаном, так?

- Точно, - возбуждённо воскликнул Этан. - Почему я об этом не подумал? Даже если он не знает, он сможет вынуть у тебя этот чип.

- Но как мы найдём Ханга?

Достаточно упомянуть его имя.

Я увидела мужчину, который шел по улице, согнувшись и глядя себе под ноги. Картинка двигалась вместе с ним по тротуару, и было видно, как он горбится и украдкой поглядывает по сторонам каждые несколько шагов. Вдруг, без моего ведома картинка замерла и приблизила его лицо.

Это он. Ханг. Испуганный, с широко раскрытыми глазами, но он, несомненно. То, что я могу видеть его вот так, словно с камеры или дрона, означает, что и они могут найти его.

- Я вижу его, - сказала я.

- Где? - спросил Этан.

Картинка исчезла, уступив место произвольному информационному шуму - куче разной ерунды, напрямую транслируемой из Глазури. Я помахала рукой перед лицом, пытаюсь прогнать непрошенные картинки, но поток поглотил меня, почти с такой же силой, как и раньше. Огромное количество фрагментов огромного количества жизней, под их толщей мне сложно было даже понять где я сама. Я закрыла глаза и погрузилась в черноту.

Этан положил руки мне на плечи.

- Сосредоточься, Петри. Ты знаешь как.

Я открыла глаза и на мгновение все, что я видела - это его лицо. Я прижала к нему ладони, надеясь, что если буду держаться за него - и себя тоже смогу контролировать.

Поток снова пошел, но на этот раз я смогла его приостановить.

- Ханг, - сказала я.

Произвольный шум сменило досье на доктора. Большая часть текста была на корейском, но передо мной тут же выскочил перевод. Это были файлы о его практике в Бусане, его работе в УайтИнк, его браке и разводе. Там было все. Целая личность из байтов информации.

Там также была прямая съемка того, как он спешит по улице, с отметкой о времени и координатах. Белый Щит сможет отследить его точное местоположение. А я - мне всего лишь нужно понять, по какой улице он бежит.

Мне не было видно ни одной таблички с названием улицы, только обрывки приметных объектов - магазин там, здание здесь.

- Петри? - сквозь пелену информации слышался голос Этана.

Я подняла руку, попросив его подождать.

Ханг добежал до здания старой церкви и вошел внутрь. Я сосредоточилась изо всех сил, тело затрясло от напряжения. Я только мельком взглянула на здание, и тут же на меня обрушились другие картинки: снимки сделанные туристами, изображение церкви с местного

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

исторического сайта. Сделанные с разных сторон фотографии сложились в единую 3D картинку, на которую я словно смотрела в треснутое зеркало. Наконец-то мне удалось разглядеть ее название.

- Петри, - позвал Этан встревожено.

- Сант Барнабас, Вудсайд, - проговорила я, выдохнув.

Я позволила картинкам уйти и силы покинули меня вместе с ними. Этан поймал меня, прежде чем я упала.

«НА РАССВЕТЕ ЗВЕЗДЫ ГАСНУТ, ТАЯ В СОЛНЕЧНЫХ ЛУЧАХ.

ПО ЛЕСУ БРОЖУ НАПРАСНО, СЕРДЦЕ ПРОСИТ...»

«Я ПОГЛЯДЕЛ НА ЛИЛИ, ОНА ЗАКИВАЛА, А МОЕ СЕРДЦЕ СЖАЛОСЬ, СЛОВНО КУЛАК».

Беспорядочный поток сообщений был почти что облегчением после приложенных усилий для управления лавиной информации.

Я почувствовала на губах холодную влагу с металлическим привкусом и потрогала лицо. Пальцы стали красными. Из носа тоненькой струйкой текла кровь.

- Ты в порядке? - спросил Этан, протягивая мне скомканную футболку.

- Нормально. У меня все время кровь носом идет.

Я прижала его футболку к лицу, вдыхая его запах с примесью крови. Пахло словно дождевой водой на листовой стали.

- Я знаю, где он, - глухо проговорила я через ткань. Затем отняла ее от лица и уставилась на пятно, темное на белом.

- Это далеко?

- Нет. Но это нам не особо поможет, потому что Белый Щит тоже знает, где он.

- Может, он их и не интересуется? Может они и не знают, что он был частью команды Логана? То, что они за ним следят еще не значит, что у них есть какой-то особенный интерес. Ты же сама говорила: они следят всегда и за всеми.

«СЕЙЧАС 10:17. ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ УАЙТ ИНК СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ»

«ВРЕМЯ ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ! ЗА КОГО ВЫ ПРОГОЛОСУЕТЕ В ДЕНЬ ВЫБОРОВ?»

Может быть, этан и прав. Но это риск. Однако если есть хоть малейший шанс, что Ханг сможет исправить чип, дело того стоит.

- Ладно, - сказала я, вставая и опираясь на Этана. Все тело трясло, а мышцы болели так, словно я пробежала много миль. - Ладно.

- Постараемся найти его. Но пока мы будем искать его, они будут искать меня. Вопрос только, кто кого найдет быстрее.

Этан придерживал доски, пока я перелезала через окно на улицу. На мне снова была его толстовка с капюшоном, скрывающим лицо. Интересно, могло ли бы привлечь ли это интерес УайтИнк. Могло наверное, если бы скрытое лицо являлось достаточным поводом для беспокойства.

«БОИТЕСЬ ПОКАЗАТЬ СВОЕ ЛИЦО? ПОПРОБУЙТЕ ОКСИСПОТ И ИЗБАВЬТЕСЬ ОТ ПРЫЩЕЙ НАВСЕГДА!»

На улице было довольно прохладно, обещали снег. Транспортные службы вовсю готовились, отправляя на улицы машины, посыпающие дороги солью. Автомобили немного спустили шины для дополнительного сцепления. Я чувствовала, как вся автоматика реагировала на среду и принимала решения, чтобы этого не пришлось делать нам, и чтобы нас уберечь. Все, чтобы мы не переставали быть счастливыми.

- Поедем на автобусе? - спросил Этан, когда мы подошли к остановке.

- Водитель захочет посмотреть на мое лицо, - сказала я. - Таковы правила. Нам придется идти пешком.

«ДО САНТ БАРНАБУС ВУДСАЙД 1,3 МИЛИ. ПРИМЕРНОЕ ВРЕМЯ ПУТИ: 17 МИНУТ»

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я даже засмеялась от внезапной нормальности этого сообщения. Очень кстати! Но оно быстро кануло в массу других маршрутов, городских и международных. Каждый доверял свой путь домой машине, а не самому себе.

Если бы они знали, кто на самом деле контролирует каждое их движение.

Мы свернули влево и уткнулись в сквер - треугольной формы газонную площадку меж трех дорог, куда люди приходили отдохнуть от городской суеты. Каждая скамейка была отмечена памятными табличками в честь тех, кому нравилось здесь бывать. Некоторые места были выкуплены по три раза подряд. Интересно, семьи знают, что они не единственные владельцы этих скамеек.

Здесь тише, но мы все еще не одни. Мы никогда не одни.

- Стой, - сказала я, хлопая Этана по руке.

Над нами скользил дрон. Он сфоткал нас и начал наводить объектив ближе. Два подростка в парке бездельничают. Это подозрительно.

Я потянула Этана на ближайшую скамейку и обняла его. Наблюдать за тем, как мы обнимаемся сверху было волнительно. Как жесткость в лице Этана разглаживается, словно он спит. Как я сопротивляюсь полному контакту, и руки неловко обвивают его шею. Мы выглядели словно незнакомцы. Мне даже почти стало стыдно, что я наблюдала этот интимный момент.

Казалось, что тот, кто управлял дроном, почувствовал то же самое. Изображение снова отдалилось, и он продолжил свой путь.

С выдохом я отстранилась от Этана. Он облизал губы, словно пробуя остатки поцелуя. На какой-то момент передо мной только он. Никакой бомбардировки картинками и информацией, только парень и девочка на скамейке. Этот было так совершенно и нормально, что хотелось остаться в этом мгновении навсегда.

- Идем, - сказала я, вставая и протягивая ему руку.

Он взял ее и больше не отпускал.

Мы оказались на улице, где я видела идущего Ханга. Я сосредоточилась на докторе, пытаюсь поймать его поток, и увидела его стол, сделанный из белого стекла. Мужская рука что-то писала серебряной ручкой в блокноте. Слова корейские и слишком неразборчивые, чтобы использовать переводчик. Человек положил ручку, и она укатилась на пол. Он не стал ее поднимать. Просто посмотрел на лист бумаги, сложил втрое и поместил в конверт. Затем глянул в окно, и я увидела в нем шпиль собора Сант Барнабас.

- Он еще там, но нам нужно поторопиться.

Все, что стоит между нами и Хангом - это улица, полная камер и прохожих.

Я сконцентрировалась на трансляциях с камер. Они обозревали оба направления дороги и поворачивались слева направо, следуя точному временному графику.

- Есть слепое пятно в их маршруте, - сказала я.

- Чьем? - спросил Этан.

- Камеры. Есть слепое пятно. Если будем осторожны, можем проскочить незамеченными.

- А люди как же? - сказал он. - Люди же все равно заметят.

- Нужен отвлекающий маневр. - Я оглянулась, используя при этом как свое настоящее зрение, так и доставшееся мне цифровое.

Трое ребят сидели на стене и разглядывали проходящих людей. Им не могло быть больше двенадцати, максимум четырнадцати, но они очень старались выглядеть старше. И опаснее.

- Те дети, - сказала я.

Этан посмотрел туда, куда я показывала и сразу все понял.

- Жди здесь.

Я облокотилась на стену, проверяя, что капюшон закрывает мое лицо, и села на землю, позволяя волнам информации хлынуть на меня.

«ДРУГИЕ ПЛАНЕТЫ НЕ МОГУТ БЫТЬ ТАКЖЕ КРАСИВЫ, КАК НАША».

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

«ОНА ТАКАЯ КРАСИВАЯ. НЕ ЗНАЮ, КАК ЗАГОВОРИТЬ С НЕЙ».

Я услышала, как что-то со звоном ударилось о бетон и с тротуара к моим коленям прикатилась монетка. Я подняла голову, чтобы разглядеть того, что решил, что я нуждаюсь в благотворительности. Но не увидела ничего, кроме спин проходящих мимо людей. Это мог быть любой из них.

- Три минуты! - прибежал запыхавшийся Этан.- Три минуты, и у нас будет отвлекающий маневр.

- Что ты им сказал? - спросила я, снова поднимаясь на ноги.

- Я предложил им похулиганить. Сказал, что это может их развлечь. Сейчас они спорят, кто будет бросать кирпич в витрину.

Мы подошли к краю парка и стали ждать, отсчитывая секунды. Не прошло и двух минут, как раздался грохот, за которым последовал визг сигнализации. Все взгляды на улице устремились в направлении шума. В сторону, противоположную той, куда мы направлялись.

Я попыталась заблокировать информацию, исходящую ото всех окружающих меня людей, и сфокусироваться на расположении видеокамер, стараясь держаться вне зоны их охвата.

- Стой, - говорю я, сдерживая Этана, когда камера качается и поворачивается, смотря на землю в нескольких шагах от нас. - Сейчас, - говорю я, когда она начинает поворачиваться.

Это похоже на танец между нами и камерами. Быстрый, быстрый, медленный. Быстрый, быстрый, медленный.

Мы около церкви, ее высокий шпиль отбрасывает длинную тень на тротуар перед нами. Оттуда доносится единственная проповедь.

«И СКАЗАЛ ГОСПОДЬ: «УЗРИТЕ, ОНИ - ЛЮДИ, И У НИХ ОДИН ЯЗЫК, И ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО ТОГО, ЧТО ОНИ СДЕЛАЮТ. И НИЧТО, ЧТО ОНИ ПРЕДЛАГАЮТ СДЕЛАТЬ, ТЕПЕРЬ НЕ БУДЕТ НЕВОЗМОЖНО ДЛЯ НИХ.»

Появляется дверь. Я узнаю отслаивающуюся красную краску и медный знак, ввинченный в кирпичную стену, из видеозаписи Ханга. «Детская Стоматология» выгравирована тонкими, острыми буквами, сопровождаемыми тремя именами, перед всеми вначале стоит «Доктор», а в конце «BDS». Имя доктора Ханга среди них нет.

Когда я берусь за ручку, взрывается сирена. Сначала я думаю, что они нашли нас, и все кончено. Потом понимаю, что шум раздается позади нас. Там, где разбито окно.

- Мы были неправы? - говорю я, глядя на Этана. - Используя их вот так?

Он пожимает плечами.

- Они в любом случае нарвались бы на неприятности. Так это хотя бы было ради чего-то.

Я нажимаю на дверной звонок, и несколько минут спустя раздается гудящий звук. Я открываю дверь.

Ковер на лестнице пах резиной и был таким чистым, что я подумала – не мы ли первые, кто ступил на него.

За стойкой рецепции сидела маленькая черноволосая женщина. Она вязала, вглядываясь куда-то перед собой, наверное, смотрела сериал, или что-то такое.

Я кашлянула.

Автоматически улыбнувшись, женщина вернулась в реальный мир. Улыбка ее сошла на нет, как только она оглядела нас с Этаном.

- Да, чем я могу помочь?

- Нам нужен доктор Ханг, - сказала я.

- Мне жаль, - в голосе женщины не было ни капли сожаления. - Здесь таких нет. Вы, наверное, ошиблись зданием.

Она цокнула языком и вернулась к вязанию.

Этан хлопнул двумя руками по столу с такой силой, что женщина от неожиданности уронила клубок шерсти, который выкатился из-под конторки прямо к моим ногам.

- Скажите доктору Хангу, что если в ближайшее время он не выйдет к нам, Мы придем к нему.

Женщина выглядела напуганной. Я была впечатлена, оказывается, Этан может быть довольно крутым, когда захочет.

- Эмм, - она чуть заметно повернула голову в сторону, показывая глазами на дверь слева.

- Спасибо, - сказал Этан, схватил меня за руку и потянул в сторону закрытой двери.

Как только он сделал шаг, дверь распахнулась, и перед нами предстал доктор Ханг. Выглядел он бледнее, чем когда я его видела в последний раз, и на лице его больше не было уверенной улыбки. Он перевел взгляд с Этана на меня, слегка наклоняя голову, чтобы заглянуть в мой капюшон.

- Пойдем, - кивнул он, наконец.

Я в последний раз взглянула на женщину за стойкой. Она снова погрузилась в Глазурь. Ее руки легонько постукивали спицами, но она уже была слишком далеко, чтобы заметить, что на них больше нет ниток.

Доктор Ханг повел нас по коридору, который пах словно резиной и хлоркой. Запах навеивает воспоминания, и на меня обрушиваются картинки с изображением больниц, залов ожидания и стоматологов. Так много тревоги.

«НЕНАВИЖУ ЗАПАХ ЭТИХ МЕСТ»

«ПОЖЕЛАЙТЕ МНЕ УДАЧИ НА ЗАВТРАШНЕЙ ОПЕРАЦИИ»

«ВОЗРОС СПРОС НА ОРГАНЫ ДЛЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ, УРОВЕНЬ ВОСКРЕШЕНИЙ СРЕДИ МУЖЧИН ПРЕТЕРПЕЛ...»

Этан схватил меня как раз в тот момент, когда я начала падать и умудрился удержать на ногах.

- Держись, Петри.

Я искала в месиве информации хоть одно изображение, за которое смогла бы зацепиться, комнатный фонтан или стену со стекающей водой. Было неизвестно, сколько еще это продлится.

Доктор Ханг окинул меня быстрым обеспокоенным взглядом и вошел в маленький офис. Здесь находился стеклянный стол, кресло и высокий изогнутый дугой торшер напротив окна. Он сел за стол, перевернул лежащий там конверт, чтобы спрятать адрес, и посмотрел на нас. Мне никогда не было особенно уютно от молчания. А эта пауза, казалось, будет длиться вечно.

Я сняла свой капюшон.

- Исправьте это. Немедленно.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Вы испытываете неудобства с вашим чипом? - медленно и размеренно произнес доктор Ханг, притягивая к себе блокнот и озирая мерцающий стол.

Я засмеялась.

- Неудобства? Вы даже себе не представляете. А ручка, которую вы ищете, лежит на полу. Он моргнул, затем сложил руки перед собой.

- Рассказывайте.

- Он не работает. И никогда не работал. Там просто шум, и...

- Период настройки.

- Вот только не надо мне этого говна про период настройки. Что бы вы с Логаном не сделали - это не работает. Я могу видеть все что угодно, кроме того, что я хочу видеть. Никаких фильтров, просто миллионы и миллионы голосов. Постоянно! И я больше так не могу!

По моему лицу покатились слезы.

- А, так это происходит с тех пор как запустили вирус? - спросил он.

- Нет, - вступил Этан, потому что я была слишком зла, чтобы отвечать. - С самого начала. Что вы сделали с ее чипом?

Ханг расцепил руки и положил обе ладони на стол.

- Пустышки, которые использует полиция, почти идентичны обычным чипам Глазури. Они даже изготавливаются на одной фабрике. Единственное различие в том, что они предназначены для трансляции данных, а не для их получения. Чипы Глазури программируются с помощью вируса, который вводится в кровеносную систему человека одновременно с имплантацией самого чипа. Поэтому необходимо несколько часов ожидания перед входом в Глазурь, чтобы нанороботы успели сделать свою работу.

Как же я об этом не знала? Я думала, о Глазури мне известно все, что только можно.

- Но нанотехнологиями также можно злоупотреблять, используя вирусы, которые атакуют чип носителя при введении их в кровь. Вот что я с вами сделал, мисс Куинн. Я ввел вам вирус, и нанороботы перепрограммировали ваш чип.

- И вы разработали этот вирус сами? - спросил Этан.

- Я скопировал его, используя схемы завода Уайт Инк в Корее. Должно было сработать.

- Но не сработало, - сказал Этан.

- Мы четко следовали схемам. Вы совершенно точно уверены, что это не следствие атаки?

- Абсолютно. Что вам известно об атаке?

- Я не имею к этому отношения.

- Окей, притворимся на секунду, что я вам верю. Но тогда что вам известно сейчас? Почему атака подействовала на одних людей, а на других нет? - Этан оперся кулаками на стол.

- В смысле - подействовала?

- Моя мать, подруга, люди на улицах - все они в коме, - проговорила я, обхватив голову руками.

- Я слышал разное, но официальных заявлений не было, - в голосе Ханга зазвучал интерес. Почти восторг.

Я ударила кулаком в стену, оставив вмятину в тонком покрытии.

- Нет!

«HET» «NON» «NEIN»

- Не смейте относиться к этому как к какому-то эксперименту! Как к игре! Это же моя мать!

- Мне жаль, - сказал Ханг, - но без наблюдения кого-нибудь из пострадавших я не смогу вам помочь. Может быть, если ты приведешь их ко мне, я пойму, что случилось с твоей мамой. Куда они ее забрали?

- Уайт Инк, - сказала я. - Крыло госпиталя в Уайт Инк.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Мы все знаем, что это означает. Нет ни единого шанса, что мы сможем добраться куда-либо дальше метра отсюда.

- Твоя мама принимала какие-нибудь лекарства?

- Я не знаю. Но думаю, моя подруга Киара принимала. Она говорила, что начала лечиться от депрессии.

- Известны случаи, когда передозировка серотонина приводила к коме, но я не вижу, как это может быть связано с атакой. Мне жаль, но без дополнительной информации я вам ничем не могу помочь. - В голосе Ханга не было сожаления. Он говорил так, словно сообщал новости смертельно больному пациенту. Что, собственно говоря, во многом так и было.

- А как насчет чипа Петри? - сказал Этан, глядя мне в лицо. Я почувствовала, как кровь прилила к голове. - Вы можете его починить, или нет?

- Ну, я мог бы его просканировать и выяснить, можно ли заставить систему работать нормально.

- Нет. Я хочу отключиться от Глазури. Навсегда. - Даже если я не буду больше полноправным членом общества, даже если я буду изгоем, лучше так, чем то что Глазурь вытворяет с людьми. - Сотрите ее.

- Это не так-то просто.

- Почему это? По вашему описанию довольно просто.

- Вы уже итак инфицированы нановирусом, с момента как я прошил вам пустой чип. Сделать это снова... Могут быть осложнения.

- Хуже, чем то, что она испытывает сейчас?

Доктор Ханг посмотрел на свои руки.

- Вы доктор вообще?

- Да, - он вскинул голову. - У себя на родине я был очень известным врачом.

На меня навалилась непрошенная куча информации о Ханге, включая фото, на котором он выходит из больницы и пытается закрыть руками лицо.

- Вас лишили лицензии?

- Это было недоразумение. Я проводил эксперименты по увеличению возможностей чипа и произошли некоторые... ошибки.

- Как много ошибок? - сказал Этан.

Доктор Ханг закрыл глаза, прежде чем ответить.

- Шестнадцать.

Я не понимаю, что это значит. Но потом кликаю на фотографии из его профайла и вижу мертвые тела под белыми простынями.

- Так вот почему вы больше не в деле. И используете меня, чтобы найти способ вернуться.

Картинка с водопадом, на которой я концентрировалась, сменилась на пациента, входящего в маленькую комнату с черным креслом и лотком с инструментами. Я сбросила изображение, помотав головой, и снова поплыла в потоке информации в надежде найти что-то, за что смогу уцепиться.

Я нашла кого-то, кто смотрел фильм. Старое кино, которое я видела раз сто. Сосредоточившись на этой трансляции, я вернулась к доктору Хангу.

- Если стереть его вы не можете, - пытаюсь сказать я, борясь с потоком, который обрушивается на меня с новой силой, - там есть информация.

- Вы хотите, чтобы я вытащил из чипа информацию? Я боюсь, это в компетенции мистера Логана.

- Логан передал мне одно сообщение, и теперь он мертв. Белый Щит убил его и его друзей, потому что им стало известно что-то о Глазури. Они думают, у меня тоже есть эта информация, так что моя единственная надежда - найти это сообщение от Логана и использовать его, чтобы остановить их.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- За тобой охотятся? - спросил Ханг, сжимая челюсти. - Тогда вы должны уйти.

- Так легко вы от нас не избавитесь, - сказал Этан.

- Нет! - Закричал Ханг, вскакивая на ноги. - Вы должны уйти. Сейчас!

Он правильно делал, что боялся. Я увидела запись с наружной камеры наблюдения. Люди Белого Щита собрались у входной двери, готовясь ее выбить.

- Где выход? - с великим трудом выговорила я.

- Сюда. - Доктор Ханг толкнул нас двоих к двери и показал на окно в конце коридора. - Я постараюсь задержать их.

Он убежал в противоположном направлении, и в эту же секунду снизу послышался глухой удар в дверь. Мы с Этаном помчались по коридору. Этан дернул ручку оконной рамы, но окно не открывалось.

- С дороги. - Я схватила огнетушитель и со всей силы швырнула его в стекло. Мы бросились в освобожденный проем.

От окна до земли шла металлическая лестница. Я начала было спускаться, но Этан остановил меня.

- Они будут ждать этого. Лучше поднимайся.

Я начала карабкаться вверх по лестнице, ступенька за ступенькой. Этан лез следом за мной и то и дело подгонял. Я совершила ошибку, посмотрев вниз, и земля подо мной закружилась. По спине побежали мурашки.

- Ну же, - сказал Этан. - Не останавливайся!

Ноги мои стали ватными, а руки затряслись так, что я еле удержалась на лестнице, но вскоре наконец добралась.

Я вползла на крышу, чувствуя под собой успокаивающую прочность бетонных плит, но у меня было немного времени на то, чтобы отдышаться.

- Скорее, Петри! - Этан выпрыгнул на крышу рядом со мной и побежал дальше.

- Я смотрю, крыши - это твой конек, - прокричала я, поднимаясь сначала на коленки, а затем на ноги.

Я побежала за ним, перепрыгивая от трубы к трубе. Выходило не очень ловко - я споткнулась о ведро с гудроном, наверно оставшееся после ремонта крыши. Он был все еще жидкий. Чернота потекла по скату крыши и закапала вниз. Раздался злобный крик. Наверное, попало на кого-то из наших преследователей.

Это хорошо, подумала я и припустила дальше.

Время от времени Этан останавливался, чтобы проверить не потерял ли меня, а затем снова уносился в поисках безопасной дороги. Мы были в двух зданиях от офиса Ханга, пробегая по строящемуся офисному центру, когда я вдруг поняла, что мы не одни. Что-то сзади меня зашуршало, и в голову пришел слайд с изображением офицера белого Щита, информирующего всех о нашей позиции. Я даже увидела свое испуганное лицо, снятое откуда-то сверху. Вероятно, инфо поток шел от следающего спутника.

Оглушающий шум и ослепляющий свет.словно огромная, готовая ужалить оса, в воздухе завис вертолет. Из открытой двери высунулся человек с оружием в руках. Он целился прямо в меня.

Я повернулась к Этану. Он стоял одной ногой у строительного мусоропровода и глядел на вертолет, распахнув глаза также широко, как и рот.

- Им я нужна, - сказала я. - Беги!

- Я тебя не брошу, - ответил он.

- Еще как бросишь!

Я толкаю его так сильно, как только могу, и он проваливается в желоб мусоропровода. Сквозь шум вращающихся лопастей я слышу, как кто-то выкрикивает мое имя. Я поворачиваюсь с поднятыми руками.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Три офицера Белого Щита рванули ко мне. Самый первый из них был облит гудроном. Как только я открыла рот, чтобы заговорить, он ударил меня по лицу. Перед лицом замелькали огоньки, а затем наступила темнота.

Я стояла в квартире Логана, наблюдая как он с друзьями играет в видеоигру на своих огромных экранах. Они сидели на диване, спинами ко мне, но было видно, что убивать все, что движется им очень весело. Компьютерные люди умоляли сохранить им жизнь, но Логану и его товарищам было плевать на это. Они отстрелили им головы, засмеялись, и дали друг другу пять, оставив в пыли скорченные обезглавленные тела.

Команда вошла в здание, которое выглядело знакомым, хотя я и не знала, почему. Это был старый дом, стены расписаны масляной краской, в центре холла широкая лестница. Роспись на стенах изображала то, что должно было быть адом: голые тела, разрываемые на куски хохочущими красными демонами, люди, поджаривающиеся на кострах. Они прошли вперед к первой двери слева. Дверь открылась, внутри не было ничего, кроме маленькой собачки, скулящей на восточном ковре. Нарисованный компьютерный ботинок обрушился на собаку, и спустя секунду на ковре не осталось ничего кроме кровавого пятна. Команда захохотала.

Они осмотрели комнату и двинулись в сторону камина на дальней стене. По мере того как они приближались, картинка увеличивалась, открывая взору забившуюся в угол девочку с поднятыми руками. Я слышала ее плачь, но не видела, кто это. Дуло пистолета прижалось к ее голове. Девочка подняла полные слез глаза, и я узнала ее бледное лицо. Это была я.

- Я не знаю. Я не знаю, - все повторяла компьютерная я.

Раздался громкий выстрел, и я отвернулась от экрана. Логан с дружками победоносно гудели. Когда я подняла голову, все они смотрели на меня. У них не было лиц. Три мертвых рта ухмылялись мне с голых черепов. Они поползли по дивану, стуча зубами и протягивая ко мне костлявые руки. Я побежала к двери, но она была заперта. Я стучала и стучала в дверь, умоляя выпустить меня. Звук их клацающих зубов все ближе, и мне некуда убежать. Я закрыла глаза и начала ждать.

Клацанье зубов превратилось в нежно барабанивший за окном дождик. Солнечный свет пробирался сквозь мои закрытые веки. Я почувствовала ткань на своей щеке. Что-то мягкое, но тяжелое давило на меня. Я в кровати. Но не в своей, это совершенно точно. Я открыла глаза и кошмарные образы из сна развеялись, уступая место обстановке маленькой комнатки. Я отбросила свою первоначальную мысль о тюрьме. Вряд ли тюрьмы бывают такие симпатичные.

Комната была полностью белой: белые стены, потолок, даже стекло в окне было словно с изморозью. Единственный цветовой удар исходил из желтых цветов в вазе на белом столике.

Пока я пыталась сфокусироваться на бутонах, открылась дверь в стене. В проеме на фоне ярко бьющего света появился силуэт высокого мужчины. Он сделал шаг вперед, и я узнала его черный костюм и красный шейный платок. Прежде чем дверь закрылась, я успела заметить несколько стоящих за ним фигур.

Меня накрыло таким знакомым чувством облегчения: Макс здесь, и теперь все будет хорошо. Но потом я вспомнила свой сон, то, что видела в лаборатории, и меня снова затошнило от собственной глупости. Мне хотелось орать, бить Макса и швырять в него вещи. Но я была слишком напугана, отчего ненавидела себя еще больше.

- Утречко, Петри, - сказал Макс, как ни в чем не бывало, и протянул мне кружку с кофе.

Я привстала и попыталась было сказать спасибо, но губы не слушались меня. Рот пересох, язык прилип к зубам, нижний коренной как будто шатался. В голове словно был туман. Щеки онемели. Из руки выходили какие-то трубки. Обезболивающее?

- Где я?

- В госпитале УайтИнк. Ты проходишь лечение.

Я вдруг заметила еще одну вещь. Потока информации больше не было. Вообще ничего не было, даже мигающего светящегося курсора, который обычно никогда не исчезал. Я подняла руку к затылку и нащупала широкую повязку в основании шеи.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Да, чип нам пришлось извлечь, Петри. Он сводил тебя с ума. Мы всегда предупреждаем людей касательно взлома чипов, но разве же кто послушает. - Он вздохнул.

Мне тоже не хотелось слушать. Я уставилась в черноту своей чашки. Он тем не менее продолжал.

- Знала ли ты, что мозг подростка очень пластичен? Нет, конечно. И я не знал до того момента как получил результаты наших ранних экспериментов. У некоторых подопытных были шокирующие побочные эффекты. Вот почему необходимо ждать, пока носитель не станет старше. И поэтому подождать стоило и тебе. Неужели пять каких-то лет что-нибудь бы изменили, Петри? Или, может, звать тебя Петра?

Все начало вставать на свои места. Мой визит к Логану. Вирус. Крики. Я зажмурилась, пытаюсь остановить воспоминания, но с закрытыми глазами они стали только ярче.

Я отпила немного кофе, только чтобы промочить пересохшее горло. Он был крепким, сладким, и обжигаящим.

- Так ты все знаешь?

- Знаю, что ты взломала свой чип, если ты об этом. И что водила дружбу с людьми, наставшими вирусную атаку.

- Это не я. Я об этом ничего не знала!

Мне хочется обвинить его в убийстве ребят. Мне хочется спросить, с чего он решил, что выше закона. Мне хочется кричать на весь мир, кто он на самом деле такой, но у меня нет сил.

- Конечно же, нет, - сказал он, глядя мою коленку через покрывало. Я притянула ногу к груди, чтобы быть от него подальше. - Уверен, они просто манипулировали тобой. Притворились друзьями. Заставили тебя им поверить. Иначе - зачем же тебе делать то, что ты сделала? Ты же никогда бы не навредила своей маме, правда? - В его голосе прозвучал неявный намек. Неявный намек на угрозу.

Я была слишком уставшей, чтобы разбираться во всем этом. Голова гудела. Я снова потрогала свою шею. Небольшой гладкий участок выбритых волос и пластырь размером с монетку.

- Когда заживет, мы поставим тебе нормальный чип. Но только после того, как наступит твой настоящий шестнадцатый день рождения. Кстати, скоро мы обнаружим большое обновление, очень перспективное. Было, конечно, несколько пустяков во время запуска бета-версии, но уже все гладко. Новая система обладает механизмом биосвязи с организмом носителя и способно анализировать состояние крови человека на предмет признаков диабета или рака. Это спасет тысячи жизней. - он говорил так, словно уже был опьянен своим успехом.

- А как же мое наказание? Думаешь, полиция никак не отреагирует на то, что пустой чип удален?

- О, за них не волнуйся. Как я уже говорил, полиция все больше и больше изживает себя.

- Так зачем тогда вообще сотрудничать с ней? Из-за пустышек? Из-за того, что вы помогли им подавить бунт?

- Это был эксперимент, Петри. Чтобы проверить, можем ли мы работать вместе. Однако полиция показала себя абсолютно устаревшим институтом, который привержен следованию старым традициям. Нет, когда мы работаем независимо от них, это приносит куда больше пользы.

- Значит, это правда. У людей с уголовным прошлым не будет доступа к Глазури.

Он смотрел на меня совершенно непроницаемыми серыми глазами.

- Я решаю, кто присоединяется к семье, а кто нет. Зачем же мне давать шанс преступникам и наркоманам все испортить для остальных?

- Я преступница.

Я имела в виду не бунт, а то, что натворила после, но ему было не обязательно это знать.

- Ты невинна, Петри, - сказал он, глядя меня по кудрявой голове.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Но Зизи сказала...

- Зизи всегда слишком сильно переживала за связи с общественностью. Кроме того, вряд ли она сейчас в состоянии остановить тебя, правда?

Мне стало казаться, что все вокруг движется с замедленной скоростью. У предметов в комнате появился туманный шлейф, а когда я поглядела на Макса - его лицо начало таять.

Я закрыла глаза и опустила на подушку. Голову словно наполнили ватой, я больше не могла мыслить четко. Мне стало тепло, уютно и безопасно, как никогда. Но было же что-то, о чем я должна была помнить. Я старалась соединить осколки мыслей. Единственное, что я могла вспомнить четко - это вкус клубники.

Я приподнялась на кровати и потрогала свои губы. Онемение начало проходить.

- Ты устала, Петри. Отдыхай, мы можем подольше поговорить завтра.

Его лицо то исчезало, то появлялось, словно в густом тумане, который постепенно просачивался в мою голову. Я попыталась прогнать его, но было уже слишком поздно. Последним, что я увидела, была зависшая надо мной белозубая улыбка.

Не знаю, как долго я спала, но очнувшись в следующий раз, я увидела, что в комнате темно, а в моей голове гораздо яснее, хотя некоторых вещей я еще не помнила, например, как попала сюда. Я приподнялась и пощупала повязку на шее. На месте гладко выбритого участка кожи сейчас был ежик отросших волос. Шершавость под моими пальцами напомнила мне что-то. Но пока я пыталась вспомнить, что именно, оно ускользнуло от меня.

Я села и стянула с себя одеяло. На мне была простая белая ночная рубашка с треугольным логотипом УайтИнк на груди. Трубка из руки исчезла, оставив лишь черный синяк. Я спустила ноги на пол, и почувствовала, какие они тяжелые и гудящие. С третьей попытки мне наконец удалось встать, и как только я выпрямилась - мышцы словно отказались слушаться. С трудом я сделала шаг к двери, затем еще один.

Я приложила руку к сенсорному замку, не рассчитывая на успех, и поэтому чуть не упала, когда он с легким щелчком открылся.

Из коридора в комнату ударил яркий белый свет, исходящий от ламп под потолком. Коридор был наполнен этим светом, мешающим понять где кончаются стены и начинается пол, но не смотря на это было ясно, что здесь никого не было.

Опираясь на стену, я пошла по коридору, ведя пальцами по тем местам в стене, где должны были быть двери, ведущие в палаты, похожие на мою. Я попробовала несколько панелей, но все они с мягким сигналом отказали мне в доступе.

Коридор плавно перешел в круглое помещение, где за конторкой сидела медсестра. Я вздрогнула и отступила, приготовилась к крикам, но подняв голову и увидев меня, она только улыбнулась.

- Здравствуй, Петри, - сказала она. - Ты выглядишь гораздо лучше.

- Ээ, спасибо.

Она встала из-за стола и подошла ко мне. На бэйдже было указано имя - Кэтрин.

- Тебе что-нибудь принести?

- Нет, я просто... Можно мне домой?

- О, не думаю, что ты уже готова, - сказала Кэтрин, мягко разворачивая меня, держа за локоть. - Пока не время. Нужно еще пару дней, чтобы вернуть тебе силы. Ты через многое прошла, не так ли?

- Похоже.

Я позволила ей отвести меня обратно по коридору.

- Я знаю, что взбодрит тебя, - она по-доброму посмотрела на меня, закусив нижнюю губу.

- Конечно, мне не стоит этого делать, у нас строгие указания не пускать к ней посетителей. Но я думаю, это ей будет на пользу. Да и тебе, может быть, тоже.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Она выпустила мою руку и приложила ее к стене. Дверь с шипением отворилась, являя нам сидящую в белом кресле женщину. Она смотрела на картину с изображением лодки, гонимой волнами бирюзового моря.

- Зизи?

Мягкая ладонь подтолкнула меня в комнату. Я сделала нерешительный шаг вперед.

- Зизи? - сказала я снова с дрожью в голосе.

На женщине в кресле была такая же, как на мне ночная рубашка. Ее седая стрижка заметно отросла. На щеке ее четыре шрама. Я потянулась и провела по ним рукой.

- Я остригла ей ногти, так что больше подобных проблем возникнуть не должно.

Кэтрин прошла за мной в комнату и начала хозяйничать возле маленького столика. Она взяла оттуда склянку с пипеткой и закапала каждый глаз Зизи прозрачной жидкостью.

- Бедняжка, - сказала она. - Даже моргать не может. Но держать ее глаза закрытыми кажется таким жестоким.

Кэтрин помассировала веки больной, отошла и встала у двери.

Я посмотрела на мамину ладонь, которая покоилась на мягком подлокотнике кресла, и мне стало плохо. Зизи обычно коротко стриглась, отказывалась закрашивать седину, а на работе носила мужские костюмы, тщательно подогнанные по фигуре, однако без излишней сексуальности. Но ногти у нее всегда были длинными и яркими. Она красила их в электрически-голубой или цвет фуксии, и по ее словам этот маникюр был напоминанием коллегам-мужчинам, что она все-таки женщина, а значит, шутки с ней плохи.

Сейчас ее ногти были чистыми и остриженными под корень, и от этого она выглядела более обнаженной, чем когда-либо. Я взяла ее руку и крепко сжала.

- Я вас оставляю, - сказала сестра, испытывая неловкость от чужих эмоций или же просто от нежелания вмешиваться.

- Нет, оставайтесь, - сказала я. Не потому, что мне хотелось ее компании - наоборот, я была полна неприязни к ней и ее слишком уж бодрой приветливости - а потому что просто не знала, что делать, если она уйдет.

Я массировала тыльную сторону ладони Зизи большим пальцем, наблюдая как морщится и снова разглаживается ее кожа

- Зизи, - сказала я в третий раз.- Ты слышишь меня?

В ее мертвых глазах ничего не менялось.

- Как вы думаете, она слышит?

- О, ну конечно, слышит, - сказала Кэтрин, но я ей не поверила.

Вслед за взглядом Зизи я посмотрела на картину с лодкой. Дурацкой лодкой в дурацком море. Я подскочила к ней, сорвала со стены и швырнула в середину комнаты. Сестра не шевельнулась. Он стояла, сложив руки, напротив белой стены, сливаясь с ней в своей медицинской униформе.

- Извините, - сказала я, переводя дух. - Просто она не любила эту картину.

- Ну, тогда, может быть, ты выберешь новую?

- Я не знаю, что выбрать.

Она промолчала. Я перевела взгляд с ее улыбающегося лица на безучастное лицо Зизи.

- Ей, должно быть, так скучно, сказал я, возвращая ее руку на подлокотник. - Она никогда не могла просидеть без дела дольше минуты.

- Мы передаем трансляцию на ее чип. Как я понимаю, ей нравился «Корнер Офис»?

Любимый сериал Зизи. Может быть, смотря его где-то там внутри она до сих пор смеется и одобрительно покрикивает.

- Пожалуй. Она всегда смотрела его, особенно после хренового рабочего дня.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Ну вот и хорошо. Может быть, отдохнуть от рабочего стресса ей будет на пользу? - я решила, что она шутит. Но нет. Она все еще тупо улыбалась, и я почти позавидовала ее безмятежности. Что-то она мне напоминала. Или кого-то. Кого-то, о ком я забыла.

- Этан! - сказала я, и с этим именем на меня нахлынул поток воспоминаний, да такой мощный, словно я снова была подключена к Глазури. Как я могла забыть о нем? Я рванула к двери, но сестра перегородила мне выход.

- Куда ты, Петри? Ты не хочешь побыть с мамой?

- Мне нужно идти, - сказала я, пытаюсь отодвинуть ее с дороги. Не смотря на хрупкую комплекцию, сестра не двигается с места.

- Какие тут проблемы? - Сестра отошла в сторону и я упала прямо Макс на грудь. Он взял меня за плечи. - Петри, ты почему не в кровати?

- Простите меня, мистер Уайт, - сказала Кэтрин, сгорая от стыда. - Я не знала... Она просто бродила по коридорам, и я подумала, что может быть было бы хорошо, если бы она увидела маму. Надеюсь, я не сделала ничего плохого.

- Ну что ты, конечно нет, Кэтрин. Не волнуйся. Я отведу Петри обратно в постель.

Сестра Кэтрин прошла мимо нас, по дороге положив руку мне на плечо. Я скинула ее, отвергая предложенную дружбу, и проводила взглядом, пока она шла к стойке.

За спиной Макса стояли Натали и Джонатан. По крайней мере мне показалось, что это те же ассистенты, которые были в моем доме в ночь атаки. Наверное, снова привлек их к работе. Ни один не выглядел особо довольным, встретив меня вновь.

- Мой друг, Этан, где он? Что вы с ним сделали?

- Петри, успокойся, я не имею понятия, о чем ты.

- Этан Фишер. Парень, который был со мной, когда вы выследили нас.

- Этан Фишер, где я слышал это имя?

Я поморщилась, когда он сосредоточенно уставился в одну точку, а вместе с ним и Джонатан с Натали.

- Я бы не пыталась. Он не подключен.

- Ах, да. Теперь понятно, почему мне знакомо это имя. Это тот самый мальчик, который устроил нам столько проблем своими сумасшедшими обвинениями в адрес Уайт Инк, - сказал Макс.

- Мы оформили приказ о прекращении и не возобновлении его действий, - сказала было Натали, но Макс от нее отмахнулся.

- Так говоришь, он лжет?

Глаза Макса замерли, затем остановились на мне.

- О, Петри, бедняжка.

- Что? Что с ним случилось?

- Да ничего с ним не случилось. Он сбежал. Но ты разве не видишь? Он же использовал тебя.

Натали и Джонатан оба посмотрели на меня с фальшивой жалостью.

- Использовал? Но он мой друг!

- Позволь задать тебе вопрос, Петри. Как вы познакомились?

- Я... Я не понимаю. Мы встретились во время бунта, он спас меня.

- Не думаешь ли ты, что это было весьма удобным совпадением - парень, который пытался устроить компании столько проблем, очень кстати оказался в эпицентре беспорядков и спас тебя? Каковы шансы?

Все становилось даже слишком ясным.

- Один на миллион, - пробормотала я.

- Вот именно. Не кажется ли тебе, что он специально искал тебя? В надежде получить информацию? Это же было несложно.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

-Нет! - Я не хотела ему верить. Но... Почему же Этан пришел к моей школе только для того чтобы снова скрыться? Почему помог во время бунта? Пытался ли он стать ближе ко мне, только чтобы приблизиться к Максусу?

Мои колени словно подкосило. Макс подхватил меня и повел обратно в палату, его помощники поспешили следом. Он уложил меня в постель и уселся рядом.

- Тебе нужно забыть об этом мальчишке, - сказал он, похлопывая меня по руке. - На свете полно других парней. Пожалуй, стоит разрешить некоторым твоим друзьям навестить тебя. Ты бы хотела этого?

Было бы так здорово увидеть Кьяру, обсудить с ней все это и найти в происходящем какой-то смысл. Знаю, она не в том состоянии чтобы болтать, но мне хотя бы увидеть ее.

- Можно мне навестить мою подругу Кьяру? Дочь миссис Рофэйл?

- Э, боюсь, что нет. Она проходит лечение в другом месте. Кто-нибудь еще?

Не то чтобы у меня были еще друзья кроме Кьяры. Если не считать Райана, но не уверена, что мы дружим. Но может, он мог бы передать сообщение для Этана.

- Райан МакМанус?

- Натали, возьми машину, заведи этого Райана МакМануса и привези его сюда. - Макс повернулся ко мне. - Это пойдет тебе на пользу, Петри. Никто не должен быть одинок.

Они все ушли, и я не удержалась от мысли, что может быть, он и прав.

Макс сдержал свое слово: через несколько часов в мою дверь постучали.

Райан выглядел уставшим. Его покрасневшие глаза были окружены лиловыми кругами.

Он то ли плакал, то ли не спал несколько дней.

- Здорово, Петри, - сказал он, входя в дверь.

Я хотела было спросить, что произошло, но потом вспомнила лицо Эмми.

- Она простит тебя, - сказала я.

Его рот скривился в ухмылке.

- Ничего-то от тебя не скроешь, да?

- Ни от кого ничего не скроешь, Райан. Не в Глазури.

- Работает теперь твой чип?

Я потянулась к затылку и потрогала пластырь.

- Пришлось его удалить.

Райан прошел в комнату и сел на краешек кровати.

- Прости меня, Петри. Не стоило мне вести тебя к Логану. И не стоило бросать одну после.

Прости.- Он засмеялся.- Последнее время я часто это говорю.

Мне инстинктивно захотелось простить его, но я не спешила.

- Это видео разошлось повсюду?

Он кивнул.

- Клянусь, Петри, я не хотел, чтоб так вышло. Я думал, я его удалил, но каким-то образом Дэйв черт его дери Карлтон завладел им, и теперь это видела вся школа и еще бог знает сколько других людей. Эмми была.

- В ярости? - спросила я.

- Раздавлена, - сказал он. - Она перестала ходить в школу. Не выходит из дома. Мне по-настоящему страшно. Не знаю, что делать.

Он поглядел на меня так, будто бы я знаю ответ.

- Ты можешь извиниться.

- А чем я занимаюсь все это время, по-твоему? Я каждый день иду к ее дому из школы, но она меня не пускает.

- Не лично. А на весь мир. Скажи всем, что произошло. Скажи, что это был ты. Все возьми на себя.

Он поднял бровь и кивнул, как будто и правда никогда сам об этом не думал.

- А ты реально умная. Только вот не знаю, хватит ли у меня духу, - он провел рукой по волосам.

- Тебе решать.

- Если бы только был способ удалить видео насовсем, стереть из Глазури. - Он с надеждой повернулся ко мне, но в его взгляде было еще кое-что. Вина. И не только из-за видео.

- Так ты, поэтому здесь? - сказала я, и отошла от него. - Макс пообещал тебе убрать видео? Затереть следы?

Он медлил с ответом достаточно долго, чтобы я поняла, что это правда.

- Нет. Просто...

- Обновление, так ведь? Ты получил его, - даже без чипа в голове я могла читать его, как книгу.- Не утруждайся, Райан, не стоит. Ты достаточно сделал.

- Это так круто, Петри. Гораздо лучше, чем раньше. Вот увидишь.

- Ничего я не увижу. Я никогда больше не ввяжусь в это.

Он покачал головой.

- Макс говорит, что этот парень, Фишер, промыл тебе мозги. Нельзя ему доверять, Петри. Он использовал тебя, ты же знаешь, да? Он, Логан и остальные.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Но только не ты? - сказала я. - Скажи-ка мне Райан. Было хоть что-нибудь из этого правдой?

- Не понимаю, о чем ты.

- Поцелуй? Все остальное? Будь честным хоть сейчас, если ты вообще на это способен.

- Окей, я признаю, в начале, когда я понял, кто твоя мама, я подумал, что может быть мы могли бы быть полезны друг другу. Но потом, потом я искренне беспокоился о тебе. - Он потянулся к моей руке, но я увернулась.

- Нет. Даже не смей. Ты лжец, и ничего больше.

Я не могла ему доверить передать сообщение Этану. Я никому вообще не могла доверять. Стало сложно дышать, грудь словно стянуло тугим ремнем.

- Ты неважно выглядишь, позвать медсестру?

- Убирайся, - прохрипела я. - Убирайся и никогда не приходи сюда снова.

Он помедлил, как обычно, не будучи уверенным, как он должен поступить. Затем развернулся и закрыл за собой дверь, снова оставив меня одну.

За следующие несколько недель я узнала о штабе УайтИнк все, что мне было позволено. В здании двадцать этажей и каждый выделен под отдельное подразделение: исследования; развитие; маркетинг; поддержка. Я узнала, что офис Макса находится на последнем этаже, но ни разу там не была. Никто не мог попасть на его этаж без приглашения. Поэтому я довольствовалась пятью ресторанами, в одном из них работал шеф-повар со звездами мишлен, бассейном, тренажерным залом, сауной, игровой комнатой и, конечно, целым этажом, который они называли «СПА». Любое мое желание удовлетворялось. Кроме одного. Я хотела домой.

Я просила принести мне мою нормальную одежду, но они продолжали давать мне белые хлопковые штаны и туники с логотипом УайтИнк, в которых я смахивала на массажистку. Мне никогда не давали обуви, поэтому я везде ходила босиком.

Я навещала Зизи каждый день, ее состояние оставалось без изменений. Она все также смотрела на картину с плывущей лодкой, которую кто-то вернул на стену. Думаю, это сделала медсестра Кэтрин. Я начала проводить большую часть времени в комнате матери, болтая с ней, рассказывая ей все то, что никогда не могла сказать. Я рассказала ей о школе, Киаре и Пипе с Райаном. Я рассказала ей даже об Этане. Мы никогда столько не разговаривали.

Здесь были и другие, такие же как Зизи. Восемнадцать жертв атаки. Я видела, как некоторых в хорошую погоду медсестры вывозили из здания на инвалидных креслах. Они неподвижно сидели, а их головы поворачивались к свету как подсолнухи. Они наводили на меня ужас.

Я спросила у Кэтрин, могу ли увидеть Киару. Но все что она мне сказала, так это что нескольких подростков, пострадавших от атаки, лечат в другом месте. Но все они идут на поправку. Не знаю, стоит ли ей верить.

- Сколько всего людей пострадало? - спросила я.

- Тридцать шесть.

Тридцать шесть жизней разрушено благодаря мне. Не могу думать об этом, но и не думать не в силах.

Без особого веселья наступило и прошло Рождество. Я нарисовала на листе цветок и заменила им картину с лодкой. Получилось не очень хорошо, но думаю, Зизи это понравилось бы больше.

Макс прислал мне подарок через Натали. Ретро планшет - первая модель, произведенная в УайтИнк. Я не подарила ему ничего.

С планшетом у меня был ограниченный доступ в интернет. Никаких e-mailов и социальных сетей, наверное, это часть моей реабилитации. Но я могла читать новости. Никаких упоминаний

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

о жертвах. Атака стала новостью прошедшего дня, которую легко заменили спекуляции вокруг преждевременных выборов. Похоже, Харрис лидирует с огромным отрывом.

Первое, что я сделала, получив доступ - начала поиск информации про Этана Фишера, в надежде найти способ связаться с ним. Конечно, мои запросы скорее всего проверяли, но я должна была рискнуть. Никаких результатов, ни одного, как и раньше.

Со дня, когда приходил Райан, Макс больше ко мне не заглядывал. У меня не было и шанса поругаться с ним из-за Логана. Не уверена, что смогла бы это сделать. Я не знаю, виню ли я еще его в случившемся. Я начала ненавидеть Логана почти так же сильно, как саму себя.

Однажды утром я лежала на кровати и читала книгу, которую нашла в одной из палат. Не думаю, что владелец сильно скучает по ней. «Граф Монте Кристо». Вначале я с трудом пробиралась сквозь речевые обороты, но по чуть-чуть втянулась. Я читала главу, где Эдмонд нашел остров с сокровищами, когда в мою дверь постучали.

Макс не стал дожидаться моего разрешения, чтобы открыть дверь.

- Доброе утро, Петри. Как мы себя чувствуем в этот чудный день?

Он, как всегда, поставил чашку с кофе на мою прикроватную тумбочку. Я загнула уголок страницы, чтобы отметить место, где остановилась, и положила книгу рядом с чашкой.

Я посмотрела ему за спину. Джонатан застыл снаружи, а Натали нигде не было видно. Хотела бы я, чтобы ее сожгли на костре.

Я сразу перешла к делу.

- Я могу идти домой? - тот же вопрос я задавала каждый день.

- Медсестры говорят, что ты идешь на поправку. Подожди еще несколько дней.

- То же самое ты говорил несколько дней назад.

- Мы должны убедиться, что твой мозг полностью исцелен и нет никаких длительных нарушений. - Он прошелся по моей комнате, взглянул на пустые стены и остановился рядом с вазой с цветами. Их меняли каждый день. Сегодня это были магнолии. - Мы арестовали доктора Ханга, не знала? В тот день, когда нашли тебя.

Я догадывалась об этом, но не позволила эмоциям проявиться на моем лице.

- О.

- Наше исследование его работы заставило поволноваться. Ты знаешь, что на его совести смерть тридцати человек? Нам повезло, что мы обнаружили тебя вовремя.

Тридцать? Ханг говорил шестнадцать. Это значит, кто-то из них врет: либо Ханг тогда, либо Макс сейчас.

- Что вы с ним сделали?

- Сделали с ним? Ты о чем? Мы арестовали его и передали полиции.

- Но я думала, что вы не работаете с полицией.

- От них еще есть польза. Наказание преступников не входит в сферу интересов нашего бизнеса.

- Скажи это Логану и его друзьям, - я не могла смотреть на него после того, как произнесла это, слишком боялась, что если взгляну, то у меня больше не осмелюсь ничего сказать.

- Это другое, Петри. Они были вооружены.

- Это была кучка детей.

- Детей с пистолетами.

- Ты лжешь! - у Логана не было никакого оружия, я была абсолютно уверена в этом.

- У нас не было выбора.

Я вспомнила знак на фасаде здания. Выбор - все.

- Всегда есть выбор.

- Нет, Петри. Не всегда, - он подошел и взял книгу. - Хорошая книга?

- Познавательная, - сказала я, вспоминая, как Эдмонд планировал свой побег.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Он пролистал страницы, его глаза мерцали, когда он получал доступ к данным книги. Я боялась, что он заберет ее, ведь она хранит секрет моего побега отсюда.

- Никогда не находил времени на чтение, - его взгляд прояснился. - И конечно, сейчас благодаря Глазури я могу просто пропустить всю эту информацию через себя.

- Это не одно и то же, - ответила я. Было время, когда я была бы рада никогда не брать в руки новую книгу, когда единственное, чего я хотела, был доступ к любой информации в любое время. Но есть что-то в том, чтобы держать книгу в руках, чувствовать шероховатость страниц в пальцах. У слов есть вес.

- Может и так, может и так, - сказал Макс. - Но другой не всегда означает лучше. Ты поймешь, когда подключишься к Глазури.

- Я не хочу получать чип. - Впервые мне хватило мужества сказать ему это. Я взяла чашку, чтобы он не заметил, как подрагивают мои руки.

Макс посмотрел на меня сверху вниз и улыбнулся своей снисходительной улыбкой.

- Ну же, Петри. Я знаю, что хочешь. Ты так сильно этого хотела, что дала ввести себе тот отвратительный вирус. Можешь не притворяться.

- Но я видела, что это делает с людьми.

- А что с ними делают? - невозмутимо спросил он, будто речь шла о моем домашнем задании.

- Люди меняются, - ответила я.

- Конечно, меняются!

Я была так ошеломлена тем, что он даже не отрицает этого, что пролила горячий кофе на свою простыню.

Он рассмеялся над моим удивлением.

- Глазурь дает нам глубже осознать нашу связь с обществом. Заставляет нас осознать нашу ответственность друг перед другом. Она связывает нас. Я всегда надеялся, что она даст такой позитивный эффект. Но это превысило все мои ожидания.

- Ты хотел этого?

- Я не сказал «хотел», я надеялся.

- Это неправильно.

- Неправильно? Почему? Что плохого в том чтобы люди были добрее друг к другу? Посмотри на наше общество до Глазури: жадность и эгоизм - вот что руководило людьми. Сейчас все меняется. Люди учатся быть частью чего-то большего, чем они сами. Частью...

- Семьи? - выплевываю я, перебивая.

- Да, - Макс был озадачен моей вспышкой. - Семьи. Разве это плохо?

Я поставила чашку на место.

- Сначала, когда вы с Зизи думали над именем для Глазури, вы хотели назвать ее Паноптикум.

Он засмеялся.

- О, выбор названия был одним из самых сложных шагов. У твоей матери было много идей. Благо. Улей. Я был за Тринити, но исследования показали, что это не лучший вариант.

- Я посмотрела, что означает Паноптикум, - я игнорировала его попытки отвлечь меня. - Это тюрьма, где все следят друг за другом.

- Ну, да, но Глазурь - это не тюрьма, - он снова засмеялся, как-будто сама идея была абсурдна. - Но когда люди чувствуют, что за ними наблюдают, они принимают правильные решения. Те, которые они действительно хотят принять. Ты знала, что если поставить изображение глаз рядом с «коробочкой честности» - откуда люди могут брать что хотят, оставляя взамен то, что считают справедливым - люди будут вести себя более благопристойно? Так вот, с Глазурью все глубже, чем с фото. Реальнее. Она приводит всех в состояние понимания, помогает нам быть лучше, насколько это возможно.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Вместе вы лучше?

- Точно, - он, наконец положил книгу на тумбу.

- А что с теми, кого ты посчитал недостойными, чтобы присоединиться к твоей семье? Что происходит с ними?

Джонатан кашлянул в дверях. У Макса точно есть дела поважнее.

- Мне нравятся наши беседы, Петри, - с этими словами он развернулся и ушел.

После того как мое сердце успокоилось, я взяла книгу и нашла помеченную страницу. Я пыталась читать, но это слишком медленно. Все, что делал Эдмон, было слишком медленно.

Ждать и надеяться.

Я слишком нетерпелива для ожидания, поэтому надежда – все, что мне остается.

Я оставила «Графа Монте Кристо» и вышла из комнаты.

Я сделала глубокий вдох, и холодный воздух заполнил мои легкие. Пахло морозом и гниющими листьями, хотя сегодня было на пять градусов теплее, чем обычно в это время года. Не по сезону тепло для конца января. Именно так и сказали в медиа - не по сезону. Как будто природа вступила в заговор против нас.

Через два месяца мой шестнадцатый день рождения. Макс пришел повидать меня сегодня чтобы сказать, что уже отдал распоряжения.

- Мы тебе поставим последнюю модель, - сказал он. - Прекрасный подарок на день рождения.

Я получу чип, поеду домой и буду жить одна, как всегда и хотела.

Сверху чирикнула птица, и я увидела, как она пролетает мимо. Шипы охранного ограждения выглянули из живой изгороди, окружающей комплекс. Интересно, они здесь для того, чтобы держать людей снаружи или удерживать нас внутри.

Сегодня я впервые за всю неделю увидела Макса, но даже сейчас он только заглянул перед очередным интервью. Он был слишком занят обновлением, чтобы болтать со мной. Люди стояли в очереди всю ночь, чтобы быть первыми, кому его загрузят. В сюжеты в новостях показывали, как люди кучкуются на тротуарах в спальнях мешках, их лица покраснели от мороза и возбуждения.

Поднялся ветер, и я запахнула халат, чтобы оградиться от холода. Я все также ходила босиком, и холод, идущий от мокрой травы, высасывал из меня остатки тепла. Я повернула обратно. Обед скоро.

Петри.

Я услышала свое имя и оглянулась. Вокруг меня никого не было. Наверное, это был ветер или гул машины для уборки листьев, которая работала неподалеку. Мой мозг уже выискивает знаки в шуме.

- Уже очень холодно, а ты даже не обута, Петри.

Я развернулась и увидела кого-то в белой униформе медперсонала УайтИнк. Его шапочка была надвинута так низко, что скрывала половину лица, но эти глаза невозможно было не узнать - золотисто-коричневые как мёд.

- Этан? - я протянула руку и сразу же отдернула её, опасаясь, что, если прикоснусь к нему, он обратится в пыль.

Он шагнул ближе и коснулся пальцами моей ладони, очень невесомо, но это заставило меня почувствовать себя более живой, чем за недели, проведенные здесь.

- Ты здесь, - мне хотелось его обнять и оттолкнуть одновременно. Мои сердце и разум боролись друг с другом. - Зачем?

- В смысле, зачем? - моргнул он. - Чтобы забрать тебя.

- Макс сказал... - я запнулась, когда страх, который поселился во мне, снова вынырнул на поверхность.

- Что он сказал? - мягко спросил Этан.

- Он сказал, что ты всего лишь использовал меня, чтобы подобраться к нему. Что все было ложью.

Ладони Этана сжали мои.

- Посмотри на меня, - я рискнула заглянуть в его глаза, надеясь, желая увидеть в них правду. - Если ты сможешь верить только в одну вещь в мире, Петри, верь мне.

И несмотря на все, я буду. Может он пришел в школу только чтобы найти меня, или помог после митинга, потому что я была ему нужна. Но правда в том, что и он был нужен мне. Все это время я считала себя сильной и независимой, а на самом деле была глупа и упряма. Иногда, думаю вместе вы лучше. Я этого просто не знала.

- Я тебе верю.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Он отпустил мои руки и отступил на шаг.

- Они смотрят, - он кивком головы указал на охранника, стоящего позади нас.

Мы прошли мимо, приглушив голоса. Просто медсестра и пациент прогуливаются в саду. Ничего примечательного.

- Как, черт возьми, ты попал внутрь? - спросила я.

- Карина помогла мне взломать их систему. Зарегистрировала меня под чужим ID и я заступил сегодня на дежурство.

- Но для этого тебе нужен был чип.

Он остановился.

- У меня есть, - он потер заднюю часть шеи, и я увидела как ему это отвратительно - носить в себе штуку, которую клялся не давать себе вживить, дать когтям Макса снова в себя вцепиться.

- Этан, ты не должен был.

- Все нормально, - сказал он, выдавив улыбку. - Я даже могу видеть объявления. Но давай вернемся внутрь, начинает подмораживать.

Я прошла за ним в двери, борясь с желанием взять его за руку. Мне казалось что медсестры и охранники здесь повсюду, и каждый - пара глаз, следящая за мной.

Мы вернулись в мою комнату. Как только дверь с шипением закрылась, я схватила его за футболку и поцеловала, потянув на себя. Он обхватил меня за талию, приподымая над полом.

Когда мои ноги вновь коснулись земли, я замерла, прислонив голову к его груди. Чувство одиночества, которое не покидало меня с момента, как я проснулась тут, медленно испарялось.

- И что теперь? - спросила я, желая, чтобы это не кончилось.

- Мы выйдем отсюда. И заберем тебя куда-нибудь, где Макс не сможет тебя найти.

Я посмотрела на него снизу вверх.

- Я такое место существует?

- Мы его найдем. Ведь еще есть страны, которые не подключены.

- Но меня останавливают каждый раз, когда я пытаюсь уйти.

- Сейчас ты будешь с медсестрой УайтИнк. Что они смогут сказать?

Он снова меня поцеловал, этот поцелуй был короче и напоминал по ощущениям глоток крепкого алкоголя.

- У меня нет обуви.

- Как только мы выйдем за двери, - сказал Этан, - я позабочусь об этом.

Я улыбнулась.

- Хорошо, пойдем.

- Ничего не хочешь взять? - спросил он.

Я осмотрела комнату, взглянула на увядающие цветы и копию «Графа Монте Кристо».

- У меня есть все что нужно, - сказала я, беря его за руку.

Он потянулся, чтобы открыть дверь.

- Подожди, - сказала я. - Зизи. Я не могу оставить её тут.

Но на минуту остановился, прикусив нижнюю губу и решая, что делать.

- Тогда мы возьмем её с собой.

Мы нашли инвалидное кресло, и Этан повез его в комнату Зизи. Я думаю, он был напуган как и я, не говоря уже о его желании быть подальше от этого места, но он шел медленно, хорошо играя роль медсестры.

Зизи, как всегда, сидела, уставившись перед собой.

- Давай, - сказала я ей. - Пришло время сменить пейзаж.

Этан помог мне пересадить ее в инвалидное кресло, хотя она была такой легкой, что я смогла бы сделать это и самостоятельно. Я укрыла ее ноги пледом и взглянула на Этана. Я готова.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Почти.

- Подожди, - я сняла тапочки с ее ног и обулась сама. Теперь точно готова.

Он выкатил ее в коридор и мы направились к лифтам в дальнем конце. Медсестры проходили мимо и улыбались. Нет ничего подозрительного в медсестре, которая везет пациента подышать свежим воздухом.

Казалось лифт едет к нам вечность. Я продолжала нажимать кнопку вызова, как будто это могло его поторопить, пока Этан не накрыл мою руку своей.

- Терпение.

- Это не моя сильная сторона, - сказала я, и он рассмеялся. Думаю, если бы у меня была хоть капля терпения, никого из нас тут не было бы.

Наконец, лифт приехал, и мы зашли внутрь. Двери уж и закрывались, когда зашла медсестра Кэтрин.

- Добрый день, Петри и... - она взглянула на Этана, ища его имя в базе. - Натан. Первый день на работе? - она улыбнулась своей слишком яркой улыбкой.

- Да.

- Ну что ж, надеюсь тебе все здесь нравится.

- Да, все отлично. Спасибо, Кэтрин.

Седьмой, шестой, пятый этаж.

- Я, ммм, я подумала, что Зизи полезно будет выйти на воздух, понимаете? - сказала я, разрывая тяжелую тишину.

- Какая хорошая идея, Петри. Уверена, ей понравится сад.

Мы приехали на первый этаж и Кэтрин вышла перед нами.

- Хорошего дня, - бросила она через плечо.

Приемный этаж кишел персоналом УайтИнк: офисные работники, программисты, охрана. Все, благодаря кому корпорация работала, были здесь. Кэтрин остановилась и заговорила с какой-то женщиной, и у нас с Этаном появился шанс уйти.

Сад находится справа, но выход и наше спасение находиться в противоположной стороне. Я сжала ручку кресла Зизи так сильно, что руки свело.

С каждым шагом к двойным дверям мне становилось светлее. Мы собираемся сделать это. Мы собираемся выйти отсюда.

Охранник даже открыл для нас дверь. Я улыбнулась ему, стараясь не захихикать. Мы с Этаном усмехнулись друг другу, как только спустились по пандусу и завернули на ближайшую пустую улочку.

На мое плечо опустилась рука. Кэтрин стояла позади меня, ее голова наклонилась, а по лицу расплылась улыбка.

- О, Петри, ты действительно думала, что это будет так просто?

Ее пальцы сжали мое плечо и ногти впились в мою кожу.

- Беги, - закричала я Этану. - Беги.

Я попыталась сделать шаг, но хватка Кэтрин была слишком сильной. Другой рукой она схватила меня за талию, впиваясь пальцами в тело.

- Ты маленькая дрянь, - зашипела на меня Кэтрин. - Ты вернешься с нами.

- Нет, оставьте меня в покое, - я попыталась стряхнуть ее с себя, но она была слишком сильной.

Этан откинул Кэтрин с такой силой, что она упала на землю, ударившись головой о бордюр. Нахлынуло такое облегчение, что я громко засмеялась при виде уродливого пореза у нее на лбу.

Мой смех затих, как только Этан повернулся ко мне, его голова медленно поворачивалась как на шарнирах, за ней последовали плечи, туловище и, наконец, ноги прошуршали по бетону.

- Никто никуда не убежит, - мягко сказал он.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Он потянулся одной рукой к моему горлу и расположил ладонь так, что большой палец находился над трахеей. Он прижал меня к себе. Я думала, надеялась, что он собирается поцеловать меня.

Он начал сжимать руку.

- Спасения нет, - сказал он, обхватив мою шею и второй рукой.

Я не могу говорить. Я не могу дышать. Его хватка становится все сильнее и сильнее. Перед глазами заплескали мушки и с каждой секундой становилось все темнее.

Я в неверии взглянула в глаза Этана. Они остекленели, как у любого кто заходил в Глазурь.

- Пожалуйста, - пыталась я сказать, мои губы двигались, но не вылетало ни звука. - Пожалуйста.

Он сжал еще сильнее, его губы искривились от ярости.

Меня накрыла паника. Я подняла колено так быстро как могла, целясь ему между ног. Он захрипел и ослабил хватку настолько, что я смогла вырваться. Я схватилась за горло, хватая ртом воздух. Этан наклонился вперед, упершись ногой в колено. Я почувствовала вину за то, что причинила ему боль.

Но потом он поднял голову и взглянул на меня. Это были не его глаза: темные и полные угрозы. Он хочет убить меня. Ещё шаг назад и я, зацепившись за ногу Кэтрин, падаю на тротуар. Этан медленно и неуклонно наступает на меня. Я шарю по асфальту вокруг себя в надежде найти что-то, с помощью чего смогу защититься. Мои пальцы натыкаются на булыжник. Я сжимаю его в руке и перевожу взгляд с камня на Этана.

Он совсем близко. Я зажмуриваюсь и кидаю в него камень изо всех сил. Может, это даст мне достаточно времени, чтобы сбежать.

Камень ударяет ему в грудь. Он смотрит на него, а потом переводит взгляд на меня, улыбается кривой улыбкой, которую я не узнаю.

И прыгает.

Всем весом он приземляется на меня, вышибая из легких остатки воздуха, которые там были. Он шипит мне в лицо, больше как животное, чем как человек. Его ладони ложатся мне на щеки, а большие пальцы находят глаза. Я бьюсь, пинаюсь, кусаюсь, делаю все что могу, чтобы освободиться. Но сбросить его не получается. Я чувствую давление на веки и перед глазами заплескал калейдоскоп красок. Вот так. Вот так я умру. Убитая парнем, который, как я думала, спасет меня. Парнем, которого, я думала, люблю.

Этан застонал от боли, надеюсь, хоть какой-то из моих ударов достиг цели. Он обмяк, и я столкнула его с себя, наконец, открывая ноющие глаза. Он лежал на земле, его колотило, тело содрогалось в ужасающих спазмах. Из рта пошла розоватая пена, а глаза закатились так, что видно было только белки.

Я хотела помочь ему. Я не хотела, чтобы он умер.

И только тогда я увидела девушку, которая стояла над нами. Одета во все черное, она казалась тенью в свете низкого зимнего солнца. На её улыбке мелькнул серебристый блик.

- Рада снова тебя увидеть, Петра, - сказала Карина.

- Петри, - не сдержалась я.

- Не важно, - сказала она. - Ну, ты ведь не собираешься сидеть здесь целый день? - она протянула руку и помогла мне подняться на ноги, больше из нетерпения, чем из доброты. - Нужно забирать тебя с улицы, - она резко повернула голову влево и вправо кинув взгляд на движущиеся машины и пешеходов, проходящих мимо. Им было любопытно, почему двое человек валяются на земле, и что рядом с ними делает женщина в инвалидной коляске.

- Чёрт, они заметили нас. Нужно идти. Сейчас, - она потянула меня за руку.

- Я не могу бросить его, - сказала я, посмотрев на Этана. Судороги прекратились, и теперь он лежал без сознания, из уголка его рта стекала слюна.

- Он бы убил тебя, если бы я его не остановила, - она подняла вверх что-то вроде самодельного шокера. Его конец засветился ярким голубым светом.

- Это был не он, - я это знала, или мне так хотелось, чтобы это было правдой, что я заставила себя поверить? Из дальних закутков моего сознания пробиралась ужасная мысль, но

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

я загоняла ее все глубже. Нет, я не хочу верить, что потеряла Этана. Один раз его уже забрали от меня. Я не дам ему исчезнуть еще раз.

- А выглядело определённо как будто он. Нужно идти. Давай же, - Карина снова потянула меня за руку, не сводя глаз с приближающихся людей. Кэтрин стонала и мотала головой.

- Я никуда без него не пойду, - я стряхнула ее руку.

Сначала я услышала рёв мотора: низкое рычание, как у запертого в клетку зверя, а потом из-за угла выскочил ярко-жёлтый минивэн и притормозил рядом с нами.

- Что, чёрт возьми, это такое? - закричала Карина, рывком открывая пассажирскую дверь.

- Ты мне сказала раздобыть колеса - вот тебе колеса, - ответил водитель. Это был Шенк. Парень с темными глазами и акульей улыбкой.

Карина пробормотала на выдохе какую-то клятву, когда добралась до его двери и открыла ее.

- Двигайся, - сказала она.

Шенк приглушенно возмущался, перелезая через коробку передач на пассажирское сиденье.

- Ты садишься? - спросила Карина, протягиваясь через него.

Люди были уже менее чем в ста ярдах. Кэтрин начала приходить в себя.

- Без Этана - нет, - ответила я.

Карина громко и раздражённо вздохнула.

- Ладно, затаскивай его. Только быстро.

Она пихнула Шенка. Ворча, он открыл дверь и помог мне засунуть Этана внутрь. Потом я повернулась к Зизи, которая тихо сидела все это время.

- Ни в коем долбаном случае, - закричала Карина. - Мы ее не возьмем.

- Но она - моя мама.

- Никаких взрослых, - ответила Карина, заводя двигатель.

- Поверь мне, если бы ты ее знала, ты бы поняла, что она никакая не взрослая.

Толпа была почти рядом с нами. Они кричали, спрашивали, что мы делаем. Кэтрин пыталась подняться, но у нее все еще кружилась голова от удара.

Карина заматерилась. Но я приняла это за согласие и вытащила Зизи из инвалидной коляски. Она была такой легкой, что мне почти не понадобилась помощь парня. Вместе мы уложили ее на заднее сиденье минивэна, и я затащила за собой ее коляску. Кэтрин поднялась на колени и прыгнула в мою сторону. Ее длинные ногти скользнули по моей ноге, когда Карина нажала на газ, и машина с визгом рванула с места.

- Остановите их, - закричала Кэтрин, распластавшись по земле. - Они украли пациента.

Я захлопнула дверь, когда мы пролетали мимо толпы людей. Они барабанили по машине кулаками и швырялись в заднее стекло всяким хламом. Обернувшись, я увидела, что они бегут за машиной и кричат. Кэтрин помогли встать на ноги, и она стоит в центре толпы, глядя вслед мне своими чёрными глазами.

На крутом вираже я попыталась пристегнуться, но у меня так дрожали руки, что я бросила эту затею. Ремень с шумом втянулся обратно. Этан съехал на бок и глухо ударился головой о стенку. Мне следовало бы придержать его, но я боялась даже прикоснуться к нему.

Карина вертела руль в руках, лавируя между двумя потоками машин. Не помню, когда я последний раз была в машине с водителем, который сам вёл её. Не представляю, как они это делают. Это же такой лихорадочный и бесконтрольный процесс. Чёрная коробка, подключающая автомобиль к Глазури, была вырвана. Наружу, словно внутренности, торчали синие и красные провода.

- Свяжи его, - скомандовала Карина, убрав одну ладонь с руля и роясь в кармане куртки. Она швырнула через плечо пучок длинной чёрной стяжки.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я подняла его и взглянула на Этана. Во сне его лицо выглядело мирным и беззаботным, вся злость исчезла. Он выглядел очень молодо.

Я обмотала стяжку вокруг его запястий. Затягиваясь, она издала жужжащий звук. То же самое я проделала с его лодыжками. Затем уселась обратно на мягкое кожаное сиденье.

- И закрой её, - крикнула Карина через плечо.

- Что сделать?

- Закрой ей чем-нибудь глаза. Она же чипирована? - Карина посмотрела на меня через зеркало заднего вида. Я кивнула. - Тогда она может передавать им информацию.

Я поискала то, чем можно прикрыть маме глаза, но затем вспомнила, что сказала Кэтрин. Она даже не может моргать. Потянувшись, я положила большие пальцы ей на веки и осторожно опустила их. Это напомнило мне о нападении Этана, и меня бросило в дрожь.

- Что с ним случилось? - спросил Шенк, обернувшись, чтобы взглянуть на нас.

- Похоже, ушёл в метро, - сказала Карина.

- Метро? - переспросила я, вспоминая, откуда произошло это выражение. - Ты о том, что случилось на станции Бейкер-стрит? Говорили, что это был ядовитый газ.

- Ты же не купилась на это дерьмо? - вскинул вверх руки Шенк. - Боже, какая же ты тупица!

- Ладно, умник, - обиженно сказала я. - Кто тогда это был? Террористы?

- Это была девочка, - ответил Шенк, поднимая вверх палец в перчатке. - Тринадцатилетней. Однажды по пути в школу она зашла с пистолетом в подземку и там, посреди переполненного вагона: бах, бах, бах, - он сделал пальцем несколько движений, словно нажимая на курок, затем обернулся и нацелил палец мне в лоб. Он сдул с кончика пальца воображаемый дым и закончил: - Живым не ушёл никто.

- Откуда ты знаешь?

- Я сама всё видела, потому что взломала аккаунт транспортников, - сказала Карина. Похоже, она умеет немного больше, чем менять формат отображения времени.

- Но ведь в новостях сказали, что террористы распилили газ, от которого все посходили с ума.

Неделями все телеканалы вещали только об этом. Показывали, как спасатели в ярко-оранжевых защитных костюмах выносят тело за телом. Мне потом неделями снились кошмары, и я несколько месяцев отказывалась пользоваться подземкой. Вот откуда пошла фраза «уйти в метро». Чтобы пережить этот кошмар, нужно было превратить всё в шутку.

- Потому что все СМИ принадлежат ему, - сказала Карина, при слове «ему» показав вверх, как будто указывая на бога. - Как он мог обнародовать правду, что чип может свести тебя с ума?

- Чип?

Карина покачала головой.

- Ты, правда, настолько наивна? Ну конечно, чип. Отчего, по-твоему, слетел с катушек Этан? Вот что чип делает с людьми, которые сопротивляются, не хотят подчиняться.

Я вспомнила, что говорил Мак об использовании чипа на детях, которым нет шестнадцати. Жуткие побочные эффекты. Он даже не лгал. И я догадываюсь, благодаря кому в прессу попала история о террористах. Моя мать. Королева пиара.

- Не знаю, - говорю я. - Больше я ничего не знаю.

- Ну, кое-что ты точно знаешь, - сказала Карина, останавливая машину и глуша двигатель. - Просто сама не в курсе. Именно поэтому ты здесь, - она постучала по своей голове.

Мы уставились друг на друга. Я - пытаюсь подобрать слова, чтобы объяснить, что достать сообщение Логана невозможно. Что чипа у меня больше нет, а с ним и надежды выудить эту информацию. Она - как будто я не личность, а загадка, требующая решения. Как будто я не человек, сидящий в украденной машине вместе с мамой и парнем, потерявшим сознание.

Хотя он уже не был без сознания. Этан задёргался.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Я отодвинулась от него, прижавшись спиной к окну машины, на собственной шкуре прочувствовав, как здесь тесно.

Этан закашлялся, открыл глаза и осмотрел машину, в замешательстве вскинув брови. Наконец он заметил меня.

Беспокойство на его лице сменилось улыбкой.

- Петри.

Я не шевельнулась. Рано. Я пока не уверена, что он собой представляет.

- Петри, ты здесь. Как... - неловко поёрзав, он заметил стяжку, связывающую его руки и ноги. - Что происходит? Мой... поток, - Этан озабоченно нахмурился. - Он исчез.

- Твой чип поджарился, когда я саданула тебя шокером, - сказала Карина.

- Когда ты что?

- Саданула тебя шокером. Ты пытался прикончить маленькую мисс Ничего-не-знаю. Пришлось тебя остановить.

- Что я? Я бы никогда... - Этан потянулся ко мне, и я вздрогнула, инстинктивно потянувшись к горлу.

Этан поднял связанные руки и уставился на них, как на чужие.

- Похоже, пребывание в Глазури не пошло тебе на пользу.

Щёки Этана побелели, и мне показалось, что его сейчас стошнит.

- Возможно. А это правда, необходимо? - он поднял руки с пластиковыми стяжками. - Это же я.

Карина вопросительно посмотрела на меня. Глаза Этана прояснились, вся тьма ушла. Я кивнула.

Шенк достал из кармана чёрный складной нож, со щелчком извлёк лезвие, наклонился и разрезал стяжку.

Этан потёр запястья и со слабой улыбкой посмотрел на меня. Я заставила себя улыбнуться в ответ.

- Ладно, если вы, голубки, закончили, может, вернёмся к делу? Мне нужна та информация.

- Зачем?

- Для дела.

- Какого дела? - спросила я. - Нет больше никаких дел. Больше не за что бороться. Ты разве не видишь? Слишком поздно. Все в Глазури и счастливы.

Борьба больше не имела смысла.

- Они овцы.

- Нет, волки, - возразила я. - собирающиеся в стаи. Я не сразу поняла, что происходит, чип помог мне увидеть правду. Создаются и растут группировки, они притягивают людей и привязывают их к себе. Лайк за лайком.

- Держи несогласных подальше друг от друга - и конфликтов не будет, - поддержал меня Этан. - Как в Т-Рас.

- Точно, - подтвердила я.

- Конфликты влекут перемены, - процитировала Карина революционный манифест. - Старый порядок, - она подняла один кулак. - Противостоящий порядок, - подняла Карина второй кулак. - Новый порядок, - с глухим стуком она ударила кулаками друг об друга. - Конфликты - это жизнь. Без них наступает застой и смерть. Этого они и хотят. Чтобы мы были счастливы, довольны и не задавали вопросов, - Карина плевалась словами, как будто они её оскорбляли.

- Я тоже этого хотела. Быть счастливой и довольной. Быть частью этого.

- А теперь? - спросил Этан.

- Теперь... - слёзы жгли мне глаза. - Теперь я слишком много знаю.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Эх, много знать - проклятье, - Шенк так театрально вдохнул, что я рассмеялась сквозь слёзы.

- Кстати говоря, - встряла Карина, щёлкнув Шенка по уху. - Что за информацию переслал тебе Логан?

- Я же уже сказала: не знаю. Не видела, потому что мой чип никогда не работал нормально.

- И он ничего не говорил?

- Да нет. Его немного отвлекла дыра у него в груди.

- Петри, постарайся подумать, - попросил Этан. - Должен быть способ найти это сообщение.

- Почему? Почему всегда должен быть способ? Я раньше тоже думала, что если чего-то сильно хотеть, ты сможешь найти способ это получить. Но жизнь не так устроена. Иногда лучше отпустить.

Мимо, завывая сиренами, пронёсся полицейский автомобиль. Карина и Шенк нырнули вниз. Звук сирен постепенно затих вдаль, давая возможность понаблюдать за эффектом Допплера.

- Я тебе ни грамма не верю, Петри, - тихо сказал Этан. - Ты самый упорный человек из всех, кого я знаю.

- И смотри, что из этого вышло. Для меня и всех, с кем меня столкнула жизнь. Глянь на Зизи. На Логана. Это всё моих рук дело, - смогла произнести я между всхлипами. - Это из-за меня были убиты Логан и его друзья. Их кровь на моих руках, - я протянула к Этану дрожащие руки, надеясь, что он сможет отодрать с них всю боль вместе с мясом. Вместо этого, Этан обнял меня. - Даже идиотская собака, - продолжала я, чувствуя, как объятие Этана потихоньку вытягивает из меня злость. - Я убила даже собаку, - перед глазами снова встал образ Прокси с проломленным черепом, включая одну крохотную деталь, которую я не замечала прежде. Слабый металлический блеск посреди костей и крови. Мне в голову пришла идея.

Я отодвинулась от Этана и, утирая глаза тыльной стороной ладони, произнесла:

- Возможно, есть способ. Но для этого нужно вернуться в квартиру Логана.

Карина снова завела двигатель, и мы выехали на дорогу в восточном направлении. Девушка даже не спросила, зачем мне к Логану. Видимо, уже догадалась, каков план.

Шенк напротив не собирался так просто мне довериться:

- И что тебе нужно у Логана?

- Скажу, когда доберёмся, - я понятия не имела, сработает ли план. Просто пыталась звучать уверенной, а не напуганной.

В ответ Шенк процедил сквозь зубы:

- Ну и строй из себя таинственность.

Этан тепло и ободряюще улыбнулся. Но он наверняка понял, что я сама не знаю, что делаю. А я уже не помнила, когда знала.

Рядом с нами по дороге ехал мужчина в блестящем чёрном автомобиле. Водитель крепко сжимал обитый кожаном руль, хотя на самом деле машиной управлял не он. Остановившись рядом с нами на светофоре, он повернулся и угрюмо глянул на нас. Не знаю: из-за Карины это, которая явно слишком молода, чтобы вести машину, или из-за сидящего на заднем сиденье Этана с заплывшим фиолетовым глазом после моего удара. Мужчина встретился со мной взглядом сквозь тонированное стекло. На меня в жизни не смотрели с такой ненавистью.

К счастью, когда загорелся зелёный, Карина с визгом рванула вперёд, оставив мужчину и его взгляд далеко позади.

Стильные здания запада из красного кирпича постепенно сменялись серыми восточными кварталами. Чем восточнее мы отъезжали, тем спокойнее я становилась. Меньше наблюдения. Но я по-прежнему вздрагивала при виде каждой камеры фотофиксации, видеонаблюдения или дрона. Их просто сотни. И все наблюдают за мной. Раньше я не замечала, как много их, мониторящих каждое наше движение. В некоторых культурах считается, что камеры забирают наши души. Возможно, именно это с нами и происходит. Может, наше стремление задокументировать каждую мысль, каждую эмоцию лишает нас всего. Превращает нас во всего лишь пиксели на экране.

Я выгнула шею, чтобы рассмотреть жужжащий над головой дрон. Интересно, сколько душ он сегодня похитил? Я не заметила приближающейся машины.

Только почувствовала ударную волну, которая швырнула меня в сторону, как тряпичную куклу. Не знаю, откуда раздался визг: от меня или от металла закрутившейся машины. Посыпавшееся стекло больно впилося в кожу.

Снаружи всё завращалось: свет проезжающих машин и огни улиц слились воедино. В этот момент, когда нас кружило по дороге, мне вспомнилась карусель, куда меня однажды брала Зизи. Повсюду сверкающие огни и грохочущая музыка. Я всё время визжала, с того самого момента, как меня пристегнули, а Зизи смеялась.

А потом всё прекратилось. Грохот столкновение сменился скрежетом металла и стуком сердца у меня в ушах.

Я повернулась, чтобы проверить, как там Зизи, и мою шею тут же пронзила боль. Зизи сидела, прислонившись к двери машины. Если бы не кровь, сочащаяся над бровью, можно было бы подумать, что она спит, утомлённая долгой поездкой.

Карина лежала на руле, сложив руки под голову, как будто плачет. Шенк тоже упал вперёд, ремень безопасности вытянулся под его весом.

Этан глухо закашлялся, оторвавшись от передних сидений. Я протянула к нему руку, чтобы помочь выпрямиться, посмотреть на его лицо и убедиться, что он в порядке. Если кто и должен выбраться отсюда, то это он. Даже поднятие руки далось мне путём огромных усилий: я с трудом преодолела боль.

Мои пальцы коснулись плеча Этана, и я почувствовала, как напряжены его мускулы под рубашкой.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Этан, ты...

Я не успела договорить. Чьи-то руки выбили остатки стекла, схватили меня за плечи и вытащили через окно. Я ударилась спиной о дверцу и вскрикнула. Меня поставили на ноги.

Это был мужчина из спорткара. Сейчас он смотрел на меня с ещё большей злостью и ненавистью. Я осмотрелась и поняла, что было причиной аварии: он направил свою машину прямо в нашу. Капот его автомобиля был смят, как фольга.

Пока я пыталась восстановить равновесие, мужчина убрал от меня одну руку и хлестнул меня по лицу с такой силой, что у меня зубы клацнули.

- Тебе не спрятаться от меня, сучка, - на мою горящую щеку брызнула его слюна. - После всего, что ты натворила, я должен тебя убить.

- Не знаю, о чём... - успела сказать я, прежде чем он размахнулся для следующего удара. Я увернулась, и шлепок пришёлся не на лицо, а на плечо. Однако силы удара оказалось достаточно, чтобы сбить меня с ног.

- Это она, - сказал другой голос.

Появившаяся рядом с мужчиной женщина смотрела на меня сверху вниз. Её глаза были так же темны и полны ненависти, как и его.

- Это она убила тех людей?

Женщина делает ещё один шаг вперёд и наклоняется ко мне. Она тощая, как доска, одета в серый костюм с юбкой и стоит на таких высоких каблуках, что кажется, что она балансирует на карандашах. От неё будто пахнет ненавистью.

Мужчина снял пиджак, сложил его и осторожно положил на крышу своей разбитой машины. Он закатал рукава.

- Вам нужна не я, - крикнула я в отчаянии.

Женщина замахивается на меня ногой, и, прежде чем мне в грудь утыкается шпилька, я успеваю с удивлением заметить на женщине пояс с подвязками.

К счастью, она была слишком худой, чтобы вложить в свой удар много силы. Я схватила её за лодыжку и потянула. Она упала на машину.

Зато снова обернулся мужчина.

Я попыталась отползти от него, но он успел схватить меня за волосы и поставил на ноги. Его рука сжалась в кулак. Я зажмурилась.

Боль оказалась куда хуже, чем можно было представить. Меня раньше били другие дети, но сейчас мне на лицо будто уронили наковальню. От шока у меня перехватило дыхание.

Мужчина толкнул меня, и я врезалась в женщину. Она скрутила мне руки за спиной и дернула меня за волосы.

- Дети, - прошипела она мне на ухо.

- Нет, нет, - взмолилась я, пытаюсь вырваться. Но сил не хватило.

Мужчина не торопился. Ему слишком нравилось мучать меня, чтобы слишком быстро с этим заканчивать. Кем бы он меня ни считал, по его мнению, я заслуживала страданий.

Вокруг начали собираться зрители. Мужчины и женщины с гримасами ненависти на лицах. За что они меня так ненавидят?

Мужчина снова поднимает кулак.

- Ну, давай! - крикнула я, собрав в этом глупом возгласе всю свою злость и беспомощность.

Он улыбнулся. Потом дёрнулся, как от ночного кошмара. Его глаза расширились, а ненависть сменилась страхом. Он упал на колени, протягивая ко мне руки, затем рухнул лицом вниз. Под его телом растекалась лужа крови.

Над ним стоял Шенк с ножом, до самой рукоятки покрытым кровью.

Карина стоит рядом с ним. Она выглядит невредимой, кроме пореза на руке, хотя сильно трясется.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Что ты натворил? - говорит она, глядя на мужчину на полу. Он не двигался.

Размытым движением Шенк щелкает ножом, затем убирает его в карман.

- Не благодари.

Женщина все еще держит меня, но ее хватка ослабла. Я вырываюсь и бью ее по лицу. Я не знаю, хрустят ли мой костяшки или ее скула.

- Поработаем еще, - говорит Шенк, снова вытаскивая нож.

Он прав, около десяти человек спускаются к месту крушения. Машины останавливаются, люди выходят. Все смотрят на меня.

Дверь машины скрипит. Выходит Этан. Кровь покрывает его лицо, и он прижимает руку к груди.

Спустя мгновение до него дошло, что происходит. Он бросил взгляд на лежащего на полу мужчину, на окровавленный нож в руке у Шенка, на толпу вокруг.

- Бежим! - крикнул он, схватив меня за руку и потянув за собой.

Карина тоже побежала прочь, периодически озираясь на лежащее на полу тело. Шенк оказался быстрее нас всех: он бежал впереди.

- Я не могу оставить Зизи.

- Я заберу ее, - говорит Этан. - Иди

Так я и поступила: развернулась, оставила его с моей матерью и побежала. Потому что я точно знала: каждый из этих людей хочет моей смерти.

Шенк несётся вперёд, и я наконец понимаю, куда он направляется. Мы недалеко от убежища Логана, куда не распространяется компетенция полиции и куда никто не осмелится сунуться.

Возможно, это единственное место, где я буду в безопасности.

Я продолжала бежать по направлению выцветших голубых Башен Плюща, не обращая внимания на боль в ногах и стук в груди.

Я рискнула обернуться. Мне не хотелось видеть, что сделали с Этаном и Зизи, но я должна была. Совесть хотела наказать меня.

Но с ними всё было в порядке. Этан стоял у машины, призывая людей остановиться. Но они его игнорировали, сосредоточившись на мне.

Я была в сотне ярдов от ворот. Слишком далеко. И это если меня хотя бы впустят. Я бежала так, как будто мои ноги больше мне не принадлежат.

Пятьдесят ярдов. За моей спиной раздавались крики. Меня называли убийцей, исчадием ада, шлюхой.

Десять ярдов. Я почти ничего не видела сквозь слёзы. Шенк уже барабанил в ворота кулаками. Карина была почти рядом с ним.

Я тоже подбежала к воротам и начала молотить их, крича, чтобы нас пустили.

Нет ответа.

Я рискнула оглянуться ещё раз. Меня почти догнали.

Я нажала, наверное, каждую кнопку на экране в надежде, что хоть кто-нибудь сжалится надо мной.

В очередной раз на экране вдруг появилось лицо, и мне показалось, что я сплю. Это был Логан.

Потом я присмотрелась и поняла, что это не он - квадратный подбородок, бритые волосы.

- Помогите, - крикнула я. - Пожалуйста.

- Ты, - сказал мужчина с экрана. - И что же привело тебя на мой порог?

- Пожалуйста, - зарыдала я. - Они хотят меня убить.

Мужчина, похоже, задумался, так ли это плохо.

Карина отпихнула меня.

- Леон, это я. Впусти нас. Эти люди прикончат нас.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Слушайся её, парень, - встрял Шенк.

Секунды показались мне неделями. Наконец дверь с жужжанием открылась. Мы вломились внутрь и с грохотом захлопнули её за собой, оставив бушующую толпу на той стороне.

У меня в голове звучали отголоски барабнящих в ворота кулаков и стука собственного сердца.

Я слышала, как они орут на меня. Убийца. Сука.

Уйдя подальше от ворот, я надеялась сбежать от ненавидящей толпы, от их голосов. Но они последовали за мной.

Кем они меня считают, что так ненавидят? Они смотрят на меня так, как смотрел Этан, когда сжал руки у меня на горле. Неужели все сошли с ума?

Стоящий рядом Шенк пытался отдышаться: его грудь тяжело вздымалась и опускалась. А Карина смотрела на ворота так, словно они были виноваты в её ранении.

Не все. Тогда почему?

И снова где-то в уголке моего мозга всплыла та самая невообразимая идея.

- Неприятности тебя просто преследуют, девочка, - сказал мужчина из интеркома. Он был совсем не похож на Логана: слишком высокий и широкоплечий.

- Тебя выпустили! - воскликнул Шенк, подавая мужчине руку. Они обменялись сложным приветствием, которое закончилось ударом плечами.

Затем мужчина повернулся к Карине.

- Хорошо выглядишь, Рина.

Та, с красным лицом, наклонилась и стала отдуваться. Потом выпрямилась.

- Ты тоже Леон. Заключение пошло тебе на пользу.

- Есть немного. Как ты? Всё ещё играешь в революционерку?

- Это не игра, Леон.

Они очень долго смотрели друг на друга, ведя беседу одними глазами. Мне даже стало неуютно.

Наконец Шенк кашлянул, и эти двое отвели друг от друга взгляды.

- Спасибо, - сказала я, когда Леон, наконец взглянул на меня. - Я...

- Я знаю, кто ты, - перебил Леон и махнул головой, предлагая следовать за ним.

- А Этан? - оглянулась я на ворота. Шум прекратился, и я рискнула выглянуть в дыру в металле, где раньше был винт. Толпа уходила. Нигде не было ни знака Этана.

- Этан Фишер? - спросил Леон.

- Да, ты его знаешь?

Леон улыбнулся.

- Знаю? Он мой брат.

И прежде чем я успела спросить, как такое возможно, Леон рассмеялся и закатал рукав, демонстрируя татуировку: ТРАС.

- Табула Раса?

Он кивнул.

- Тогда ты должен ему помочь. Этан всё ещё там, с моей мамой.

- Он сам разберётся, - ответил Леон. - Всегда разбирается.

На этот раз приглашения не последовало. Он развернулся и пошёл вместе с Кариной по направлению к двойной двери здания.

Из здания высыпали любопытные, желающие узнать, что вызвало хаос. Я осмотрела их в поисках того чёрного взгляда. Все глаза были ясными.

Леон помахал собравшейся толпе рукой. Жест говорил: не на что смотреть, возвращайтесь домой. Подчинившись, люди вернулись к тому, чем занимались до того, как я привела к их дверям разъярённую ораву.

- Кто это? - прошептала я идущему рядом Шенку.

- Это Леон.

- Да, это я поняла. Что за Леон?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Леон Фокс. Брат Логана.

Брат Логана? Тот самый, с которым никто не связывается? Чей брат мёртв из-за меня?

Наверное, желай он отомстить - оставил бы меня толпе. Поэтому вопрос в том, что ему от меня надо?

- И он с Кариной...

- Ну нет. Для начала, Леон не по девушкам. А даже если бы был, Карина точно была бы в запретной зоне.

- Почему?

- Ты правда не в курсе? Она была девушкой Логана. Думаешь, она помогает тебе по доброте душевной? - Шенк рассмеялся. - Она просто заканчивает дело Логана.

Теперь всё приобрело смысл. Хотя я всё ещё не понимаю, зачем Карина помогает мне, зная, что это из-за меня её парня убили. Я бы точно не стала.

Прежде чем войти внутрь я оглянулась на ворота в надежде, что Леон не ошибся насчёт Этана. Мои внутренности обожгло чувство вины. Вины и стыда. Когда дошло до дела, я собиралась пожертвовать им ради собственного спасения. От этих мыслей мне становилось тошно. На что я ещё готова, чтобы выжить?

Из-за меня Шенку пришлось стать убийцей, хотя не похоже, чтобы его это беспокоило. Пока мы поднимались в лифте, он пересказывал всю историю, отчаянно жестикулируя.

- Бам! И он на полу.

Леон не слушал. Его взгляд был сфокусирован на мне. Даже когда я смотрела на пол, а моё лицо закрывали волосы, я ощущала на своей коже его взгляд, словно горячие руки. Облегчённо вздохнула я только когда дверь лифта открылась на седьмом этаже.

Шедший перед нами Леон, казалось, занимал весь узкий коридор. Он толкнул дверь, и я обратила внимание, что она не заперта. Кому хватит смелости оставлять здесь дверь незапертой? Логан, похоже, большой человек в Башнях Плюща. Оказывается, он просто прятался в тени брата.

Сервера из комнаты исчезли, оставив свисающие с металлических полок провода.

- Садитесь, - сказал Леон, указывая на диван.

Колени Шенка подогнулись, и он сел, как собака, подчиняющаяся хозяину. Карина примостилась на ручке дивана. Я осталась стоять.

Подойдя к окну, я посмотрела за ворота, туда, где были беспорядки. Там мигали огни скорой помощи. Полиции пока не было. Как и Белого Щита, что удивительно. Если я права, они в любую минуту должны начать ломиться в ворота.

Что я навлекла на этих людей?

- Я должна уйти, - сказала я, отворачиваясь от окна. - Сюда придёт Белый Щит. Все эти люди меня видели. Щит получит эту информацию.

- Так это правда? - спросил Леон, глядя не на меня, а на экраны на стене. На каждом из них было моё лицо с теми самыми словами, которые выкрикивали люди на улице. Я подошла ближе и прочитала первую статью.

ДЕВУШКА РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЗА СОВЕРШЕННОЕ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ МАССОВОЕ УБИЙСТВО.

Вчера Белый Щит обнародовал информацию, что они ищут подростка, которая считается ответственной за пытки и жестокое убийство трёх других подростков на прошлой неделе. Их искалеченные тела были найдены в подвале заброшенной клиники, специализировавшейся на абортах.

Белый Щит поделился фото девушки в Глазури и просит всех, кто видел её или имеет какую-то информацию о её местонахождении, связаться с ними.

Вот значит, какую игру затеял Макс? Зачем гоняться за мной самому, если можно натравить на меня весь мир?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Это неправда, - вздохнула я.
- Это транслируется повсеместно. Так что для большинства, правда.
- Как я и говорила Петри. Кто контролирует СМИ - контролирует людей, - сказала Карина.
Шенк наклонился и стал читать ту же статью. Его губы шевелились, когда он застревал на длинных словах.

- Чёрт. Ты дьявольское отродье. Мне стоило бы тебя бояться.

- Заткнись, Шенк. Она ничего этого не делала, - вмешалась Карина, вlepив ему подзатыльник.

- Выключи, - попросила я и добавила, увидев, выражение Леона, - Пожалуйста.

Леон взмахнул рукой, и все экраны погасли.

- За что Макс так на тебя ополчился?

- Он думает, я что-то знаю. Что-то... - я запнулась на имени. - Что-то, что нашёл Логан.

- Кретин. Я говорил ему, что однажды его прикончат за это дерьмо. Но я не думал, что сам это увижу. Надеюсь, что бы он там ни нашёл, это стоило того, чтобы умереть.

- В этом и проблема. Я не знаю, что это. Поэтому я здесь.

- Думаешь, я что-то знаю? Что младший братец поделился со мной своими грандиозными схемами? Жаль тебя разочаровывать, но я не знаю ничего.

- Нет, мне нужно оборудование, чтобы... Ладно, я всё равно не могу сейчас ничего сделать. Без моей мамы.

Моя глупость и моё чувство вины смешались, как вода и масло: беспокойно кипя. Без Зизи всё это было напрасно.

- Это твоя мать? - указал в окно Леон.

К зданию шёл Этан, неся на руках Зизи.

Я оперлась ладонями на стекло, чтобы не упасть. Моё сердце забилося в два раза чаще, и я готова поклясться, что оно пыталось стучать в стекло, чтобы привлечь внимание Этана. В то же время изнутри меня снова начала разъедать кислота вины.

Там и тогда, глядя, как семнадцатую этажами ниже он направляется к двери, я пообещала, что больше никогда его не подведу.

Я выскочила из двери и побежала к лифту. Цифры на счётчике этажей уже тикали. Лифт на невероятно долгое время остановился на четвёртом этаже, и я чуть не разревелась.

Наконец лифт пискнул и дверь открылась. Левая сторона лица Этана была покрыта запёкшейся кровью. Она затекла за воротник его рубашки, окрашивая его в грязно-красный цвет. По тому, как странно он держал Зизи, было понятно, что с его рукой тоже что-то не так.

Он вышел из двери и рухнул на колени. Я шлёпнулась рядом и помогла ему положить Зизи на пол, а потом обхватила руками его шею, не обращая внимания на боль в плече и челюсти и на его колючий подбородок.

Не знаю, как долго мы так стояли: его руки у меня в волосах, я прижата к его груди и обнимаю его так крепко, что непонятно, как он ещё дышит.

За спиной послышался нарочитый кашель.

- Уединились бы, - сказал Шенк.

Мы отпустили друг друга, и я попыталась поднять Зизи. Этан взял её за одну руку, я за другую, и мы потащили её по коридору. Пальцы босых ног Зизи волочились по полу, оставляя чёрный след.

Войдя в квартиру, мы положили её диван головой на ободранную подушку. Её волосы слиплись от спёкшейся крови, а такой бледной кожи я никогда не видела. Я понимала, что ей нужно в больницу. Что я рискую её жизнью, похищая её у УайтИнк. Но она нужна была мне здесь.

Леон едва взглянул на неё, как будто женщины без сознания в его квартире - это что-то совершенно обыденное, затем повернулся к Этану и крепко обнял его. В этом объятии парней не было обычной бравады, рукопожатий или ударов плечом. Чистые эмоции.

Этан охнул и вернул объятие.

- Когда ты вышел? - спросил он, когда Леон, наконец, его отпустил.

- Меня выпустили на похороны Логана. Я решил не возвращаться.

- Ты сбежал? - спросил Карина.

- Пусть приходят и забирают меня. Вообще, у меня оставался всего месяц. Думаешь, они станут гоняться за мной, когда у них на свободе куда большие негодяи? Как твоя девушка, например.

- О чём это ты? - удивился Этан.

- Макс наводнил Глазурь мерзкими сообщениями, что Петри - убийца, - пояснила Карина.

- Вот почему люди хотели содрать с неё живьём кожу.

Этан покачал головой.

- Я видел озлобленных и жестоких людей, это было что-то другое. Словно они вообще больше не люди. Как будто они чем-то одержимы.

Больше не было смысла скрывать правду.

- Так и есть, - все посмотрели на меня. - Это чип. Он контролирует их.

- Что? Это же невозможно, да? - переспросил Леон.

- Не знаю, - Этан прижал ладони к порезу на голове. - В Т-Раз я слышал всякое о том, что чип может заставлять людей делать что-то. Но я думал, что ребята просто пытаются оправдаться за те вещи, которые они делали и хотели бы забыть, - Этан повернулся к Леону. - Тебе он когда-нибудь говорил сделать что-нибудь?

- Да нет. Ешь овощи, не употребляй наркотики. Обычное дерьмо.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Слушайте, я ненавижу Глазурь. Больше, чем можно представить, - сказала Карина. - Уверена, что она контролирует информацию. Но людей? - Карина покачала головой. - Не верю.

- Я видела это в их глазах, - сказала я. - И ты, Этан. Когда пытался меня прикончить. Мне стоило тогда ещё понять. Но я была не готова осознать это. Ты выглядел так же, как мужчина, пытавшийся убить меня раньше.

- Ого! - вскинул руки Леон. - Ты пытался её убить? Что случилось с твоим пацифизмом?

- Я этого не делал. В смысле, не хотел, - сказал Этан, глядя на красные пятна на своей ладони. Ему, похоже, тоже нужно к врачу.

- Что ты помнишь? - спросила Карина.

- Не много. В основном ярость. Гнев, как будто кипящий в душе.

- Может, именно это и нашёл Логан? - предположила Карина.

- Есть только один способ узнать наверняка, - я повернулась к Леону. - Гарнитура Логана у тебя?

- Я три года не был на воле. Понятия не имею, о чём ты говоришь.

- Чёрные наушники с пятью проводами и очками.

Леон подошёл к коробке у двери.

- Ты это имеешь в виду? - он вытащил двое наушников. - Мы играли с ними в детстве. Я их выбросить собирался.

- Да, это, - я взяла наушники у него из рук и стала распутывать провода, сидя рядом с Зизи.

- А причём тут эта спящая красавица?

- Я собираюсь влезть в её программу.

Карина одобрительно кивнула.

- Умно. Думаешь, сработает?

- Без понятия. Но попытаться можно.

Я надела гарнитуру на голову Зизи, убирая волосы, чтобы поместить рецепторы. С момента атаки её волосы отросли. Вторую гарнитуру я надела себе на голову и подключила провода друг к другу. Затем я надела очки и погрузилась в темноту.

- Я очень надеюсь, что ты ещё здесь, Зизи. Мне, правда, нужна твоя помощь.

Я чуть-чуть повернула контроллер гарнитуры. Сначала ничего не происходило. Потом я смогла распознать среди шума голос. Это был актёр из «Углового офиса». Единственная слабость Зизи. Я узнала его монолог о соблазнении силой. Это одна из её любимых серий.

Так, я на правильном канале. Нужно продвигаться дальше. Как будто у меня есть чип и я собираюсь подключиться. Это сложнее, словно пробираться сквозь густые заросли, но я чувствую здесь Зизи и жду.

- Петри? - слышу я её слабый голос и движусь на него. - Петри?

- Я иду, Зизи!

- Ты меня слышишь? Правда слышишь? - в её голосе слышны паника и возбуждение.

- Да, продолжай говорить. Я иду.

В очках я смогла разобрать картинки садов и комнат, в которых без дела сидели люди. Затем я оказалась в тёмном месте, где единственным источником света был экран, на котором шла серия «Углового офиса».

Перед ним стояла цифровая Зизи, одетая в синее кимоно.

- Петри? - спросила она. - Это правда, ты? Я слышу твой голос, но не вижу тебя. Что со мной, Петри?

- В Глазурь был запущен вирус.

- Но как? Сеть должна быть хакероустойчивой.

Я не смогла сказать ей, что это моя вина.

- Неважно как. Это случилось и выжгло людям мозги.

- Всем?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Нет, только некоторым. Около сорока. Мы не знаем почему.

Зизи обернулась, взмахнув кимоно.

- Тридцать шесть? Их тридцать шесть?

- Около того. Тридцать семь, кажется.

Она охнула и зажала рот руками.

- Я предупреждала Макса, что так и будет. Говорила, что мы не готовы.

- О чём ты, Зизи? О чём ты его предупреждала?

- Тридцать шесть. Именно столько людей должны были получить бета-версию обновлений. Пятого ноября мы проводили тесты, чтобы проверить, сможем ли мы осуществлять автоматическое обновление всей системы. Я предполагала, что это может вызвать проблемы.

Я замерла, переваривая информацию. Люди пострадали из-за обновления. Не из-за Логана. Не из-за меня.

- Тридцать семь? Кто же ещё один, не знаю?.. О нет, - воскликнула Зизи. - Твоя подруга Кьяра. Она тоже получила раннее обновление. Пожалуйста, скажи, что она в порядке?

- Что?

- Одна из особенностей системы 2.0 - её способность управлять химией мозга. Первые эксперименты показали впечатляющие результаты на страдающих от депрессии подопытных. Мне жаль, Петри. Я просто пыталась помочь. Но я была очень эгоистична. Я не могла позволить тебе подключиться, потому что беспокоилась, что обновление может сделать людьми. И всё же с твоей подругой решила, что риск того стоит. Я думала, что это ей поможет... Грейс никогда меня не простит.

- Зизи, помедленнее. Ты несёшь чушь.

- На моём столе был отчёт... Сколько я здесь?

- Почти три месяца.

- Нет, - она попятилась. - А казалось, что всего несколько часов, - она сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться. - В этом отчёте написано, как чип начинает со временем действовать на людей.

- Менять их?

- Да. Причём не так, как мы предсказывали. Некоторых делает более агрессивными, других - более внушаемыми. Макс только отмахнулся. Сказал, что данные ненормальны и ничего не доказывают. И всё же он не стал делиться со мной дальнейшими исследованиями. Я знала, что это очень плохой знак, - она обернулась в поисках меня. - Прости, Петри. Я должна была объяснить, почему не стала воевать за тебя в полицейском участке. Но когда детектив Ли предложил пустышку, мне показалось, что мне бросили спасательный круг. Это дало мне время разобраться, что происходит на самом деле.

- Ты хотела помочь мне?

- Конечно, Петри. Я бы сделала ради тебя что угодно. Хотя я не знаю, чем могу помочь тебе отсюда, - она снова начала всматриваться в темноту. - Я в коме?

- Что-то вроде того.

- Это многое объясняет. Кроме одного, как ты сюда попала?

- Ты слышала о перехватывании сигнала?

- Ты это сделала? Зачем?

- Мне нужна была твоя помощь.

- Для тебя что угодно.

- Мой чип взломали. Я была в Глазури...

- Петри!

- Сейчас нет, - перебила я. - Но кое-кто слил мне информацию. Думаю, эта информация поможет понять, что происходит. Но сейчас я отключена и не могу достать её.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Кажется, поняла. Ты хочешь, чтобы я помогла тебе найти её?
- Да, сможешь?
- Попытаюсь. Под каким именем пользователя ты была зарегистрирована?
- Петра Финн. Петра через «а».

Сцена из «Углового офиса» исчезла и сменилась потоком изображений: лиц девушек и женщин. В конце концов, он остановился на одном лице и имени. «Петра Финн». Девушка была лишь отдалённо похожа на меня: тот же нос, тот же подбородок. Всё остальное - фотошоп.

- Это оно!

- Макс оставил в системе лазейку, которой может воспользоваться только сам, - сказала Зизи. - Он не в курсе, что я о ней знаю. Он думал, что биометрического кодирования хватит, чтобы обезопасить систему, но не учёл, что ДНК – это в конце концов, тоже всего лишь код.

Я смотрела на изображение Петры, кем бы она ни была. Под её именем появилась цепочка цифр. Зизи взламывала защиту Макса. Похоже, она не лгала о своем хакерском прошлом.

Изображение девушки, которой я притворялась, исчезло и сменилось списком файлов. Я пробежалась по ним взглядом. Там были сообщения от Райана, на который мне даже смотреть не хотелось, сообщения от Глазури и стандартный спам. А дальше папка с именем Логана.

- Можешь открыть файл с названием «Логан»?

Спустя секунду файл открылся. Там было две папки. Одна называлась «Сообщение». Название второй представляло собой длинную строку цифр.

- Открой сначала «Сообщение».

На экране появился анимированный череп в окружении языков пламени. Его челюсть двигалась вверх-вниз, в такт компьютеризированному голосу, который говорил: *«У нас сообщение для граждан Глазури. Пришло время проснуться. Вы слишком долго спали. За это время люди, которым вы доверили управление вашими странами, вашими корпорациями, вашими школами, смеются над вами. Смеются, воруя ваши деньги. Смеются, забирая ваш потенциал. Вы забылись в массовой апатии, чувствуете себя счастливыми и довольными, тогда как они разрывают мир на части ради собственной выгоды. Продают каждый клочок земли из-под ваших спящих тел.*

Так больше нельзя. Пришло время действовать. Мы здесь для того, чтобы пробудить вас. Показать вам мир таким, какой он есть на самом деле. Мы видели, что скрывается за Глазурью. Пора увидеть это и вам. Что вы будете делать с этой правдой - это ваше дело. Но если мы не начнём что-то менять сейчас, завтра шанса уже не будет. Будущего не будет.»

Сообщение оборвалось.

- Что это было? - спросила Зизи.

- Ты не это сообщение видела в ночь костров?

- Я видела только кричащий череп. И это было ужасно, Петри. Я даже не смогу передать как. Но это... - она покачала головой. - Это от тех хакеров?

Сообщение Логана извратилось при передаче. Его настоящий смысл полностью потерялся.

- Да, они были моими друзьями.

- Но ты говорила...

- Нет времени объяснять, Зизи. Можешь открыть вторую папку?

В этой были данные. Видео, текстовые файлы, форматы которых мне были неизвестны.

- Это всё данные для обновления, - сказала Зизи. - Хотя некоторые из этих файлов я никогда не видела.

Она открыла и запустила следующий файл - видеоклип.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Изображение было чёрно-белым и с помехами. Посреди белой комнаты сидела женщина, одетая в больничную сорочку с логотипом УайтИнк. Она тихонько напевала себе под нос.

Бесплотный голос за экраном проговорил:

- Тест номер 72.

Защёлкала клавиатура. Женщина в сорочке тут же переменялась. Она встала и направилась к камере, скалясь и вытягивая вперёд руки. Она врезалась во что-то, похоже, в стекло, через которое шла съёмка, и стала его царапать, отчаянно пытаясь схватить то, что было за ним.

Голос снова заговорил:

- Интересно.

Снова щелчки клавиатуры, и женщина опять изменилась. Она успокоилась и стала выглядеть счастливой. С улыбкой и блестящим взглядом она отошла от окна. Бледной рукой женщина начала расстёгивать пуговицы на груди.

- Ладно, достаточно, - сказал слишком хорошо знакомый голос. - Переходим к следующему субъекту.

Видео оборвалось.

- Боже мой, - прошептала Зизи. - Что Макс делает?

Кажется, я хорошо понимала, что он делает. Снова Т-Раз. Только на этот раз он зашёл гораздо дальше.

Выражение лица девушки, когда она царапала стекло, было точно таким же, как у тех людей на улице. Вопрос в том, как он это делает.

В папке были ещё видео. И файлы. Зизи по моей команде переключалась между ними. Я больше не могла выдержать то, что происходило на видео, поэтому переключилась на файлы с отчётами.

Меня затопили слова. Восприимчив к внушению. Примитивные реакции. Не оказывает сопротивления внешнему контролю.

В последнем файле было просто изображение чипа. Я видела такое сто раз на сайте УайтИнк и в материалах о Глазури. Маленький белый треугольник с двумя микроскопическими дорожками. Одна интегрируется в зрительный центр, передавая изображение прямо в мозг. Вторая соединяется со слуховым центром, для звука. Только на этот раз я присмотрелась внимательнее.

- Там третья дорожка.

- Не может быть. Линия запрограммирована на производство только двух.

- Похоже, у Макса другие планы, - сказала я.

- Троица, - прошептала Зизи. - Ублюдок. Так он сначала назвал Глазурь. Я сказала ему, что связь с религией плохо скажется на популярности. А дело было вот в чём.

- Но что делает третья дорожка?

- Похоже, идёт прямо в миндалевидное тело, - ответила Зизи.

- Куда?

- Часть мозга, контролирующая эмоции. Удовольствие, страх. Если Макс может посылать сообщения так далеко в мозг...

- Он может при помощи чипа всех контролировать.

Зизи отвернулась от экрана и закрыла лицо руками.

- Как он мог? Как он мог? - продолжала повторять она.

- Ты можешь загрузить всё это куда-нибудь, где я смогу это достать?

- Можно переслать кому-нибудь в Глазури.

- Нет, вне Глазури.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- У меня есть старая папка, спрятанная на одном из старых серверов. Там я храню файлы, которые хочу сохранить в секрете. Ты сможешь открыть её в любом терминале, - Зизи озвучила мне её расположение и данные для доступа. Я несколько раз повторила их про себя, надеясь, что память на цифры не подведёт.

- Хорошо. Так и сделаем.

Файлы на экране полетели к новому хранилищу.

- Мне нужно идти, - сказала я.

- Но ты же скоро вернёшься?

Я застыла. Всю свою жизнь я лгала матери, да и она, похоже, многое от меня скрывала.

- Если смогу.

- Я люблю тебя, Петри. Знаю, что недостаточно часто это говорила и тем более не демонстрировала. Всегда была так занята работой, что забыла, что по-настоящему важно. Завести тебя было лучшим решением в моей жизни.

- Я тебя тоже люблю, мам, - мне захотелось подбежать к ней. Обнять её, наконец. Но это не она. Только её проекция. Аватар. Настоящая Зизи лежит на диване не в состоянии пошевелиться.

Я заставила себя снять очки, оставив маму. Глаза тут же ослепил яркий свет.

- Достала? - спросила Карина. - Получила сообщение Логана?

- Получила.

- И? - спросил Этан.

- И оно может уничтожить Макса.

Я рассказала им, что нашёл Логан, и проинструктировала Карину, как получить доступ к серверу Зизи.

Та порылась в сваленных в углу ящиках, закинула туда обратно оборудование Логана. А уже через пару минут вытащила терминал и нашла файлы.

Все собрались возле экрана, чтобы посмотреть то, что я уже видела. Я же не вынесла бы повторного просмотра. Поэтому стояла у окна и смотрела, как опускается ночь.

Макс говорил, что изменения в людях вследствие пребывания в Глазури вполне естественно. Но в этом не было ничего естественного.

Всё начиналось с информации: хоть в этом он был честен. Глазурь кормила тебя только той информацией, которая тебя интересовала. Чтобы у тебя сложилось лучшее, более персонализированное впечатление об окружающем мире.

- Зачем давать людям информацию, которая их не интересует, - говорил он. - Мы фильтруем её для них, чтобы люди получали только то, что им важно.

Релевантность - наше всё. Единственное, что важно.

Я вспомнила, как в самом начале они с Зизи спорили об уровне фильтрации. Зизи беспокоилась, что это повлияет на эмпатию людей: если человек никогда не получает ту же информацию, что и его сосед, как они будут понимать друг друга? Но Макса это не волновало. Теперь я поняла почему.

Сначала всё было незаметно. Небольшой впрыск препарата, улучшающего настроение, когда человек делает то, что нужно. Например, уступает место пожилому человеку в автобусе. Или проводит время с людьми, которых подобрал ему алгоритм. Вскоре человек начинает общаться только с теми, с кем хорошо себя чувствует. Я вспомнила, как разбежались Кьяра и Пиппа. Как изменилось отношение окружающих к Райану после его бана, как его бросила Эмми. Когда он снова оказался онлайн, всё встало на круги своя.

Проще всего избежать конфликтов, если убедиться, что люди с противоположными взглядами никогда не встретятся. Что же касается людей, которые не вписываются в его идею идеального члена семьи, он с радостью исключал их. Целый класс людей, живущих на границе общества, без шанса стать его частью. Социальная инженерия наивысшего уровня.

Может, так оно и начиналось. Я верила... хотела верить, что вначале он хотел сделать людей счастливыми. Что он не лгал, когда говорил это. Он давал людям то, что они хотели. Строил семью. А тех, кто был недостаточно хорош для этого, оставлял жить в тени снаружи.

Но этого ему было недостаточно. Ему был нужен тотальный контроль. И теперь он у него есть.

Через двадцать, может тридцать минут, закончилось последнее видео.

- Невероятно, - сказал Леон, отходя от экрана и прижимая ладонь ко рту.

Этан повернулся к нему.

- После того, что они делали с нами в Т-Раз?

- Почему никто не заметил третью дорожку? - спросила Карина, отворачиваясь от экрана.

- Потому что чипами занимаются только люди из УайтИнк, - сказала я. - Однажды в компании, навсегда в компании.

- Как мог не заметить доктор Ханг? - спросил Этан.

- Может он знал, но ему было всё равно.

- А другие доктора? Не мог же Макс всех купить? - закричала Карина, швырнув что-то в стену, оставив дыру в белой штукатурке.

Я села на диван рядом с Зизи.

- На рентгене этого не видно. Чип керамический, а усики можно рассмотреть только под микроскопом. Помните ту страну со Среднего Востока, которая устроила шумиху насчёт запрета въезда чипированным людям?

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Потому что у них запрещены любые соцсети? - уточнил Леон.
- Ага. Макс рассмеялся и сказал, что чипы невозможно обнаружить. Так что если правительство не собирается вскрывать людям мозги, то удачи им.
- Но ведь правительство так и поступило, - сказала Карина. - Начало резать людям мозг.
- Пока не вмешалась ООН, - подтвердила я, вспомнив выпуски новостей.
- А почему они сюда не вмешиваются? - возмутился Шенк. - Это же нарушение грёбанных прав человека.
- Я рассмеялась.
- Ага, надейся. Генеральный Секретарь тоже чипирован. Макс ужинал с ним в прошлом месяце.
- Так что мы будем делать? - спросил Этан, присаживаясь на ручку дивана рядом со мной.
- Думаю, люди должны узнать об этом, - сказала я.
- Думаешь? Миллиарды людей превратились в калек, а ты думаешь, что они должны узнать? - огрызнулась Карина.
- Ты не помогаешь, Рина, - сказал Леон.
- Можем разослать это всем по сети? Как Логан сделал это с тем видео? - спросила я.
- Карина фыркнула:
- Единственная причина, по которой оно разошлось, было то, что Логан хакнул тестовый сигнал, который посылала УайтИнк. Чтобы наше сообщение попало прямо в мозг, нужно посылать его из головного офиса УайтИнк. Или чтобы они сами его отправили.
- А даже если тебе удастся, Макс запросто избавится от него. Или нажмёт пару кнопок - и всем будет плевать на сообщение. Забыла, что он всех контролирует? - сказал Леон.
- Но это правда! - воскликнула я.
- Вряд ли правда сильно ценится на сегодняшний день, - сказала Карина, разглядывая ногти.
- УайтИнк говорит, что правда, а что нет. А после среды их уже никто не сможет остановить, - Шенк ударил кулаком по ладони.
- Почему? Что будет в среду? - спросил Леон.
- Да, ты реально был в изоляции. В среду выборы.
- Что? Они же в мае, - удивилась я. Не только Леон был изолирован от мира.
- Подвинули. И один из кандидатов - от УайтИнк, - пояснил Этан.
- А если на твоей стороне УайтИнк...
- Я взглянула на Карину.
- Все чипированные проголосуют, как он хочет.
- Слова упали посреди комнаты, как наковальня.
- Макс превратит всех в своих марионеток, а они будут благодарны ему за это.
- Как его остановить? - спросил Этан.
- Мы умеем поджаривать чипы, - сказала Карина, вытаскивая тизер. - Как я поджарила твой.
- По одному человеку? Слишком долго. Да ещё против сотен людей, которые уже получили обновление...
- Нам понадобится армия, - вздохнула я.
- Армия, которая захочет бороться против УайтИнк.
- Воцарилось такое молчание, что я слышала собственное сердцебиение.
- Я знаю, где такую найти.

- Ты хочешь вломиться в учреждение для несовершеннолетних правонарушителей? - изумлённо спросила Карина. - Детище УайтИнк? Ты сдурела?

- Макс же им больше не интересуется, да? - повернулась я к Этану.

- Когда он получил необходимые данные, - с горечью в голосе отозвался Этан, - мы стали ему не нужны.

- Но там всё ещё есть дети?

- Дети без чипов, - начала понимать Карина.

- Пять, может шесть сотен, - подтвердил Леон.

- Шестьсот ребят без единого чипа. И у многих есть личные причины ненавидеть Максвелла Уайта. И все они не сильно уважают власть.

- Уже что-то, - сказал Этан и повернулся к Леону. - Чарли ещё там?

- Да. В следующем месяце переходит в большую лигу.

- А Флик?

- Тоже там. Всё так же безумен.

- Маленький Джордж?

Леон перестал улыбаться.

- Покончил с этим в прошлом году.

Этан закрыл глаза, прогоняя боль, вызванную словами Леона.

- Этого должно хватить, чтобы организовать бунты по всей столице и распространить их в другие города.

- Для этого понадобится больше, чем кучка детишек, - возразила Карина.

- Ты не чувствуешь напряжение? Как УайтИнк давит нас, подталкивая к краю? - я сама удивилась, как неожиданно стала одной из «нас», тогда как вся моя жизнь превратилась в их. - Закрывает нас за заборами и притворяется, что мы не существуем.

- Пороховая бочка, - сказал Леон.

- Точно. И нам нужна искра.

- Как мы их вытащим? - спросил Этан.

- Я мог бы помочь, - предложил Леон.

- Ни за что. Ты только что вышел, - возразила Карина.

- А я и не собираюсь туда вламываться. И вообще вылезать из башни, - он обвёл руками квартиру. - Но я могу выдать вам слабые места, чтобы вы смогли попасть внутрь.

Я кивнула.

- Отличный план.

День спустя мы стояли у ворот Табула Раса. Перед нами высилась 30-футовая ярко-жёлтая кирпичная стена, увенчанная колючей проволокой и камерами. Для современного реабилитационного центра, как его называют в СМИ, здесь старомодный подход к безопасности.

Над головой прожужжал дрон, и я натянула хиджаб на лицо. Воспользоваться шарфом предложила Карина.

- Джадда всегда пыталась заставить меня носить такой, - сказала она, пряча мои волосы под шарф. - Но сомневаюсь, что она бы одобрила нашу затею.

Это было такое простое решение. Неудивительно, что одним из предложений политического питомца Макса был запрет ношения хиджаба вне дома или мечети.

- Готова? - спросил Этан.

Мы стояли в очереди, ожидающей часов посещения. Матери пытались скрыть стыд. Девушки - возбуждение.

- Нет, - пробормотала я сквозь шарф.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Раздалось громкое жужжание, и очередь двинулась вперёд. За воротами я увидела круглое белое здание посреди серого двора. Постройка имела лишь одну хорошо охраняемую дверь и ни одного окна.

О чём я думала? Наши шансы выбраться из этого места, не говоря уже о том, чтобы вывести шестьсот парней, практически нулевые.

Я замерла от страха. Идущая позади женщина врезалась в меня.

- В первый раз? - спросила она. Её голос был добрее, чем выражение её лица.

Я кивнула.

- Парень? - спросила она, глядя мне в глаза.

- Друг, - ответила я тихо.

Она фыркнула.

- Не жди, что тебя будут рады видеть, - женщина протиснулась мимо меня. - Они никогда не рады.

- Всё будет в порядке, - сказал Этан в моё закутанное лицо. Затем он заткнул выбившуюся прядь моих волос назад под хиджаб, положил руку на основание моего позвоночника и легонько подтолкнул меня.

Перед дверью нас просканировали, а наши сумки обыскали. Охранник вытащил из моей сумочки два спутавшихся тампона и тут же бросил их, словно обжёгшись. Мне стало смешно от того, как он покраснел.

Наконец я собрала вещи и пошла к двери. Второй охранник открыл её, но сам не отошёл, так что мне пришлось протискиваться мимо его огромного пуза. Комната для визитов оказалась на удивление светлой и яркой. Там не было заграждений, чтобы отделить заключённых от гостей, как я себе навоображала. Только столы и стулья. Похоже, это был учебный класс.

Мы направились к столику в углу и сели. Постепенно остальные места тоже заполнились посетителями. Они все сидели, сложив руки на коленях или теребя украшения, переводя взгляд с двойной двери, через которую, как я поняла, войдут мальчики, на часы на стене.

Снова громкое жужжание, затем лязг - и двойные двери открылись, впуская парней.

Блондин с выбритой макушкой, на которой виднелась татуировка, увидел Этана и улыбнулся. Он подошёл к нам и уселся с таким видом, как будто зашёл в ресторан, где для него всегда зарезервирован лучший столик.

- Фишер, - поднял он подбородок в знак приветствия. - Что это за привидение с тобой?

- Это Петри, а тебе стоит уважительнее относиться к ней, Чарли. Мы здесь благодаря ей.

Надменное выражение парня смягчилось, он наклонился, чтобы лучше рассмотреть меня через ткань.

- Приятно познакомиться, Петри, - протянул он руку. Я потянулась пожать её, но была остановлена грохотом.

- Никаких прикосновений, - крикнул толстый охранник, лупя дубинкой по стене.

Чарли отпрянул и растянулся на стуле, опустив руки вдоль туловища.

- Должен сказать, я удивился, получив твоё сообщение, Фишер. Все удивились. Почти испугались. Уже годы никто не получал ничего... таким способом. Мы думали, Уайт вернулся.

- Прости. Я не смог придумать другого способа для связи с тобой, - ответил Этан.

- Как ты это сделал?

- Наш друг отследил принимающую частоту.

- Знаешь, я как-то скучал по этому, - признался Чарли.

- Знаю, - отозвался Этан.

- Это был твой голос? - спросил Чарли, снова глядя на меня.

- Нет, нашей подруги-хакера, Карины.

- Жаль. Эта Карина такая же сексуальная, как её голос? Если так, то вам точно стоит нас познакомиться. Я слишком давно не...

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Мы можем вернуться к делу? - спросила я.

Чарли расхохотался над моим смущением.

- Ладно. Так мы сделаем это? - потёр он ладони.

- Кто в деле?

- Здесь осталось только триста человек из первоначальной программы. Но остальные получают наше сообщение, где бы они ни были.

Чарли коснулся имплантата за ухом. Так же постоянно делал и Этан, пока мы проверяли, работает ли его имплант. Когда мы отправили тестовое сообщение, на его лице появилось выражение блаженства, которое тут же сменилось гневом.

- Остальные ребята - новенькие, но они все с пустышками. Так что фанатов Уайта вы тут не найдёте. Мы распространили информацию. Они знают, что делать. Вообще-то, они сгорают от нетерпения. Единственное, что поддерживает меня в этой дыре, это мысли о мести. Так устроим же бучу.

Стрелка на часах перескочила с 11:55 на 11:56. Я смотрела и думала, почему здесь такие старомодные часы. А потом вспомнила, что это место полностью изолировано от цифрового мира.

Ещё четыре минуты - и всё начнётся. Четыре минуты. Двести сорок секунд.

В помещении два охранника. Снаружи ещё два. Если верить Леону, в главном крыле ещё как минимум пять, но они не высовываются из своего кабинета, если всё тихо. Кабинет с электронным замком, к которому есть доступ снаружи.

Карина, хакнув систему, рассмеялась:

- Мне стоило подумать об этом раньше.

11:57.

Я полезла в сумку за подарком Карины. Эта девчонка - настоящий гений. Моя ладонь обхватила мягкий розовый пластик, и, как ни странно, это придало мне сил.

11:58.

Я встала и подошла к толстому охраннику.

- Мне нужно в уборную.

Он повернулся, чтобы указать мне на выход, и я с размаху загнала концы проводов из тампонов в складки кожи на его шее.

Розовое жало, как говорила Карина.

- Только не перепутай их с настоящими.

Охранник рухнул на пол в судорогах. В системе было пятьдесят тысяч вольт напряжения.

Другой охранник с отвисшей челюстью повернулся в нашу сторону, не веря своим глазам: девушка в хиджабе вырубил его коллегу парой тампонов.

Прежде чем охранник успел среагировать, пробило 12:00 и половина парней в комнате вздрогнули от раздавшегося у них в головах голоса. Я не слышала его, но знала, что в сообщении.

«Сейчас».

Этан и Чарли вскочили на ноги. Их головы были наклонены в ожидании следующего сообщения. Я завидовала им. Они могут делиться чем-то, частью чего я никогда не смогу быть. Даже теперь, зная о возможных последствиях, я всё равно хотела быть частью Глазури.

Этан моргнул и сфокусировался на происходящем вокруг. Трое парней устроили оставшегося охранника, возможно, слегка переусердствовав. В то же время дверь со щелчком закрылась между этой комнатой и оставшимися охранниками. Они забарабанили, требуя выпустить их. Карина права, это было слишком просто.

Охранника, который был в сознании, связали его собственными ремнём и галстуком. Второго оттащили в угол. Кто-то из парней замахнулся, чтобы ударить мужчину ногой.

- Нет! - закричала я. - Нет нужды бить его.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Парень насмешливо глянул на меня и ударил охранника.

- Как тебе такое понравится? - выкрикнул он мужчине в лицо.

Я посмотрела на Этана в надежде, что он сможет упорядочить этот хаос. Но он проигнорировал избиение охранника и подошёл ко мне.

- За дело.

Лицо охранника залила кровь. Я схватила тигра за хвост, и он уже начал царапаться.

Мы подбежали к дверям в главное крыло, и они распахнулись перед нами. Удивительная точность. Изнутри уже доносились ликующие крики.

Главный корпус оказался на удивление красивым. Спиральные лестницы, с высоты пятого этажа, выглядящие как раковины наутилуса. Я прямо представила, как Макс стоит на моём месте, любуясь своим детищем.

Мальчики высыпали из камер и собрались внизу. Они уже начали крушить и жечь всё, что попало на пути, выплёскивая всю агрессию, скопившуюся за месяцы заключения.

Я сняла шарф и, не раздумывая, завопила:

- Прекратите!

Мой голос эхом отбился от изогнутых стен. Удивительно, но меня послушались.

- Вы знаете, зачем мы здесь. Вы получили сообщение, - это был не вопрос, но несколько человек всё равно выкрикнули ответы.

- Пришло ваше время. Это ваш шанс доказать, что вы не заслуживаете быть здесь. Что вас не нужно запереть, как диких животных, - я указала на дверь за спиной. - Как животных, какими вас считал Максвелл Уайт. Потому что именно этим вы для него и были. Лабораторными крысами, на которых ставят опыты, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Весь мир для него не более, чем такие крысы.

Парни оживились и нахмурились, но продолжили слушать.

- Так что вы будете делать? Будете вести себя так, как он от вас ждёт? Воевать друг с другом, жечь свою клетку? Или пойдёте с нами и сразитесь с ним?

Я смогла их зацепить. Они были едины в своей ненависти к человеку, который засунул их сюда.

- Я не могу просить вас, решить всё миром. Мне не довелось пережить то, что пережили вы. Я только прошу вас не забывать, кто ваш настоящий враг. Не охранники. Не ваши товарищи по несчастью. Макс. И не забывайте, кем вы являетесь. Может, он и обращается с вами, как с животными, но это не означает, что вы должны себя так вести.

Посреди воцарившегося молчания я слышала эхо моих последних слов и потрескивание пламени.

Затем раздался рёв. Его начали несколько ребят, как я поняла, из первоначальной программы, изголодавшиеся по мести. Затем подхватили остальные. Я знала, что это только за компанию. Но сейчас мне было всё равно. Враг моего врага - мой друг. Макс научил меня этому. Он научил меня всему, что я знаю. Всему, что мне надо, чтобы уничтожить его.

Я развернулась и пошла к двери. Не было нужды проверять, следует ли за мной Этан и что происходит за его спиной в нашей армии.

- Карина сказала, что ждёт нашего сигнала, - странным мёртвым голосом повторил Этан то, что услышал по чипу. - И что нам стоит посмотреть новости.

Я видела, как его раздражают противоречия из-за того, что его чип снова активирован. Как сильно Этан скучал по нему и как он скучает теперь по тишине.

Скоро это всё закончится, - сказала я себе, не имея понятия, закончится ли это вообще. И увидим ли мы этот конец. Мне вспомнилось граффити на игровой площадке. Сообщения, поддерживающие бунт.

Мы покинули Т-Рас два дня назад. Это были два дня, полных планирования и прятков. Не имея для распространения информации Глазури, мы были вынуждены делать это по старинке, из уст в уста. Сообщение с планом на сегодняшний вечер передавалось от человека к человеку. Я не имела понятия, как далеко оно распространилось и сработало ли вообще. Оставалось только надеяться.

Я взглянула на видеодоску на остановке через дорогу. На ней светилось сообщение:

«Пришло время решать! Выборы сегодня!»

- Туда, - указала я.

Мы даже не стали смотреть по сторонам, переходя дорогу, потому что улицы были уже несколько часов перекрыты.

Этан взломал рекламное табло, чтобы получить доступ в интернет, и вывел на экран новостной канал. Там шёл прямой репортаж с улиц недалеко отсюда.

- Мы находимся в ратуше, - вещала репортёр, - где люди должны отдавать голоса. Вместо этого персоналу пришлось забаррикадировать двери и окна из-за обострившейся ситуации с начинавшимся мирно протестом.

Мимо неё сновали парни в чёрном. У некоторых из них в руках были бутылки с зажигательной смесью. Парни бросили их в сторону здания. Я узнала нескольких ребят из Т-Раз.

Репортёр на секунду зажмурилась, но продолжила:

- Некоторые избиратели всё же пришли сюда, преисполненные готовностью исполнить свой гражданский долг. Мне удалось поговорить с одним из них.

На экране возникло изображение, которое, судя по яркости солнца, было снято раньше днём.

- Вас не отпугнули протесты? - спросила репортёр молодую женщину.

- Моя пра-прабабушка была суфражисткой, - ответила женщина. - Она бросилась под лошадь, чтобы получить право голоса. Меня вряд ли отпугнут пара ребят в толстовках.

Изображение сменилось прямым эфиром с репортёром.

- Сейчас решается, будет ли продолжаться голосование. Но одно понятно точно: демократия переживает не лучший свой момент.

Репортер посмотрела прямо в камеру, летающую вокруг её головы. И по самодовольному выражению её лица стало понятно, что она думает не о происходящем вокруг бунте, а о карьерных возможностях, которые ей предоставит эта история.

На экране снова возникла студия. После репортажа с улиц она казалась неестественно яркой, слишком белой.

- Спасибо, Кэрл, - сказала ведущая. - А пока бунты распространяются по всей стране, люди задаются вопросом: где полиция?

- Хороший вопрос, - послышалось сзади.

Я удивлённо обернулась и увидела детектива Ли. Вернулись к тому, с чего начинали.

- Кажется, я говорил вам не влезать в неприятности, мисс Куинн.

- Никогда не умела прислушиваться к властям, - ответила я.

Он покачал головой и вздохнул.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Вы получили моё сообщение? - спросила я.

Он кивнул.

- Вы очень рисковали, посылая его. Откуда вы знали, что я не на стороне Уайта?

- Вы же знали, да? Что Макс что-то затевает? Вот почему так настаивали на пустышке? Я думала, что это такое жесткое наказание, и была так занята жалостью к себе, что не заметила, что вы просто дали мне шанс.

Ли улыбнулся.

- Ты хорошая девочка, Петри. Я видел, что Уайт уже протянул к тебе свои клещи. Поэтому решил помочь тебе. А ещё мне хотелось позлить его. Доказать, что у него не всё под контролем, - Ли посмотрел себе под ноги. - Похоже, я ошибался.

- Нам повезло, что сеть полиции ещё не была интегрирована. Иначе вы тоже были бы марионетками Макса.

Ли содрогнулся.

- Так это всё правда? Он получает контроль над разумом людей?

- По его мнению, он создаёт семью.

Ли кивнул.

- Я подыскивал слово. Привилегия. Частный закон. Вот чего хотят такие люди, как Макс. Свои собственные законы, - он закусил губу.

- И если мы его не остановим, сегодня он его получит, - сказал Этан.

- У вас с друзьями неплохо получилось саботировать выборы, - Ли повернулся туда, где в отдалении сияло зарево.

- Просто поступаем, как они, - сказал Этан.

- Хм, - обернулся Ли. - Слушайте, помочь я вам не могу - вы это знаете. Зато я могу не мешать вам. Пока ваши люди не начнут штурмовать полицейские участки, мы вмешиваться не будем, - он посмотрел в небо. - Жаль, что правительство решило передать охрану частным фирмам. Так бы у нас была какая-никакая помощь. А так мы можем только поддерживать спокойствие на улицах.

- Спасибо, - сказала я.

- Поблагодаришь, когда всё закончится, а ты будешь жива и не за решёткой, - он пожал мне руку. - Надеюсь, видимся в последний раз, мисс Куинн.

- Я тоже, - ответила я.

Ли фыркнул, развернулся и ушёл от нас в темноту.

Экран снова стал нормальным. Время принимать решение.

Я вытащила телефон и отправила сообщение Карине.

Ровно в 10.

Тут же пришёл ответ.

Готовы.

Я посмотрела время на табло автобусной остановки. 9:30. Отступить некуда.

Макс мог выбрать любое место для проведения вечерники по случаю избрания. Любой отель, музей, ресторан в городе. Он выбрал место с видом на парламент. Видимо, в ночь, когда стал королём, хотел любоваться Вестминстерским дворцом.

По серым ступеням здания сбегали люди: мужчины в костюмах, женщина в платьях - все торопились к ожидающим такси.

- Как крысы, - прокомментировал Этан.

- Спорим, не такой день выборов планировал Макс?

- Идём? - Этан подставил мне руку. Я, сделав реверанс, оперлась на неё. Мы шли в пасть ко льву, как на танцпол.

Вход охраняло всего несколько человек из Белого Щита. Остальные, по-видимому, пытались восстановить работу избирательных участков и не дать планам Макса рухнуть. Но,

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

когда я подошла к ним и сняла маскировочный шарф, их оказалось достаточно, чтобы окружить меня.

Пять человек с ненавистью в глазах наставили оружие на нас с Этаном. Они хотели пристрелить меня. Но я рассчитывала на любопытство Макса. Он захочет узнать, почему я здесь. И унесу ли я его секрет с собой.

- Вниз! Вниз! - закричали охранники. Я стала на колени, убрав руки за голову. Этан сделал то же самое, хотя им, похоже, никто не интересовался.

Гости останавливались и глазели на нас, зажав ладонями рты. Некоторые даже прижимали к себе ювелирку, как будто мы собирались украсть её.

- Это она, - охнула какая-то женщина.

Окружающие напряглись, еле сдерживаясь, чтобы не напасть. Под всем гламуром изящной одежды и дорогих причёсок они просто животные. Медведи, танцующие под балалайку Макса.

Один из охранников обыскал меня, и я сжала зубы, когда его руки дольше, чем надо, задержались на моей груди и ягодицах. У меня не было с собой никакого оружия. Я знала, что его всё равно заберут. К тому же, если план сработает, оно мне не понадобится. А если нет...

Мужчина отступил, присоединившись к остальным охранником. На их лицах читалось замешательство, вызванное противоречиями между инстинктами и командами. На мгновение их глаза остекленели. Когда они вернулись, замешательство ушло. Приказы были получены.

Я ждала, затаив дыхание. Оправдался ли мой риск? Достаточно ли хорошо я знаю Макса?

- Вставай, - толкнул меня прикладом в спину один из охранников. - Мистер Уайт желает тебя видеть.

Наконец, можно выдохнуть. Похоже, всё-таки я его знаю. Охранник рывком поднял меня и толкнул к дверям. Этан последовал за нами. Мы прошли мимо ряда занавешенных кабинок. Перед ними выстраивались в очередь люди, готовые отдать свой голос, нажав на кнопку. Они пропускали нас с недовольными лицами, как будто я была мухой в их икре.

Комната казалась слишком большой для такого количества людей. Здесь могло бы поместиться в три раза больше народу, чем было приглашено. Чем осталось, когда начались бунты. Люди должны были смеяться, выпивать, праздновать предстоящую победу. Вместо этого они жмутся по углам, разговаривая в полголоса. Напряжённость, кажется, можно пощупать рукой. Эта вечеринка такое же разочарование, как и вся ночь. Я не смогла сдержать улыбку.

Охранник снова пихнул меня в спину, на этот раз в сторону лестницы, наверху которой собралась группа людей. Макс стоял спиной к нам, глядя в окно на здания по ту сторону реки и на город внизу. Черноту разрезали вспышки огня. Голоса моей армии были услышаны.

Рядом с Максом стоял бледный потеющий Джонатан. Он прошипел Максy в ухо:

- Нужно уходить.

Макс дал знак рукой всем замолчать. Когда он повернулся ко мне, за его улыбкой я почувствовала напряжение. Больше он ничего не мог от меня скрыть.

- Оставьте нас одних.

Джонатан пару секунд поколебался, затем практически сбежал вниз к остальным гостям.

- Петри, как мило, что ты к нам присоединилась, - произнёс Макс. - Могу я предложить тебе и твоему другу напиток? - он махнул официанту, разносящему золотые бокалы.

- Макс, - остановила я его, - достаточно.

Он улыбнулся.

- Ну ладно. Она у тебя? - спросил он, отбросив притворство.

- Да, - я тоже решила прекратить игры.

- Кто ещё знает? Кроме детектива Ли. Избавиться от него будет затруднительно.

У нас действительно больше не было секретов.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Похоже, ему не волновало, что нас слышат по меньшей мере десять человек. С другой стороны, чего ему переживать? Он же всех их контролирует.

- Пара моих друзей.

- Полагаю, ты озаботилась тем, чтобы если что-то с тобой случится, информация была обнародована? Передана в прессу, видимо?

- Что-то вроде того.

- Ты же понимаешь, что это бесполезно? Как только твои друзья опубликуют сообщение, мои люди разберутся с ним. Как только оно окажется в Глазури, оно окажется у меня. Они все принадлежат мне и поверят только тому, чему я захочу чтобы они поверили.

Я осмотрела окружающих гостей, потягивающих напитки и глядящих вокруг мёртвым взглядом.

- Знаю.

- Тогда почему ты здесь?

- Хочу отдать тебе все файлы. Всё, что нашёл Логан.

Когда я сунула руку в карман, охранники напряглись. Я медленно вытащила флешку и протянула её Макс.

Он осторожно, стараясь не коснуться моей кожи, взял флешку и положил её на стеклянный столик. На его поверхности тут же появилось изображение, как переносятся данные с карты. Видеозаписи. Медицинские отчёты. Всё.

Макс улыбнулся.

- Зачем ты мне это отдаёшь?

- Потому что я больше не хочу воевать, - это первое, что удивило его в моих словах.

- Ты получил, что хочешь. Теперь отпусти нас, - сказал Этан.

- Ты выглядишь знакомо, - прищурился Макс, в первый раз взглянув на Этана. - Я никогда не забываю лица.

- Не пытайся найти меня в системе. Я не подключён. По крайней мере, к этой сети.

- Не подключён? Но... - до него дошло. - А, Этан Фишер. Приятно, наконец, познакомиться. Должен сказать, что ты доставил мне немало хлопот раскапывая информацию о Табула Раса. И я удивлён, что тебя это так расстраивает. Не знаю, может тебе станет легче, если я скажу, что никогда бы не смог создать Глазурь без собранных там данных.

Этан напрягся.

- Нет. Совсем не станет.

Макс отхлебнул из бокала.

- Так что? Ты пришёл сюда, чтобы ткнуть меня носом в то, что произошло пять лет назад? Я неплохо заплатил твоей семье, когда ты вступил в программу, ты знал? Оу, - Макс рассмеялся с шокированного выражения Этана. - Они тебе не сказали, да? - и, не дожидаясь ответа, продолжил. - Какой ужас. Никто не должен оставаться в одиночестве.

- Ты же один, - сказала я.

- Ошибаешься, Петри. Я никогда не бываю один. Я окружён моей сетью. Моей семьёй, - он жестом указал на гостей. Они, как по команде, захлопали.

- Они тебе не семья, Макс. Мы знаем, как на самом деле работает чип. Знаем, как ты манипулируешь чувствами людей, контролируешь их.

Лицо Макса пересекла тень тревоги. Но она так быстро исчезла, что это могло быть просто облако, закрывшее на мгновение луну.

- И?

Я на мгновение застыла. Он даже не пытается отрицать это.

- Это же... Это зло!

- Не существует ни добра, ни зла. Есть только люди и то, что делает их счастливыми.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

Снова раздались аплодисменты. Гости смотрели на свои руки, как будто ладони им не принадлежат.

- Они только думают, что счастливы.

Макс оставил бокал и улыбнулся.

- Так объясни мне, в чём разница между думать, что счастлив, и быть счастливым. Нет, давай я скажу: никакой. Людям нравится, когда им говорят, что делать, что думать, кого любить. Жизнь тогда становится простой. Никому не нужен груз выбора. Люди хотят жить, не переживая из-за каждого незначительного решения. И я помогаю им. Помогаю быть счастливыми.

- Контролируя их?

Он пожал плечами.

- Объясни мне вот что. Если есть возможность контролировать людей, зачем кого-то отбраковывать? Почему не объединить в семью абсолютно всех? Преступников, людей с пустышками? Почему не контролировать и их тоже?

- Я думал о том, чтобы интегрировать их в Глазурь или в отдельную сеть. Пустышки были тестом. А затем я понял, что у самых сплочённых семей всегда есть те, кого они считают аутсайдерами. Чтобы чувствовать, что ты к чему-то принадлежишь, нужно быть кому-то противопоставленным. Иметь врага, против которого можно объединиться. Пока у людей в Глазури есть такие люди, как твой друг Логан, на которых можно смотреть сверху вниз, они будут довольны.

- Ты правда считаешь себя хорошим человеком? - я почувствовала, как позади меня, словно зверь в клетке, туда сюда мечется Этан.

- Конец войне. Возвращение молодежи их будущего. Что из этого плохо? - спросил Макс, не глядя на Этана.

- Не смей говорить, что ты помогаешь молодёжи, - возмутилась я. - Это не так. Ты пытаешься слепить из нас каких-то идеальных детей, которые уступают места в автобусе старушкам и не беременеют в школе. Но мы не должны быть идеальными! Мы должны совершать ошибки. Мы можем быть кем угодно. Ходить куда угодно. Ничто не предопределено. Любой встреченный человек может изменить наше направление; каждая идея открывает перед нами новые возможности. Мы чистый потенциал. А ты всё это у нас крадёшь. Ты и твои фильтры лишаете нас потенциала. Ограничиваете наш мир. Выбираете, каких людей нам встречать, с какими идеями знакомиться. И ради чего? Для иллюзорного счастья? Безопасности?

- Альтернатива - хаос.

- Я бы предпочла вероятность хаоса, чем отсутствие выбора. Выбор - наше всё.

Макс нарезал круги, почёсывая подбородок.

- Где-то я это видел... Ах да, в той клинике, где твои друзья прятались, пытаюсь взломать мою сеть. И смотри-ка что с ними случилось, Петри.

Я вспомнила лежащие на полу тела.

- Ты собираешься убить меня, как убил Логана и его друзей? Вот к чему мы пришли? Что случилось с уважением?

Его лицо скривилось от злости. Он швырнул бокал на пол и подлетел ко мне, схватив меня за куртку. Этан попытался оттащить его, но Макс отшвырнул Этана в сторону леди в коротком красном платье. Она с визгом рухнула на пол.

- Меня уже тошнит от детишек, рассуждающих об уважении, - процедил Макс мне в лицо.

- Ах, он меня не уважает. Это просто жалко! Уважение нужно заслужить, Петри. И ни один человек из вашего поколения палец об палец не стукнул для этого. Так что да, я немного изменил баланс, чтобы у вас было будущее. Я думал, что это должна быть ты, Петри. Я хотел дать тебе всё. Но теперь...

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Что теперь? - выдохнула я.

Он слегка ослабил хватку. Недостаточно, чтобы я смогла вырваться, но мне хотя бы удалось сделать вдох.

- Ты знаешь, что очень похожа на свою маму? Она всё копала, копала, задавала вопросы. Я собирался заткнуть её навсегда, но тут так удачно подвернулся твой друг со своим вирусом, что мне даже пальцем шевельнуть не пришлось.

- Ты монстр.

Гости начинали приближаться. Безразличие на их лицах сменилось ненавистью и злобой.

- Я бог! - во всё горло заорал Макс под бой Биг Бена.

И в этот самый момент выключился свет во всём здании, во всём городе.

На десятый удар Карина щёлкнула выключателем, погрузив всех нас в темноту.

Гости в панике закричали и рванули к выходу, сталкиваясь друг с другом.

- Успокойтесь, - взревел Макс, но это не помогло.

Потому что Карина хакнула не только городскую электросеть, но и генератор УайтИнк. Глазурь отключена. Конечно, не пройдёт и нескольких минут, может даже секунд, как бэкап восстановит питание и Глазурь перезапустится. Но этого может хватить, чтобы лишить Макса власти над людьми.

Люди начали щёлкать зажигалками, и комната наполнилась огоньками. Вокруг, как светлячки, запорхали фонарики на оружии охранников. Раздался грохот и звон разбившегося стекла. Восстание добралось до последнего избирательного участка в городе. Как раз вовремя.

Сквозь разбитое стекло сыпанули люди. Впереди бежал Чарли с бутылкой зажигательной смеси в руке. Он швырнул её над головами людей в угол. Там моментально вспыхнуло пламя. За Чарли с такой же бутылкой бежал Шенк. В его глазах мелькало безумие. К веселью присоединились парни из Т-Раз и их друзья.

Я повернулась к Макс, который смотрел на всё это, разинув рот.

- Нет, - чуть слышно повторял он. - Нет.

Люди кричали, паниковали. Парни бегали вокруг, выкрикивая людям в лицо лозунги. Всё должно было пройти безвредно, но в мерцающих язычках пламени я уже видела, как люди ранят себя, падая в попытках убежать, спотыкаются друг о друга.

Включилось электричество, на мгновение, ослепив меня. Всех нас.

При свете всё выглядело ещё хуже. Вокруг царил хаос, лилась кровь. Спокойным выглядел один Макс.

- Успокойтесь! - снова крикнул он. Только на этот раз его приказ сработал. Люди перестали кричать и бежать и замерли там, где находились.

Бунтовщики знали, что включившийся свет - сигнал к отступлению. Но они оказались застигнуты врасплох: сдирающими картины, переворачивающими столы, швыряющими бутылки шампанского в стены. Налетели охранники - и раздалась выстрелы.

Двое парней рухнули, как подкошенные. Остальные рванули к выходу на улицу, перепрыгивая перевернутые столы и расталкивая застывших гостей. Ещё одна автоматная очередь - и ещё несколько парней упали. Я не могла быть уверена из-за закрывающего лицо шарфа, но мне показалось, что это Шенк. У него в руках всё ещё была бутылка.

- Прекрати! - закричала я на Макса. - Прекрати это!

Макс снисходительно взглянул на меня и улыбнулся. Улыбнулся, как будто вручая мне подарок на день рождения.

- Нет.

И ещё одна очередь. А следом за ней раздался такой рёв, что я подумала, что в комнату забежала собака.

Этан бросился на Макса, и они оба упали на пол. Они катались по полу, пытаясь подмять друг друга. Макс был выше, но Этан крупнее. Его молодость и годы упражнений в тюрьме дали

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

ему такую силу, какой у Макса никогда не было. Этан перевернул Макса на спину и вскарабкался на него. Обхватив одной рукой шею Макса, другой Этан начал бить его по лицу. Я вздрагивала при каждом ударе.

- Этан! Этан, не надо! - я стащила его с Макса и взяла его влажное от слез лицо в свои ладони. - Всё кончилось, Этан, - сказала я, прижимаясь к нему лбом, пытаюсь унять его гнев и боль. Он так дрожал, что у него стучали зубы. - Всё кончено. Ему конец.

Этан откинул рваный капюшон на плечи и встал. Он утёр нос ладонью и взял меня за руку.

Лежащий на полу Макс улыбнулся, вытирая кровь с губ.

- Конец? О чём ты, девочка?

Я посмотрела в другой конец комнаты, где всё ещё лежали на полу тела и стояли застывшие гости.

- Знаешь, ты прав. Я не хочу быть одна. Я хочу быть счастливой. Принадлежать к чему-то. Теперь я понимаю.

Макс встал на ноги, сплюнул кровь и обтряхнул пыль с пиджака.

- Ты не представляешь, как я счастлив это видеть, Петри.

- Проблема только в том, что это больше не важно. Да и не было никогда.

Когда он промокнул губы красным шёлковым платком, в его глазах на мгновение скользнула неуверенность.

- Неважно, чего хотят люди. Важно, что им нужно.

- И что же им, по-твоему, нужно? - спросил Макс.

- Чтобы их оставили одних. Дали найти собственный путь, - на этих словах Макс закатил глаза. Но я продолжила, не обращая на это внимания. - Я говорила с Зизи. Она рассказала мне о пути отхода.

Макс сглотнул.

- И что?

- Ты только что помог нам попасть туда.

Он перевёл взгляд с платка на меня.

- Это невозможно.

- На той карте памяти, что я дала тебе, было всё, что собрал Логан, и кое-что ещё. Вирус, разработанный Зизи, - я указала на стол, где грузились файлы Логана.

Макс фыркнул.

- Глупости. Глазурь защищена от вирусов. Она неуязвима.

- Но только не когда выключена. А ваш файервол не был запрограммирован на перезапуск после восстановления электропитания. Мы в этом убедились. Прямо сейчас в сеть запущена команда, которая сотрёт каждый чип в каждой голове.

Взгляд Макса затуманился, когда он полез в Глазурь проверять. Затем он посмотрел на гостей вокруг. Некоторые из них чесали головы и моргали, как будто пытаюсь вспомнить, где они что-то оставили. Когда взгляд Макса встретился с моим, он понял. Больше никакой лжи.

- Что делать с технологией - это теперь дело людей. Они могут построить новую сеть на своих условиях или оставить чипы пустышками. Теперь это открытая программа. Больше никакого контроля со стороны одного человека. Но что бы они ни сделали, последним сообщением, которое они увидят перед тем, как всё отключилось, стали твои слова о том, что ты думаешь о них на самом деле.

Я нажала на иконку на столе, и на каждом экране в комнате запустилось видео.

На видео был офис Макса с камеры видеонаблюдения. Он сидит за столом, а в кабинет заходит человек в сером костюме.

- Присаживайтесь, премьер-министр, - говорит Макс.

- Очень смешно, Уайт. Я ещё не премьер-министр.

- Это только вопрос времени.

Ким Карран – Глазурь / Kim Curran - Glaze

- Ты сможешь сделать это? Выборы?

- Конечно, могу. Толпой слишком легко манипулировать. Они слишком глупые, что понять, что происходит. И что лучше всего, будут ещё за всё это мне благодарны. Так что да, выборы твои. Вопрос в том, что ты дашь мне взамен?

- Всё, что захочешь. Никакого вмешательства со стороны правительства в твою деятельность.

- А полиция?

- Думаю, бюджет полиции ожидает серьёзное урезание. А со временем мы её, возможно, вообще приватизируем.

- По рукам, - Макс на экране протянул руку, и человек в сером пожал её.

Видео оборвалось.

Я снова посмотрела на настоящего Макса. Он смотрел на мужчину на противоположной стороне комнаты. Мужчину в сером костюме, который так шёл к серому цвету его кожи.

- Тебе конец, Макс. И твоему ручному политику тоже. Всё кончено. Выкуси! - сказала я и ушла.

Нас все пропустили. Охранники, гости. Они были разбиты и опустошены, как марионетки с обрезанными верёвочками.

Я остановилась у тела, лежащего лицом вниз, и перевернула его. Это был Шенк. Он выглядел удивлённым. В том месте, где должно быть сердце, у него была маленькая чёрная дырочка. Я больше ничего не могла для него сделать. Я закрыла ему глаза и встала.

По разбитому стеклу мы вышли на улицу, когда и услышали крики. Дикие и наполненные ужасом. Толпа дорвалась до Макса.

Снаружи было холодно, и Этан обнял меня, чтобы согреть.

- Это всё? - спросила я, сомневаясь, что Этану будет достаточно этой мести. Будет ли удовлетворён Эдмон Дантес.

Он посмотрел в тёмное небо, откуда на нас повеяло внезапным ветром от спускающегося новостного коптера, и ответил:

- Всё.

И мы ушли.

Наверное, Макс сумеет выкрутиться. Но судя по спускающимся репортёрам, будет сложно. Но даже если ему придётся уйти, кто-нибудь другой может занять его место. А может он прав? Может, мы не должны делать выбор сами. И я чертовски уверена, что никто не хочет оставаться один. Проходя мимо полицейских, толпящихся на ступенях, я взяла Этана за руку и поняла, что точно могу не бояться остаться одна.

Когда мы вышли на дорогу, я посмотрела прямо в камеру дрона и улыбнулась.